

ISSN 2072-0297

МОЛОДОЙ[®] УЧЁНЫЙ

международный научный журнал

20
2017
Часть IV

16+

ISSN 2072-0297

МОЛОДОЙ УЧЁНЫЙ

Международный научный журнал

Выходит еженедельно

№ 20 (154) / 2017

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Главный редактор: Ахметов Ильдар Геннадьевич, кандидат технических наук

Члены редакционной коллегии:

Ахметова Мария Николаевна, доктор педагогических наук

Иванова Юлия Валентиновна, доктор философских наук

Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук

Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук

Лактионов Константин Станиславович, доктор биологических наук

Сараева Надежда Михайловна, доктор психологических наук

Абдрасилов Турганбай Курманбаевич, доктор философии (PhD) по философским наукам

Авдеюк Оксана Алексеевна, кандидат технических наук

Айдаров Оразхан Турсункожаевич, кандидат географических наук

Алиева Тарана Ибрагим кызы, кандидат химических наук

Ахметова Валерия Валерьевна, кандидат медицинских наук

Брезгин Вячеслав Сергеевич, кандидат экономических наук

Данилов Олег Евгеньевич, кандидат педагогических наук

Дёмин Александр Викторович, кандидат биологических наук

Дядюн Кристина Владимировна, кандидат юридических наук

Желнова Кристина Владимировна, кандидат экономических наук

Жуйкова Тамара Павловна, кандидат педагогических наук

Жураев Хуснидин Олтинбоевич, кандидат педагогических наук

Игнатова Мария Александровна, кандидат искусствоведения

Калдыбай Кайнар Калдыбайулы, доктор философии (PhD) по философским наукам

Кенесов Асхат Алмасович, кандидат политических наук

Коварда Владимир Васильевич, кандидат физико-математических наук

Комогорцев Максим Геннадьевич, кандидат технических наук

Котляров Алексей Васильевич, кандидат геолого-минералогических наук

Кузьмина Виолетта Михайловна, кандидат исторических наук, кандидат психологических наук

Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам

Кучерявенко Светлана Алексеевна, кандидат экономических наук

Лескова Екатерина Викторовна, кандидат физико-математических наук

Макеева Ирина Александровна, кандидат педагогических наук

Матвиенко Евгений Владимирович, кандидат биологических наук

Матроскина Татьяна Викторовна, кандидат экономических наук

Матусевич Марина Степановна, кандидат педагогических наук

Мусаева Ума Алиевна, кандидат технических наук

Насимов Мурат Орленбаевич, кандидат политических наук

Паридинова Ботагоз Жаппаровна, магистр философии

Прончев Геннадий Борисович, кандидат физико-математических наук

Семахин Андрей Михайлович, кандидат технических наук

Сенцов Аркадий Эдуардович, кандидат политических наук

Сенюшкин Николай Сергеевич, кандидат технических наук

Титова Елена Ивановна, кандидат педагогических наук

Ткаченко Ирина Георгиевна, кандидат филологических наук

Фозилов Садриддин Файзуллаевич, кандидат химических наук

Яхина Асия Сергеевна, кандидат технических наук

Ячинова Светлана Николаевна, кандидат педагогических наук

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ФС77-38059 от 11 ноября 2009 г.

Журнал размещается и индексируется на портале eLIBRARY.RU, на момент выхода номера в свет журнал не входит в РИНЦ.

Журнал включен в международный каталог периодических изданий «Ulrich's Periodicals Directory».

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются. За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов. При перепечатке ссылка на журнал обязательна.

Международный редакционный совет:

Айрян Заруи Геворковна, *кандидат филологических наук, доцент (Армения)*

Арошидзе Паата Леонидович, *доктор экономических наук, ассоциированный профессор (Грузия)*

Атаев Загир Вагитович, *кандидат географических наук, профессор (Россия)*

Ахмеденов Кажмурат Максutowич, *кандидат географических наук, ассоциированный профессор (Казахстан)*

Бидова Бэла Бертовна, *доктор юридических наук, доцент (Россия)*

Борисов Вячеслав Викторович, *доктор педагогических наук, профессор (Украина)*

Велковска Гена Цветкова, *доктор экономических наук, доцент (Болгария)*

Гайич Тамара, *доктор экономических наук (Сербия)*

Данатаров Агахан, *кандидат технических наук (Туркменистан)*

Данилов Александр Максимович, *доктор технических наук, профессор (Россия)*

Демидов Алексей Александрович, *доктор медицинских наук, профессор (Россия)*

Досманбетова Зейнегуль Рамазановна, *доктор философии (PhD) по филологическим наукам (Казахстан)*

Ешиев Абдыракман Молдоалиевич, *доктор медицинских наук, доцент, зав. отделением (Кыргызстан)*

Жолдошев Сапарбай Тезекбаевич, *доктор медицинских наук, профессор (Кыргызстан)*

Игисинов Нурбек Сагинбекович, *доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)*

Кадыров Кутлуг-Бек Бекмурадович, *кандидат педагогических наук, заместитель директора (Узбекистан)*

Кайгородов Иван Борисович, *кандидат физико-математических наук (Бразилия)*

Каленский Александр Васильевич, *доктор физико-математических наук, профессор (Россия)*

Козырева Ольга Анатольевна, *кандидат педагогических наук, доцент (Россия)*

Колпак Евгений Петрович, *доктор физико-математических наук, профессор (Россия)*

Курпаяниди Константин Иванович, *доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)*

Куташов Вячеслав Анатольевич, *доктор медицинских наук, профессор (Россия)*

Лю Цзюань, *доктор филологических наук, профессор (Китай)*

Малес Людмила Владимировна, *доктор социологических наук, доцент (Украина)*

Нагервадзе Марина Алиевна, *доктор биологических наук, профессор (Грузия)*

Нурмамедли Фазиль Алигусейн оглы, *кандидат геолого-минералогических наук (Азербайджан)*

Прокопьев Николай Яковлевич, *доктор медицинских наук, профессор (Россия)*

Прокофьева Марина Анатольевна, *кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)*

Рахматуллин Рафаэль Юсупович, *доктор философских наук, профессор (Россия)*

Ребезов Максим Борисович, *доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)*

Сорока Юлия Георгиевна, *доктор социологических наук, доцент (Украина)*

Узаков Гулом Норбоевич, *доктор технических наук, доцент (Узбекистан)*

Хоналиев Назарали Хоналиевич, *доктор экономических наук, старший научный сотрудник (Таджикистан)*

Хоссейни Амир, *доктор филологических наук (Иран)*

Шарипов Аскар Қалиевич, *доктор экономических наук, доцент (Казахстан)*

Шуклина Зинаида Николаевна, *доктор экономических наук (Россия)*

Руководитель редакционного отдела: Кайнова Галина Анатольевна

Ответственные редакторы: Осянина Екатерина Игоревна, Вейса Людмила Николаевна

Художник: Шишков Евгений Анатольевич

Верстка: Бурьянов Павел Яковлевич, Голубцов Максим Владимирович, Майер Ольга Вячеславовна

Почтовый адрес редакции: 420126, г. Казань, ул. Амирхана, 10а, а/я 231.

Фактический адрес редакции: 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

E-mail: info@moluch.ru; http://www.moluch.ru/.

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый».

Тираж 500 экз. Дата выхода в свет: 07.06.2017. Цена свободная.

Материалы публикуются в авторской редакции. Все права защищены.

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

На обложке изображен *Бхимрао Рамджи Амбедкар* (1891–1956), так же известный под прозвищем Бабасахиб, индийский политик, юрист, лидер движения за права «неприкасаемых», основной автор проекта Индийской Конституции.

Амбедкар был сам из касты неприкасаемых, принадлежал к народности маратхи. Его предки по мужской линии несколько поколений служили в армии Британской Ост-Индской компании. Он был одним из первых неприкасаемых, кто сумел получить образование в колледже, затем несколько докторских степеней (в области права и экономики) в Колумбийском университете и Лондонской школе экономики. По возвращении в Индию он несколько лет был практикующим юристом, затем подключился к борьбе за права неприкасаемых. Бабасахиб критиковал ведущие партии Индии за недостаточное внимание к проблеме кастовой системы. Его критике подверглись и взгляды Махатмы Ганди — за чрезвычайную мягкость, романтизм и идеализм по отношению к несправедливости кастовой системы. Взгляды Амбедкара на кастовую систему были более радикальными: он требовал ее полного уничтожения, боролся за предоставление неприкасаемым политических прав и свобод, возможность по-

лучать образование и переезжать в города. По его инициативе миллионы неприкасаемых обратились в буддизм, который не признавал кастовых различий.

Несмотря на разногласия с Ганди и оппозицию к Индийскому национальному конгрессу, Амбедкар считался очень опытным юристом. Когда в 1947 году Индия получила независимость, новое правительство предложило Амбедкару стать первым министром юстиции, он возглавил комитет по подготовке проекта Конституции Индии. В нем предусматривались конституционные гарантии широкого круга гражданских свобод, в том числе свобода вероисповедания, отмена принципа «неприкасаемости» и запрет на любые формы дискриминации, а также защищались социально-экономические права женщин.

Бхимрао Рамджи Амбедкар был посмертно награжден высшей наградой Индии — орденом Бхарат Ратна.

В Дели возведён мемориал Амбедкара, а его день рождения отмечается как государственный праздник. Каждый год в день рождения и в день смерти в его мемориале в Мумбаи собираются около полумиллиона его последователей.

Екатерина Осянина, ответственный редактор

СОДЕРЖАНИЕ

ГОСУДАРСТВО И ПРАВО

Алиева Д. В.

Нарушение прав ребенка как способ ограничения прав родителя, проживающего отдельно от ребенка 319

Аминов И. Р., Исмаилов А. Т.

Понятие и сущность этнического и религиозного конфликта: теоретико-правовой аспект 322

Артёменко И. А.

Риски правообладателя при внесении исключительных прав в уставный капитал 323

Афанасова Н. А.

Принцип солидарности позиций адвоката и его подзащитного 325

Барабаш А. Л.

К вопросу об осмотре места дорожно-транспортного происшествия..... 327

Волосников С. С.

Коррупция. Характеристика понятия..... 332

Каурова В. С.

Позитивные изменения в сфере трудового законодательства для работников относительно срока исковой давности 334

Колесова Е. А.

Психологические особенности клиентов юридической клиники 336

Колосова Л. А.

Характеристика ответственности супругов по общим обязательствам 341

Коренева М. К.

Криминалистическая характеристика изнасилования 344

Макарова Ю. А.

Актуальные направления деятельности прокуратуры Российской Федерации в области международного сотрудничества 346

Манаенков Р. О.

Права участников организации как предмет корпоративного договора 349

Мурадова А. И.

Место мирового суда в судебной системе Российской Федерации 352

Пасечник А. А.

Судебная реформа 1864 г. как важный этап в становлении судебной системы России..... 354

Петрова О. П.

К вопросу об изменении территориальной подсудности споров сторонами договора потребительского кредита..... 356

Серова В. Е., Нестеренко Д. В.

Прокурорский надзор за исполнением законов при возбуждении уголовных дел о преступлениях, связанных с незаконным оборотом наркотиков 359

Сомов Е. Е.

Сущность ценных бумаг: экономический и правовой аспекты 362

Сомов Е. Е.

Понятие и структура корпоративных и акционерных правоотношений 364

Сугаипова Э. А.

Правовой статус прокурора на судебных стадиях уголовного процесса 367

Фандий С. В.

Признаки самовольной постройки в современном гражданском праве 370

Харченко В. А.
К вопросу о видах юридической ответственности
некоторых субъектов строительной
деятельности 372

Шевченко С. О.
Правовые основы противодействия
экстремистской деятельности 375

ИСТОРИЯ

Камеко В. А.
Исторические предпосылки освобождения
от уголовной ответственности в связи
с деятельным раскаянием 378

Плетнева Ю. В.
Священномученик Онуфрий Старооскольский
(Гагалюк) 381

ПОЛИТОЛОГИЯ

Головченко А. В.
Вопросы внешней политики современной России
в концепциях праволиберальных партий 385

Ерпылева Е. О.
«Новые левые» в политике Франции в 60-е гг.
XX века 387

Цзинь Ина
Международный терроризм. Основные пути
борьбы против международного терроризма
на современном этапе 389

ПСИХОЛОГИЯ

Буслаев С. Н.
Психологические аспекты идеальной
рекламы 392

Елкина А. Е.
Особенности компьютерной зависимости
у младших школьников 394

Завражнов В. В., Чагина М. В.
Возможности работы педагога-психолога
по развитию творческих способностей детей
младшего школьного возраста 396

Завражнов В. В., Чагина М. В.
Социально-психологические аспекты развития
межличностных отношений в подростковом
возрасте 399

Ильченко Е. С.
Психотравмирующие факторы в детских
образовательных учреждениях 401

Коваленко С. А.
Психологическое обеспечение работы
руководства школы по управлению
педагогическим коллективом 403

Эхте Т. А.
Зачем нужно слушать свое тело 406

ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА И СПОРТ

**Денисов Е. Н., Ермакова М. А., Климов А. В.,
Петрунина А. М., Райзих Е. Л., Абдршина Э. Р.**
Влияние гендерного фактора на оценку
функционального состояния у мальчиков
и девочек школьного возраста
при физической нагрузке 409

Старостин К. В.
Занятия физкультурой для дошкольников
младшего и среднего возраста 411

Табаква Е. А., Доронин А. И., Исаева Л. Н.
Совершенствование техники поворота на спине
у юных пловцов 413

ГОСУДАРСТВО И ПРАВО

Нарушение прав ребенка как способ ограничения прав родителя, проживающего отдельно от ребенка

Алиева Дарья Васильевна, магистрант

Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина (г. Краснодар)

Очень хорошо, когда родители понимают всю важность ситуации и степень ответственности за судьбу ребенка, когда даже при раздельном проживании оба родителя находят возможность участвовать в воспитании ребенка, уделять ему родительское внимание, так необходимое в детском возрасте. Дети, растущие в атмосфере уважения родителей друг к другу и к своему ребенку, чувствуют себя защищенными и любимыми.

К сожалению, очень часто бывает по-другому. Родители, расставшись, пытаются компенсировать все обиды, накопленные за время совместной жизни, невысказанное чувство неудовлетворенности супругом, при этом ребенок оказывается в центре родительского конфликта. При том, что такая ситуация наносит ребенку непоправимую психологическую травму и искажает его полноценное развитие, зачастую конфликт между родителями приводит к серьезному нарушению прав ребенка.

В судебные органы обращаются родители, которые хотят защитить права и законные интересы своих детей, нарушенные другим родителем.

Право ребенка на достойный уровень жизни провозглашено статьей 27 Конвенции о правах ребенка. В Конвенции это право закреплено таким образом: «Государства — участники признают право каждого ребенка на уровень жизни, необходимый для физического, умственного, духовного, нравственного и социального развития ребенка». Далее, в рамках этой же статьи, Конвенция утверждает, что «родитель(и) или другие лица, воспитывающие ребенка, несут основную ответственность за обеспечение в пределах своих способностей и финансовых возможностей условий жизни, необходимых для развития ребенка».

Таким образом, в случаях, когда у ребенка имеются родители (а таких детей большинство), законодательство возлагает обязанность по обеспечению ребенку достойного уровня жизни на родителей, которые являются законными представителями ребенка. При этом и права родителей охраняются законом: государство лишь в особых случаях вправе вмешиваться в семейные отношения

(такое вмешательство допускается лишь в случае недобросовестного исполнения родителями своих родительских обязанностей).

Анализ обращений позволяет классифицировать случаи нарушения прав ребенка на достойный уровень жизни по нескольким направлениям:

- нарушение права ребенка на достойное содержание — неуплата алиментов родителем, проживающим отдельно от ребенка;

- нарушение права ребенка на жилье;

- нарушение права ребенка на общение с родителем — препятствие одним из родителей, с которым проживает ребенок, общению с бывшим супругом или с родственниками;

- вопрос законного представительства несовершеннолетних детей — споры между родителями по вопросам обучения, отдыха, выезда ребенка за пределы Российской Федерации, которые приводят к нарушению прав ребенка на обучение, свободное передвижение, отдых;

- определение места жительства ребенка — один из наиболее острых вопросов при раздельном проживании родителей, и, несмотря на то, что напрямую этот вопрос касается только осуществления родительских прав, его рассмотрение зачастую связано с нарушением прав ребенка в тех случаях, когда родители для доказывания своей позиции применяют некорректные методы.

Причинами нарушения прав ребенка могут быть как нежелание одного из родителей продолжать с ребенком родственные отношения (отказ от уплаты алиментов на ребенка, оспаривание отцовства, попытки различными способами выселить ребенка из занимаемого помещения), так и, наоборот, сильное желание родителей воспитывать ребенка и осуществлять по отношению к нему родительские обязанности, препятствуя в этом другому родителю (неоправданное препятствие второму родителю общению с ребенком, случаи «воровства» ребенка у бывшего супруга, попытки лишить бывшего супруга родительских прав, судебные разбирательства по вопросу определения места жительства ребенка очень часто проходят с исполь-

зованием сторонами доказательств, порочащих честь и достоинство одного из родителей).

Остановиться хотелось бы на таком нарушении прав ребенка, как право на общение с родителями и родственниками.

Место жительства детей при раздельном проживании родителей устанавливается соглашением родителей. При отсутствии соглашения спор между родителями разрешается судом исходя из интересов детей и с учетом мнения детей.

Суд учитывает привязанность ребенка к каждому из родителей, братьям и сестрам, возраст ребенка, нравственные и иные личные качества родителей, отношения, существующие между каждым из родителей и ребенком, возможность создания ребенку условий для воспитания и развития (род деятельности, режим работы родителей, материальное и семейное положение родителей и другое) (Пункт 3 статьи 65 Семейного кодекса Российской Федерации).

Очень часто решение вопроса о месте жительства ребенка при раздельном проживании родителей в досудебном порядке приводит к конфликтным ситуациям — родители прибегают к таким силовым мерам, как «вырывание» и «воровство» ребенка друг у друга.

Так, например, в ситуации С. отец ребенка при встрече буквально выхватил трехлетнего малыша у мамы из рук в то время, когда сын обнимал обоих родителей и просил их о том, чтобы они никогда не расставались и жили вместе. [1] Такое поведение родителей травмирует ребенка, однако говорить о том, что папа «украл» малыша, нельзя, так как, в соответствии с законодательством, оба родителя имеют одинаковое право на участие в воспитании ребенка.

В данной ситуации защита прав и законных интересов ребенка возможна только в судебном порядке. Никто до решения суда не может сказать, с кем из родителей должен проживать ребенок и как он должен общаться с другим родителем. Такое решение может принять только орган социальной защиты, и то лишь в том случае, если совместное проживание ребенка с родителем нарушает его права и законные интересы.

Необходимо отметить, что и для суда решение этого вопроса является непростым. Порой очень трудно бывает определить, кто из родителей может создать ребенку наилучшие условия проживания, с кем из родителей ребенку будет лучше.

К сожалению, компетентные органы мало чем могут помочь в подобных ситуациях в связи с приоритетностью права родителей на воспитание ребенка, оба родителя равны в осуществлении своих родительских прав (статья 61 Семейного кодекса Российской Федерации).

Очень часто такие семейные трагедии провоцируют сами родители, когда пытаются решить свои взрослые проблемы, вступают во взрослые конфликты, забывая при этом о том, что рядом с ними находится маленький человек, который все понимает и страдает от происходя-

щего в семье, от чувства беспомощности, от того, что он не в силах ничего изменить, ничем помочь родителям. [2]

Таким образом, государственная политика провозглашает приоритет семейного воспитания ребенка, такая политика предполагает большую степень доверия родителям и презумпцию добросовестного родительства. Необходимо отметить, что многие родители относятся к вопросам воспитания и содержания детей с большой ответственностью, что лежит в основе российской культуры.

К глубокому сожалению, далеко не все родители могут и готовы взять на себя ответственность за судьбу своего ребенка в силу разных причин — несформированность родительских установок, неготовность нести ответственность за судьбу другого человека, просто нежелание заботиться о ребенке.

Изучение ситуации, касающейся соблюдения прав ребенка при раздельном проживании родителей, позволило выявить наиболее актуальные проблемы:

- проблема глубоко личного характера конфликтов, связанных с вопросами воспитания, содержания детей при раздельном проживании родителей, что приводит к сложности или невозможности ее решения на уровне органов государственной власти и органов местного самоуправления;

- проблема правового нигилизма родителей, что приводит к ложному пониманию своих действий как заведомо правильных и к чувству безнаказанности недобросовестных родителей;

- процессуальная «затянутость» разрешения отдельного вида конфликтов, таких, например, как вопрос об уплате алиментов;

- проблема отсутствия четких критериев кризисной ситуации в семье для полномочных органов — вопрос о том, когда наступает тот момент, когда государство может вмешаться в семейную ситуацию;

- проблема «размытости» полномочий вмешательства в кризисную ситуацию в семье, что в некоторых случаях приводит к формализации действий полномочных органов, проведение ими определенного перечня действий, не приводящих к необходимому результату;

- проблема определения степени доверия родителям, приоритета родительского воспитания, что приводит к ограничению вмешательства в семейные отношения (такая проблема поднимается добросовестными родителями, которые хотят оградить свою семью от неоправданного вмешательства). [3]

Нарушения прав ребенка происходят как со стороны родителей, так и в связи с неэффективной работой полномочных органов (некачественная или неверная диагностика семейной ситуации, использование неэффективных методов помощи семье и детям, нехватка специальных знаний), права ребенка нарушаются и на стадии досудебного урегулирования конфликта, и на стадии исполнения судебного решения.

Так, в целях своевременного пресечения и предупреждения нарушений прав ребенка в случаях раздельного его

проживания с родителем, считаем необходимым предпринять следующие меры:

1) определить перечень вопросов, подлежащих рассмотрению судом в рамках спора, связанного с воспитанием ребенка и (или) определением места его жительства.

В интересах ребенка необходимо одновременное рассмотрение этих взаимосвязанных требований, в частности для того, чтобы в дальнейшем избежать ситуаций, связанных с невозвращением ребенка родителю, с которым определено его место жительства, и иными видами недобросовестного поведения родителей.

Возможность разрешения нескольких связанных между собой требований по осуществлению родительских прав значительно сократит число обращений в суд, а также будет способствовать надлежащему исполнению решений суда, и минимизирует злоупотребления родительскими правами.

В связи с этим следовало бы дополнить ст. 65 СК РФ пунктом 4 следующего содержания: «При рассмотрении судом спора о месте жительства ребенка суд обязан определить порядок общения с ребенком родителя, проживающего отдельно»;

2) ограничивать выезд несовершеннолетнего гражданина РФ за пределы РФ следует только в судебном порядке при наличии для этого законных оснований.

В настоящее время ограничение выезда несовершеннолетнего за рубеж при несогласии одного из родителей на его выезд возможно во внесудебном порядке — на основании письменного заявления родителя в компетентные органы. В отличие от этого, вопрос о снятии ограничения и возможности выезда несовершеннолетнего из РФ разрешается только в судебном порядке. Представляется, что порядок в обоих случаях должен быть единым. При

этом ограничение права на выезд может быть установлено только судом и только в случаях, когда место жительства ребенка не определено. Примерный перечень оснований для обращения в суд должен быть установлен законом (например, когда есть основание полагать, что ребенок не будет возвращен в Россию, когда неясна цель выезда несовершеннолетнего за рубеж, когда родитель, выезжающий вместе с ребенком, не располагает достаточными средствами для его обеспечения и т. д.).

3) дополнить полномочия органов опеки и попечительства в части контроля над благополучием и психологической стабильностью семей, зарегистрированных в определенном субъекте Российской Федерации (с локализацией данного контроля в городах, во внутригородских районах, округах и т. п.).

Ежеквартальный выезд представителей органов опеки (в присутствии процессионального психолога) позволит, на наш взгляд, регулярно контролировать психологическую обстановку в семьях, где имеются один и более детей. Такой мониторинг ситуации позволит определять семьи, помощь специалистов которой может понадобиться в ближайшее время, кроме того, позволит предотвратить те последствия, которые могут послужить причиной обращения в государственные и судебные органы за защитой своих интересов. В настоящее время, анализируя количество обращений в государственные и судебные органы, а также качество работы органов опеки и попечительства, полномочия последних реализуются в отношении «проблемных» семей на момент уже неотвратимых последствий либо уже на стадии исполнения решения суда. Ввиду вышесказанного, в составе комиссии ежеквартально посещающей семьи, на наш взгляд, должны быть профессиональные психологи, способные определить проблему ещё на стадии ее формирования.

Литература:

1. Решение суда Армавирского городского суда от 14.07.2015 по делу № 4–1547/15.
2. Обзор практики разрешения судами споров, связанных с воспитанием детей (утв. Президиумом Верховного суда РФ 20.07.2011).
3. Ежегодный доклад «О деятельности Уполномоченного правам ребенка в Краснодарском крае, о соблюдении и защите прав, свобод и законных интересов ребенка в Краснодарском крае в 2014 году».

Понятие и сущность этнического и религиозного конфликта: теоретико-правовой аспект

Аминов Ильдар Ринатович, кандидат юридических наук, доцент;
Исмаилов Арзу Таги оглы, магистрант
Башкирский государственный университет (г. Уфа)

В настоящей статье рассматриваются различные подходы к определению понятия и сущности этнического и религиозного конфликта с точки зрения юриспруденции, на основании правовой доктрины, работ юристов-конфликтологов, международного и национального российского законодательства. В ходе работы над настоящей статьей были выявлены некоторые проблемы теоретического характера. Таким образом, в настоящее время не существует легального определения этнического и религиозного конфликта, как в международном, так и в российском праве. Кроме того, в заключение работы авторами предлагается собственное определение религиозного конфликта.

Ключевые слова: социальный конфликт, этнический конфликт, религиозный конфликт, юридическая конфликтология, юриспруденция

Современные взаимоотношения между индивидами в обществе зачастую носят конфликтный характер. Конфликты проявляют себя как на уровне межличностных, групповых отношений, так и в более глобальном масштабе на уровне государств. При этом в большинстве случаев, до сих пор известных истории, одним из существенных факторов генезиса таких конфликтов выступали этнические и религиозные различия между субъектами конфликтов.

Конфликт является термином, которым оперируют множество гуманитарных и общественных наук. В юриспруденции термин «конфликт» так же является часто употребляемым. В настоящее время мы можем говорить как о политико-правовых конфликтах, присущих, к примеру, конституционному кризису в переходных режимах, а так же о гражданско-правовых конфликтах, где во главу угла поставлены вопросы о взаимных правах и обязанностях, применении мер гражданско-правовой ответственности и т. д. Среди широкого перечня конфликтов, которыми оперирует юридическая наука, находится место и для таких понятий, как «этнический» и «религиозный» конфликт.

Прежде всего, стоит обратить внимание на определение конфликта как такового. В конфликтологии существует несколько понятий конфликта. В самом общем виде конфликт представляет собой процесс развития и разрешения противоречивости целей, состояний, отношений и действий людей, общностей, детерминированный объективными и субъективными причинами [1].

Немаловажно будет при этом заметить, что в контексте настоящей работы речь идет о социальном конфликте. Так согласно Бабосову Е. М., социальный конфликт есть предельный случай обострения социальных противоречий, выражающийся в столкновении различных социальных общностей — классов, наций, государств, социальных групп, социальных институтов и т. п., обусловленном противоположностью или существенным различием их интересов, целей, тенденций развития [2]. Не менее попу-

лярно и следующее определение социального конфликта, разработанное Запрудским Ю. Г.: «Социальный конфликт — это явное или скрытое состояние противоборства объективно расходящихся интересов, целей и тенденций развития социальных субъектов, прямое и косвенное столкновение социальных сил на почве противодействия существующему общественному порядку, особая форма исторического движения к новому социальному единству» [3]. В целом, справедливо будет признать, что любой конфликт, в том числе и социальный, есть столкновение противоположных и взаимоисключающих идей, взглядов, требований, интересов.

При анализе юридической, политологической и социологической литературы можно прийти к выводу, что, несмотря на большое количество работ, посвященных исследованию современных конфликтов, ни одна такая работа не предлагает разработанного понятия этнического или религиозного конфликта. Не содержится определения данных понятий и в международных актах, в том числе в Декларациях ООН и прочих международных органов. К примеру, в таких основополагающих актах в сфере противодействия ксенофобии, расизму и религиозной нетерпимости как Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 25 ноября 1981 г. «Декларация о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии или убеждений», Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 18 декабря 1992 г. «Декларация о правах лиц, принадлежащих к национальным или этническим, религиозным и языковым меньшинствам» и некоторых других не содержится ссылок на какие-либо дефиниции рассматриваемой нами проблематики. Данное обстоятельство, вместе с тем, существенно усложняет процесс изучения этнических и религиозных конфликтов в правовом аспекте.

Российский правопорядок же в свою очередь ограничивается лишь указанием в Конституции РФ на запрещение действий, направленных на возбуждение расовой, национальной либо религиозной ненависти [4]. Не раскрывают

понятие этнического и религиозного конфликта и другие нормативные правовые акты, в том числе Уголовный кодекс РФ. Вместе с тем, Верховный суд РФ в одном из своих постановлений по уголовным делам экстремистской направленности несколько уточняет состав преступления против этноса либо конфессии. Так, под действиями, направленными на возбуждение ненависти либо вражды, следует понимать, в частности, высказывания, обосновывающие и (или) утверждающие необходимость геноцида, массовых репрессий, депортаций, совершения иных противоправных действий, в том числе применения насилия, в отношении представителей какой-либо нации, расы, приверженцев той или иной религии и других групп лиц [5]. Однако все это в совокупности не позволяет нам сделать вывод о том, что в российском правовом порядке существует легальное определение этническому и религиозному конфликту.

Одно из немногих определений этнического конфликта было предложено Тишковым В. М. Так, этнический конфликт — любая форма гражданского, политического или вооруженного противоборства, в котором стороны, или одна из сторон, мобилизуются, действуют или страдают по принципу этнических различий [6]. Об этнических конфликтах с точки зрения права рассуждают и другие представители отечественной конфликтологии. Так, согласно

Кудрявцеву В. Н. предметом этнического конфликта с точки зрения права могут быть как территории, из-за преимущественного проживания на которых возникает спор между разными этническими группами, так и различные элементы правового статуса представителей той или иной национальности, их имущественные и неимущественные права [7].

Учитывая вышеприведенные дефиниции, по аналогии с этническим конфликтом сформулируем понятие религиозного конфликта. Так, религиозный конфликт — частный случай социального конфликта, при котором сталкиваются мировоззренческие установки, идеи и концепции двух или более религиозных конфессий. В литературе встречаются и другие определения религиозного конфликта. Так, Волобуева М. М. предлагает понимать под религиозным конфликтом столкновение интересов, разногласия и противоборство субъектов, мотивом и предметом спора которых являются модусы религиозной сферы [8].

Особо стоит обратить внимание, что едва ли можно представить себе этнический или религиозный конфликт в чистом виде. Данные явления жизнедеятельности общества всегда представляют собой совокупность как этнических, религиозно-мировоззренческих, так и правовых и политических столкновений.

Литература:

1. Сперанский, В. И., Шарков Ф. И. Общая конфликтология. М.: «Дашков и Ко». 2015. с. 11.
2. Бабосов, Е. М. Конфликтология. Минск: ТетраСистемс. 2009. с. 112.
3. Запрудский, Ю. Г. Социальный конфликт (политологический анализ). Ростов н/Д., 1992. с. 101.
4. Конституция РФ. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 г. № 7-ФКЗ, от 5 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ) // Российская газета. 1993. 25 декабря.
5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28 июля 2011 N 11 (ред. от 03 ноября 2016) «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» // Российская газета. 04 июля 2011. N 142.
6. Тишков, В. А. Реквием по этносу: исследования по социально-культурной антропологии. М.: Наука. 2003. с. 54.
7. Кудрявцев, В. Н. Юридическая конфликтология. М.: Издательство РАН. 1995. с. 106.
8. Волобуева, М. М. Религиозный лидер и религиозный конфликт // Известия АлтГУ. 2003. № 4.

Риски правообладателя при внесении исключительных прав в уставный капитал

Артёменко Иван Александрович, студент

Российский государственный университет правосудия (г. Москва)

В современном мире становится невозможным обойти вниманием участие в гражданском обороте исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации. Давно известна ценность интеллектуальной собственности и в эпоху глобализации и информационных технологий возможность коммерциализации интеллектуального капитала возросла. Необходимость наличия качественного и эффективного

правового механизма регламентации отношений, возникающих в данной сфере, обуславливает актуальность исследований темы. В данной статье мы рассмотрим один из инструментов включения исключительных прав в гражданский оборот, который, на наш взгляд, может служить наиболее актуальным для так называемых «стартапов» — внесение исключительных прав в уставный капитал, и риски, которые правообладатель может нести в связи с этим.

Итак, под исключительным правом в российском законодательстве понимается имущественное право использовать результат интеллектуальной деятельности или средство индивидуализации по своему усмотрению любым не противоречащим закону способом.

Исключительные права на результаты интеллектуальной деятельности или средства индивидуальности вносятся в уставный капитал путем заключения договора об отчуждении исключительного права либо путем заключения лицензионного договора.

Необходимо иметь в виду, что согласно разъяснениям Пленума Верховного суда РФ и Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 26 марта 2009 года № 5/29, в случае внесения исключительного права в уставный капитал помимо указания на это в учредительном договоре необходимо заключение отдельного договора об отчуждении исключительного права или лицензионного договора.

Исключительные права являются нематериальным активом, а потому важным элементом внесения исключительного права в уставный капитал является денежная оценка этого права. В зависимости от организационно-правовой формы и стоимости, в которую учредители оценивают исключительное право, проводится независимая оценка. Оценка производится в соответствии с Приказом Минэкономразвития России от 22.06.2015 N 385 «Об утверждении Федерального стандарта оценки «Оценка нематериальных активов и интеллектуальной собственности (ФСО N 11)».

Итак, исключительное право оценено, заключен учредительный договор, в соответствии с которым один из учредителей оплачивает свою долю путем внесения такого права в уставный капитал, общество зарегистрировано, договор о передаче исключительного права заключен. Какие риски стоит предусмотреть правообладателю?

Риски правообладателя связаны, прежде всего, с особенностью исключительных прав, а именно — со сроком охраны. Результаты интеллектуальной деятельности, как правило, имеют ограниченный срок охраны. Со сроком также связана особенность заключения лицензионного договора, по которому передаются исключительные права.

В этой связи следует обратить внимание, что договор о передаче исключительного права (в большинстве случаев) подлежит государственной регистрации, а эта процедура требует определенного времени. Срок государственной регистрации, например, лицензионного договора занимает от 2-ух месяцев. Следовательно, представляется нецелесообразным указывать в учредительном договоре срок передачи исключительного права в течение менее, чем 3-х месяцев, поскольку в ином случае участник будет считаться неисполнившим обязательство по оплате своей доли (акций) и эта доля (акции) перейдет обществу.

Кроме того, обращаясь к срокам действия исключительного права, передаваемого в уставный капитал, необходимо также обратить внимание на право участника выйти из общества в любой момент, например, в соответствии со ст. 26 ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью». Со-

гласно указанной статье участник может выйти из общества, подав соответствующее заявление. Такому участнику полагается выплата действительной доли в обществе, которая определяется на основании данных бухгалтерской отчетности о чистых активах за предшествующий выходу период.

Если обратить внимание на актуальные Правила бухгалтерского учета нематериальных активов № 14/07, то можно увидеть, что исключительные права относятся к нематериальным активам. Для принятия к бухгалтерскому учету объекта в качестве нематериального актива необходимо выполнение следующих условий:

1) объект должен быть способен приносить организации экономические выгоды в будущем, в частности, объект предназначен для использования в производстве продукции, при выполнении работ или оказании услуг либо для иных нужд организации;

2) организация имеет право на получение экономических выгод, который данный объект способен приносить в будущем (в том числе организация имеет надлежаще оформленные документы, подтверждающие существование самого актива и права данной организации на результат интеллектуальной деятельности или на средство индивидуализации, документы, подтверждающие переход исключительного права и т. п.);

3) объект предназначен для использования в течение длительного времени, т. е. срока полезного использования, продолжительностью свыше 12 месяцев или обычного операционного цикла, если он превышает 12 месяцев.

Исключительные права, не удовлетворяющие вышеназванным требованиям ст. 3 ПБУ № 14/07, подлежат учету на забалансовых счетах. А согласно ст. 4 Порядка определения стоимости чистых активов, утвержденного приказом Министерства финансов Российской Федерации от 28 августа 2014 г. № 84н, **объекты бухгалтерского учета, учитываемые организацией на забалансовых счетах, при определении стоимости чистых активов к расчету не принимаются.**

Таким образом, участник, внесший в уставный капитал исключительное право, заключив лицензионный договор, например, на шесть месяцев, попадает в зону риска. Объекты интеллектуальной деятельности в силу своей специфики могут обладать значительной стоимостью, и даже лицензионный договор, заключенный на шесть месяцев, может обладать значительной стоимостью.

Предположим, что уставный капитал общества составляет один миллион рублей, разделенный на 3-х участников. Двое из них владеют долями по 25 %, и один — 50 %. Участник, владеющий 50 %, оплатил свою долю, внося исключительное право по лицензионному договору, заключенному на шесть месяцев. Государственная регистрация общества состоялась. Владелец 50 % доли решил выйти из общества. В соответствии с законодательством, ему полагается выплата действительной стоимости доли, т. е. доли чистых активов. Соответственно возникает ситуация, когда пол миллиона рублей, фактически являю-

щихся нематериальным активом, просто напросто не учитываются в чистых активах из-за того, что лицензионный договор заключен на срок менее 12 месяцев. Участник выходит в убытке, а правами по лицензионному договору, стоимостью пол миллиона рублей, продолжает пользоваться общество до окончания срока договора.

Можно подумать, что исключительное право, внесенное в уставный капитал отражается в бухгалтерском учете не только как нематериальный актив, но и (или) как один из видов капитала и резерва организации. Однако данная категория относится к разряду «пассив» и не учитывается при оценке чистых активов предприятия [7].

Таким образом, учредителям-правообладателям, решившим внести в качестве оплаты исключительные права,

необходимо учитывать указанные риски, которые могут возникнуть у них в связи с выходом из общества, при условии заключения договора о передаче исключительного права на срок менее 12 месяцев. Хотя полностью исключить риск нельзя, правообладателям следует придерживаться следующего:

1. Не вносить в учредительный договор условие в соответствии с которым срок исполнения обязательства по заключению договора о передаче исключительного права организации будет составлять менее 3-х месяцев.

2. Передавать исключительное право по лицензионным договорам на срок не менее 12 месяцев либо предусматривать в договоре об учреждении общества дополнительные способы защиты своих интересов.

Литература:

1. «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 07.02.2017) / «Собрание законодательства РФ», 05.12.1994, N 32, ст. 3301
2. «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая)» от 18.12.2006 N 230-ФЗ (ред. от 03.07.2016, с изм. от 13.12.2016) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017) / «Собрание законодательства РФ», 25.12.2006, N 52 (1 ч.), ст. 5496.
3. Федеральный закон от 26.12.1995 N 208-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «Об акционерных обществах» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017) / «Собрание законодательства РФ», 01.01.1996, N 1, ст. 1.
4. Федеральный закон от 08.02.1998 N 14-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «Об обществах с ограниченной ответственностью» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017) / «Собрание законодательства РФ», 16.02.1998, N 7, ст. 785
5. Приказ Минэкономразвития России от 22.06.2015 N 385 «Об утверждении Федерального стандарта оценки «Оценка нематериальных активов и интеллектуальной собственности (ФСО N 11)» / «Вестник образования России», N 19, октябрь, 2015
6. Приказ Минфина России от 27.12.2007 N 153н (ред. от 16.05.2016) «Об утверждении Положения по бухгалтерскому учету «Учет нематериальных активов» (ПБУ 14/2007)» (Зарегистрировано в Минюсте России 23.01.2008 N 10975) / «Российская газета», N 22, 02.02.2008.
7. Юридические лица в российском гражданском праве: монография: в 3 т. / А.А. Аюрова, О.А. Беляева, М.М. Вильданова и др.; отв. ред. А.В. Габов. М.: ИЗиСП, ИНФРА-М, 2015. Т. 2: Виды юридических лиц в российском законодательстве. 352 с.

Принцип солидарности позиций адвоката и его подзащитного

Афанасова Наталия Алексеевна, магистрант
Саратовская государственная юридическая академия

В данной статье исследуются основные вопросы, возникшие при согласовании и взаимосвязи позиций адвоката и его подзащитного в уголовном судопроизводстве. На основе судебной практики анализируются позиции адвоката-защитника при выполнении им своих профессиональных обязанностей, а также правовые ситуации несовпадения позиции адвоката-защитника с интересами его доверителя.

Ключевые слова: адвокат, защитник, обвиняемый, позиция адвоката и его подзащитного, право на защиту, солидарность позиций сторон

В условиях современного правового общества цель деятельности адвокатов выражается в защите прав, свобод и законных интересов физических и юридических лиц, которые обратились за квалифицированной юридической помощью. Являясь носителем юридических знаний,

адвокат должен применять их, уважая права, честь и достоинство обратившихся к нему лиц.

Деятельность адвоката-защитника должна сочетать в себе защиту как частных, так и общественных интересов. Само существование профессиональной защиты обуслов-

лено общественными интересами. Общество заинтересовано в существовании института защиты, в том, чтобы в государстве были надежно обеспечены и не нарушались права, свободы и законные интересы граждан. Данный общественный интерес полностью совпадает с частным законным интересом обвиняемого [5, с. 73–82].

В соответствии с действующим законом адвокат является представителем только потерпевшего, гражданского истца, частного обвинителя (ч. 1 ст. 45 УПК РФ) и гражданского ответчика (ч. 1 ст. 55 УПК РФ). Но в отношении же обвиняемых закон устанавливает, что адвокаты допускаются только в качестве защитников (ч. 2 ст. 49 УПК РФ), чем и определяется их процессуальное положение [1].

Защитник должен стремиться к выработке единой тактике защиты, согласовать все принципиальные положения и совместные действия, так как позиционная солидарность защитника с подзащитным, наличие у них единой и согласованной защитительной позиции является принципом защиты [7, с. 93–97].

Адвокат-защитник в уголовном судопроизводстве как и представитель высказывает личное мнение, хотя он и действует по поручению подзащитного или с его согласия, защищает интересы обвиняемого (подозреваемого), причём не любые, а только законные, т. е. те, которые не противоречат закону. Обвиняемый также вправе защищать только свои законные интересы (ч. 3 ст. 47 УПК РФ). Так, М. С. Строгович указывал, что представительство, осуществляемое защитником, — это представительство особого рода и выражается в определенной самостоятельности защитника по отношению к подсудимому [9, с. 247].

Огромную роль при согласовании позиции адвоката и подзащитного играют нормы Кодекса профессиональной этики адвоката (КПЭА). Таким образом, статья 5 КПЭА закрепила профессиональную независимость защитника. В свою очередь, статьи 9 и 10 КПЭА указывают, что адвокат не вправе действовать вопреки законным интересам своего доверителя, занимать по делу противоположную позицию позиции подзащитного и действовать вопреки его воле, за исключением, случаев, когда пожелания, просьбы или указания доверителя направлены к нарушению закона или несоблюдению правил [2].

На наш взгляд, исключением из принципа будет являться положение пунктов 3 и 4 статьи 6 Закона об адвокатуре и адвокатской деятельности, где указано, что адвокат не поддерживает позиции подзащитного в случаях признания его вины при отсутствии оправдательных доказательств или его самооговора. В таком случае, адвокат-защитник должен изложить обвиняемому свои сомнения в выбранной последним позиции и разъяснить ему дальнейшие действия по уголовному делу.

В настоящее время выделяются несколько ситуаций, когда адвокат, в случае несовпадения позиций с подзащитным должен иметь возможность отстаивать позицию, подтверждающую всестороннее и полное изучение мате-

риалов дела, судебной практики и действующего законодательства.

Одной из таких ситуаций является тот факт, когда подзащитный (обвиняемый) не признает свою вину в совершенном им деянии, при этом адвокат твердо уверен в участии своего доверителя в нем, но действия подзащитного расценивает не как преступление, а как необходимую оборону, крайнюю необходимость, иное деяние, исключаящее преступность либо малозначительность.

Еще одним случаем, подтверждающим самостоятельность позиции адвоката, будет являться несовершеннолетие доверителя, при котором он не способен правильно оценивать свое процессуальное положение и результат иной правовой позиции. Поэтому, как профессионал, адвокат должен самостоятельно оценить фактическую и юридическую основы дела, установить позицию, которая наибольшим образом способствует реализации прав и свобод несовершеннолетнего подзащитного. Любые расхождения в позициях адвокатов и подзащитных будут являться причиной привлечения к ответственности или же отмены приговора [3].

Часто возникают ситуации, когда при осуществлении защиты в групповых процессах (так, например, совершение преступлений группой лиц), у подсудимых и их защитников отсутствует единая и согласованная позиция по разрешаемому делу, следовательно, возникает конфликт интересов, то есть столкновение противоположных интересов подсудимых и защитников.

По словам ученых, с учетом вышеизложенного в теории уголовного процесса можно выделить несколько направлений по вопросу соотношения мнений адвоката и его подзащитного. Так И. Д. Брауде, Д. Н. Азаров, М. В. Ходилина и другие [4, с. 9–13; 10, с. 82] утверждают то, что позиция адвоката всегда должна формироваться позицией подзащитного. Лишь установления факта самооговора подзащитного дает право адвокату идти вопреки воле самого доверителя. При этом авторы ссылаются на следующие аргументы. Во-первых, действия принципа презумпции невиновности, при котором адвокат не имеет право утверждать о том, что его подзащитный виновен, тогда как он говорит об обратном, так как только после исследования всех материалов дела судом в конце судебного заседания может быть установлена виновность или невиновность в совершенном деянии. Во-вторых, адвокат не может иметь позицию, противоречащую позиции своего подзащитного, так как нарушается принцип состязательность в уголовном судопроизводстве, и подзащитный теряет право на защиту своих законных интересов. То есть позиция защитника будет напрямую зависеть от отношения подзащитного к выдвинутому обвинению.

Исходя из сказанного, по нашему мнению, адвокат-защитник в уголовном судопроизводстве должен иметь внутреннее убеждение согласно обстоятельствам дела. Следовательно, если адвокат убежден в законности обвинения, а его доверитель требует полного оправдания, то защитник должен согласовать свою и позицию своего подза-

щитного, объяснить клиенту основания выбора такой позиции. Если сохраняется разногласия в позициях сторон, то необходимо разъяснить обвиняемому право отказаться от защиты данного адвоката и пригласить другого.

Э. Д. Синайский раскрывает вопрос о расхождении мнения адвоката и подзащитного, предполагая, что солидарность позиции защитника и его доверителя — главный принцип защиты. Автор утверждает, что расхождения в некоторых случаях допустимы [8, с. 70–75]. Однако у Е. Т. Матвиенко делает оговорку в том, что адвокат может

выбрать иную тактику защиты, отличную от позиции подзащитного, только поставив его в известность и получив на это прямое или молчаливое согласие [6, с. 50].

Авторы считают, что в данной работе новыми являются следующие положения, что позиционная солидарность адвоката и его подзащитного является основой для точного исследования материалов уголовного дела и для выявления незаконного ведения расследования, что позволит опровергнуть ложные обвинения и предотвратить нарушение права на судебную защиту.

Литература:

1. «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 06.07.2016) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2016) /СЗ РФ от 24 декабря 2001 г. № 52 (часть I) ст. 4921 // Справочно-правовая система «Консультант-Плюс». URL: (дата обращения: 27 марта 2017).
2. «Кодекс профессиональной этики адвоката» (принят Первым Всероссийским съездом адвокатов 31.01.2003) (ред. от 22.04.2015) / Бюллетень Министерства юстиции РФ № 3 (75), 2004 г. //Справочно-правовая система «Консультант-Плюс». URL: (дата обращения: 27.03.2017).
3. Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 18 июня 2013 г. № 22-АПУ13–1; Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 26 февраля 2003 года № 67-о02–67 //Справочно-правовая система «Консультант-Плюс». URL: (дата обращения: 27.03.2017).
4. Азаров, Д. Н. Формирование профессиональных этических правил и дисциплинарной ответственности адвоката: Дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2009., // Диссертационные исследования проблем адвокатуры и адвокатской деятельности: сборник материалов. Юрлитинформ. — 2012. — 376 с.
5. Макарова, З. В. Согласованность позиций адвоката и его подзащитного //Вестник Омского университета. Серия «Право». — 2008. — № 1 (14). — 280 с.
6. Судебная речь. Учебное пособие / Матвиенко Е. А.. — 2-е изд., доп. — Минск: Вышэйш. шк. — 1972. — 256 с.
7. Семенцов, В., Скребец Г. Формирование доказательств и участие защитника в этом процессе // Уголовное право. — М.: АНО «Юридические программы». — 2007. — № 4. — 303 с.
8. Синайский, Э. Д. Основные вопросы защиты в уголовном процессе // Советское государство и право.-1961. — № 5. — 168 с.
9. Строгович, М. С. Курс советского уголовного процесса: В 2 т. — Т. I. — М.: — 1968. — 616 с.
10. Ходилина, М. В. Правовая (защитительная) позиция адвоката-защитника (проблемы формирования и реализации): монография. М.: Федеральная палата адвокатов. — 2012. — 213 с.

К вопросу об осмотре места дорожно-транспортного происшествия

Барабаш Анна Леонидовна, магистрант
Байкальский государственный университет (г. Иркутск)

К обстоятельствам, подлежащим установлению при расследовании дорожно-транспортных происшествий (далее — ДТП), относятся: характер происшедшего (преступление, несчастный случай, стихийное бедствие); время, место и другие обстоятельства ДТП; виновность водителя в нарушении правил дорожного движения; причинная связь между нарушением правил дорожного движения и наступившими последствиями; механизм ДТП; наличие отягчающих либо смягчающих вину водителя обстоятельств; характер и размер ущерба; обстоятельства, способствовавшие совершению преступления. Одним из первых следственных действий при ДТП производится осмотр. Именно в результате осмотра по горячим следам мы можем установить все обстоятельства, входящие в предмет доказывания по уголовному делу. Эффективность осмотра зависит от его правильного планирования и законного проведения, с соблюдением норм УПК РФ. Грамотный осмотр ДТП является предпосылкой раскрытия преступления и привлечения виновного к уголовной ответственности в кратчайшие сроки.

Ключевые слова: дорожно-транспортное происшествие, методика расследования, осмотр места происшествия, участи специалиста, следователя-криминалиста, эксперта, использование 3-D сканирования, фотографирования

On the issue of inspection of a traffic accident

The circumstances to be determined in the investigation of road accidents (hereinafter — road accidents) include: the nature of the incident (crime, accident, natural disaster); Time, place and other circumstances of the accident; Driver's guilt in violation of traffic rules; Causal relationship between the violation of traffic rules and the consequences; The mechanism of the accident; Presence of aggravating or mitigating guilt drivers circumstances; Nature and extent of damage; Circumstances conducive to the commission of a crime. One of the first investigative actions during an accident is an inspection. It is as a result of the inspection in hot pursuit that we can establish all the circumstances that are included in the subject of proof in the criminal case. The effectiveness of the inspection depends on its proper planning and lawful conduct, with compliance with the norms of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation. A competent inspection of an accident is a prerequisite for the disclosure of the crime and for bringing the culprit to justice in the shortest possible time.

Keywords: road accident, investigation technique, inspection of the scene, specialist's fate, criminal investigator, expert, use of 3-D scanning, photographing

Дорожно-транспортное происшествие является событием, которое фактически возникает в процессе движения транспортных средств и порою влечет за собой гибель или физиологическое травмирование людей, повреждение транспортных средств, сооружений, а также иной материальный ущерб.

По статистическим данным в Иркутской области за 2016 год зарегистрировано 2886 ДТП, из них 342 с летальным исходом [12]. Статистика подтверждает злободневность дорожных происшествий, которые так или иначе несут по своей сути общественную опасность в повседневную жизнь людей.

Процесс расследования ДТП нельзя назвать простым, в практической деятельности возникает немало сложностей. Особая роль принадлежит при расследовании дорожно-транспортных происшествий такому следственному действию, как осмотр. В первую очередь отметим то, что при осмотре места происшествия учитывается факт возникновения именно в процессе движения автотранспорта. Перечень таких происшествий приводится в Правилах дорожного движения.

Конечно, не все дорожно-транспортные происшествия являются преступлениями, отдельные подпадают под юрисдикцию КоАП РФ. Однако, в общей структуре преступности в России их количество весьма значительно и составляет около 10 %.

В этой связи заметим, что на место происшествия сотрудники ДПС выезжают без оперативно-следственной группы, если у автомобилей имеются только механические повреждения, а у водителей и пассажиров отсутствуют телесные повреждения, либо вместе с оперативно-следственной группой при наличии тяжких последствий аварии, например, в виде гибели людей.

Современные авторы справедливо подчеркивают, что наличие на месте происшествия следователя предпола-

гает более высокое качество проведения всех неотложных следственных действий, так как тяжкие последствия ДТП подразумевают вероятность незамедлительного возбуждения уголовного дела [1, 6, 8].

Тем не менее, можно констатировать, что упования на более высокий профессионализм следователей в сравнении с выездными дежурными подразделениями ГИБДД не всегда оправдываются. Поэтому каждый из причастных к происшествию водителей должен знать, что и как должны процессуально производить должностные лица для оформления ДТП, какие документы должны отражать «действия облеченных властью людей в форме, какова степень участия водителей, причастных к ДТП, в осуществляемых на месте происшествия первоначальных следственных действиях» [11, с. 32].

Качественное проведение осмотра места происшествия выступает предпосылкой в дальнейшем эффективного расследования преступления. Именно при осмотре места происшествия есть вероятность собирания доказательств, которые в дальнейшем позволят установить все факты события преступления.

По нашему мнению, во избежание ошибок при производстве осмотра механических повреждений, целесообразно учитывать рекомендации современных ученых, которые пишут о том, что наиболее распространенными недостатками осмотра места дорожно-транспортного происшествия являются:

- 1) следователи забывают фиксировать в протоколах данные о направлении движения автотранспортных средств перед началом аварийной ситуации;
- 2) при определении длины тормозного пути не указывается: до передних или задних колес проводилось измерение;
- 3) в редких случаях изымаются микрочастицы;
- 4) при осмотре не составляется масштабная схема ДТП

5) масштабная схема ДТП не во всех случаях может быть компенсирована наличием проведенной проверки показаний на месте либо следственного эксперимента, которые не всегда устраняют данный пробел;

6) имеют место неполные сведения о дорожной обстановке: местоположение транспортных средств на дороге, характеристика дороги (ширина, количество полос движения, наличие дорожной разметки, знаков регулирования движения, характера дорожного покрытия и его состояния, главная дорога или второстепенная, вид пересечения, обзорность дороги с места водителя, условия видимости, уклон дороги в продольном направлении — положительный или отрицательный, радиус поворота);

7) отсутствует полное описание характера повреждений автомобилей (не указываются, что имело место, первичное столкновение или последующее);

8) нет точной фиксации по местам положения транспорта после ДТП;

9) не указывается, перемещался ли автомобиль после аварии [3, с. 207].

Хотелось бы подчеркнуть, что осмотр места ДТП характеризуется как сложное следственное действие: ввиду необходимости его проведения в сжатые сроки. Такое обстоятельство обусловлено тем, что осмотр места ДТП чаще всего проходит в условиях интенсивного автомобильного движения, где при быстро меняющейся обстановке сложно сохранить в неизменном виде картину происшествия. Кроме того, осмотру места происшествия ДТП свойственно наличие достаточно большого количества следов на месте ДТП.

По этой причине необходимо внедрять технические средства, которые позволят автоматизировать некоторые отдельные процессы осмотра места происшествия при расследовании ДТП.

Мы согласны с теми авторами, которые полагают, что автоматизация процесса составления схемы ДТП, иных составляемых в результате события ДТП документов позволит в достаточной степени разгрузить лицо осуществляющее осмотр, а также снизить роль человеческого фактора при осмотре. В частности, человеческий фактор подразумевает невнимательный осмотр, в силу обстоятельств, например, плохого освещения, можно упустить следы происшествия. Думается, внедрение в практику фотограмметрических технологий и технологии 3-D сканирования является перспективным направлением [7, с. 80].

При осмотрах мест происшествий по делам о ДТП обязательно нужно производить фотографирование. Фотографирование — это одно из дополнительных криминалистических средств фиксации результатов осмотра. Тактические приемы, используемые при фотографировании обстановки места происшествия, ее узлов и деталей, должны гарантировать достоверность фиксации. С целью закрепления осмотра места происшествия посредством фотографии следователю целесообразно пригласить эксперта-криминалиста, который поможет сделать гра-

мотную фотосъемку и окажет содействие в построении плана последующих следственных действий.

Все приложенные к протоколу фотоснимки (фототаблица) должны отражать действительную и наглядную информацию о месте ДТП, автомобилях и их повреждениях, потерпевших. Обязательному фотографированию при расследовании ДТП в первую очередь подлежат следующие объекты:

— потерпевший и следы транспортного происхождения;

— автомобиль (автомобили), их расположение на проезжей части дороги — для последующего восстановления движения;

— повреждения автомобилей, следы повреждений, следы, словесное описание которых невозможно или затруднено из-за сложности формы или их состояния в момент осмотра.

Значение фотоснимков, выполненных сразу после ДТП, очень важно. В данной ситуации осмотр выступает в качестве неотложного следственного действия, по горячим следам, фото позволяет запечатлеть детали, которые не очевидны с первого взгляда [9, с. 38].

Заметим то, что большую роль в раскрытии ДТП имеет факт наличия видеорегистратора, поскольку велика вероятность видеосъемки посредством регистратора. Конечно, возможно в транспортных средствах, участвовавших в ДТП и не будет видеорегистратора, но можно оперативно-розыскным путем установить транспортные средства, водители которых были очевидцами происшедшего и в их автомобилях были видеорегистраторы, съемка с которых позволит восстановить картину происшедшего. Более того, в центральных городах имеет место достаточное оснащение на улицах видеокамерами, на которых может быть зафиксирован весь процесс ДТП. Такие видеосъемки подлежат изъятию и приобщению к материалам уголовного дела.

В случае осмотра места ДТП при наличии признаков состава преступления осмотр должен производить в любом случае следователь. Следователь в состоянии самостоятельно построить следственные версии, определить план оперативных и следственных мероприятий, определиться с методикой предварительного расследования ДТП.

В настоящее время имеет место специализация следователей, которые, производя расследование по соответствующим составам преступлений, имеют опыт и обладают квалификацией при расследовании ДТП. Специфика совершения ДТП, особые правила их расследования, своеобразие взаимодействия элементов и следов, образующихся при этом, требуют от следователя специальных теоретических знаний и опыта.

Перед выездом на место происшествия следователю необходимо получить первоначальную информацию от дежурного по органу внутренних дел или ГИБДД. В частности, следователю было бы не плохо заранее удостовериться в том, какое ДТП произошло, как организована охрана места происшествия, о количестве пострадавших,

последующее оставление в опасности, его характер; сколько пострадавших, оказана ли им медицинская помощь, куда они направлены, кем; какие транспортные средства участвовали в происшествии, их номерные знаки, следует заранее узнать данные о заявителе (фамилия, имя, отчество, телефон, домашний адрес), его местонахождение; данные очевидцев происшествия.

Такая информация позволяет грамотно спланировать первоначальные следственные действия и определиться с составом следственно-оперативной группы [5, с. 100].

В отдельных случаях следователь может решить вопрос о необходимости участия в осмотре специалиста.

Специалист при производстве осмотра места ДТП оказывает помощь следователю в сборании данных, которые в последующем будут востребованы для назначения судебных экспертиз различных видов и родов, и в первую очередь, трасологической, автотехнической, судебно-медицинской.

Специалисты, принимая участие в осмотре, собирают криминалистически значимую информацию, посредством которой возможно построение следственных версий о происшедшем событии. С учетом специфики проведения судебных автотехнических экспертиз и компетенции специалиста-автотехника, в идеале, если в осмотре места дорожно-транспортного происшествия будет участвовать именно он. Это позволит качественно провести фотофиксацию, замеры дорожного участка, следов торможения, их начало и окончание, уточнить локализацию отделившихся частей, составить план-схему. Более того, например, специалист-автотехник квалифицированно зафиксирует качество технического состояния транспортного средства, его узлов, частей и деталей, проверит функциональность диагностических приборов и аппаратуры транспортного средства, окажет консультационную помощь в составлении протокола осмотра места происшествия, в вопросах буксировки разрушенных транспортных средств, возможных особых примет скрывшегося транспортного средства.

Участие специалиста обусловлено тем, что квалифицированно проведенный осмотр места ДТП, является основой для последующих трасологической или автотехнической судебных экспертиз.

Действительно, полученные исходные данные позволяют успешно решать целый комплекс идентификационных и диагностических задач, в конечном счете, от них зависит эффективность расследования в целом. «Применение технических средств, необходимых для осмотра места происшествия, описание следов и предметов при составлении протокола осмотра, вычерчивание планов и схем, описание следов и обстановки в протоколе, проведение измерений, качественная упаковка следов, изъятых с места происшествия, помощь специалиста может потребоваться при осмотре трупа, при обнаружении, выявлении следов на внутренних и внешних элементах транспортного средства. Очень важна помощь специалиста в применении фото- и видеосъемки, в обнаружении, изъ-

ятии латентных следов и их предварительном исследовании» [3, с. 73].

Специалист также сможет оказать помощь на первоначальном этапе работы с предметами, которые могут быть носителями микрообъектов.

В свете исследования микрообъектов необходимо учитывать, что направление поиска должно быть основано на анализе механизма произошедшего события, его мысленном моделировании и выдвижении версий о возможных контактных взаимодействиях, сопровождающихся переносом этих особых объектов. При этом следователю нужно обратить внимание на обнаружение микрообъектов, нехарактерных для места их нахождения. Их выявление вызывает сомнения в правильности предполагаемого механизма ДТП и свидетельствует о наличии каких-то иных неустановленных обстоятельств дела. Если же механизм ДТП до конца не понятен, следователю необходимо обратить свое внимание на зоны наружных деформаций транспортного средства (следы скольжения, вмятины), места повреждения преград (например, столбов, деревьев), участки со стертой пылью, грязью, ссадины и раны на телах участников ДТП, потертости и разрывы их одежды, ее детали (пуговицы, молнии). Именно в этих местах велика вероятность выявления микрообъектов. Подобные обстоятельства относятся и к осмотру транспортного средства ДТП [2, с. 143].

При исследовании дорожного покрытия необходимо учитывать, что механизм формирования следов на твердом дорожном покрытии может быть самым различным.

Так, О. А. Егерова отмечает: «Если автомобиль двигался на подъем (усилен крутящий момент на колеса, и они могут слегка проскальзывать) или двигался под уклон, используя торможение двигателем и тормозом, происходит некоторый сдвиг рисунка протектора в противоположном направлении. Эти причины искажения рисунка протектора должны быть известны следователю и эксперту. Надо сказать, что величина этих искажений может быть весьма значительной (до 10 см по длине окружности колес) и зависит от вида автомобиля, массы груза на ось, давления в шинах, а иногда и от вида дорожного покрытия. Асфальтовое или бетонное дорожное покрытие действует на резиновую «обувь» автомобиля, как абразив. С момента начала торможения и до возникновения юза на дорожном покрытии отпечатывается четкий рисунок протектора с такими же небольшими искажениями. Такие следы образуются за счет наслоения резины протектора, сдвига и перемещения частичек пыли и самого дорожного покрытия и сохраняются довольно долго» [4, с. 210]. В данном аспекте актуален метод фиксации — крупномасштабная линейная панорамная фотосъемка отдельно каждого следа. Кроме того, в комплекте технических средств следователю или специалисту, осматривающему место ДТП, необходимо иметь ошкуренный наждачной бумагой рулон резины, накатав которую на след, можно получить хороший отпечаток, который позволит в последующем эксперту дать наиболее полное заключение.

При осмотре места совершения ДТП необходимо обратить внимание на наличие линий горизонтальной дорожной разметки, в том числе не стоит игнорировать и временные разметки. Целесообразно проверить соответствие правил временных дорожных знаков требованиям линий горизонтальной дорожной разметки. Исключения составляют случаи, когда осуществляется ремонт покрытия проезжей части, например, связанный со срезом слоя асфальта, в связи с чем линии горизонтальной дорожной разметки не могут быть выполнены по техническим причинам.

Важное значение при расследовании ДТП, связанного с наездом на препятствие или на стоящее транспортное средство, к примеру, автомобиль, осуществляющий дорожные работы, является фиксация расположения строительных материалов, техники на участке производства работ.

Для расследования таких преступлений необходимо объективно рассмотреть вопрос о возможности водителем объезда препятствия, а для этого целесообразно установить наличие ограды участка производства дорожных работ, направляющих конусов, дорожных знаков.

В случаях, когда происходит наезд на препятствие, в результате которого погибли или получили травмы

различной степени тяжести люди, важно произвести не только осмотр, но и в кратчайшие сроки назначить экспертизу конструкции временных ограждающих и направляющих устройств [10, с. 54].

Итак, на основании изложенного можно сделать вывод о том, что следователь, выезжая на осмотр ДТП должен заранее установить информацию, которая имеется в дежурной части соответствующего подразделения, по факту случившегося. На основе данной информации ему целесообразно определить, каких участников уголовного судопроизводства нужно привлечь к осмотру. В этой связи особенное значение придается участию специалистов и эксперт-криминалистов, разумеется, в случае летального исхода ДТП, при осмотре обязан участвовать судмедэксперт. При грамотном распределении ролей в осмотре ДТП может быть гарантирован эффективный осмотр, поскольку хорошая слаженность работы следователя и оперативных сотрудников, экспертов, специалистов, поможет наиболее полно установить информацию происшедшего события, максимально полно будут собраны доказательства, грамотно, с соблюдением процессуальной формы, приобщены к материалам уголовного дела.

Литература:

1. Аминев, Ф. Г., Валеев А. Х., Гумерова Р. Б. Имаева Ю. Б. Расследование преступлений, связанных с ДТП. — Уфа: УЮИ МВД России, 2010. — 210 с.
2. Вдовина, О. П. О некоторых проблемах, возникающих при обнаружении микрообъектов на месте дорожно-транспортного происшествия // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. — 2012. — № 2–2. — с. 143.
3. Демидова, Т. В., Беляев М. В. Применение инновационных технологий при осмотре мест дорожно-транспортных происшествий // Вестник экономической безопасности. — 2015. — № 2. — с. 72–76.
4. Егерова, О. А. Особенности осмотра места происшествия при расследовании ДТП // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. — 2014. — № 1. — с. 205–213.
5. Зубенко, Е. В., Гирийчук В. В., Гунькин И. В. Осмотр места дорожно-транспортного происшествия, сопряженного с оставлением потерпевшего в опасности: тактика проведения и перспективы использования инновационных технологий // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра: сборник научных трудов. Восточно-Сибирский институт МВД России. — 2015. — с. 94–106.
6. Комаров, Ю. Я., Сильченков Д. Д. Служебное расследование ДТП. — Волгоград: ВГТУ, 2015. — 64 с.
7. Мещерякова, Т. А. Специфика осмотра места совершения дорожно-транспортного преступления на участке производства дорожных работ // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. — 2013. — № 2 (58). — с. 54.
8. Попов, Е. А. Основные направления и возможности ситуационного подхода в расследовании ДТП // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». — 2015. — № 5. — с. 108–115.
9. Романов, В. В. Применение цифровой фотографии в ходе осмотра места дорожно-транспортного происшествия // Вестник НЦБЖД. — 2014. — с. 37–40.
10. Сретенцев, А. Н., Бадиков Д. А. Некоторые аспекты использования современных технологий фиксации при осмотре дорожно-транспортного происшествия // Среднерусский вестник общественных наук. — 2014. — № 4 (34). — с. 80.
11. Татаров, Л. А. Осмотр места ДТП: типичные ошибки // Теория и практика общественного развития. — 2015. — № 16. — с. 32–38.
12. Статистика ДТП по регионам России [Электронный ресурс] // <http://provodim24.ru/statistika-dtp.html> (дата обращения: 15.04.2017).

Коррупция. Характеристика понятия

Волосников Сергей Сергеевич, магистрант
Тюменский государственный университет

В статье анализируются разноплановые подходы по формированию понятия коррупции.

Изначально, по нашему мнению, трудности формирования единого определения коррупции объясняются, с одной стороны, с его проникновением в различные сферы общественной и государственной жизни, а с другой — тем, что данный феномен традиционно является объектом изучения различных общественных наук, в связи с чем возникает многообразие подходов к исследованию коррупции, что и обуславливает отсутствие удовлетворяющего всех однозначного определения этого явления.

Считается, что исторически первые определения коррупции относятся к области права. Однако и в правовой науке нет единого толкования коррупции, так как различные школы права по-разному трактуют данное явление. Так, как справедливо указывает А. Землин:

— социологическая трактовка права квалифицирует коррупцию как социальное явление, которое возникает и поддерживается на уровне неформальных социальных связей, составляющих основу общества, и может быть обнаружено на всех уровнях управления, а также в системах, обеспечивающих его саморегулирование;

— естественная теория права определяет сущность коррупции в терминах «справедливое — несправедливое»;

— историческая школа права рассматривает коррупцию как своего рода «традицию» политической и правовой культуры;

— правовой позитивизм определяет суть коррупции с точки зрения ее роли в стабильности и эффективности функционирования государственно-правовой системы [8, ст. 78–79].

Обобщающие признаки коррупции были сформулированы в руководстве, подготовленном секретариатом VIII Конгресса ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями (Гавана, 1990 г.), под названием «Практические меры борьбы с коррупцией». К ним относятся:

а. противозаконный характер использования своего служебного положения субъектами коррупционных правонарушений;

б. многоотраслевой характер коррупционных правонарушений (дисциплинарные, административные и уголовные правонарушения);

в. ограничение круга субъектов коррупционных преступлений государственными должностными лицами;

г. деление наиболее опасных проявлений коррупции на две большие группы: первая — коррупционные хищения государственного или общественного имущества; вторая — злоупотребление государственными служащими своим служебным положением в целях незаконного

получения каких-либо преимуществ при отсутствии признаков хищения [2].

В свою очередь, Российская юридическая энциклопедия определяет коррупцию как «использование государственными служащими и представителями органов государственной власти занимаемого ими положения, служебных прав и властных полномочий для незаконного обогащения, получения материальных и иных благ и преимуществ как в личных, так и групповых интересах» [9, с. 215].

Латинско-русский словарь, кроме вышеуказанных значений, приводит и такие, как «совращение, упадок, извращение, плохое состояние, превратность (мнения или взглядов), а также расстраивать, повреждать, приводить в упадок, обольщать, соблазнять, исказить, фальсифицировать, позорить, бесчестить» [5, с. 70].

Как справедливо отмечает А. Аникин, в понимании коррупции в широком (политологическом) смысле, принято выделять наличие у должностных лиц возможности непосредственно распределять выгоды или давать разрешение на подобное распределение, когда искушение получить личную прибыль преобладает над долгом и обязанностью служить интересам государства и общества [4, с. 5].

Соответственно, коррупция имеет место:

— когда государственная функция выполняется чиновником;

— когда при наличии установленных правил, существует возможность для данного лица действовать по собственному усмотрению;

— когда преследуется цель получения личной выгоды.

Коррупция в широком смысле включает в себя и взяточничество, и самостоятельное чиновничье предпринимательство.

Коррупция в узком (уголовно-правовом) смысле — это явление, при котором должностные лица сознательно пренебрегают своими обязанностями или действуют вопреки им ради дополнительного материального или иного вознаграждения.

При этом в коррупцию всегда вовлечены две стороны: тот, кто подкупает, и тот, кто, будучи подкуплен, действует, нарушая служебный долг, преследуя частные интересы. В то же время, можно выделить три типичных уголовно-правовых признака преступлений коррупционного характера:

1) активный и пассивный подкуп (в том числе взяточничество как одна из его форм);

2) надлежащий субъект (публичное должностное лицо или лицо, выполняющее управленческие функции в коммерческих и иных организациях, а также лица, ис-

полняющие функции арбитров или присяжных заседателей);

3) злоупотребление надлежащего субъекта своими полномочиями в рамках осуществляемых им функций, совершенное в корыстных целях в обстоятельствах подкупа, либо сопряженное с ним из корыстной заинтересованности [11, с. 70].

Следовательно, преступлением коррупционного характера можно считать любое должностное (или служебное) преступление, совершенное из корыстной или иной личной заинтересованности.

Отличительными признаками коррупции как явления следует считать:

— ресурс, доступ к которому является целью участвующих в коррупционном сговоре;

— интерес, являющийся движущей силой и мотивом деятельности участников коррупционных действий;

— ущерб, нанесенный общественным интересам коррупционным поведением.

В узком смысле слова, коррупция — это совокупность составов правонарушений, предусмотренных в законодательстве РФ и отличающихся таким квалифицирующим признаком, как использование должностным лицом своего публичного статуса в корыстных целях для личного обогащения или в групповых интересах.

Как верно замечает С. Н. Шишкарев, коррупционные отношения — это отношения «обладающих полномочиями публичной власти и иных лиц, возникающие по поводу неправомерного использования государственных и общественных ресурсов, властных полномочий, целью которых являются личные, групповые или корпоративные интересы» [11, с. 97–98].

Необходимо отметить, что к настоящему моменту законодателем введен и активно используется термин «коррупционные правонарушения», так Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» определяет коррупцию через перечисление следующих противоправных деяний:

а. злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами;

б. совершение указанных выше деяний от имени или в интересах юридического лица [3].

Литература:

1. Кодекс поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка. Принят на заседании 34-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН 17 декабря 1979 г. /Консультант Плюс. <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=34685;fld=134;dst=100543;rnd=189271.8731899465004774;ts=01892719214316321384252>

Соответственно, отечественный законодатель не дает четкого определения и это, безусловно, создает ряд проблем для правоприменительной деятельности.

В то же время, следует отметить, что международные документы стремятся сформулировать определение коррупции в самом общем виде, что, естественно, объясняется стремлением охватить все разнообразие национальных законодательств. Так, например, в Кодексе поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка, принятом на заседании 34-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН 17 декабря 1979 г. говорится, что «понятие коррупции охватывает совершение или несовершение какого-либо действия при исполнении обязанностей или по причине этих обязанностей в результате требуемых или принятых подарков, обещаний или стимулов или их незаконное получение» [1].

На первой сессии Группы Совета Европы по проблемам коррупции (Страсбург, 22-24 февраля 1995 г.) коррупция была определена как «подкуп (взятка), а равно любое иное поведение в отношении лиц, наделенных полномочиями в государственном или частном секторе, которое нарушает обязанности, вытекающие из этого статуса должностного лица, лица, работающего в частном секторе, независимого агента, либо других отношений такого рода, и имеющее целью получение каких бы то ни было ненадлежащих преимуществ для себя или иных лиц» [7, с. 93].

Конвенция Совета Европы от 4 ноября 1999 года «О гражданско-правовой ответственности за коррупцию» определяет коррупцию как продажность и подкуп публичных должностных лиц при условии ненадлежащего исполнения обязанностей или поведения получателя взятки, предоставления ненадлежащих выгод или их обещания [6, с. 32].

По определению Междисциплинарной группы по коррупции Совета Европы, коррупция представляет собой взяточничество и любое другое поведение лиц, которым поручено выполнение определенных обязанностей в государственном или частном секторе и которое ведет к нарушению обязанностей, возложенных на них по статусу, и имеет целью получение любых незаконных выгод для себя и других [10, с. 39].

Таким образом, федеральное законодательство и международные акты используют различные подходы и определения термина «коррупция», что влияет на различную оценку и квалификацию асоциальных деяний в качестве коррупционных. Однако, по нашему мнению, несмотря на всю важность формулирования единого понятия коррупции, наибольшую важность все-таки представляет определение составов коррупционных правонарушений и законодательный запрет на их совершение.

2. Практические меры борьбы с коррупцией: Материалы Секретариата VIII Конгресса ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями. Гавана, 1990 г. /Консультант Плюс. http://base.consultant.ru/cons/cgi/line.cgi?req=doc;base=LAW;n=34685;fld_134;dst=100543;rnd=189271.8731899465004774;;ts=0189271921431632138425
3. О противодействии коррупции: Федеральный закон от 25.12.2008 г. № 273-ФЗ (ред. от 15.02.2016) //Собрание законодательства РФ. 2008. N 52 (ч. 1). Ст. 6228
4. Аникин, А. А. Взятничество как коррупционное преступление и меры противодействия ему /Автореф. канд. юрид. наук. М. 2009.
5. Дворецкий, И. Х. Латино-русский словарь. — Спб: Лань, 2006. — 144 с.
6. Жданов, Ю. Н. Европейское уголовное право. Перспективы развития — М.: Статут, 2001. — 232 с.
7. Наумов, Л. В. Ответственность за коррупционные преступления по законодательству России, европейских стран и США (сравнительно-правовой анализ) / А. В. Наумов // Организованная преступность и коррупция: исследования, обзоры, информация. — 2000. — № 1. — с. 93–99.
8. Противодействие коррупции в Российской Федерации / Под ред. А. Землина — М.: НОУ ВПО «МПСУ», 2013. — 293 с.
9. Российская юридическая энциклопедия /Гл. ред. А. Я. Сухарев. — М.: Энциклопедия, 1999. — 344 с.
10. Тихомиров, Ю. А. Право против коррупции // Журнал российского права. — 2007. — № 5. — с. 39.
11. Шишкарёв, С. Н. Концептуальные и правовые основы российской антикоррупционной политики: монография. — М.: НОРМА, 2010. — 198 с.

Позитивные изменения в сфере трудового законодательства для работников относительно срока исковой давности

Каурова Виктория Сергеевна, секретарь судебного заседания
Иркутский областной суд

Следует обратить внимание на то, что ранее довольно часто встречались такие ситуации, когда суд первой инстанции отказывал работнику в удовлетворении заявленных требований о взыскании с работодателя заработной платы, в связи с пропуском срока своевременной подачи такого искового заявления в суд.

Так, 13 октября 2016 года Иркутский областной суд апелляционным определением по делу № 33–13824/2016 [1] отменил решение Киренского районного суда Иркутской области от 10 августа 2016 года, которым отказано в удовлетворении исковых требований Горбунова А. Н. к муниципальному казенному образовательному учреждению «Межшкольный УПК» о признании приказа о прекращении (расторжении) трудового договора незаконным, восстановлении на работе, взыскании утраченного заработка и компенсации морального вреда.

Суть дела состояла в том, что истец работал у ответчика сторожем и за появление на работе в состоянии алкогольного опьянения был уволен. Но в удовлетворении заявленных требований судом первой инстанции отказано по причине пропуска срока на обращение в суд, оснований для его восстановления не имелось, так как доказательств уважительности причин пропуска такого срока истцом не представлено.

Суд указал, что нетрудоспособность истца в связи с переломом ключицы слева в спорный период не препятство-

вала ему обратиться в суд в срок, поскольку Горбунов А. Н. является правшой, лечился амбулаторно и имел возможность подать исковое заявление.

Судебная коллегия установила, истец в спорный период был действительно нетрудоспособен, поэтому у него имелись объективные препятствия для реализации своего права на обращение за судебной защитой, в связи с чем, ходатайство о восстановлении пропущенного срока подлежало удовлетворению, дабы исключить противоречие задачам гражданского судопроизводства, определенные в статье 2 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации [2].

Так, апелляционным определением Иркутского областного суда от 13 октября 2016 года по делу № 33–13843/2016 [3] было отказано в удовлетворении исковых требований Сорокиной Д. С. к областному государственному бюджетному учреждению здравоохранения «Железногорская районная больница» о признании дополнительного соглашения к трудовому договору незаконным, обязанности установить режим работы, обязанности внести запись в трудовую книжку, компенсации морального вреда.

Апелляционная инстанция сочла, что судом первой инстанции правомерно отказано в заявленных исковых требованиях, поскольку установлен факт отсутствия обстоятельств, препятствовавших Сорокиной Д. С. своевременно обратиться в суд с иском о защите трудовых прав, свиде-

тельствующих о невозможности обращения в суд вследствие непреодолимой силы.

В настоящее время согласно части 2 Федерального закона от 03.07.2016

№ 272-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам повышения ответственности работодателей за нарушения законодательства в части, касающейся оплаты труда» [4], вступившей в законную силу

3 октября 2016 года, законодатель увеличил трёхмесячный срок для разрешения индивидуального трудового спора о невыплате или неполной выплате заработной платы и других выплат, причитающихся работнику, в том числе и при увольнении, до одного года.

По мнению практикующего юриста Н. Пластининой, такие укороченные сроки были «на руку» недобросовестным работодателям, которым удавалось различными способами уходить от выплаты зарплаты работникам (чаще — при выплате окончательно расчета при увольнении). Теперь же срок стал более адекватным для обращения работника в суд за защитой своего права [5].

Также вступившие изменения в данной части поддерживает Д. Ковалев, говоря о том, что они направлены на укрепление защищенности прав работников, которым работодатели забывают вовремя выплачивать зарплату [6].

Такое нововведение, на мой взгляд, не только повысит финансовую дисциплину работодателя, но и представит достаточно времени для переосмысления работником нарушений его прав, в следствие чего значительно уменьшатся нагрузка на суды и рост «отказных» решений.

Введя часть 6.3 статьи 29 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации [2], где иски о восстановлении трудовых прав могут предъявляться в суд по месту жительства истца, законодатель даёт очередное преимущество работнику, тем самым исключает возможность появления типичных ошибок в нарушении правил территориальной подсудности, что упрощает и ускоряет рассмотрение вопроса о принятии искового заявления к производству суда.

Так, Иркутский областной суд в апелляционном определении от 10 ноября 2016 года по гражданскому делу № 33–14953/2016 [7] по иску Гулина Е. Л. к Федеральному государственному унитарному предприятию «Главное управление специального строительства по территории Сибири при Федеральном агентстве специального строительства» о взыскании задолженности по оплате труда и иных выплат, компенсации за несвоевременную выплату окончательного расчета, процентов по частной жалобе истца на определение судьи Усольского городского суда Иркутской области от 6 октября 2016 года о возвращении искового заявления указал, что исковое заявление о восстановлении трудовых прав поступило в суд первой инстанции 4 октября 2016 года, а с 3 октября 2016 года внесены изменения, позволяющие истцу обратиться в суд за защитой трудовых прав, в том числе и по своему месту жительства, поэтому у судьи отсутствовали основания для возвращения данного искового заявления.

Интересная правовая позиция определена в апелляционном определении Кемеровского областного суда от 8 ноября 2016 года по гражданскому делу № 33–14422/2016 по частной жалобе Казаковой Н. П. на определение Центрального районного суда г. Новокузнецка Кемеровской области от 27 сентября 2016 года о возвращении искового заявления [8], где определение суда первой инстанции оставлено без изменения, а частная жалоба заявителя — без удовлетворения.

Суть искового заявления заключалась в том, что Казакова Н. П. обратилась к МКУ СРЦН «Полярная звезда» с требованиями о восстановлении на работе, взыскании заработной платы за время вынужденного прогула, задолженности по заработной плате, предоставление отпуска, компенсации морального вреда.

Просила приказ ответчика о прекращении трудового договора признать незаконным, взыскать в ее пользу компенсацию за время вынужденного прогула за спорный период, оплату рабочих дней, обязать ответчика предоставить ей очередные отпуска, взыскать недоплату за отпуск, компенсацию морального вреда, денежную компенсацию за нарушение сроков расчета.

Определением Центрального районного суда города Новокузнецка Кемеровской области от 27 сентября 2016 года [9] исковое заявление возвращено истцу и разъяснено право на обращение с иском по месту нахождения организации в Орджоникидзевский районный суд города Новокузнецка Кемеровской области по правилам подсудности.

Однако истец считает, что она имеет право подать иск о восстановлении трудовых прав в Центральный районный суд города Новокузнецка по месту своего жительства, поскольку при обращении истца о защите трудовых прав предусмотрена альтернативная подсудность.

Суд апелляционной инстанции, согласившись с выводами суда первой инстанции, признав их законными и обоснованными, определил, что иски о восстановлении трудовых прав могут предъявляться в суд по месту жительства работника после даты вступления в силу изменений, тогда как исковое заявление Казаковой Н. П. подано 23 сентября 2016 года — до внесения изменений в статью 29 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации [2]. Поэтому иногда своевременная подача искового заявления в суд и не знание гражданином действующего законодательства могут послужить основаниями для отказа в удовлетворении заявленных исковых требований.

По словам приведённых в статье А. Сухаренко возможность предъявления исков в суд по месту жительства позволит эффективнее защищать трудовые права работников при смене юридического адреса работодателя либо его регистрации в другом регионе; снизить материальные издержки граждан, не получающих зарплату, в том числе при вахтовой, дистанционной работе, а также при наличии детей и нетрудоспособных иждивенцев [10].

Соответственно, если такие нововведения положительно влияют на реализацию прав работника, то в связи с этим, полагаю, возникает вопрос, когда же следует ра-

ботнику применять такие изменения и имеют ли они обратную силу.

Итак, в соответствии со статьей 12 Трудового кодекса Российской Федерации [11] закон или иной нормативный правовой акт, содержащий нормы трудового права, не имеет обратной силы и применяется к отношениям, возникшим после введения его в действие. То есть в общем случае на отношения, существующие до введения его в действие, соответствующий закон или иной нормативный правовой акт не распространяется.

Исключением является случай, когда сам нормативный акт прямо предусматривает обратное. В Федеральном за-

коне от 03.07.2016 № 272-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам повышения ответственности работодателей за нарушения законодательства в части, касающейся оплаты труда» [4] условия об обратной силе отсутствуют.

Таким образом, новый срок для обращения в суд будет распространяться только на те отношения, которые возникли с 3 октября 2016 года и на это следует обращать пристальное внимание лицам, чьи трудовые права нарушены, а также их представителям или адвокатам.

Литература:

1. Апелляционное определение Иркутского областного суда от 13.10.2016 г. по делу № 33–13824/2016 [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ. Правовой системы «Консультант Плюс».
2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 19.12.2016) // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2002. — № 46. — Ст. 4532.
3. Апелляционное определение Иркутского областного суда от 13.10.2016 г. по делу № 33–13843/2016 [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ. Правовой системы «Консультант Плюс».
4. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам повышения ответственности работодателей за нарушения законодательства в части, касающейся оплаты труда: федеральный закон от 03.07.2016 № 272-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2016. — № 27. — Ст. 4205.
5. Пластинина, Н. Изменения Трудового кодекса Российской Федерации в 2016 году. Подводим итоги / Н. Пластинина // Трудовое право. — 2016. — № 11. — с. 28–33.
6. Ковалев, Д. Оплата труда: новые требования и ответственность / Д. Ковалев // Информационный бюллетень «Экспресс-бухгалтерия». — 2016. — № 26. — с. 3–7.
7. Апелляционное определение Иркутского областного суда от 10.11.2016 г. по делу № 33–14953/2016 [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ. Правовой системы «Консультант Плюс».
8. Апелляционное определение Кемеровского областного суда от 08.11.2016 г. по гражданскому делу № 33–14422/2016 [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ. Правовой системы «Консультант Плюс».
9. Определение Центрального районного суда г. Новокузнецка Кемеровской области от 27.09.2016 г. [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ. Правовой системы «Консультант Плюс».
10. Сухаренко, А. Статья: Зарплата в срок / А. Сухаренко // ЭЖ-Юрист. — 2016. — № 33. — с. 13–16.
11. Трудовой кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 03.07.2016) // Российская газета. — 2001. — № 256. — Ст. 424.

Психологические особенности клиентов юридической клиники

Колесова Елизавета Александровна, магистрант

Северо-Восточный федеральный университет имени М. К. Аммосова (г. Якутск)

В статье анализируются цели создания юридических клиник, категории граждан, имеющих право на получение бесплатной юридической помощи и их психологические особенности, которые должен учитывать консультирующий студент юридической клиники.

Ключевые слова: *юриспруденция, юридические клиники, консультирование, психологическая особенность инвалидов, возрастная психология, социально-психологические особенности клиентов-выпускников учреждений для детей-сирот, психологические особенности представителей коренных малочисленных народов Севера*

Анализ российского и зарубежного опыта юридических клиник свидетельствует о том, что деятельность юри-

дических клиник связана с двумя главными целями — образовательной и правозащитной (социальной).

Образовательная цель является многоплановой и касается самого студента, выработки у него определенных профессиональных и личностных компетенций; преподавателя-куратора юридической клиники, который фактически получает возможность применять свои теоретические знания и навыки на практике.

Социальная (правозащитная) функция юридических клиник проявляется в том, что определенные граждане получают бесплатную юридическую помощь. [3]

Юридическая клиника юридического факультета СВФУ им. М. К. Аммосова оказывает бесплатную юридическую помощь гражданам, оказавшимся в трудной жизненной ситуации, а также некоммерческим организациям в виде правового консультирования в устной и письменной форме, составления заявлений, жалоб, ходатайств и других документов правового характера. Консультации дают студенты старших курсов, обучающихся по юридической специальности под контролем преподавателей юридического факультета. [4]

Для работы с категориями граждан, которые находятся в трудной жизненной ситуации, консультирующий студент под контролем преподавателей, помимо своих правовых знаний, обязан учитывать психологические особенности, социально-психологические проблемы граждан, которые получают у него бесплатную юридическую помощь.

На основании статьи 20 Федерального Закона О бесплатной юридической помощи в РФ № 324-ФЗ от 21.11.2011 г. к категориям граждан, имеющих право на получение бесплатной юридической помощи в рамках государственной системы бесплатной юридической помощи, и случаи оказания такой помощи относятся:

1) граждане, среднедушевой доход семей которых ниже величины прожиточного минимума, установленного в субъекте Российской Федерации в соответствии с законодательством Российской Федерации, либо одиноко проживающие граждане, доходы которых ниже величины прожиточного минимума (далее — малоимущие граждане);

2) инвалиды I и II группы;

3) ветераны Великой Отечественной войны, Герои Российской Федерации, Герои Советского Союза, Герои Социалистического Труда, Герои Труда Российской Федерации (в ред. Федерального закона от 28.12.2013 № 397-ФЗ);

4) дети-инвалиды, дети-сироты, дети, оставшиеся без попечения родителей, лица из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, а также их законные представители и представители, если они обращаются за оказанием бесплатной юридической помощи по вопросам, связанным с обеспечением и защитой прав и законных интересов таких детей (в ред. Федерального закона от 02.07.2013 № 167-ФЗ).

4.1. лица, желающие принять на воспитание в свою семью ребенка, оставшегося без попечения родителей, если они обращаются за оказанием бесплатной юридической помощи по вопросам, связанным с устройством ре-

бенка на воспитание в семью (п. 4.1 введен Федеральным законом от 02.07.2013 № 167-ФЗ);

4.2. усыновители, если они обращаются за оказанием бесплатной юридической помощи по вопросам, связанным с обеспечением и защитой прав и законных интересов усыновленных детей (п. 4.2 введен Федеральным законом от 02.07.2013 № 167-ФЗ).

5) граждане, имеющие право на бесплатную юридическую помощь в соответствии с Федеральным законом от 2 августа 1995 года № 122-ФЗ «О социальном обслуживании граждан пожилого возраста и инвалидов»;

6) несовершеннолетние, содержащиеся в учреждениях системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, и несовершеннолетние, отбывающие наказание в местах лишения свободы, а также их законные представители и представители, если они обращаются за оказанием бесплатной юридической помощи по вопросам, связанным с обеспечением и защитой прав и законных интересов таких несовершеннолетних (за исключением вопросов, связанных с оказанием юридической помощи в уголовном судопроизводстве);

7) граждане, имеющие право на бесплатную юридическую помощь в соответствии с Законом Российской Федерации от 2 июля 1992 года № 3185-1 «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании»;

8) граждане, признанные судом недееспособными, а также их законные представители, если они обращаются за оказанием бесплатной юридической помощи по вопросам, связанным с обеспечением и защитой прав и законных интересов таких граждан;

8.1. граждане, пострадавшие в результате чрезвычайной ситуации:

а. супруг (супруга), состоявший (состоявшая) в зарегистрированном браке с погибшим (умершим) на день гибели (смерти) в результате чрезвычайной ситуации;

б. дети погибшего (умершего) в результате чрезвычайной ситуации;

в. родители погибшего (умершего) в результате чрезвычайной ситуации;

г. лица, находившиеся на полном содержании погибшего (умершего) в результате чрезвычайной ситуации или получавшие от него помощь, которая была для них постоянным и основным источником средств к существованию, а также иные лица, признанные иждивенцами в порядке, установленном законодательством Российской Федерации;

д. граждане, здоровью которых причинен вред в результате чрезвычайной ситуации;

е. граждане, лишившиеся жилого помещения либо утратившие полностью или частично иное имущество либо документы в результате чрезвычайной ситуации (п. 8.1 введен Федеральным законом от 21.07.2014 № 271-ФЗ).

9) граждане, которым право на получение бесплатной юридической помощи в рамках государственной системы бесплатной юридической помощи предоставлено

в соответствии с иными федеральными законами и законами субъектов Российской Федерации. [1]

Согласно статьи 8 Закона Республики Саха (Якутия) О бесплатной юридической помощи в РС (Я) 1146–3 № 1191-IV от 15.12.2012 г. к категориям граждан, имеющих право на получение бесплатной юридической помощи в рамках государственной системы бесплатной юридической помощи, и случаи оказания такой помощи относятся:

- 1) малоимущие граждане;
- 2) инвалиды I, II, III групп; (п. 2 в ред. Закона РС (Я) от 02.04.2014 1289–3 № 133-V);
- 3) ветераны Великой Отечественной войны, Герои Российской Федерации, Герои Советского Союза, Герои Социалистического Труда, Герои Труда Российской Федерации (в ред. Закона РС (Я) от 02.04.2014 1289–3 № 133-V).
- 4) дети-инвалиды, дети-сироты, дети, оставшиеся без попечения родителей, лица из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, а также их законные представители и представители, если они обращаются за оказанием бесплатной юридической помощи по вопросам, связанным с обеспечением и защитой прав и законных интересов таких детей (в ред. Закона РС (Я) от 02.04.2014 1289–3 № 133-V).

4.1. лица, желающие принять на воспитание в свою семью ребенка, оставшегося без попечения родителей, если они обращаются за оказанием бесплатной юридической помощи по вопросам, связанным с устройством ребенка на воспитание в семью (п. 4.1 введен Законом РС(Я) от 02.04.2014 1289-3 № 133-V);

4.2. усыновители, если они обращаются за оказанием бесплатной юридической помощи по вопросам, связанным с обеспечением и защитой прав и законных интересов усыновленных детей (п. 4.2 введен Законом РС(Я) от 02.04.2014 1289-3 № 133-V).

5) граждане, имеющие право на бесплатную юридическую помощь в соответствии с Федеральным законом от 2 августа 1995 года № 122-ФЗ «О социальном обслуживании граждан пожилого возраста и инвалидов»;

6) несовершеннолетние, содержащиеся в учреждениях системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, и несовершеннолетние, отбывающие наказание в местах лишения свободы, а также их законные представители и представители, если они обращаются за оказанием бесплатной юридической помощи по вопросам, связанным с обеспечением и защитой прав и законных интересов таких несовершеннолетних (за исключением вопросов, связанных с оказанием юридической помощи в уголовном судопроизводстве);

7) граждане, имеющие право на бесплатную юридическую помощь в соответствии с Законом Российской Федерации от 2 июля 1992 года № 3185–1 «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании»;

8) граждане, признанные судом недееспособными, а также их законные представители, если они обращаются

за оказанием бесплатной юридической помощи по вопросам, связанным с обеспечением и защитой прав и законных интересов таких граждан;

9) граждане, пострадавшие в результате чрезвычайной ситуации:

а. супруг (супруга), состоявший (состоявшая) в зарегистрированном браке с погибшим (умершим) на день гибели (смерти) в результате чрезвычайной ситуации;

б. дети погибшего (умершего) в результате чрезвычайной ситуации;

в. родители погибшего (умершего) в результате чрезвычайной ситуации;

г. лица, находившиеся на полном содержании погибшего (умершего) в результате чрезвычайной ситуации или получавшие от него помощь, которая была для них постоянным и основным источником средств к существованию, а также иные лица, признанные иждивенцами в порядке, установленном законодательством Российской Федерации;

д. граждане, здоровью которых причинен вред в результате чрезвычайной ситуации;

е. граждане, лишившиеся жилого помещения либо утратившие полностью или частично иное имущество либо документы в результате чрезвычайной ситуации (п. 9 в ред. Закона РС(Я) от 25.03.2015 1414-3 № 383-V).

10) граждане, которым право на получение бесплатной юридической помощи в рамках государственной системы бесплатной юридической помощи предоставлено в соответствии с федеральными законами и законами Республики Саха (Якутия);

11) граждане, имеющие трех и более несовершеннолетних детей (п. 11 введен Законом РС(Я) от 02.04.2014 1289-3 № 133-V);

12) несовершеннолетние, а также их законные представители и представители, если они обращаются за оказанием бесплатной юридической помощи по вопросам, связанным с обеспечением и защитой прав и законных интересов несовершеннолетних (п. 12 введен Законом РС(Я) от 02.04.2014 1289-3 № 133-V);

13) ветераны тыла (п. 13 введен Законом РС(Я) от 02.04.2014 1289-3 № 133-V);

14) представители коренных малочисленных народов Севера (п. 14 введен Законом РС(Я) от 02.04.2014 1289-3 № 133-V). [2]

Следует отметить, что Республиканский Закон о бесплатной юридической помощи в РС (Я) расширяет перечень категорий граждан, имеющие право на получение бесплатной юридической помощи за счет граждан: имеющих трех и более детей, представителей коренных малочисленных народов Севера и т. д.

Далее мы рассмотрим труды специалистов в области психологии, педагогики по изучению психологических особенностей наиболее актуальных категорий граждан, с Федерального и Республиканского Законов, которые могут стать клиентами юридической клиники нуждающиеся в бесплатной юридической помощи:

1. психологические особенности инвалидности;
2. психологические особенности зрелости;
3. психологические особенности детей-сирот (выпускников детских учреждений для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей);
4. психологические особенности представителей коренных малочисленных народов Севера.

Ситуация инвалидности несет в себе деструктивный потенциал. Ограниченность жизнедеятельности и неопределенность будущего фрустрируют инвалида, часто приводят к истощению психических сил. Одни винят во всем себя, другие — внешние обстоятельства, третьи оказываются фаталистами и мирятся с ситуацией фрустрации, четвертые готовы активно воздействовать на эти обстоятельства, желая изменить их.

При рассмотрении социально-психологических проблем инвалидов следует учитывать наличие или отсутствие комплекса неполноценности. Термин «комплекс неполноценности» ввел немецкий психиатр Альфред Адлер, считая его полезным для самосовершенствования: люди, которые изначально чувствуют в чем-то свою несостоятельность, пытаются это компенсировать. [5]

В зрелом возрасте отставание психологического возраста приводит к реализации инфантильных установок личности, а ориентация на давно сложившиеся стереотипы, искусственное продление стиля жизни, свойственное предыдущему возрастному периоду, приобретает функции защитного механизма.

Совсем иным является характер ощущения себя более молодым у людей деятельных, творческих. Здесь сохранение *чувства молодости* связано с реальной продуктивной работой в настоящем и значительными планами на будущее.

Если человек «отдается делу, которому он себя посвятил» (В. Франкл), то его работа не связана с конечными целями; соответственно, психологическое прошлое, как бы велико оно ни было, всегда меньше психологического будущего. При творческом отношении к своему делу перед человеком постоянно открываются новые перспективы, ведь процесс творчества бесконечен.

В этом втором случае «отставание» психологического возраста от паспортного, по сути, не является отставанием: сохранение черт молодости (протяженной перспективы, постоянного повышения продуктивности) отнюдь не отрицает адекватности психологического возраста главной задаче зрелости — наиболее полной реализации себя, наиболее полной продуктивности своей жизни. Напротив, она выполняется при этом гораздо более успешно. Есть все основания говорить в данном случае о более высоком, чем при просто адекватном психологическом возрасте, уровне зрелости. [6]

Дети, воспитывающиеся в учреждениях для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, с раннего детства имеют дело не с одним взрослым, постоянно присутствующим центральным персонажем их жизни, а с множеством взрослых, все время сменяющих

один другого. То есть происходит распределение материнских функций между несколькими воспитателями. Этот фактор многие ученые считают основным, определяющим практически все особенности психического развития детей из детских учреждений для сирот.

Особенности психического развития детей—сирот выражаются не просто в отставании психического развития по сравнению с детьми, воспитывающимися в семьях, а носит качественно другой характер. Это проявляется в:

- несформированности внутреннего идеального плана картины мира,
- в логичности и последовательности мышления, мотивации, поведенческих реакций с внешней ситуацией.

Развиваясь ребенок, воспитывающийся вне семьи, сталкивается со следующими сложностями:

Первая стадия (первый год жизни) — конфликт между базовым доверием — недоверием к миру. Вследствие материнской депривации разрешение этого конфликта завершается развитием недоверия к окружающему миру.

Вторая стадия (раннее детство) — конфликт между самостоятельностью и несамостоятельностью разрешается в сторону несамостоятельности, поскольку при коллективном воспитании у ребенка самостоятельность не формируется. При этом формируется либо сомнение (в случае полного попустительства и безразличия к ребенку), либо стыд, в случае жесткого воспитания.

Третья стадия (дошкольное детство) — конфликт между инициативой и чувством вины. Этот конфликт также разрешается в неконструктивную сторону чувства вины. Дело в том, что строго регламентированное воспитание с пошаговым внешним контролем за выполнением указаний взрослых, не зависящим от ребенка режимом дня, не создает у ребенка почвы для развития инициативы (проявление инициативы, наоборот, может наказываться). Кроме того, в дошкольный период осваиваются через игры мужские и женские, материнские и отцовские роли, что практически невозможно для ребенка, воспитывающегося вне семьи.

Четвертая стадия (младший школьный возраст) — конфликт между компетентностью и чувством неполноценности. Конфликт решается в сторону чувства неполноценности, поскольку, во-первых, дети часто неуспешны в школе и, во-вторых, педагоги склонны замечать и обращать внимание ребенка на его промахи, недостатки, неумелость, а не на то, что он реально умеет.

Пятая стадия (подростковый и юношеский возраст) — центральным становится конфликт между достижением идентичности и спутанной идентичностью. Эта стадия наиболее значима с сензитивной точки зрения достижения идентичности. Подросток на новом уровне вновь решает конфликты предыдущих стадий. Оказывается, что использовать еще один шанс и решить предшествующие конфликты, исправить неблагоприятный опыт детства у детей-сирот не получается. В силу особенностей интернатного учреждения (обособленность, известная закры-

тость и т. д.), недостатка общения с другими, не работающими в учреждении взрослыми и «домашними» детьми, подростку обычно не удается обрести веру в окружающих людей и доверие к миру в целом, не удается достичь самостоятельности, стать инициативным. Также у ребенка из детского дома, как правило, нет свободы профессионального выбора, выбора дальнейшей программы обучения, места жительства и т. п., что существенно осложняет процесс его дальнейшей социальной адаптации.

Оценивая психологический статус выпускника специалисты отмечают у него:

— осознанное, целенаправленное стремление получать материальные, социальные или психологические льготы (преимущества);

— вместо проявления активной экономической позиции многие выпускники пытаются получить максимум того, что может дать статус «сироты» или «оставшегося без попечения родителей». Специалисты органов опеки и попечительства говорят о том, что часто при обращении к ним выпускники спрашивают: «А что я еще могу бесплатно получить?»;

— наличие повышенного уровня виктимности, то есть высокой вероятности стать жертвой насилия, шантажа, обмана, жестокости.

В целом, современные исследования выделяют следующие характерные особенности индивидуального психологического развития выпускников:

— интеллектуальная недостаточность, выраженная в умеренной степени, при значительной дисгармоничности умственного развития;

— стойкий компонент инфантилизма — личной незрелости, главным образом, в плане общения, понимания себя и других людей, их и своих собственных интересов;

— при формальной вменяемости им свойственна практическая неспособность целенаправленно строить свою жизнь и последовательно отстаивать свои интересы и права;

— эмоциональная неустойчивость — снижение способности противостоять стрессовым нагрузкам, склонность действовать под влиянием аффекта, импульсивно, без учета реальности;

— повышенная внушаемость — некритическая доверчивость и подверженность манипулятивным психологическим воздействиям;

— психофизическая зависимость — многие выпускники в течение достаточно долгого времени обращаются к своим воспитателям или другим взрослым, за советом. Им свойственно стремление найти себе советчика, на которого можно было бы переложить принятие решения.

Личностные особенности людей, имеющих в своем прошлом опыт сиротства, отличаются тем, что для них характерно представление, что «источник всех благ» лежит вовне, и они считают, что единственный способ обрести желаемое — это получить его из этого внешнего источника. Для большей части таких людей предпочтительнее найти кого-то другого, кто возьмет на себя заботу, по

разрешению трудной жизненной ситуации, вместо того, чтобы действовать самому.

Приступая к работе с клиентом, о котором известно, что он принадлежит к группе людей из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, студент должен быть готов столкнуться с такими его специфическими особенностями как нежелание приспособиться к социальному окружению, отсутствием стремления учитывать мнение других людей, дефицитом искренних эмоциональных отношений, замкнутостью. Подобные нарушения в формировании личности зависят от того, в каком возрасте ребенок лишился родительской заботы и был помещен в учреждение сиротского типа. [7]

Для коренных народов, проживающих в таких климато-геофизических условиях, где среда носит неблагоприятный, экстремальный характер, жизнь в ней, как отмечают исследователи эскимосской культуры, проходит на последнем рубеже возможного [2]. Отсюда становится понятным обращение исследователей к вопросу влияния экстремальных условий жизнедеятельности на личность и ее здоровье [3, 7, 8]. Существует мнение, что особый «менталитет» коренных северян не только проявляется, но и формируется в условиях дискомфорта, то есть «паранормального» с социокультурной точки зрения существования этносов, поскольку в условиях межэтнической гармонии какие-либо его проявления не отмечаются ни у одного из соприкасающихся этносов» [3].

В ряде исследований, посвященных изучению представителей хантыйского, ненецкого и селькупского этносов, было установлено, что условия Крайнего Севера оказывают негативное влияние на личность [7, 8]. Это проявляется в том, что у лиц, переезжающих в районы Крайнего Севера, происходит сглаживание (или нивелирование) стеничных или сильных свойств личности и проявляются качества, уходящие своими корнями в тормозимые и слабые свойства нервной системы.

Так, по данным В. А. Лобовой, тревожность и сензитивность (сверхчувствительность, которая в норме с возрастом обычно сглаживается) даже у здоровых людей оказались в 2–2,5 раза выше, чем в регионах с благоприятными климатическими условиями. Кроме того, ею было установлено, что длительное проживание в арктических регионах снижает подвижность нервных клеток у индивидов, что характеризуется либо их пассивным состоянием, либо истощением. Это выражается в быстро наступающей утомляемости и изменении индекса психического темпа при интеллектуальной нагрузке. Как выявила В. А. Лобова, у коренного населения психический темп носит малоподвижный и ригидный характер, обеспечивая тем самым реальную возможность сохранения и восстановления оптимального уровня работоспособности в нестабильной арктической среде [12].

Согласно данным С. В. Дерябиной и Т. З. Биктимирова, организм человека в экстремальных условиях (полярная ночь, перепады температуры, выраженные колебания атмосферного давления и другие) начинает искать опти-

мальный режим для выживания. Формируются так называемые «полярное напряжение», а также «северная» капсулированность, отгороженность, замкнутость личности, при которой снижается разговорный градиент и потребность в общении.

Все это, по мнению исследователей, ведет к фокусированию избыточного эмоционального напряжения на организме и заболеваниям различных органов, а также психоэмоциональным, когнитивным и поведенческим расстройствам [8].

Тем самым, студенту следует учитывать социально-психологические аспекты при организации работы с представителем коренных малочисленных народов Севера.

Специфика работы с данными категориями клиентов, связана с актуализацией собственных ценностных и этических ориентаций студента. Опираясь на свои знания и опыт, студент принимает на себя ответственность за содержание и последствия своего воздействия на клиента. Обычно в своей практике он руководствуется такими ценностями как уважение, способствование самоопре-

делению клиента, сохранение объективного отношения к нему, проявление честности в отношениях с ним, которые, в свою очередь, должны привести к достижению запланированных перемен в соответствии с базовыми профессиональными ценностями студента. При этом важно, чтобы ценности, которыми руководствуются студент, не мешали ему использовать свои знания.

Таким образом, на студента, который проводит в юридической клинике бесплатную юридическую помощь отводится ответственная роль в обладании властью и знанием над пользованиями его услуг. Он должен обладать специфическими знаниями в разных областях науки. От него ожидается, выполнение этических принципов и юридических предписаний. Студент должен сохранять самознание и критическую рефлексии, а его консультативная работа должна иметь в качестве базы, необходимые научные знания, руководства, четкую систему ценностей, учет психологических особенностей каждого из категории граждан, которому он предоставляет бесплатную юридическую помощь в юридической клинике.

Литература:

1. Федеральный Закон Российской Федерации № 324-ФЗ от 21.11.2011 г. О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации.
2. Закон Республики Саха (Якутия) О бесплатной юридической помощи в РС (Я) 1146–З № 1191-IV от 15.12.2012 г.
3. Шугрина, Е. С. Юридическая клиника в России: новое или хорошо забытое старое? // Актуальные проблемы российского права. 2013. № 7. с. 898–906.
4. <https://www.s-vfu.ru/universitet/rukovodstvo-i-struktura/instituty/yf/clinic/>
5. Психология инвалидности: Метод. указания / Сост. Н. А. Соловьева; Яросл. гос. ун-т. — Ярославль, 2004. 47 с.
6. Кулагина, И. Ю., Колюцкий В. Н. К90 Возрастная психология: Полный жизненный цикл развития человека. Учебное пособие для студентов высших учебных заведений. — М.: ТЦ «Сфера», 2001. — 464 с.
7. Барабохина, В. А., Замалдинова Г. Р., Ивашкина Ю. Ю. Профилактика семейного неблагополучия и социального сиротства детей: сборник методических материалов для специалиста по социальной работе. — СПб: «Ай-синг», 2010 — с. 27–34.
8. <https://infourok.ru/psihologicheskoe-blagopoluchie-korennih-malochislennih-etnosov-severa-sibiri-i-dalnego-vostoka-1762007.html>

Характеристика ответственности супругов по общим обязательствам

Колосова Любовь Александровна, магистрант
Забайкальский государственный университет (г. Чита)

Содержание правоотношений между субъектами права, связанные обязательствами, детально урегулированы гражданским законодательством. Так как субъектный состав правоотношения имеет собственную специфику, часто помимо Гражданского Кодекса РФ возникает необходимость применять нормы других отраслей права. Например, когда супруги вступили в обязательственные отношения с третьими лицами, это влечет применение норм Семейного Кодекса РФ, чтобы точнее определить обя-

занных лиц для исполнения обязательств в соответствии с законодательством.

Вопрос об общих обязательствах супругов в литературе является дискуссионным, в части отнесения общих обязательств супругов к их общему имуществу. В п. 2 ст. 34 СК РФ не указано об обязательствах, как составной части общего имущества супругов. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 05. 11. 1998 г. № 15 также не содержит четкой формулировки, позволяющие отнести общие обя-

зательства супругов к их совместному имуществу: «В состав имущества, подлежащего разделу, включается общее имущество супругов, имеющиеся у них в наличии на время рассмотрения дела либо находящееся у третьих лиц. При разделе имущества учитывают также общие долги супругов (п. 3 ст. 39 СК РФ) и право требования по обязательствам, возникшим в интересах семьи» [2].

Анализ положений статьи 128 ГК РФ позволяет говорить об имуществе как об объекте гражданских прав, который содержит в себе не только телесные вещи, но имущественные права и имущественные обязанности. В литературе по этому вопросу точки зрения авторов расходятся. Так, М. Г. Масевич считает, что «в совместную собственность супругов закон включает только имущественные права, но никак не обязательства (в частности, долги); обязанности в право собственности не входят» [4, с. 97]. А по мнению Г. А. Чернецовой, «понятие имущества носит собирательный характер и включает в себя не только вещи и вещные права (актив), но и возникшие в период совместной жизни на базе общей собственности требования обязательственного характера (пассив). В понятие имущества включается вся имущественная масса, принадлежащая супругам, в том числе и обязательства имущественного характера, если они возникли в результате распоряжения общей собственностью. В составе имущества супругов могут быть как права требования (право на получение дивидендов, страхового вознаграждения), так и обязанности по исполнению, долги (непогашенная ссуда на строительство дома, долг за приобретенные в кредит вещи)» [7, с. 205–206].

Вопрос о понятии общих обязательств супругов является дискуссионным, так как законодатель не дает точного определения. Многие авторы разъясняют данные вопросы путем перечисления конкретных обязательств. Так, А. М. Эрделевский под общими долгами супругов предлагает понимать долги, возникшие в период брака в связи с ведением супругами общего хозяйства, совершением сделок в интересах семьи, с ответственностью за вред, причиненный их несовершеннолетними детьми, и проч. [11, с. 303]. Пчелинцева Л. М. выделяет две основные группы обязательств: 1) обязательства, возникшие по инициативе обоих супругов в интересах всей семьи; 2) обязательства одного из супругов, все полученное по которым было направлено на удовлетворение нужд семьи [5, с. 96]. Шуховцев Д. А. представляет более развернутый перечень возможных общих обязательств супругов, к которым, в частности, относятся обязательства: 1) возникшие по инициативе обоих супругов (соответственно, оба супруга выступают должниками по такому обязательству); 2) возникшие из договоров, обременяющих общее имущество супругов; 3) по которым супруги отвечают солидарно в силу прямого указания закона, как, например, за совместно причиненный вред личности или имуществу другого гражданина; 4) в связи с возмещением вреда, причиненного общими несовершеннолетними детьми супругов; 5) возникающие в результате осуществ-

ления правомочий собственника в отношении общего имущества супругов [9, с. 50].

Отличие обязательств супругов от указанного в ст. 34 общего имущества состоит в том, что невозможно однозначно сказать, будет ли обязательство личным или совместным. Что касается имущества супругов, то законодатель поясняет, что все имущество, нажитое супругами во время брака, является их совместной собственностью. В теории и на практике долгое время не было единого мнения по случаю, когда один из супругов брал на себя обязательство, а все полученное по такому обязательству было израсходовано на нужды семьи. Российское законодательство не предусматривает для супруга возможности при совершении сделки довести до сведения своего контрагента, что обязанным по данной сделке будет только он и что данное обязательство не распространяется на другого супруга. Однако на практике такое возможно. В этом случае надо рассматривать такое обязательство как неразрывно связанное с личностью супруга, непосредственно участвующего в сделке, и, следовательно, признавать его обязательством только этого супруга. Некоторые авторы не признавали обязательство, которое брал на себя один из супругов для нужд семьи общим долгом супругов, а другие наоборот считали его таковым. Так, например, Кратенко М. В. утверждает, что в силу части 1 статьи 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации заявитель-должник по обязательству должен доказать цель расходования средств (на нужды семьи) [1, с. 34]. Щеглова Н. С., ссылаясь на норму статьи 307 ГК РФ, указывает на то, что в обязательстве кредитору противостоит конкретный должник, заранее определенный в договоре, долговой расписке и проч. Другой супруг, не являясь стороной обязательства, не может автоматически оказаться на стороне должника, без применения законодательно установленных процедур [10, с. 212].

Верховный Суд Российской Федерации задал единое направление развитию судебной практики по данной категории дел. В Определении Верховного Суда РФ № 5-КГ14–162 от 2016 года содержится следующее положение: «В случае заключения одним из супругов договора займа или совершения иной сделки, связанной с возникновением долга, такой долг может быть признан общим лишь при наличии обстоятельств, вытекающих из п. 2 ст. 45 СК РФ, бремя доказывания которых лежит на стороне, претендующей на распределение долга» [3]. По данной категории дел юридически значимым обстоятельством является выяснение вопросов об установлении цели обязательства и того, были ли потрачены полученные по такому обязательству денежные средства на нужды семьи.

В данной категории дел зачастую имеется сложность — доказать факт расходования средств, полученных одним из супругов по обязательству, на нужды семьи. При передаче между физическими лицами наличных денежных средств по расписке невозможно точно определить, были ли эти средства потрачены целиком на нужды семьи или же на личные нужды одного из супругов. Что касается осуществ-

вления безналичных переводов, проблема доказывания чаще всего не возникает, так как все банковские операции по счетам граждан можно отследить [8].

Проблема возникает также в связи с понятием «нужды семьи». Л. М. Пчелинцева, указывая на отсутствие в семейном законодательстве такого определения, предлагает примерный перечень расходов на нужды семьи: «затраты на пищу, одежду, жилище, медицинский уход и необходимое социальное обслуживание, приобретение жилья для совместного проживания (по договору купли-продажи, аренды), оплата обучения детей и тому подобное, то есть расходы на поддержание необходимого уровня жизни семьи в целом и каждого из ее членов» [6, с. 75]. Обязательство, взятое одним из супругов, может быть признано судом общим супружеским долгом, если полученное по такому обязательству использовано не в целях удовлетворения личных нужд, а на обеспечение совместного проживания, ведение общего хозяйства, содержание и воспитание детей, взаимную заботу членов семьи и их содержание.

В случае причинения вреда общим несовершеннолетним ребенком другому лицу, супруги будут выступать в качестве должников. В соответствии со статьей 1073 ГК РФ, за вред, причиненный несовершеннолетним, не достигшим четырнадцати лет (малолетним), отвечают его

родители, если не докажут, что вред возник не по их вине. На родителей также возлагается обязанность полностью или в недостающей части возместить вред, причиненный их общим ребенком в возрасте от четырнадцати до семнадцати лет, в случае невозможности исполнения обязанности самим ребенком в силу материального положения и при наличии вины родителей (статья 1074 ГК РФ). При раздельном проживании родителей, супруг, проживающий отдельно от ребенка, может быть освобожден от ответственности не только в том случае, если докажет, что по вине другого родителя был лишен возможности принимать участие в воспитании ребенка, но и в том, что вред был причинен не вследствие ненадлежащего воспитания, а при неосуществлении должного надзора другим родителем, обязанным его осуществлять по решению суда или в соответствии с договором об определении места жительства ребенка. Супруги будут являться солидарными должниками в случае совместного причинения ими вреда личности или имуществу другого лица (статья 1080 ГК РФ).

В заключении следует сказать, что под общими обязательствами супругов следует понимать обязательства, которые возникли по инициативе супругов в интересах всей семьи, или обязательства одного из супругов, по которым все полученное им было использовано на нужды семьи.

Литература:

1. Кратенко, М. В. Раздел общих обязательств (долгов) супругов: некоторые проблемы теории и практики // Адвокат. — 2011. — № 9. — с. 31–36.
2. О применении судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 05.11.1998 № 15 // Российская газета. — 1998. — № 219.
3. Определение Верховного Суда РФ № 5-КГ14–162 Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 (2016): утв. Президиумом Верховного Суда РФ // Бюллетень Верховного Суда РФ. — 2016. — № 11.
4. Масевич, М. Г. [Комментарий к гл. 7] // Семейный кодекс Российской Федерации с кратким комментарием. — М., 1996. — 178 с.
5. Пчелинцева, Л. М. Комментарий к Семейному кодексу Российской Федерации. — М., 2001. — 287 с.
6. Пчелинцева, Л. М. Комментарий к Семейному кодексу Российской Федерации. — М.: НОРМА, 2011. — 346 с.
7. Чернецова, Г. А. Защита прав супругов при определении состава их общего имущества, его раздел и обращении взыскания на него // Ленинградский юридический журнал. — 2010. — № 3. — с. 204–211.
8. Шамарина, Е. А. Совместные обязательства супругов: общая характеристика и особенности правового регулирования // Молодежный научный форум: Общественные и экономические науки: электр. сб. ст. по материалам XLIV студ. междунар. заочной науч.-практ. конф. — М.: «МЦНО». — 2017 — № 4(44) / [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: [https://nauchforum.ru/archive/MNF_social/4\(44\).pdf](https://nauchforum.ru/archive/MNF_social/4(44).pdf)
9. Шуховцев, Д. А. Правовые проблемы раздела общих обязательств супругов // Вестник Челябинского государственного университета. — 2010. — Вып. № 25(206). — с. 50–53.
10. Щеглова, Н. С. Особенности раздела долговых обязательств супругов // Вестник Кемеровского гос. ун-та. — 2013. — Вып. № 4 (56). — с. 211–214.
11. Эрделевский, А. М. Семейный кодекс Российской Федерации: постатейный научно-практический комментарий. — М., 2006. — 471 с.

Криминалистическая характеристика изнасилования

Коренева Мария Константиновна, магистрант
Забайкальский государственный университет (г. Чита)

Криминалистическая характеристика преступлений является научной категорией, которая отражает в общем виде совокупность взаимозависимых, взаимосвязанных, криминалистически значимых данных конкретного вида преступления, знание которых обеспечивает правильно организованное расследование изнасилования и т. д.

Особенность расследования изнасилования определяется необходимостью вмешательства со стороны следствия в интимные стороны жизни, что и влечет проблемы установления отдельных обстоятельств по уголовным делам данной категории.

Среди основных элементов криминалистической характеристики изнасилования выделяются следующие данные:

- 1) о способах совершения изнасилования;
- 2) об обстановке;
- 3) о механизме слеодообразования и локализации следов, которые оставил преступник;
- 4) о личности потерпевшей;
- 5) о личности преступника.

Некоторые ученые также выделяют среди основных элементов причины и условия, которые способствовали изнасилованию. Считаем, что подобные обстоятельства включать в криминалистическую характеристику изнасилования нецелесообразно, но они должны присутствовать в методических разработках по расследованию изнасилований.

Расследуя преступления против нравственности необходимо особое внимание уделять таким обстоятельствам, как характеру взаимоотношений преступника и потерпевшей, специфике поведения участников уголовного процесса, которые оказывают большое влияние на очередность производства следственных действий и оперативно — розыскных мероприятий, а также оказывают содействие следствию в расследовании уголовного дела [5].

По делам об изнасилованиях очень часто на свидетелей, а также на потерпевших, особенно несовершеннолетних оказывается психологическое и даже бывает физическое воздействие как со стороны родителей обвиняемого, его друзей, так и стороны родителей самих потерпевших. Такие закономерности поведения участников уголовного процесса, относятся, на наш взгляд, к объективным факторам и их следует тщательно исследовать, подробно выявлять и обязательно учитывать при разработке криминалистической характеристики и рекомендаций методики расследования изнасилования [3].

В криминалистическую характеристику изнасилования входит совокупность данных:

- о типичной обстановке совершенного изнасилования;
- о часто встречающихся способах его совершения;

- о месте совершения изнасилования;
- о личности преступника;
- о личности потерпевшей;

Взаимодействие этих данных оказывает решающее влияние на формирование доказательственной базы и на весь ход расследования уголовного дела об изнасиловании.

Способ изнасилования подразумевает совокупность действий по подготовке, совершению и сокрытию преступления.

В зависимости от способа изнасилования делятся на две группы. Первая группа формируется по принципу того, как насильник использовал уже имеющуюся ситуацию для совершения изнасилования либо создал благоприятные условия для этого. К этой группе относятся:

- а. внезапно совершенные. Как правило, изнасилование совершается на улице в глухих безлюдных местах;
- б. совершенные после безуспешной предварительной попытки знакомства и вступления в более близкие отношения с потерпевшей;
- в. совершенные с использованием обмана, если быть точнее, потерпевшая завлекается в уединенное место, путем различных ухищрений со стороны преступника. Также преступник может проникнуть в помещение к потерпевшей обманым путем (например, как лицо, оказывающее сантехнические услуги и т. п.).

Вторая группа включает виды изнасилований в зависимости от способа воздействия на потерпевшую и преодоления ее сопротивления. К данной группе относятся изнасилования:

- а. совершенные с использованием беспомощного состояния;
- б. совершенные путем приведения потерпевшей в беспомощное состояние;
- в. совершенные с помощью различного рода физического и психического воздействия.

Подготовка к совершению изнасилования, происходит заранее, а именно преступник: подбирает место, готовит средства и орудия для приведения потерпевшей в беспомощное состояние, а также выслеживает свою жертву.

Данного рода действия, как правило, характерны для лиц, имеющих психические отклонения.

Действия по сокрытию преступлений подразумевают:

- уничтожение следов изнасилования (пятен крови, спермы и т. п.);
- совершение изнасилования таким образом, чтобы потерпевшая не смогла опознать насильника (например, совершение изнасилования в маске и т. п.)

К способам подавления сопротивления потерпевшей относятся лишь те, которые напрямую связаны с физиче-

ским насилием, угрозой его применения или с использованием беспомощного состояния потерпевшей.

Физическим насилием считается применение телесных повреждений потерпевшей или удержание ее рук и ног для того, чтобы преодолеть сопротивление.

Под угрозой понимается подавление сопротивления потерпевшей путем запугивания применением физической силы, распространения порочащей ее информации, причинением вреда ее близким родственникам, детям.

В беспомощное состояние жертва приводится путем спаивания ее спиртными напитками, наркотическими или другими одурманивающими веществами, а также добавлением в пищу снотворных или других препаратов, которые способны подавить волю к сопротивлению. Как правило, преступник может использовать беспомощное состояние потерпевшей, которое наступило вследствие опьянения, болезни и т. д. Как известно, потерпевшая в подобном состоянии не может оказать реального физического сопротивления.

Обстановка совершения изнасилования подразумевает окружающую материально — духовную среду, если быть точнее определенное расположение материальных объектов, социально — психологические и нравственные условия жизни людей, которые сложились на конкретной территории и другие условия жизни, которые оказывают огромное влияние на поведение всех участников данного преступления. Названный элемент криминалистической характеристики помогает полнее выявить механизм совершенного изнасилования, а также условия и объективные факторы, которые оказывают влияние на поведение потерпевшей и насильника, а также на свидетелей преступления.

Местом же совершения изнасилования может быть как определенный участок местности, транспорт, какое-либо помещение, так и расположение на них каких-либо предметов, на которых могут остаться самые явные следы преступления.

С местом преступления неразрывно связано время его совершения. Как правило, изнасилование чаще всего совершается в позднее вечернее время (с 21 до 22 ч.) и первые ночные часы (23 ч. ночи). Рассматривая изнасилования в квартирах потерпевшей и преступника, приходим к выводу, что большее число изнасилований происходит также в вечерние и ночные часы, но уже с 17 до 2 ч. ночи.

К характерным следам изнасилования относятся: разорванная одежда потерпевшей, следы борьбы на ее

теле, а также на теле подозреваемого. Одежда, как известно, впитывает следы выделений человеческого организма. На месте совершения изнасилования могут быть обнаружены и отдельные элементы одежды: пуговицы, трусы и т. д.

Существуют две основных группы насильников. Первую группу составляют лица, имеющие какие — либо аномалии психики и лица с патологическим проявлением полового влечения (эксгибиционисты, фетишисты, садисты).

Во вторую группу входят лица, страдающие хроническим алкоголизмом, наркоманией, а также лица, ранее судимые за насильственные или иные преступления. Также в эту группу входят лица с примитивными интересами, циничным отношением к женщине, употребляющие алкоголь, но не страдающие зависимостью от него. И, наконец, в этой группе также отмечаются несовершеннолетние насильники.

Потерпевших от изнасилования также можно разделить на две группы, в одну из которых входят потерпевшие, поведение которых перед совершением изнасилования и в момент изнасилования не давали преступнику повода для возбуждения у него решимости на вступление или продолжение насильственного полового акта. В другую же группу входят потерпевшие, поведение которых до начала совершения изнасилования или в процессе его совершения дали какое — либо основание для возбуждения у него решимости, так называемое виктимное поведение потерпевшей.

Крайне провоцирующим преступника фактором к совершению изнасилования является опьянение потерпевшей. Для изнасилования с хулиганским мотивом характерно виктимное поведение, такое как ношение обнажающей фигуру одежды.

Также благоприятным для преступников является и такой фактор, как пребывание потерпевшей в позднее время суток в малолюдных местах.

Таким образом, изнасилованием признается половое сношение с применением насилия или с угрозой его применения к потерпевшей или к другим лицам либо с использованием беспомощного состояния потерпевшей [1].

В криминалистическую характеристику изнасилования входят такие структурные элементы как: обстоятельства, подлежащие доказыванию при расследовании преступления, способ, обстановка, место, следы преступления, личности преступника и потерпевшей.

Литература:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации: федер. закон [13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (с посл. изм. и доп.)] // Собр. законодательства Рос. Федерации. — 1996. — № 25. — Ст. 2954.
2. О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности: постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации [4 декабря 2014 г. № 16] // Бюллетень Верховного Суда РФ. — 2015. — № 2
3. И. В. Шишко Уголовное право. Особенная часть. — М.: Проспект, 2012. — 430 с.

4. И. Я. Козаченко, З. А. Незнамова, Г. П. Новосёлов. Уголовное право. Особенная часть. — 3-е изд. — М.: Норма, 2008. — 150 с.
5. Л. В. Иногамова-Хегай, В. С. Комиссаров, А. И. Рарог. Российское уголовное право: учебник: в 2 т. Т. 2. Особенная часть. — 2-е изд. перераб. и доп. — М.: Проспект, 2011. — 240 с.
6. В. Н. Сафронов, Н. М. Свидлов. Вопросы квалификации половых преступлений: учеб. Пособие — Волгоград: Вектор, 1998. — 265 с.

Актуальные направления деятельности прокуратуры Российской Федерации в области международного сотрудничества

Макарова Юлия Алексеевна, магистрант
Тюменский государственный университет

Международное право в современном мире становится основным регулятором общественных отношений, в связи с чем особенно повышается значимость международного сотрудничества. Данные явления несут собой высокую цель — повышение уровня взаимосвязанности государств мира и, как следствие, укрепление его целостности. Возможность обеспечения с помощью международного права и международного сотрудничества целостности мира позволяет создать во всем мировом сообществе определенный правопорядок. Как важнейший государственный орган в системе правоохранительных органов Российской Федерации прокуратура не остается в стороне от указанных мировых тенденций. Международное сотрудничество и участие в разработке международных договоров и соглашений являются неотъемлемыми направлениями деятельности Генеральной прокуратуры Российской Федерации.

Федеральным законом «О прокуратуре Российской Федерации» предусмотрено, что Генеральная прокуратура Российской Федерации в пределах своей компетенции осуществляет прямые связи с соответствующими органами других государств и международными организациями, сотрудничает с ними, заключает соглашения по вопросам правовой помощи и борьбы с преступностью, участвует в разработке международных договоров Российской Федерации [2]. В данном случае прослеживается взаимосвязь с положением п. «к» ст. 71 Конституции Российской Федерации, в которой говорится о том, что внешняя политика и международные отношения Российской Федерации, международные договоры Российской Федерации находятся в исключительном ведении Российской Федерации [1]. Поскольку Генеральная прокуратура Российской Федерации является высшим федеральным органом государственной власти в единой централизованной системе органов прокуратуры Российской Федерации, то, исходя из положений ФЗ «О прокуратуре Российской Федерации» и Конституции РФ, можно заключить, что полномочия, перечисленные в упомянутом Федеральном Законе, не могут быть делегированы нижестоящим органам

прокуратуры Российской Федерации. В свою очередь, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации непосредственно раскрывает порядок взаимодействия прокуроров (наряду с другими участниками уголовного процесса) с соответствующими компетентными органами и должностными лицами иностранных государств и международными организациями [3].

Очевидным является факт, что для успешного осуществления международного сотрудничества и эффективной реализации своих полномочий в данной области необходимо не только делегирование данных полномочий в национальном законодательстве страны, но и непосредственное действие в государстве широкого ряда международных нормативно-правовых актов. К таковым, в первую очередь, относятся Конвенции, провозглашающие основные общепризнанные нормы и принципы международного права. Они содержат в себе наиболее общие цивилизационные ценности, которые оказывают влияние на формирование национальных правовых систем. Подобные принципы и стандарты должны быть признаны Российской Федерацией. Вне подобного признания они не могут считаться частью российской правовой системы и, следовательно, не могут порождать каких-либо обязательств для Российской Федерации, ее органов и граждан.

В связи с вышеизложенным, актуальным для прокуратуры Российской Федерации много лет остается вопрос о правомерности ограничения основополагающих прав и свобод в исключительных случаях. При рассмотрении органами государственной власти, а именно органами прокуратуры Российской Федерации, дел, связанных с ограничением общепризнанных международных принципов, прав и свобод, нужно быть предельно внимательными, изучать все мельчайшие фактические обстоятельства и нюансы дела, изучать политическую обстановку в других странах, насколько это представляется возможным, делать необходимые запросы в государственные органы других стран, осуществлять иные процессуальные действия в пределах своей компетенции. Все это необходимо для того, чтобы не допускать произвола и незакон-

ности, действительного, а не мнимого ограничения прав и свобод человека, нарушения общепризнанных норм и принципов международного права, а также в целях снижения процента решений, которые выносятся ЕСПЧ не в пользу Российской Федерации. Актуальность проблемы подтверждается статистическими данными, согласно которым Российская Федерация ежегодно находится в числе первых стран как по количеству поданных против нее жалоб, в целом, так и по количеству удовлетворенных жалоб, в частности [5].

Не менее актуальным для прокуратуры Российской Федерации остается на протяжении многих лет вопрос о расширении границ и возможностей международного сотрудничества. Решением проблемы в данном случае является проведение работы по дополнению перечня международных соглашений, как многосторонних, так и двусторонних, поскольку остается открытым вопрос о том, как поступать в случаях, когда необходим, но отсутствует международный договор с соответствующей страной. Хочется отметить, что данное направление деятельности развивается довольно успешно, что подтверждается ежегодным пополнением списка соглашений. Так, в числе последних — договоры с Объединенными Арабскими Эмиратами, Республикой Панама, Бельгией, Колумбией, меморандумы с Англией.

Здесь же хочется отметить проблему несовершенства внутреннего уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации, в четкой регламентации с которым обязана действовать прокуратура Российской Федерации. Нередки случаи, когда даже наличие успешных международных связей с иностранными государствами и их органами не может обеспечить успешного решения конкретной проблемы, поскольку имеет место пробел или коллизия в законодательстве страны. Международное сотрудничество России с другими государствами в сфере оказания правовой помощи по уголовным делам без национального уголовного процесса осуществляться не может, поскольку реализация международных договоров по условиям самих же договоров возложена на уголовно-процессуальное законодательство исполняющей страны. В силу этого национальное законодательство является основой для создания и движущей силой для применения международных договоров. Международное право в этом аспекте выполняет вторичную роль. Непосредственная зависимость создания, действия и применения международного договора в целом и его норм от внутреннего права, различие их функций приводит к выводу о приоритете применения национального законодательства России в процессе сотрудничества по уголовным делам.

Однако характерная черта современности состоит в том, что осуществление прокуратурой своих функций возможно лишь при все более тесном взаимодействии внутригосударственного права с международным. Углубление взаимодействия международного и внутригосударственного права носит характер объективной закономерности, которая отражает более общую закономерность — углу-

бление взаимодействия национального общества с мировым сообществом.

Говоря о ведущих направлениях деятельности прокуратуры Российской Федерации в области международного сотрудничества нельзя не упомянуть об успешно развивающемся на сегодняшний день в России институте экстрадиции. Сотрудничество Генпрокуратуры России с компетентными органами иностранных государств в вопросах выдачи за последние несколько лет развивается достаточно активно. Статистика показывает, что возрастает с каждым годом не только объем работы Генеральной прокуратуры, который выражается в увеличении числа запросов о выдаче лиц для привлечения к уголовной ответственности и для приведения приговоров в исполнение, но и процент удовлетворения данных запросов, что говорит об успешности и эффективности связей прокуратуры Российской Федерации и компетентных органов иностранных государств [4].

Однако, указанное направление также не обходится без существования пробелов, которые необходимо устранить. Так, в рамках законного и эффективного осуществления прокуратурой Российской Федерации такой деятельности, как экстрадиция, в УПК РФ следует предусмотреть детальный порядок объявления подозреваемого или обвиняемого в федеральный розыск, а также включить нормы, регламентирующие порядок и основания объявления лица в международный розыск для последующей экстрадиции. При этом важно отметить необходимость применения данной меры в каждом случае перед направлением запроса о выдаче.

Как одно из самых актуальных направлений деятельности прокуратуры Российской Федерации хочется выделить международное сотрудничество в целях борьбы с коррупцией. Для Российской Федерации проблема коррупции является особо актуальной. Экономический кризис, падение уровня правовой культуры очень сказываются на масштабах коррупции, которая продолжает внедряться не только в публичную сферу, но и негосударственную, вследствие чего, ежегодно Россия оказывается на вершине рейтингов самых коррумпированных стран мира. В Российской Федерации Генеральная прокуратура назначена центральным органом, ответственным за реализацию международных соглашений о борьбе с коррупцией.

Касательно нормативной базы по данному направлению деятельности прокуратуры Российской Федерации стоит отметить, что Россия выполнила на этот счет все свои международные обязательства. Законодательство на сегодняшний день отвечает всем международным стандартам и требованиям, более того, состояние антикоррупционного законодательства в России оценивается международными сообществами достаточно высоко. Законы, касающиеся противодействия коррупции, принимаются всеми парламентскими фракциями практически единогласно, что говорит о серьезных намерениях и целеустремленности государственных органов побороть злободневную проблему.

Генеральная прокуратура Российской Федерации занимается активным сотрудничеством с различными международными организациями по вопросам борьбы с коррупцией. В частности, взаимодействие осуществляется с Координационным советом Генеральных прокуроров СНГ, Международной ассоциацией прокуроров, Европейским союзом, ОБСЕ, ФАТФ, ГРЕКО и многими другими.

Острой проблемой в сфере международной борьбы с коррупцией является несовершенство национального законодательства в части понятийно-категориального аппарата. Сравнение национальных нормативных правовых актов с международными наглядно демонстрирует расхождение в определении некоторых понятий. Такое расхождение в понятиях является не совсем правильным, поскольку высоких показателей эффективности международного сотрудничества в этой сфере можно добиться только путем использования универсальных механизмов для всех государств, к которым относится и унификация определений.

Коррупция как социальное явление представляет собой дисфункцию процессов социального управления, разложение власти на основе девиантного поведения, обусловленного корыстной мотивацией. Именно поэтому, при принятии единого определения коррупции должны быть учтены и отмечены ее социальная сущность (разложение власти), нормативный характер (запрещенность нормами права), корыстная мотивация субъекта. Более того, коррупция должна пониматься шире, чем подкуп и продажность государственных служащих, которыми ограничива-

ется ее понятие в России на сегодняшний день. Именно поэтому стоит отметить, что структура коррупции не должна быть ограничена лишь преступлениями коррупционной направленности, так как в нее входят и административные, дисциплинарные и гражданско-правовые правонарушения.

В рамках эффективного международного сотрудничества прокуратуры Российской Федерации с компетентными органами и учреждениями в борьбе коррупцией необходимо предпринять действия по унификации понятий во внутрисударственном антикоррупционном законодательстве в соответствии с положениями международных нормативных правовых актов.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что перечень направлений деятельности прокуратуры Российской Федерации в области международного сотрудничества на сегодняшний день является довольно обширным, в связи с чем органы прокуратуры наделяются достаточно широким кругом полномочий. Однако, анализ количественных и качественных показателей результатов работы по рассматриваемому направлению деятельности показывает, что в настоящее время деятельность прокуратуры не соответствует актуальным требованиям мирового сообщества и необходимому уровню. Существует объективная необходимость совершенствования законодательной базы, регламентирующей деятельность прокуратуры Российской Федерации в области международного сотрудничества, а также механизмов взаимодействия с компетентными органами и реализации делегированных ей нормативными актами полномочий.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 г.: по сост. на 21 июля 2014 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2014. — № 31. — Ст. 4398.
2. О прокуратуре Российской Федерации: федеральный закон от 17 января 1992 г. № 2202-1: по сост. на 18 марта 2017 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. — 1995. — № 47. — Ст. 4472.
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ: по сост. на 18 марта 2017 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2001. — № 52 (ч. 1). — Ст. 4921.
4. Официальный сайт Генеральной прокуратуры Российской Федерации // URL: <http://www.genproc.gov.ru>.
5. Официальный сайт Адвокатского кабинета The RosEvroSud project // URL: <https://roseurosud.org>.

Права участников организации как предмет корпоративного договора

Манаенков Руслан Олегович, магистрант

Северо-Западный филиал Российский государственный университет правосудия (г. Санкт-Петербург)

В статье рассматривается, система существующих корпоративных прав участников организации. свободы договора, в системе методов правового регулирования корпоративных отношений. Дается анализ существующих норм, посвященных корпоративному договору, через призму классификации установленных предписаний на императивные и диспозитивные. Оценивается, роль и значение диспозитивного метода правового регулирования для эффективного механизма управления организацией.

Ключевые слова: корпоративный договор, степень свободы договора, права участников, правовое регулирование, автономное регулирование, императивные нормы

Вопрос о порядке заключения корпоративного договора, его предмете, вызывает наибольший практический интерес, поскольку данные положения находят свое отражение в правореализационной практике.

В доктрине гражданского права не существует единого подхода к пониманию содержания корпоративного договора. Условно можно говорить о совместном существовании двух подходов к раскрытию содержания корпоративного договора. Первый «расширительный» предполагает, что предмет корпоративного соглашения не ограничивается приведенными в ч. 1 ст. 32.1 Федерального закона «Об акционерных обществах» от 26.12.1995 № 208-ФЗ (далее — ЗобАО) и ч. 3 ст. 8 Федеральный закон «Об обществах с ограниченной ответственностью» от 08.02.1998 № 14-ФЗ (далее — ЗобАО) и ч. 1 ст. 67.2 Гражданского кодекса Российской Федерации от 30.11.1994 № 51-ФЗ (далее — ГК РФ), и выходит за пределы установленных указанными нормами положений.

Сторонниками расширительного толкования данных положений выступает И. С. Шиткина, классифицируя возможные права и обязанности по корпоративному договору, она не ограничивает их, а предлагает более мягкую, предполагающую альтернативу формулировку «иных действий, связанных с управлением обществом» [11, с. 38]. Аналогичные выводы находят свое отражение в трудах А. В. Габова, О. В. Гутникова, Н. Г. Дорониной, так авторы отмечают, что изначально планировалось, значительное сужение правомочий субъектов на заключение указанных договоров, предлагалось ввести запрет на включение в договор условий противоречащих Гражданскому кодексу, и иным законам, регулирующим отдельные виды юридических лиц, в дальнейшем авторы приходят к заключению, что данные положения не нашли своего отражения, а корпоративный договор в настоящее время максимальной «свободен» в отношении его условий [5, с. 234].

Другая противоположная точка зрения обосновывает позицию, согласно которой перечень прав и обязанностей, установленных п. ст. 67.2 ГК РФ, ч.1 ст 32.1 ЗобАО и ч.3 ст. 8 ЗобООО, носит исчерпывающий характер. Так, Д. В. Ломакин, давая правовую оценку корпоративному договору, приходит к выводу что, последний не может порождать дополнительных прав и обязанностей по мимо тех,

что предусмотрены уставом и законом [10, с. 14]. Другой автор В. Кононов, предлагает применять ограничительное толкование относительно норм о предмете соглашения [9, с. 26]. Более мягкую, но также указывающую на ограниченность субъектов в возможности самостоятельного определения условий договора, употребляет В. К. Андреев отмечая, что сущностью корпоративного договора выражается в осуществлении уже имеющихся прав участников хозяйственного общества [1, с. 3].

Для определения места договора в Российском законодательстве, необходимо определить круг отношений, которые могут регулироваться корпоративным договором.

Говоря о сфере правового регулирования корпоративного договора, И. С. Шиткина выделяет три основные группы отношений: отношения, связанные с управлением делами общества, отношения, связанные с переходом прав на участие в корпорации, третью группа формируется по остаточному принципу, и включают в себя иные условия, связанные с осуществлением прав и обязанностей [12, с. 492]. Несколько иную классификацию предлагает М. В. Трубина, указывая на три типа обязательств, входящих в предмет правового регулирования:

- 1) Обязательства, касающиеся осуществления права голоса.
- 2) Обязательства относительно иных прав, связанных с управлением деятельностью организации, а также его ликвидации и реорганизации;
- 3) Обязательства по приобретению, или отчуждению акций; [12, с. 76]

При этом автор отмечает, что данный перечень открытый и законодатель оставляет право предусмотреть иные виды обязательств, непосредственно участникам правоотношения.

Достаточно широко рассматриваются положения корпоративного договора в зарубежном законодательстве, так законодательство Канады допускает регулирование следующих вопросов:

- 1) Управление корпорацией, включая способы разрешения корпоративных конфликтов;
- 2) Дополнительные права миноритарных участников (специальное утверждение определенных решений);
- 3) Порядок финансирования корпорации;

- 4) Вопросы, степени участия акционера в обществе;
- 5) Превентивные меры, направленные на вероятные, будущие события (смерть акционера); [11, с. 12]

Более глобальное регулирование вопросов корпоративных отношений предусмотрено законодательством Австралии. Так, законодательство предоставляет участникам регулировать следующие виды отношений:

- 1) Определять структуру и состав исполнительного орган;
- 2) Устанавливать порядок проведения общих собраний, а также собраний директоров;
- 3) Права участников корпорации (в том числе право вето);
- 4) Порядок финансирования общества, а также порядок выплаты дивидендов;
- 5) Порядок передачи, оценки акций, а также порядок выхода участника из общества;
- 6) Вопросы конфиденциальности и положения о не конкуренции;
- 7) Порядок разрешения споров между акционерами;
- 8) Порядок вступления в корпорацию нового участника; [4, с. 5]

Как было отмечено выше, положения, регулирующие корпоративный договор в России, являются диспозитивными и не сводятся исключительно к правам и обязанностям предусмотренными законом, однако стоит признать, что критерием, позволяющим ограничить автономию воли субъектов являются императивные нормы закона. Для дальнейшего рассмотрения вопроса о самостоятельности субъектов в выборе модели поведения в отечественном правовом порядке, считаем необходимым проанализировать отдельные виды прав участников корпоративных отношений, через призму императивности и диспозитивности корпоративных норм.

Первым, наиболее значимым правом участника общества, является право на участие в управлении обществом, Свое отражение данное право находит в ст. 65 Гражданского кодекса, аналогичные нормы содержатся в специальных законах. В тексте нормы прямо не указано, возможно ли ограничение этого права на основании корпоративного договора. Однако ряд авторов предполагают, что право участия в управлении организацией незыблемо, и не может быть ограничено. Так, Кулик А. А. в своей диссертационной работе отмечает на невозможность ограничения указанного права [7, с. 56]. С учетом произошедших законодательных перемен в сторону диспозитивности регулирования корпоративных отношений, представляется допустимым договорное ограничение указанных прав. При этом представляется, что положения ст. 9 и ст. 24 Гражданского кодекса, о том, что отказ от принадлежащих им прав не влечет их прекращения, а не подлежат применению. Поскольку речь идет не об отказе от права, а именно о взятии на себя обязательств в рамках конкретного относительного правоотношения, воздержаться от реализации правомочий по управлению обществом. За участником общества, по-прежнему сохра-

няется возможность реализации права собственными действиями согласно собственной воле. В таком случае, он будет претерпевать лишь неблагоприятные последствия, в связи с нарушением договорных обязательств. Таким образом, представляется допустимым установление ограничения на осуществление вышеназванного права.

Вторым по значимости является право на получение информации, говоря о возможности установления ограничения указанного права, необходимо обратиться к предыстории, дело в том, что более раннее законодательство, содержало норму, согласно которой уставом общества оговаривался только порядок предоставления такой информации, на сегодняшнем этапе развития законодательства, в значительной степени расширились полномочия субъектов не только по порядку но также и на случаи предоставления такой информации. Кроме этого внимания заслуживает Определение Конституционного Суда РФ от 18.01.2011 N 8-О-П в котором Конституционный суд дал толкование ст. 91 ФЗ «Об акционерных обществах» указав при этом на то, что предпринимательская деятельность в форме Акционерного общества, затрагивает интересы большого количества акционеров, инвесторов, публичных интересов, в связи с этим реализация права на получение информации должно осуществляться без нарушения прав и законных интересов как самих участников с одной стороны так и акционерного общества с другой.

В заключение, Конституционный суд указал, что возражение на предъявленное требование акционера допустимо, если характер и специфика запрашиваемой информации свидетельствует о наличии признаков злоупотребления. В частности, в случае отсутствия у него законного интереса получения указанной информации, или при наличии других признаков, указывающих на недобросовестность акционера. В связи с этим, Конституционный суд указывает на необходимость дополнительного законодательного регулирования как отношений по обеспечению доступа участника к документам корпорации в зависимости от вида документа, количества у него акций и иных факторов.

К сожалению, приходится констатировать, каких-либо существенных подвижек, в данном вопросе со стороны законодателя совершенно не было, в этой связи считаем допустимым установление возможного диспозитивного ограничения или расширения указанного права.

Следующее право, нашедшее свое отражение в законодательстве, является право на обжалование действий, решений органов организации. Данная статья гражданского кодекса реализует положения ст. 46 Конституции РФ, гарантирующее право на судебную защиту, каждому кто в ней нуждается. Безусловно, данное право участника не может быть ограничено договором, поскольку такое ограничение повлекло бы нарушение основополагающих принципов правового государства. Другой не менее важный вопрос, возможно ли предусмотреть корпоративным соглашением рассмотрение споров, вытекающих из договора в третейском суде. Так, в Определении Арбитражного суда г. Мо-

сквы от 28.06.2011 по делу N А40–35844/11–69–311 суд отменил решение Третьей инстанции, мотивировав данное положение публично-правовой неарбитрабельностью спора, кроме того суд заключил, что специальная подведомственность корпоративных споров не только свидетельствует о разграничении юрисдикции арбитражных судов и судов общей юрисдикции, но также указывает, что данный вид спора не может быть передан на рассмотрение третейскому суду. Однако, законодательство разрешило иначе, с учетом изменений, внесенных в ст. 221.1 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ, рассмотрение споров, вытекающих из корпоративных отношений, стали арбитрабельными. Данное положение соответствует складывающейся мировой практике, так согласно законодательству Норвегии, споры, вытекающие из корпоративного соглашения, могут быть переданы на рассмотрение негосударственного арбитражного центра [8, с. 7]. Аналогичным образом складывается практика в рамках, англосаксонской системе права, так в судебном решении по делу *Armstrong v. Northern Eyes Inc* суд, сославшись на более ранний судебный прецедент *Deluce Holdings Inc. v. Air Canada*, согласно материалам дела, акционер вопреки предусмотренной третейской оговорке, обратился в суд за защитой нарушенного права. Суд, отказав в рассмотрении указанного спора, поскольку данный спор выходит за рамки его компетенцию, при этом указал, что подобное вмешательство, разрушает саму идею арбитражной оговорки [4, с. 26].

Следовательно, условия корпоративного договора могут определять подведомственность третейского суда по рассмотрению споров, вытекающих из корпоративных отношений, тем самым участникам предоставляется возможность устанавливать альтернативную процедуру рассмотрения споров.

Другим, имущественным правом участников корпоративных отношений, является право, получать в случае ликвидации корпорации часть имущества, оставшееся после расчетов с кредиторами, или его стоимость. Данное право находит свое отражение как в ст. 67 ГК РФ, а также специальных нормах, посвященных регулированию акционерных обществ и обществ с ограниченной ответственностью. По общему правилу распределение оставшегося имущества после ликвидации общества, подлежит распределению между участниками такого общества, однако обращает на себя внимание ст. 309.1 ГК РФ закрепившее положение, согласно которому кредиторы одного и того же должника, вправе заключить соглашение о порядке удовлетворения их требований, а также о непропорциональности распределения исполнения. Отношения по распределению имущества оставшегося после ликвидации юридического лица, представляются схожими с конструкцией правоотношений заложенной в указанной статье. В связи с этим, представляется допустимым, заключением между участниками ликвидируемого юридического лица, соглашения, о порядке удовлетворения или непропорциональном распределении оставшегося имущества

после ликвидации. Данное положение нашло свое подтверждение и в судебной практике, так в решении по делу 27.02.2015 по делу № А40–44056/13 Девятый арбитражный апелляционный суд г. Москвы, пришел к заключению, что законодательство не содержит норм, которые императивно закрепляют возможность распределения, оставшегося после акционеров компании только пропорционально их долям. Исходя из принципа свободы договора, суд признал условие соглашения акционеров по непропорциональному распределению имущества оставшегося после ликвидации организации действительным.

Камнем преткновения, выступает также преимущественное право приобретения доли (акций) компании при выходе участника из ее состава. Теория преимущественного права представляет большой интерес для исследования. По мнению большинства научных исследований, данный институт рассматривается, как гражданское субъективное право [6, с. 295], однако окончательного единого понимания природы данного института нет. Так, В. А. Белов отмечает, что вопрос, являются ли преимущественное право разновидностью абсолютным или относительным правом, или представляют собой подвид уже известных прав — вещных, обязательственных, корпоративных и т. д.) до настоящего времени не изучен [2, с. 130]. Не вдаваясь в природу указанных отношений, лишь отметим, что преимущественное право покупки, представляет собой субъективное право выступающее межинституциональным институтом гражданского права.

Вопрос о преимущественном праве покупки, необходимо рассматривать в свете деления обществ на публичные и непубличные. Так в силу подп. 7 п. 3 ст. 66.3 законодатель прямо закрепил, что участники непубличного общества (АО, ООО) вправе включить в устав общества, положения о преимущественном праве покупки, таким образом законодатель прямо предусмотрел возможность диспозитивного регулирования указанных отношений, с другой стороны в п. 5 ст. 97 ГК РФ, что в публичном акционерном обществе никому не может быть предоставлено право преимущественного приобретения акций публичного акционерного общества, кроме случаев, предусмотренных п. 3 ст. 100 ГК РФ

Таким образом, законодательством допускается диспозитивное регулирование преимущественного права покупки доли (акций), исключительно для обществ непубличного типа. Данное положение, отражает сложившуюся концепцию публичного акционерного общества. Иное положение дел, подрывало бы существование публичного акционерного общества, предоставляя его участника, правовой инструмент для придания статуса непубличного.

Из приведенного анализа правовых норм, судебной практики, а также основных теоретических воззрений следует ряд важных выводов:

1) Конструкции норм, предусматривающие правовое регулирование корпоративных прав участников, могут быть построены по конструкции как императивных норм, так и диспозитивных. В случае если законодательством

установления возможное диспозитивное регулирование норм, представляется допустимым, регулирования указанных отношений в договорном порядке, путем ограничения или расширения указанных прав.

2) Невозможность правового регулирования некоторых из рассмотренных прав, прежде всего обусловлено защитой публичных интересов, а также основополагающих конституционных прав граждан.

Литература:

1. Андреев, В. К. Природа корпоративного соглашения // Предпринимательское право. Приложение «Право и Бизнес». 2014. № 2 // СПС «КонсультантПлюс».
2. Белов, В. А., Пестерева Е. В. Хозяйственные общества. М.: Центр «ЮрИнфоР», 2002.
3. Brett Cowell & Peter Hagias. IBA Guide on Shareholders' Agreements (Australia) // Cowell Clarke. 2015.
4. Brian Graves. Shareholder Agreements // Negotiating and Drafting Major Business Agreements. — St. Andrew's Club and Conference Centre, Toronto. Feb. 21–22, 2005.
5. Габов, А. В., Гутников О. В., Доронина Н.Г «Юридические лица в российском гражданском праве: монография. В 3 т. Общие положения о юридических лицах» (том 1) «ИЗиСП», «ИНФРА-М», 2015
6. Грибанов, В. П. Осуществление и защита гражданских прав. М.: Статут, 2000.
7. Кулик, А. А. Корпоративные права в системе гражданских // Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. 2009
8. Kvam, J. & Haugstvedt J. IBA Guide on Shareholders' Agreements (Norway) // Wiersholm, Mellbye & Bech advokatfirma AS. 2011.
9. Кононов, В. Проблемы предмета и содержания соглашения участников хозяйственных обществ по российскому праву // Корпоративный юрист. 2010. № 10. с. 23–28.
10. Ломакин, Д. В. Договоры об осуществлении прав участников хозяйственных обществ как новелла корпоративного законодательства // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. — 2009. — № 8.
11. Mark, A. Surchin. Negotiating and Drafting Major Business Agreements // Selected Topics in Preparing a Shareholder Agreement. — St. Andrew's Club and Conference Centre. Toronto, Ontario. Feb. 15–16. 2006.
12. Трубина, М. В. Гражданско-правовое регулирование акционерных соглашений в России и странах континентальной европы: дис. ... канд. юрид. наук М.:, 2015
13. Шиткина, И. С. Соглашения акционеров (договоры об осуществлении прав участников) как источник регламентации корпоративных отношений // Хозяйство и право. 2011. № 2.
14. Шиткина, И. С. Корпоративное право — М.: КНОРУС, 2015.

Место мирового суда в судебной системе Российской Федерации

Мурадова Айнур Илхамовна, магистрант;

Научный руководитель: Еремина Инна Станиславовна, доктор педагогических наук, кандидат юридических наук, доцент
Дальневосточный филиал Российского государственного университета правосудия (г. Хабаровск)

Судебная система России представляет собой совокупность всех судов Российской Федерации, входящих в единую судебную систему, имеющие общие задачи, принципы организации и деятельности по осуществлению правосудия и реализующих посредством правосудия самостоятельную судебную власть, действующую независимо от законодательной и исполнительной власти. В Российской Федерации осуществляют деятельность федеральные суды, конституционные (уставные) суды и мировые суды субъектов Российской Федерации, составляющие судебную систему России (ст.4 ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации»). Мировой суд представляет собой локальный судебный государственный орган, наделенный компетенцией по рассмотрению и разрешению судебных дел подсудных ему. Мировой суд как государственный ин-

ститут обладает следующими признаками: 1) статус местного органа государства; 2) статус первичной судебной инстанции; 3) ограниченная юрисдикция; 4) использование некоторых упрощений в порядке осуществления государственных функций. В России мировой судья может осуществлять свои полномочия как единолично, так и в коллегии.

Выделяют несколько способов разрешения вопроса о месте мирового суда в судебной системе страны. Первый рассматривает суд как составную часть, нижнее звено системы судов общей юрисдикции. Мировые судьи становятся мелкими государственными чиновниками. Рассматриваемый способ был использован во Франции в XIX веке и привел к дискредитации самого института мирового суда. [1]

Второй способ признает мирового судью представителем местного суда, который входит в единую судебную систему государства, однако представляет собой ее особую часть.

Анализируя закрепленные в нашем законодательстве тезисы о мировом суде можно сделать вывод о том, что законодатель пошел по первому варианту. Соответственно существующее административно-территориальное и федеративное устройство Российской Федерации определяет четырехзвенную систему судов общей юрисдикции РФ, в которой верховенствующую роль занимает Верховный Суд РФ, а низовым звеном является мировой суд. Таким образом, мировой суд занимает особое место. Рассматриваемый судебный орган максимально приближен к населению, что естественно облегчает доступ граждан к правосудию. Благодаря мировым судам ускорилось процессуальное разрешение дел, эффективная деятельность в свою очередь значительно облегчает работу федеральных судов.

В своей деятельности мировые суды опираются на Конституцию Российской Федерации, федеральные конституционные и федеральные законы, а также другие нормативно-правовые акты действующего законодательства. Однако их отличительной особенностью заключается в том, что их деятельность регулируется не только федеральным законодательством, но и законами субъектов Российской Федерации. При этом в компетенцию последних входят вопросы наделения мировых судей полномочиями в виде избрания на должность законодательным (представительным) органом государственной власти субъекта Российской Федерации либо избрания на должность населением судебного участка, подписания и выдачи мировым судьям удостоверений, устанавливается первоначальный (не более 5 лет) и последующие (не менее 5 лет) сроки полномочий мировых судей, создаются и упраздняются судебные участки и должности мировых судей, в данном случае подразумевается установление границ судебных участков, их распределение по территории субъекта Российской Федерации. Общее число судебных участков зависит от плотности населения в конкретном регионе и определяется для каждого субъекта Российской Федерации в федеральном законе от 29 декабря 1999 г. № 218-ФЗ «Об общем числе мировых судей и количестве судебных участков в субъектах Российской Федерации». Так, например, в городе федерального значения Москве их 438, в Свердловской области — 219; в Республике Татарстан — 188; в Ненецком автономном округе — 3; в Чукотском автономном округе — 4. [2] Финансовое обеспечение деятельности мировых судей, порядок организационного, материально-технического

обеспечения деятельности мировых судей также осуществляется органами исполнительной власти соответствующего субъекта Российской Федерации за счет бюджетных ассигнований такого субъекта. Органы исполнительной власти субъекта Российской Федерации определяют порядок, сроки и формы получения дополнительного профессионального образования мировыми судьями, утверждают Положение об аппарате мирового судьи, утверждают структуру и штатное расписание аппаратов мировых судей, с учетом мнения председателя районного суда определяют место постоянного пребывания мирового судьи, регулируют отношения, связанные с обеспечением доступа к информации о деятельности мировых судей. Положения Федерального закона от 22.12.2008 № 262-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации» применяются с учетом требований законодательства субъектов Российской Федерации. Помимо всего вышеперечисленного законы субъектов Российской Федерации могут предусматривать: установление флага субъекта Российской Федерации на зданиях, занимаемых мировыми судьями, а также помещение флага и отличительный знак мирового судьи. Урегулировать два последних вопроса субъект Российской Федерации вправе по своему усмотрению.

Остальные вопросы правового статуса и порядка деятельности мировых судей определяются федеральным законодательством РФ. Компетенция мирового судьи включает рассмотрение уголовных, гражданских дел и дел об административных правонарушениях только по первой инстанции. Вышестоящим судом для мировых судей, пересматривающим их решения, приговоры, определения и постановления в апелляционном порядке, является районный суд.

Как уже говорилось выше мировой суд является наиболее приближенным к населению, однако это не всегда возможно на практике. Так, например, все мировые судьи судебных участков, расположенных на территории города Уссурийска, размещаются и осуществляют правосудие в одном здании, расположенном на окраине города, это приводит в результате к тому, что для части населения территориально более близким будет являться районный суд, а не мировой судья.

В заключение стоит заметить, что мировые суды субъектов являются судами общей юрисдикции и входят в единую судебную систему России, в своей деятельности опираются только на законодательство Российской Федерации, никому не подотчетны. Специфика их деятельности не означает их обособленности от судебной власти в целом, тем более от иных ветвей государственной власти.

Литература:

1. Решетников, Ф. М. Правовые системы мира // Москва 1993 г. — с. 184
2. Борзов, В. М. Актуальные проблемы деятельности судов общей юрисдикции Российской Федерации // Москва 2017 г. — С 428

Судебная реформа 1864 г. как важный этап в становлении судебной системы России

Пасечник Артем Анатольевич, студент

Дальневосточный филиал Российского государственного университета правосудия (г. Хабаровск)

Во множестве существующих на сегодняшний день точек зрения корифеев российской юриспруденции, в частности цивилистики, выделяется три этапа становления российского правосудия, примерно таким, каким мы его наблюдаем в настоящее время.

Первый этап (XII в. — начало 1860-х гг.) характеризуется учреждением аналогов классической модели мировой юстиции. Ко второму этапу (1861—1874 гг.) относится деятельность института мировых посредников со специальными функциями, связанными с переходным периодом в освобождении крестьянства параллельно с мировыми судьями. Третий этап — формирование института мировых судей (1864—1917 гг.), в эволюции которых также можно выделить два периода: 1) период становления (1864—1881 гг.) и 2) период ревизии Судебных уставов (1881—1917 гг.) [7].

В настоящей статье автор взял для исследования только период становления органов судебной власти после проведения судебной реформы для того, чтобы проанализировать судоустройственное и процессуальное законодательство, которое было сформировано по ее итогам.

Как известно, в первой половине XIX в. попытки графа М. М. Сперанского провести судебную реформу в России не увенчались успехом именно из-за неготовности общества ее принять. Но уже к 1864 г. общество к радикальной судебной реформе было готово, и она была успешно осуществлена [6].

Невзирая на существовавшие особенности и отрицательные штрихи, Судебная реформа 1864 г. является следующей ступенью в совершенствовании российского законодательства в целом, и российского правосудия в частности, так и различных ее отраслей и институтов. Ее основной посыл не только в существенном усовершенствовании уже имеющихся на то время юридических основ Российской империи, но и в ее богатейшем историческом наследии и существующем опыте.

Реформа представляет собой первый шаг в истории становления действующей в настоящее время системы правосудия России. Естественно, что на современном этапе законодательство отличается от установленного 153 года назад, но принципы и правовая модель, заложенные тогда, действуют до сих пор.

Особенность данной Реформы состоит в том, что её основные мысли получили дальнейший ход, не были позднее оставлены без внимания, несмотря на грандиозные политические события, произошедшие после ее проведения. Из анализа исторических сведений, в процессе Судебной реформы 1864 г. создалось юридическое объединение полностью нового образца, в большинстве своем народов-

ластное, вольное, владеющие обширным перечнем прав и обязанностей, отвечающее интересам народа России. В итоге можно сделать вывод, что в XIX веке, действующее на то время монархия, стояла перед выбором, какой дальнейший путь развития выбрать, при том, что все без исключения осознавали, что продолжать придерживаться действующих реформ уже не возможно.

В Российской империи вместе с судебно-правовой были в итоге осуществлены крестьянская (отмена крепостного права), земская, военная, административная и иные реформы.

В Судебных Уставах 1864 года устанавливалось разграничение полномочий суда от административной власти, отмена его дифференциации между сословий, определялся залог его независимости, закреплялось разделение процессуальных функций обвинения, защиты и разрешения дела по существу, само обвинение изымалось из прерогатив полицейской власти в пользу власти прокурорской.

С учетом изменений судебной, прокурорской, полицейской систем и учреждения присяжной адвокатуры, российский уголовный процесс выстраивался в смешанный тип, тяготеющий к французской его модели, учрежденной Наполеоном в 1808 году.

В целом, реформы 1860—1870-х гг. являлись важным этапом модернизации России. В повседневную жизнь российского общества привносились буржуазно-демократические институты. Преобразования, начавшиеся с освобождения крестьян, требовали законодательной основы, поэтому Судебная реформа 1864 г. стала закономерным и предсказуемым этапом [9].

Крепостное право, существовавшее в России не одну сотню лет, наложила огромный отпечаток на правосознание людей. Поэтому совершенствование действующего на тот момент законодательства и проведения реформ были необходимы для России тех времен.

Главные законодательные акты, изменившие коренным образом систему судоустройства и судопроизводства в стране, вступили в силу 20 ноября 1864 г. Это «Учреждение судебных установлений» (органов) — закон о судоустройстве; «Устав гражданского судопроизводства» [11], определивший порядок гражданского процесса; «Устав уголовного судопроизводства» закон об уголовном процессе; и «Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями» — кодекс материального права, которым должны были руководствоваться в своей правоприменительной практике мировые судьи.

В дальнейшем данные нормативно-правовые акты стали именоваться «Судебными уставами».

Главные начала, на которых основывалась строящаяся судебная система в России в середине XIX века, представляли собой предоставленные направления, а именно:

- 1) отделение судебной власти от административной;
- 2) независимость и несменяемость судей;
- 3) всеословность суда, выражаясь современным языком равенство сторон судопроизводства;
- 4) закон в основе деятельности судебных инстанций;
- 5) гласность, состязательность и устность судебного производства;
- 6) коллегиальность в принятии решений (кроме мирового суда, который рассматривал дела единолично).

Основной посыл вышеуказанных принципов кратко выразил царский указ правительствующему Сенату об обнародовании новых законов и о введении их в действие. «Мы желаем, — говорилось в нем, — водворить в России суд скорый, правый, милостивый и равный для всех поданных наших, возвысить судебную власть, дать ей надлежащую самостоятельность и вообще утвердить в народе нашем то уважение к закону, некоего невозможно общественное благосостояние и которое должно быть постоянным руководителем действий всех и каждого, от высшего до низшего» [2].

Основоположники Судебной реформы 1864 г. представляли мировые учреждения, как важный институт судебной власти в России, что в итоге было заверено в словах Министра юстиции Д. Н. Замятина, который назвал мировой суд «краеугольным камнем гласного, скорого, правого и милостивого суда».

Следующий ярлык дают значению мирового судьи создатели сборника «Судебные уставы 1864 года, с изложением рассуждений, на коих они основаны»: «Согласно началам разбирательства у мирового судьи, звание его имеет великую важность в устройстве суда и судебного управления. В его лице дается местным обывателям не только ближайшее средство для разрешения пререканий о праве в делах, требующих прежде всего скорого решения на месте и наглядного знания местных обстоятельств и отношений, но вместе с тем и посредник для соглашения требований, которые весьма часто только в начале своем кажутся противоположными, но, возникая из взаимных недоразумений, могут быть согласены разъяснением этих недоразумений, при посредстве лица, пользующегося доверием обеих сторон» [10].

Если обратиться к статистике, то в период с 1883 года по 1888 года в вышестоящих судах было оспорено только 19 % решений, вынесенных мировыми судьями. Это показывает насколько был правильно спланирован весь процесс осуществления мировой юстиции в конце XIX века. Для получения статуса мирового судьи претендент должен был обладать определенным имущественным цензом, а так же исключительной репутацией. Так же существовали особенности оспаривания решения мирового судьи, так для примера можно выделить особенность, что судебное постановление, в котором сумма спора была меньше 30 рублей, выражаясь современным языком, ре-

шение было окончательным и обжалованию не подлежало.

В процессе проведения судебной реформы 1864 года не только заимствовался положительный опыт других государств, но и учитывались традиции и культурные особенности русского народа, рассматривавшего мировых судей как хранителей мира и судей совести. Представление о мировом судье как о третейском судье зачастую смешивалось с пониманием правосудия как чисто государственной деятельности. Отсюда наблюдалась противоречивость в понимании назначения и статуса мирового судьи [5].

Результатом известной Судебной реформы 1864 г. в России стало оформление и утверждение независимой судебной власти России, введение современных цивилизованных форм и принципов судостроительства и судопроизводства.

Основные законодательные акты реформы провозглашали несменяемость судей, участие в отправлении правосудия общественного элемента, состязательность процесса, устность судебного разбирательства, право на защиту в суде и т. п.

Так же создавались новые институты юстиции: независимые от полиции судебные исследователи, самоуправляющиеся корпорации присяжных поверенных и частная адвокатура, нотариат; реорганизована прокуратура, поддерживающая отныне государственное обвинение в уголовном суде [1].

Стоит согласиться с тем, что Уставы, несомненно, выступают одними из наилучших образцов российского законодательства. Они не имеют аналогов ни в предшествующей, ни в последующей истории русского права. Их превосходство неоспоримо по многим параметрам: по объему реформируемых отношений, затронувших одновременно многие области юриспруденции, по кардинальности проведенных преобразований, по сути изменивших юридическую жизнь страны до неузнаваемости, по высочайшему уровню законодательной техники [8].

В связи с этим, Уставы по праву можно назвать памятником русского права, наследие которого встречается не только в России, но и в странах СНГ, Балтии, Восточной Европы, на развитие законодательства которых они по-прежнему оказывают серьезное влияние. Празднуя 50-летие Уставов, А. Ф. Кони, называя себя и своих современников «детьми» Великой реформы, справедливо считал их лучшим памятником русской юриспруденции: «... Уставы были плодом возвышенного труда, проникнутого сознанием ответственности составителей их пред Россией, жаждавшей правосудия в его действительном значении... В этом смысле работа отцов Судебных Уставов — настоящий памятник их любви к родине» [4].

Стоит сказать, что эпоха Великой Судебной реформы вдохновляет нас, то есть ее «внуков» и «правнуков», в XXI в. не в меньшей степени, чем многими годами ранее, а ее памятники выступают предметами гордости и непреодолимого образца юридического совершенства.

По свидетельству специалистов, судебная реформа 1864 года стала одной из наиболее радикальных ре-

форм при Александре II, ею оказано существенное влияние на все последующее историческое развитие нашей страны [3].

Таким образом, можно прийти к выводу о том, что до настоящего времени ее ход и результаты привлекают внимание исследователей, хотя с момента ее проведения уже прошло более, чем полтора столетия. Как говорят специалисты, в настоящее время в юридической и исторической литературе о Судебной реформе 1864 г. написано

огромное количество материала, прежде всего это касается таких новелл уголовного судопроизводства, как суд присяжных, мировой суд, прокуратура, адвокатура и т. д. При этом нужно заметить, что систематическое, постоянное и глубокое изучение нормативной основы Судебной реформы 1864 г. по этим и другим вопросам позволило в современное время вырабатывать практические рекомендации по совершенствованию действующего законодательства.

Литература:

1. Быстров, А. Н. Гласность судебного рассмотрения и участие в нем профессиональных защитников как важнейшие характеристики уголовно-политических процессов, проводимых во второй половине XIX в. // Общество и право. 2010. № 1.
2. Вилкова, Т. Ю. Основные начала рассмотрения мировыми судьями уголовных дел в период действия Устава уголовного судопроизводства 1864 года // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 4.
3. Волков, К. А. О роли судебной практики как источника права по Судебной реформе 1864 года // История государства и права. 2014. № 17.
4. Воронов, А. А. Роль А. Ф. Кони в формировании принципов деятельности и философии справедливого российского правосудия и судебной адвокатуры // Адвокатская практика. 2014. № 1.
5. Дорошков, В. В. Отечественные мировые судьи // Мировой судья. 2014. № 7.
6. Клеандров, М. И. Судейское сообщество: структура, организационно-правовое развитие: монография. М.: Норма, 2014. 352 с.
7. Лонская, С. В. Мировая юстиция в России. Калининград: Изд-во Калининград. ун-та, 2000.
8. Малешин, Д. Я. Наследие Судебной реформы 1864 г. // Вестник гражданского процесса. 2015. № 6.
9. Попп, И. А. Проблема взаимосвязанности структуры местного суда в 1860–1880-х гг. // История государства и права. 2013. № 3.
10. Страхов, С. Е. Особенности статуса мировых судей в дореволюционной России: расцвет и упадок // Мировой судья. 2016. № 1.
11. Устав гражданского судопроизводства. М.: Издание юридического книжного магазина «Право» Ф. В. Бусыгина, 1915.

К вопросу об изменении территориальной подсудности споров сторонами договора потребительского кредита

Петрова Ольга Павловна, магистрант

Северо-Западный филиал Российского государственного университета правосудия (г. Санкт-Петербург)

В данной статье исследован вопрос правомерности изменения территориальной подсудности в спорах, возникающих из договора потребительского кредита, с учетом действующих норм процессуального закона и правоприменительной практики.

Ключевые слова: гражданский процесс; территориальная подсудность, договорная подсудность, договор потребительского кредита

The question of changing the territorial jurisdiction of disputes by the parties to a consumer credit agreement

This article investigated the question of the legality of the change of venue in disputes arising from a consumer credit agreement, on the basis of existing procedural law and practice

Keyword: гражданский процесс; территориальная подсудность, договорная подсудность, договор потребительского кредита

Договорную подсудность рассматривают в качестве одного из проявлений принципа диспозитивности, когда лицам, участвующим в деле, предоставляется право изменения предусмотренной процессуальным законом территориальной подсудности дела по соглашению между собой.

По мнению Е. В. Васьковского сторонам должна быть предоставлена полная свобода выбора суда, в котором будет рассматриваться спор между ними, поскольку это в большинстве случаев соответствует их интересам [1, с. 506].

Право изменения сторонами территориальной подсудности предусмотрено статьёй 32 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее — ГПК РФ) [2], а также вступившим с 01 июля 2014 года в действие Федеральным законом «О потребительском кредите (займе)» от 21 декабря 2013 года № 353-ФЗ [3].

Из указанной статьи ГПК РФ следует, что соглашение об изменении территориальной подсудности может быть заключено сторонами в любое время до принятия судом дела к своему производству. Как правило, такое соглашение между заемщиками и банками заключается при подписании кредитного договора по типовой форме, предложенной банком.

Сразу следует отметить, что по делам, в которых заемщик — потребитель выступает в качестве истца, процессуальным законом предусмотрена альтернативная подсудность споров, когда по выбору истца спор может быть рассмотрен судом либо по месту жительства или пребывания истца, либо по месту нахождения ответчика, либо по месту исполнения договора (ст. 29 ГПК РФ).

При этом, также следует обратить внимание на то, что ни Законом о потребительском кредите (займе), ни судебной практикой отношения между банком и лицами, обеспечивающими исполнение заемщиком обязательств по кредитному договору (то есть поручителями и залогодателями) не рассматриваются как потребительские (см., например, апелляционное определение Томского областного суда от 227 июля 2012 года по делу № 33–1840/2012). Судебная практика исходит из того, что нормы Закона о защите прав потребителей [4] к ним не могут быть применены (поскольку в данном случае банки не оказывают им какие-либо услуги), а применяются общие правила о территориальной подсудности о рассмотрении спора по месту нахождения ответчика.

До настоящего времени вопрос о правомерности существования договорной подсудности в делах с участием заемщиков — потребителей банковских услуг в качестве ответчиков является дискуссионным в научных кругах.

Более того, долгое время проблема о праве сторон в договоре кредита, заключенном с потребителем, своим соглашением менять территориальную подсудность споров по искам банка к заемщику и рассматривать дела по месту нахождения банка обладала острым социальным значе-

нием. По мнению заемщиков, данное право ущемляет их права потребителей рассматривать спор по месту нахождения потребителя, от которого место нахождения банка зачастую находится на значительном расстоянии, что создает им трудности полноценно участвовать в судебном процессе (давать объяснения в устной форме, знакомиться с материалами дела и т. д.).

Судебная практика по данному вопросу до недавнего времени также была весьма противоречива

Одними судами условия кредитного договора о рассмотрении споров по месту нахождения банков признавались недействительными по основанию невозможности изменения императивных правил п. 2 ст. 17 Закона о защите прав потребителей, другими обосновывались нарушением права потребителя на выбор судебной защиты, третьими права заемщиков считались нарушенными в зависимости от наличия доказательств того, влияло ли такое соглашение об изменении территориальной подсудности на возможность заключения с ними договора, пятые же не находили в заключении сторонами потребительского кредита такого соглашения нарушений законодательных норм.

Некоторыми судами не оценивалась действительность соглашения о договорной подсудности, а иски возвращались кредиторам ввиду несоблюдения формы такого соглашения, поскольку последнее не содержало наименования конкретного суда (см., например, определение Ленинградского областного суда от 06 февраля 2013 года по делу № 33–687/2013). Подобное мнение и в настоящее время разделяется некоторыми учеными, указывающими на недопустимость формулировок, не содержащих указаний на конкретный суд, к подсудности которого сторонами отнесены их возможные споры [5, с. 8]. Между тем, данная позиция видится явно противоречащей нормам ст.ст. 28–29 ГПК РФ, которые допускают формулировку «по месту нахождения кредитора» в качестве определяющей суд, в котором дело подлежит рассмотрению.

С выходом в 2013 году Обзора судебной практики по гражданским делам, связанным с разрешением споров об исполнении кредитных обязательств [6, п.2] судебная практика стала более однообразной. В данном Обзоре Верховным Судом Российской Федерации указано на отсутствие у суда права возратить иск банка, поданный по месту его нахождения, если заемщиком соглашение о договорной подсудности не оспорено. При этом отмечено, что за оспариванием соглашения об изменении территориальной подсудности спора, возникающего из договора потребительского кредита, заемщик вправе обратиться в суд по правилам альтернативной подсудности.

Более того, такая позиция Верховного Суда Российской Федерации поддержана и Конституционным Судом Российской Федерации (см., например, определение Конституционного Суда РФ от 17 января 2012 года № 145-О-О),

а также закреплена Законом о потребительском кредите (займе): частью второй статьи 13 указанного закона предусмотрена возможность заключения между кредитором и заемщиком соглашения об изменении территориальной подсудности спора по иску кредитора при условии, что определенный сторонами суд будет находиться в пределах субъекта Российской Федерации по месту жительства/нахождения заемщика — потребителя или по месту получения таким заемщиком оферты банка на заключение договора.

В некоторых публикациях данное положение Закона о потребительском кредите рассматривается как ухудшающее положение потребителя и улучшающее положение банка, поскольку для потребителя «перемещение даже в пределах одного небольшого субъекта Российской Федерации является проблематичным» [7, с. 236–254].

По мнению Н. Г. Елисеева, публикации ученых, касающиеся вопросов договорной подсудности, судебную практику о возможности применения её в делах о взыскании с граждан задолженности по кредитным договорам не оценивают критически, при том, что заемщик в таком договоре является слабой стороной, не способной повлиять на вносимые в договор условия, и поставлен в более невыгодное по сравнению с кредитором положение в части времени подготовки к рассмотрению дела в судебном порядке [8, с. 196–197].

Многолетний опыт работы автора настоящей статьи в банковской сфере подсказывает ошибочность данных позиций, поскольку банки — кредиторы в большинстве случаев проводят огромную досудебную работу с заемщиком, неоднократно напоминают об имеющейся у него задолженности по кредиту и о возможности судебного взыскания с него такой задолженности и судебных расходов, то есть до момента обращения в суд заемщик имеет достаточно четкое представление о размере задолженности и правомерности её взыскания. Причем правильный расчет имеющейся задолженности не требует от заемщика

знания юридических норм (формулы такого расчета, как правило, содержатся в текстах кредитных договоров).

При предъявлении в суд исков к заемщику банком, как правило, предоставляется для стороны ответчика такой же комплект документов, как и для суда.

При взыскании задолженности в судебном порядке судом предоставляется равное время подготовки к судебному заседанию для каждой из сторон спора.

Кроме того, с появлением возможности участвовать в судебном заседании посредством видеоконференцсвязи (статья 155.1 ГПК РФ) видится также неосновательным довод противников соглашения о договорной подсудности об ущемлении прав заемщиков отсутствием у них возможности давать устные пояснения и возражения в ходе судебного заседания по делу.

Оспорить условие кредитного договора, как указывалось ранее, заемщик имеет право по правилам альтернативной подсудности до подачи банком иска о взыскании задолженности по кредиту.

Более того, с 02 июня 2016 года в ГПК РФ введен упрощенный порядок судопроизводства, который предусматривает рассмотрение судом споров данной категории без участия сторон на основе только представленных сторонами письменных документах в подтверждении своих требований и возражений

Таким образом, условие кредитного договора, заключенного с заемщиком-потребителем, об изменении территориальной подсудности споров по искам кредитора, не признанное судом недействительным до подачи банком иска о взыскании кредитной задолженности, не противоречит требованиям действующего процессуального закона и не нарушает права заемщика как потребителя, если выбранный сторонами суд находится в пределах субъекта Российской Федерации по месту жительства/нахождения заемщика — потребителя либо по месту получения таким заемщиком оферты банка на заключение договора.

Литература:

1. Васильковский, Е. В. Курс гражданского процесса: Субъекты и объекты процесса, процессуальные действия. — М.: Статут, 2016.
2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации: текст с изменениями и дополнениями на 20 января 2017 года. — М.: Эксмо, 2017. — 240 с. — (Актуальное законодательство).
3. Федеральный закон от 21.12.2013 № 353-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «О потребительском кредите (займе)» // Собрание законодательства РФ. — 23.12.2013. — № 51. — Ст. 6673.
4. Закон РФ от 07.02.1992 № 2300-1 «О защите прав потребителей» (ред. от 03.07.2016) // Собрание законодательства РФ. — 15.01.1996. — № 3. — Ст. 140.
5. Фоменко, Е. Г., Хутова Ф. А. К некоторым вопросам правильного понимания и применения правил подсудности // Российский судья. — 2015. — № 1.
6. Обзор судебной практики по гражданским делам, связанным с разрешением споров об исполнении кредитных обязательств (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 22.05.2013) // Бюллетень Верховного Суда РФ. — № 9. — Сентябрь, 2013.
7. Фатхутдинова, Г. Д. Процессуальные особенности защиты прав потребителей в банковских отношениях // Вестник гражданского процесса. — 2016. — № 5.
8. Елисеев, Н. Г. Договорная подсудность. Какой ей быть в едином гражданском кодексе РФ? // Закон. — 2015. — № 12.

Прокурорский надзор за исполнением законов при возбуждении уголовных дел о преступлениях, связанных с незаконным оборотом наркотиков

Серова Валентина Евгеньевна, аспирант;

Нестеренко Денис Витальевич, студент

Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации

В статье рассматриваются вопросы прокурорского надзора за исполнением законов органами, осуществляющими предварительное расследование по делам о незаконном обороте наркотиков, при возбуждении уголовного дела. Исследуются типичные поводы и основание для возбуждения дела о незаконном обороте наркотиков, обращается внимание на документы, содержащиеся в материалах проверки, которые должны быть проанализированы прокурором.

Ключевые слова: прокурор, расследование, незаконный оборот наркотиков

The article examines the issues of prosecutorial supervision over the execution of laws by the bodies conducting the preliminary investigation in cases of drug trafficking, with the criminal case. Examines the typical reasons and grounds for initiation of proceedings on illegal trafficking, drawing attention to the documents contained in the verification material that should be examined by the Prosecutor.

Keywords: the Prosecutor, the investigation, drug trafficking

Возбуждение уголовного дела — важнейшая стадия уголовного судопроизводства, сущность которой заключается в принятии должностным лицом компетентного государственного органа сообщения о совершенном и готовящемся преступлении, быстром и обоснованном реагировании на него и на установление его признаков уголовно-процессуальными средствами, в конечном счете сводящимися к возбуждению уголовного дела или отказу в этом. При этом каждое процессуальное решение, включая постановление о возбуждении уголовного дела или об отказе в этом, выступает критерием оценки законности и обоснованности. [2, с. 20] Несомненно, что как постановление о возбуждении уголовного дела (или отказе в этом), так и все материалы проверки должны тщательно изучаться не только следователем и его руководителем в рамках процессуального контроля, но и прокурором, реализация полномочий которого на различных стадиях и этапах уголовного судопроизводства должна рассматриваться как важная гарантия государственной защиты прав и свобод человека и гражданина.

Как справедливо отмечает Е. Г. Лиходаев, особое значение деятельность прокурора имеет на начальном этапе уголовного судопроизводства, связанном с принятием решения о возбуждении уголовного дела, так как от того, насколько эффективно обеспечиваются права личности на стадии возбуждения уголовного дела, зависит законность всей уголовно-процессуальной деятельности, а в конечном итоге, и ее результат. [4] Данный тезис в полной мере применим и к уголовным делам о преступлениях, связанных с незаконным оборотом наркотиков.

Изучая материалы возбужденного уголовного дела, прокурор должен оценить законность и обоснованность принятого процессуального решения, что предполагает получение ответа, прежде всего на следующие вопросы:

- имеется ли законный повод для возбуждения уголовного дела;
- имеется ли достаточное основание для принятия процессуального решения;
- соблюдены ли требования уголовно-процессуального законодательства в ходе проверки заявления (сообщения) о преступлении.

В соответствии с действующим уголовно-процессуальным законодательством, по общему правилу поводами для возбуждения дела могут являться заявление о преступлении, явка с повинной, сообщение о совершенном или готовящемся преступлении, полученное из иных источников, а также постановление прокурора о направлении соответствующих материалов в орган предварительного расследования для решения вопроса об уголовном преследовании (ч. 1 ст. 140 УПК РФ). По делам о преступлениях, связанных с незаконным оборотом наркотиков, основная масса уголовных дел возбуждается по результатам комплекса оперативно-розыскных мероприятий, в связи с чем наиболее типичным поводом для возбуждения дела является сообщение о преступлении, полученное из иных источников, оформленное соответствующим рапортом лиц, осуществлявших оперативно-розыскные мероприятия. Как правило, законность собственно повода для возбуждения уголовного дела под сомнение не ставится. Прокурор при этом должен дополнительно убедиться в законности проведенных оперативно-розыскных мероприятий, наличии для этого оснований и правильности введения полученных данных в уголовный процесс. [6, 7]

Помимо повода необходимо наличие основания для возбуждения уголовного дела, т. е. достаточных данных, указывающих на признаки преступления (ч. 2 ст. 140 УПК РФ). Как справедливо отмечается в литературе, основание для возбуждения уголовного дела предполагает не только

наличие признаков преступления в событии, ставшем известным органу или должностному лицу, компетентному разрешать вопрос о возбуждении уголовного дела, но и достаточность данных, на основании которых устанавливается наличие этих признаков [9, с. 41].

Как отмечают Е. Б. Серова и С. В. Душкин применительно к деятельности прокурора на всех этапах уголовного преследования по делам о незаконном обороте наркотиков, изучая представленные ему материалы уголовного дела о незаконном обороте наркотиков, прокурор, в частности, должен оценить правильность определения следователем предмета доказывания по делу, всесторонность и полноту исследования им всех обстоятельств совершённого преступления, объективность принятия процессуальных решений, обеспечить законность уголовного преследования на всех стадиях уголовного судопроизводства. В случае выявления пробелов в доказательственной базе, ошибок предварительного следствия прокурор обязан принять меры, направленные на устранение или хотя бы нейтрализацию их негативных последствий. [5, с. 44–50]

Конечно, на стадии возбуждения уголовного дела информация, которой оперируют следователь (дознатель) и прокурор носит фрагментарный и, подчас, вероятностный характер, однако это не освобождает правоприменителя от принятия законных и обоснованных решений. Именно поэтому прокурору следует обращать особое внимание на наличие достаточного основания для возбуждения уголовного дела.

По нашему мнению, для возбуждения уголовного дела о незаконном обороте наркотиков необходимо наличие следующей информации:

1) О предмете преступления — наркотическом средстве, психотропном веществе или их аналоге, должно быть установлено: точное наименование, факт включения в соответствующие списки, количество (размер).

В материалах проверки сообщения о преступлении должны быть протокол осмотра предмета преступления (включая его упаковку), места происшествия (места обнаружения предмета), заключение эксперта или справка о предварительном исследовании изъятого предмета преступления (на наш взгляд, с учетом изменений уголовно-процессуального законодательства назначению судебной экспертизы для определения природы и размера изъятого вещества должно отдаваться предпочтение), а также объяснения всех осведомленных об обстоятельствах произошедшего события лиц. Изучая указанные документы, прокурор должен обратить внимание на законность изъятия наркотиков, правильность и полноту их описания, отсутствие противоречий во взаимосвязанных документах. Кроме того, не следует пренебрегать сопоставлением сведений о виде и размере наркотиков с положениями действующего законодательства и решениями высших судов страны. Прежде всего речь идет о Постановлении Правительства Российской Федерации от 01.10.2012 № 1002 (ред. от 18.01.2017) «Об утверждении значительного, крупного и особо крупного размеров

наркотических средств и психотропных веществ, а также значительного, крупного и особо крупного размеров для растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, для целей статей 228, 228.1, 229 и 229.1 Уголовного кодекса Российской Федерации» и Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 15.06.2006 № 14 (ред. от 30.06.2015) «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами». Помимо указанных документов прокурор должен знать положения Федерального закона от 8 января 1998 года № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах», Реестр новых потенциально опасных психоактивных веществ, оборот которых в Российской Федерации запрещен, а также решения Комиссии ООН о наркотических средствах об отнесении новых веществ к наркотическим средствам и психотропным веществам, принятые после издания Перечня наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 30 июня 1998 года № 681 (с последующими изменениями), согласно обязательствам Российской Федерации, Стороной (участницей) Конвенций которых она является (статья 3 Единой конвенции о наркотических средствах 1961 года, ст. 2 Конвенции о психотропных веществах 1971 года, статья 12 Конвенции ООН о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ 1988 года).

Изучая материалы, прокурор должен проверить, правильно ли определен размер наркотика и соответствует ли квалификация действий субъекта посягательства в постановлении о возбуждении уголовного дела тому размеру наркотика, который изъят из незаконного оборота (крупный, особо крупный и т. п.), нет ли оснований для отказа в возбуждении уголовного дела в связи с отсутствием в действиях лица состава преступления и наличия признаков административного проступка. При этом надо ориентироваться на упомянутое выше Постановление Пленума Верховного суда РФ.

Кроме того, прокурор должен проверить, в какой форме использовались специальные знания для определения вида средств и веществ (наркотическое, психотропное или их аналоги, сильнодействующее или ядовитое, новое потенциально опасное психоактивное), их размеров, названий и свойств, происхождения, способа изготовления, производства или переработки, а также для установления принадлежности растений к культурам, содержащим наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры, не были ли при этом нарушены требования действующего законодательства, в том числе при подготовке, назначении (включая выбор экспертного учреждения) и проведении экспертизы.

Особое внимание прокурору следует уделять уголовным делам о незаконном обороте аналогов наркоти-

ческих средств и психотропных веществ, под которыми понимаются запрещенные для оборота в Российской Федерации вещества синтетического или естественного происхождения, не включенные в Перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации, химическая структура и свойства которых сходны с химической структурой и свойствами наркотических средств или психотропных веществ, психоактивное действие которых они воспроизводят. Как отмечает Т. А. Боголюбова, исследуя вопросы потенциально опасных психоактивных веществ, понятие аналога наркотических средств и психотропных веществ было введено в федеральное законодательство с целью упредить появление новых не менее опасных для человека средств и веществ и заблаговременно поставить им преграду на пути к их потребителю. Кроме того, главным признаком аналогов является не соотносимое количество атомов в молекулах сравниваемых веществ и их строение, а способность производить специфическое воздействие на организм человека, привлекательное для него по самым разным причинам, в силу чего человек стремится к его повторению, несмотря на запреты, угрозы здоровью и т. д. [1, с. 17–18]

Исследование указанных веществ представляет значительную сложность и может влечь за собой нарушение разумных сроков уголовного судопроизводства, а недостаток бюджетного финансирования таких исследований — фактическое сокрытие преступлений от учета, на что обращает внимание, в частности, М. И. Шаров. [8, с. 142–146]

2) Должно быть установлено, что оборот наркотиков осуществлялся без специального разрешения (лицензии), с нарушением действующего законодательства, в том числе ст. 5 Федерального закона № 3-ФЗ, устанавливающей государственную монополию на основные виды деятельности, связанные с оборотом наркотиков.

3) Должен быть по возможности полно установлен способ преступления.

4) Должно быть установлено отсутствие оснований для освобождения лица от уголовной ответственности, предусмотренных примечанием к ст. 228 УК РФ. В первую очередь, следует оценить информацию об обстоятельствах изъятия наркотика, обращая внимание на наличие

или отсутствие признаков добровольной выдачи наркотика. Из материалов дела должно быть видно, имело ли лицо реальную возможность распорядиться наркотиками по своему усмотрению, не передавать их представителям правоохранительных органов. Если признаков добровольности выдачи не выявлено, необходимо обращать внимание на то, какую позицию занимает подозреваемый (при возбуждении уголовного дела в отношении конкретного лица). По нашему мнению, активность подозреваемого и его содействие раскрытию и расследованию преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, изблечении лиц, их совершивших, обнаружении имущества, добытого преступным путем, должны выявляться и фиксироваться в материалах дела как минимум с момента его возбуждения.

Подводя итог, отметим, что в литературе высказано справедливое мнение о том, что прокурору, осуществляющему надзор за исполнением законов органами предварительного расследования на стадии возбуждения уголовного дела о преступлении в сфере незаконного оборота наркотиков, необходимо не ограничиваться изучением только лишь постановления о возбуждении уголовного дела. Необходимо истребовать материалы проверки и установить наличие доказательств, указывающих на направленность умысла субъекта преступления, и проводить их анализ в совокупности с другими материалами дела, обращая особое внимание на условия и обстоятельства совершения преступления: размер и вид сбываемого наркотического средства или психотропного вещества, обстоятельства и время его приобретения, количество фактов сбыта (покушения на сбыт), временные промежутки между указанными фактами, количество лиц, являющихся или выступающих в роли приобретателя. На основании полученных данных необходимо тщательно изучить постановление о возбуждении уголовного дела с целью установления ответственности квалификации, избранной органом предварительного расследования, фактическим обстоятельствам, отраженным в представленных материалах уголовного дела [3, с. 21]. В случае установления нарушений требований закона следует отменять незаконное постановление о возбуждении уголовного дела, направлять материалы на дополнительную проверку, одновременно требуя привлечения виновных лиц к ответственности.

Литература:

1. Боголюбова, Т. А. Реализация очередных изменений законодательства в сфере противодействия незаконному обороту наркотиков может привести к нарушениям законности в этой сфере правоотношений // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации № 6 (50) 2015. с. 15–19.
2. Кожокар, В. В. Возбуждение уголовного дела: вопросы теории и практики — Автореферат дисс. канд. юрид. наук по специальности 12.00.09. — Москва, 2016. — 36 с.
3. Курдюков, А. Н. Прокурорский надзор за исполнением законов при расследовании преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов: лекция / Акад. Ген. прокуратуры Рос. Федерации. — М., 2013. — 40 с.
4. Лиходаев, Е. Г. Реализация прокурором принципа охраны прав личности на стадии возбуждения уголовного дела — Автореферат дисс. канд. юрид. наук по специальности 12.00.11. — <http://lawtheses.com/realizatsiya>

prokurorom-printsipa-ohrany-prav-lichnosti-na-stadii-vozbuzhdeniya-ugolovnogo-dela#ixzz4fFkKaVwY — Дата обращения 25.04.2017 г.

5. Серова, Е. Б., Душкин С. В. Криминалистические аспекты прокурорского надзора за законностью расследования преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков // Криминалистика. 2016. № 1 (18). с. 44–50.
6. Серова, Е. Б., Душкин С. В. Организация прокурорского надзора за законностью производства дознания и предварительного следствия по уголовным делам о незаконном обороте наркотиков // Вестник Костромского государственного университета им. Н. А. Некрасова, № 2, 2016. с. 245–249.
7. Серова, Е. Б., Серова В. Е. К вопросу о выявлении прокурором провокации по делам о незаконном обороте наркотиков // Крымские юридические чтения: материалы международной научно практической конференции / Федеральное государственное казенное учреждение высшего образования «Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации» Крымский юридический институт (филиал). — Симферополь: ИТ «АРИАЛ», 2016. с. 181–184.
8. Шаров, М. И. Прокурорский надзор за исполнением законов об обороте наркотиков — Диссертация канд. юрид. наук. — Москва, 2017. — 295 с.
9. Яшин, В. Н., Победкин А. В. Возбуждение уголовного дела. Теория, практика, перспективы. Учебное пособие для вузов / Победкин А. В., Яшин В. Н. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2002. — 184 с.

Сущность ценных бумаг: экономический и правовой аспекты

Сомов Евгений Евгеньевич, магистрант
Санкт-Петербургский гуманитарный университет профсоюзов

Дореволюционное право ознаменовало собою начало формирования института ценных бумаг. Вопреки наличию широкой и весьма хорошей юридической базы того периода, не существовало определенного и устоявшегося правового режима ценной бумаги [1].

Рассматривая ценную бумагу в качестве экономической категории, можно отметить, что она выражается особой формой существования капитала, которая определяется двумя способами. Это метод простого перечисления видов ценных бумаг и последующее выделение всех свойств, присущих им [2]. Е. Н. Алифанова дает следующее экономическое понятие ценной бумаги: «ценная бумага — это совокупность прав, способных отделяться от объекта этих прав и самостоятельно обращаться» [8, с. 331].

По мнению, А. А. Мишарева, экономическая наука не пришла к единому мнению по вопросу определения экономической сущности ценных бумаг. В связи с чем ученым изложены основные аспекты экономического содержания ценных бумаг:

1) Ценная бумага — особая форма закрепления экономических отношений.

2) Ценная бумага — обращающийся на рынке специфический товар, «имеющий специфическую полезность и специальные способы ее денежной оценки» [5, с. 35].

3) Ценная бумага — специфическая «форма проявления капитала-собственности, которую возможно переуступить».

Таким образом, на основе вышеизложенных аспектов А. А. Мишарев дает следующее экономическое понятие ценной бумаги: «Ценная бумага — это переу-

ступаемая форма закрепления отношений собственности на передаваемые ресурсы, отвечающая признакам капитала-собственности и обращающаяся как товар особого рода, потребительная стоимость которого состоит в способности реализовать интересы инвестор» [5, с. 36].

Результатом изменения облика торгового оборота, когда на место товара и материальных средств предметом оборота становятся право их требования, стало появление понятия ценной бумаги, весьма специфического и особого документа, законодательное определение которого в пункте 1 статьи 142 Гражданского кодекса Российской Федерации исключает его сопоставление с подобными ему документами [3].

В настоящее время положения главы 7 Гражданского кодекса Российской Федерации являются предметом многочисленных споров в отечественной юридической науке. Не смотря на это, а также учитывая, что правоприменитель в своей деятельности обязан руководствоваться действующим законодательством, мы не можем избежать необходимости проанализировать легальное определение ценной бумаги.

Во-первых, под ценной бумагой понимается документ, соответствующий установленным законом требованиям и удостоверяющий обязательственные и иные права осуществление или передача которых возможны только при предъявлении такого документа. Такие ценные бумаги закон называет бездокументарными ценными бумагами.

Во-вторых, ценной бумагой признается обязательственное и иное право, которое закреплено в решении о выпуске или ином акте лица, выпустившего ценную бумагу в соответствии с требованиями закона, и осу-

шествление и передача которой возможны только с соблюдением правил учета такого права в соответствии с требованиями Гражданского кодекса Российской Федерации [6, с. 160].

Специфичностью ценной бумаги как таковой можно назвать ее двойственную природу. Ведь согласно законодательству она одновременно трактуется как вещь (статья 128 Гражданского кодекса Российской Федерации) и имущественное право (статья 142 Гражданского кодекса Российской Федерации). Такая двойственная природа обладает весьма конкретными юридическими последствиями, поскольку обладатель права собственности или иным вещным правом на определенную ценную бумагу обладает также и теми правами, которые эта бумага предоставляет. Таким образом, согласно классической юридической традиции, покупатель ценной бумаги приобретает также и права на нее [1].

Ценная бумага выступает объектом специфичной формы права собственности, которая выражается в документарном или бездокументарном виде, эта форма в свою очередь определяется видом ценных бумаг, которым предоставляются соответствующему субъекту имущественные и неимущественные права. Вместе с передачей ценной бумаги переходят все предоставляемые ею права в совокупности [7].

Сторонники документарной концепции опираются только на положения Гражданского кодекса Российской Федерации, и выдвигают заключение, согласно которому ценная бумага является вещью, относимой к движимым вещам. Одновременно ценная бумага в бездокументарной форме является только способом фиксации прав, к ней возможно применение только категории обязательственного права, и именно поэтому невозможно признать ценные бумаги вещами в отечественной цивилистике. Анализируя законодательство и иные нормативные правовые акты, охватывающие институт ценных бумаг, можно отметить, что традиционное понимание ценных бумаг ограничивается только Кодексом. Так, Федеральный закон «О рынке ценных бумаг» опирается на совершенно другие методологические посылки, и выдвигает на первый план бездокументарную концепцию ценных бумаг.

Гражданским законодательством фиксация прав в электронном виде названа бездокументарной формой, таким образом, делается возможным сделать вывод, что само понятие документа в определении ценной бумаги охватывает только классические документы, существующие только в бумажной форме, но не документы на технических носителях информации, которые широко используются в торговом обороте наряду с бумажными [6, с. 163–164].

Бездокументарная ценная бумага является объектом особого права собственности, которое выражается через юридическую фикцию, то есть, как пишет Е. Н. Решетина, в виду абстрактного документа, «юридическая природа которого не искажается подобной формой выражения, зависящей от вида ценных бумаг, объект, предоставля-

ющий соответствующему субъекту права имущественные и неимущественные права». Такой документ может быть только эмиссионным. Данное определение делает возможным определение сущности ценной бумаги, то есть вывести объективное понимание ценной бумаги в качестве одной единой совокупности вещных и обязательственных прав [7].

Нельзя не отметить того момента, что по ходу закрепления конструкции ценных бумаг, законодателем преследовались в первую очередь практические цели. На данном этапе развития фондового рынка, дела ведутся преимущественно с бездокументарными эмиссионными ценными бумагами. Именно бездокументарные ценные бумаги воспринимаются как ценные бумаги в обороте и выступают предметом большинства сделок. Отсюда следует, что перечисляя виды ценных бумаг, законодателем названы среди них акция и другие виды ценных бумаг, которые могут быть выпущены в бездокументарной форме. В результате наблюдается, что законодателем были включены бездокументарные ценные бумаги в группу ценных бумаг, а также санкционировано применение к отношениям по поводу бездокументарных ценных бумаг правовых норм, установленных для ценных бумаг.

Следовательно, бездокументарные ценные бумаги являются весьма сложным правовым явлением, представляемым зафиксированной совокупностью прав правообладателя относительно определенного обязанного лица [4].

Следует отметить, что в гражданском законодательстве процесс установления определения самого понятия ценной бумаги опирается на принцип, согласно которому она удостоверяет только имущественное право, и в то же время, как отмечает Е. Н. Решетина, в Федеральном законе «О рынке ценных бумаг» упомянуто о том, что ценная бумага это любая ценная бумага, в которой отражено закрепление совокупности имущественных и неимущественных прав [7].

Анализируя законодательство, представляется необходимым отметить логику законодателя, согласно которой не меняется природа и юридическая природа факта выпуска эмиссионных ценных бумаг в бездокументарной форме. Кроме того, законодателем даже не были даны корректировки традиционного цивилистического понятия ценных бумаг, которое воспроизводится в пункте 1 статьи 142 Гражданского кодекса Российской Федерации, хотя и была дана оговорка в пункте 2 той же статьи о том, что в определенных случаях, упомянутых действующим законодательством, а также в рамках установленного порядка, в целях осуществления и передачи прав, удостоверяемых ценными бумагами, достаточно доказательств их закрепления в специальном реестре. На настоящем этапе развития законодательства наблюдается отсутствие необходимости в наличии эмиссионных ценных бумаг, поскольку представляется достаточным наличие доказательств закрепления прав, удостоверяемых такими документами; отсюда вытекает тот факт, что на законодательном уровне не требуется фиксация права, удостоверяемого ценной бу-

магой в обособленном письменном документе; достаточен факт фиксации таких прав и документов в специальном реестре, что в свою очередь подтверждается выписками из таких реестров [4].

Акты судов высших инстанций вообще не упоминают о разделении статуса эмиссионных документальных и эмиссионных бездокументарных ценных бумаг. Учитывая тот факт, что большинство выпусков ценных бумаг производятся в бездокументарной форме, становится очевидным то, что судебной практикой обнаруживается тенденция к унификации регулирования бездокументарных именных ценных бумаг [7].

Е. В. Зенькевич пишет, что наблюдается процесс изменения сущности ценной бумаги, поскольку акции перестают по своей природе быть ценными бумагами в силу существующего запрета существования традиционных (документарных) именных эмиссионных ценных бумаг. Документарные и бездокументарные ценные бумаги по своей юридической природе обладают разным правовым режимом и выступают разными объектами гражданских правоотношений. Сама сущность «ценности» ценной бумаги находит отражение не в естественных свойствах документов, а в удостоверяемых ими субъективных гражданских правах. Если права отражаются публичным

достоверным документом, при наличии которого с вещами связывается и принадлежность прав, то объектом таких гражданских прав становится сам документ, традиционная ценная бумага, другими словами вещь. В случае, когда за правами не закреплено материальное воплощение, а они отражаются в виде записей в определенном реестре, то они остаются только имущественными правами. Следовательно, под бездокументарными ценными бумагами необходимо понимать само имущественное право [2].

Необходимо постоянное совершенствование законодательства, поскольку представляется весьма сложным процесс становления таких важных отраслей всего российского рынка ценных бумаг, как развитие вторичного рынка ценных бумаг, развитие рынка корпоративных ценных бумаг, развитие инфраструктуры рынка ценных бумаг и его информационного обеспечения, обеспечение информационной открытости.

Сам факт отсутствия в цивилистической доктрине единого представления о правовой природе ценной бумаги порождает не только значительные трудности в процессе правоприменения, но также приводит к стагнации развития полноценных рыночных отношений, и порождает многократные злоупотребления на рынке ценных бумаг [7].

Литература:

1. Габов, А. В. Ценные бумаги: вопросы теории и правового регулирования рынка. — М.: Статут, 2011 // СПС КонсультантПлюс.
2. Зенькович, Е. В. Рынок ценных бумаг: административно-правовое регулирование. — М.: Волтерс Клувер, 2007 // СПС КонсультантПлюс.
3. Клык, Н. Л. Ценные бумаги как результат эволюции имущественных прав: Монография. Подготовлен для системы КонсультантПлюс, 2010 // СПС КонсультантПлюс.
4. Лебедев, К. К. Защита прав обладателей бездокументарных ценных бумаг (материально- и процессуально-правовые аспекты разрешения споров, связанных с отчуждением бездокументарных ценных бумаг). — М.: Волтерс Клувер, 2007 // СПС КонсультантПлюс.
5. Мишарев, А. А. Рынок ценных бумаг: учебное пособие. — СПб.: ПИТЕР, 2007. — 252 с.
6. Пенцов, Д. А. Понятие «security» и правовое регулирование фондового рынка США. — СПб.: Юрид. центр Пресс, 2003. — 300 с.
7. Решетина, Е. Н. Суррогат или ценная бумага? — М.: Юстицинформ, 2013 // СПС КонсультантПлюс.
8. Экономическая теория: учебник / Под ред. Н. Г. Кузнецова. — М.; Ростов н/Д: МарТ, 2007. — 527 с.

Понятие и структура корпоративных и акционерных правоотношений

Сомов Евгений Евгеньевич, магистрант
Санкт-Петербургский гуманитарный университет профсоюзов

Вследствие проводимых реформ в отношении отечественной экономики, в гражданском обороте появляются новые участники. На месте устаревшей и простой системы субъектов хозяйственных отношений, в которую входили в основном государственные предприятия, появ-

вилась новая разветвленная и широкая структура товариществ и хозяйственных сообществ [1, с. 32].

Немаловажная роль в упорядочивании экономических отношений принадлежит корпоративному праву. В широком смысле понимания, корпоративное право можно

представить себе как систему правил поведения, разработанную в организации, которая основана на объединении лиц и капиталов. Эта система призвана выражать волю всего коллектива, а также регулирует разные стороны деятельности данной организации.

Также существует более узкое представление корпоративного права. Такое представление присуще для стран англо-саксонской правовой системы. В этих странах корпоративное право приравнивается к праву акционерному, то есть оно также представляется системой правил поведения, только регулирует отношения, складывающиеся только внутри акционерного общества [2, с. 83].

Узкое представление корпоративного права в странах англо-саксонской правовой системы представляется оправданной, поскольку среди всех субъектов гражданских отношений, самостоятельно регулирующих свои внутриорганизационные вопросы, можно наблюдать разную степень необходимости в корпоративном регулировании. Больше всего в детальном и доскональном корпоративном регулировании нуждаются акционерные общества, поскольку в силу своей структуры эти общества объединяют множество людей [2, с. 86].

На основании норм акционерных правоотношений возникают так называемые корпоративные или внутренние отношения, в которых прежде всего необходимо выделить:

1) отношения участия, или членские отношения — данные отношения складываются между акционерами и обществом по поводу участия первых в делах и капиталах второго;

2) внутриорганизационные или управленческие отношения — это те отношения, которые обеспечивают взаимодействие всех структур акционерного общества и осуществление ими своих функций [5, с. 21].

И. С. Шиткина дает следующее определение: «корпоративное правоотношение — это урегулированное нормами права общественное отношение, возникающее в связи с созданием, деятельностью и прекращением деятельности корпорации» [10].

Среди всех юридических актов, которые порождают корпоративные правоотношения, И. С. Шиткина выделяет в первую очередь разные сделки, а также решения органов управления корпорации [10]. При этом И. С. Шиткина отмечает, что в ряде случаев основанием для возникновения корпоративных правоотношений выступает «не конкретный юридический факт, а их совокупность или система юридических фактов, именуемая юридическим составом». Как основание возникновения корпоративных отношений, юридический состав получил огромное распространение ввиду сложности корпоративных отношений как таковых.

Опираясь на вышесказанное, можно отметить, что, «основанием возникновения корпоративных правоотношений является юридический факт, как правило, в форме юридического акта или юридического состава — совокупности юридических фактов», на основании которых возникает корпоративное правоотношение [10].

Корпорация сама по себе является обязательным субъектом и условием существования корпоративного отношения. Акционер или участник корпорации является субъектом корпоративного правоотношения, а его правовое положение устанавливается в зависимости от того, какой категорией или типом акций он владеет [10].

Среди ученых нет единства в понимании объекта корпоративных отношений. К примеру, Г. В. Цепов различает объекты корпоративных правоотношений по обыкновенной и привилегированной акции, откуда следует, что объектом прав акционерного общества могут быть только имущественные блага [9, с. 102, 105, 106–107].

В свою очередь П. В. Степанов считает, что объектом корпоративных отношений выступает деятельность корпорации и результат данной деятельности, а не отдельно совершенное действие, либо совокупность таких действий [6, с. 9, 64–80].

Содержанием корпоративного правоотношения признаются права и обязанности их субъектов, включая саму корпорацию как юридическое лицо, акционеров и лиц, осуществляющих функции органов хозяйственного общества (члены совета директоров, ревизионной комиссии, директор, управляющая организация (управляющий)), а также в ряде случаев, указанных в самом законе, — третьих лиц [10].

В настоящее время современной цивилистической доктриной содержание корпоративных правоотношений подразделяется на имущественные и неимущественные (организационно-управленческие) права, которые в качестве элемента упомянутых правоотношений имеют свой самостоятельный характер.

По мнению большинства специалистов в области корпоративных отношений, неимущественные права не могут быть поглощены имущественным правом на получение дивидендов. Точно также право на место в управлении включает в себя право на участие в распределении прибыли и на получение ликвидационного остатка только потому, что соответствующие решения принимаются на общем собрании. В комплексе сложных корпоративных отношений и имущественные и неимущественные права подвергаются самостоятельному регулированию [10].

Особое место среди всех предусмотренных прав занимает право на получение дивидендов. Это право подразумевает собой возможность требования выкупа принадлежащих им акций, при условии, что наступят предусмотренные законом основания (пункт 1 статьи 75 Федерального закона «Об акционерных обществах») [7].

Немаловажной классификацией имущественных прав участников хозяйственных обществ выступает разграничение этих прав в зависимости от основания их возникновения. В рамках этого классификационного основания они подразделяются на права участия (членства) и на иные корпоративные права. Основанием для возникновения прав участия достаточно только самого правоотношения участия между членом общества и самим обществом. В случае с акционерным обществом, согласно статье 29

Федерального закона «О рынке ценных бумаг» право участия возникает с момента появления права собственности на акцию [4].

Большинство специалистов в области корпоративного права полагают, что определенные положения предпринимательских корпораций американского права вполне могли бы быть внедрены на «российскую почву», единственное с ориентацией на российские социально-экономические условия и правовые традиции. В частности, Концепция развития гражданского законодательства отмечает, что представляются востребованными положения американского права о публичной деятельности акционерных обществ (возможно расширение норм о публичности хозяйственных обществ в сторону выделения особых видов публичных обществ, в зависимости от активности на финансовых рынках), а также имущественной ответственности акционеров [3].

Предполагаем правильным предъявление наибольших государственных требований и ограничений в отношении тех акционерных обществ, ценные бумаги и акции которых наиболее активно и широко торгуются на бирже. Причиной такого жесткого регулирования и вмешательства со стороны государства в деятельность упомянутых организаций выступает широкая вовлеченность населения в их деятельность. Соответственно, уровень социальной ответственности перед своими участниками, кредиторами и иными лицами намного выше. В зависимости от объема выполняемой предпринимательской деятельности акционерного общества ужесточаются стандарты соответствия для такого общества. И наоборот, если деятельность общества представляется менее «публичной», то есть ценные бумаги распространяются среди «узкого» круга лиц, «тем больше свободы ему должно быть предоставлено и тем меньше формальных требований к нему должно предъявляться со стороны государства» [8, с. 30].

Как субъект прежде всего имущественных отношений, акционерное общество для осуществления своей деятельности и участия в имущественном обороте должно обладать определенной имущественной базой, размер которой должен соответствовать характеру и масштабам хозяйственной деятельности организаций.

Важность имущественной базы акционерного общества с юридической точки зрения заключается в том, что эта база образует основное содержание положения юридического лица, наряду с системой управления. Основными элементами, из которых составляется имущественная база акционерного общества являются его обособленное имущество, порядок его формирования и обособления от имущества учредителей и третьих лиц (кредиторов) [8, с. 61].

На всем пути своего развития как американское, так и российское корпоративное право преодолели путь от признания за акционерами права собственности на корпоративное имущество до логически обоснованной концепции права собственности корпорации (акционерного общества) на принадлежащее им имущество. При этом

необходимо отметить, что в обеих правовых системах за акционерами признается лишь обязательственное право требования имущества корпорации (акционерного общества), которое основывается на владении акций [8, с. 69–70].

Приобретая акции того или иного общества, покупатель приобретает помимо имущественных прав некоторые неимущественные, а именно право на управление, право на контроль, право на получение информации. Описанные неимущественные права корпоративных отношений несут в себе исключительно вспомогательный, дополнительный характер, эти права самым тесным образом связаны с имущественными, поскольку реализация этих прав направлена на увеличение прибыли. Вдобавок не нужно забывать о том, что все описанные права, принадлежащие акционеру общества вместе представляют единый и неделимый комплекс [1, с. 48].

Следует помнить, что субъекты юридических отношений (права собственности) и экономических отношений (присвоения) не совпадают. В результате чего получается, что акционеры являются экономическими (фактическими) владельцами акционерного общества, и наряду с этим, не обладают полномочиями собственника, помимо этого акционеры не несут бремени содержания своего имущества, включая имущественную ответственность [8, с. 70–71].

Современная цивилистика определяет в числе имущества акционерного общества права требования и пользования, безналичные деньги и бездокументарные ценные бумаги, интеллектуальную собственность («бестелесное имущество») [8, с. 74].

Используемое российским законодательством понятие «уставный капитал» носит в себе сугубо условный характер, так как оно подразумевает в себе денежную стоимость имущества, которое должно быть у формируемого акционерного общества безотносительно к объектам, входящими в его состав, и ниже уровня которого не должна снижаться стоимость его чистых активов. В результате получается, что уставный капитал содержит в себе сумму вкладов акционеров с одной стороны, и с другой собственные средства организации как юридического лица. Уставный капитал не выступает неприкасаемым имущественным фондом ни в юридическом, ни в экономическом смысле, хоть и находится в составе обособленного имущества.

Сущность понятия уставного капитала обладает сугубо юридическим характером и в результате чего такое понятие существует только в рамках правовой материи, являясь при этом в каком-то роде абстрактным и фиктивным явлением. Современность показывает российскую систему уставного капитала акционерного общества неразрывно связанной с правовыми категориями номинальной стоимости акций и количества размещенных акций [8, с. 78].

Деятельность корпораций весьма обширна. Не смотря на это, из всей массы мероприятий, осуществляемых корпорациями, можно выделить существенные корпоративные действия, результаты осуществления которых

могут привести к важным корпоративным изменениям, в том числе к изменению прав акционеров, уменьшению капитала, а то и к реорганизации или ликвидации общества. Для этого законодательством принимаются меры

для использования максимально прозрачных процедур, а в частности, добиться более высокого уровня раскрытия информации, что, несомненно, обеспечит более эффективную защиту прав акционеров [2, с. 569].

Литература:

1. Афаунова, Ф. А. Эмиссия акций как основание возникновения и изменения корпоративных правоотношений: дис. канд. юрид. наук: 12.00.03 / Ф. А. Афаунова. — М., 2014. — 273 с.
2. Кашанина, Т. В. Корпоративное право: учебник — М.: Юрайт, 2010. — 899 с.
3. Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации: одобрена решением Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 07 октября 2009 г. // Вестник ВАС РФ. 2009. № 11.
4. Ломакин, Д. В. Корпоративные правоотношения: общая теория и практика ее применения в хозяйственных обществах. — М.: Статут, 2008 // СПС КонсультантПлюс.
5. Поваров, Ю. С. Акционерное право России: учебник для магистров. — М.: Юрайт, 2012. — 705 с.
6. Степанов, П. В. Корпоративные отношения в коммерческих организациях как составная часть предмета гражданского права: Дис. канд. юрид. наук. — М., 1999. — 190 с.
7. Федеральный закон от 26 декабря 1995 г. № 208-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «Об акционерных обществах» // Собрание законодательства РФ. 1996. № 1. Ст. 1.
8. Фомина, О. Н. Правовое положение предпринимательской корпорации в США и акционерного общества в Российской Федерации: сравнительно-правовой анализ. — М.: Статут. — 159 с.
9. Цепов, Г. В. Акционерные общества: теория и практика: учебное пособие. — М.: Проспект, 2006. — 200 с.
10. Шиткина, И. С. Корпоративное право: Учебник. — М.: КНОРУС, 2015 // СПС КонсультантПлюс.

Правовой статус прокурора на судебных стадиях уголовного процесса

Сугаипова Элина Ахмедовна, аспирант

Санкт-Петербургский национальный исследовательский университет информационных технологий, механики и оптики

Sugaipova Elina Akhmedovna

Saint-Petersburg national research University of information technologies, mechanics and optics

Полномочия лица, поддерживающего государственное обвинение, на различных этапах производства в суде первой инстанции различны. Связано это не столько с изменением правового статуса государственного обвинителя на различных стадиях (он всегда выступает участником со стороны обвинения), сколько с особенностями проведения того или иного этапа и задачами, выполняемыми при проведении этих этапов.

С момента получения судом от прокурора уголовного дела с обвинительным заключением или обвинительным актом (либо с постановлением о направлении дела в суд для применения принудительных мер медицинского характера), а по делам частного обвинения с момента принятия мировым судьей заявления к своему производству начинается первая судебная стадия отечественного уголовного судопроизводства — подготовка к судебному заседанию. В УПК РФ ей посвящена специальная гл.33 «Общий порядок подготовки к судебному заседанию».

Уголовным делом и обязанностью осуществлять по нему производство на досудебных стадиях располагает прокурор, поскольку именно он является лицом, ответ-

ственным за осуществление уголовного преследования. Значит, именно прокурор и должен «предавать суду».

Предание суду в данном случае должно пониматься как передача суду полномочий по дальнейшему ведению дела, ведь именно с момента предания суду суд приобретает статус государственного органа, ведущего процесс, а прокурор из «руководителя предварительного расследования» превращается в «сторону спора». Именно с этого момента прокурор теряет свои властно-распорядительные полномочия и становится равным стороне защиты.

Таким образом, представляется, что в целях избежания путаницы целесообразно использовать применительно к обеспечению названия данной стадии процесса терминологию, предложенную в настоящее время законодателем и поддержанную большинством современных процессуалистов [1] — «подготовка к судебному заседанию».

Полномочия прокурора на предварительном слушании сводятся, в основном, к обоснованию перед судом законности процедуры собирания доказательств. Согласно ч. 4 ст. 235 УПК РФ, при рассмотрении ходатайства об исклю-

чении доказательства, заявленного стороной защиты на том основании, что доказательство было получено с нарушением требований УПК, бремя опровержения доводов, представленных стороной защиты, лежит на прокуроре. Как представляется, данное правило означает, что сторона защиты вправе заявлять «безмотивные отводы» тому или иному доказательству под предлогом нарушения норм УПК при их собирании. Законность процедуры собирания доказательств должен обосновывать государственный обвинитель. Это подтверждается положениями ч. 5 ст. 234 УПК РФ, согласно которым суд удовлетворяет ходатайство стороны об исключении доказательства в случае, если противоположная сторона не возражает против заявленного ходатайства.

Государственный обвинитель должен прекрасно ориентироваться в материалах дела, ведь если по УПК РСФСР любое ходатайство должно было обосновывать лицо, его заявившее, то теперь на государственном обвинителе лежит обязанность доказывания допустимости любого доказательства, в законности получения которого усомнилась сторона защиты. Если государственный обвинитель не справится с данной обязанностью и не развеет сомнения в допустимости доказательств, то должно применяться правило, согласно которому все неустранимые сомнения в виновности обвиняемого толкуются в его пользу [2].

Все, что предшествовало судебному разбирательству — возбуждение уголовного дела, дознание, предварительное следствие, предание суду — является не чем иным, как подготовительными стадиями для того, чтобы суд мог осуществить правосудие [3].

Государственный обвинитель — это прежде всего прокурор, который, как отмечалось выше, обладает широкими процессуальными полномочиями практически на всех стадиях уголовного судопроизводства. В ходе судебного разбирательства ему традиционно отведена роль должностного лица, которое от имени государства поддерживает обвинение, выдвинутого против подсудимого.

Большинство процессуалистов считает, что в стадии судебного разбирательства имеет место отделение друг от друга функций обвинения, защиты и разрешения дела и распределение их между прокурором, подсудимым и его защитником, судом. На этом основании большинство исследователей относит российский уголовный процесс к смешанной исторической форме, однако дискуссии по этому вопросу не утихают.

В Законе о прокуратуре полномочиям прокуратуры в сфере уголовного судопроизводства отведено несколько статей. В частности, в ч. 2 ст. 35 говорится, что прокуратура Российской Федерации в целях обеспечения верховенства закона, защиты прав и свобод человека и гражданина осуществляет в числе прочих видов деятельности уголовное преследование в суде, где прокурор выступает в качестве государственного обвинителя.

По всем уголовным делам участие в судебном разбирательстве обвинителя обязательно. По делам частного об-

винения его поддерживает потерпевший. Государственное обвинение поддерживает прокурор. Если предварительное расследование проводилось в форме дознания, прокурор вправе поручить поддержание обвинения от имени государства дознавателю либо следователю, производившему по данному делу дознание. По сложным и важным делам государственное обвинение могут поддерживать несколько прокуроров.

По закону прокурор, поддерживающий государственное обвинение в суде, занимает положение одной из сторон. В силу предписаний ч. 3 ст. 123 Конституции РФ и ст. 244 УПК у него равные права с теми, которыми наделяются другие стороны судебного разбирательства (подсудимый, его защитник, потерпевший и т. д.). Никакими преимуществами при отстаивании своей позиции перед судом он не наделен.

Осуществляя уголовное преследование или поддерживая перед судом государственное обвинение, прокурор выступает во имя торжества права, правосудия, законности и справедливости, что обязывает его быть объективным, беспристрастным и справедливым, а значит — подчиняющим все свои действия в ходе собирания, проверки, оценки и представления суду доказательств целям установления обстоятельств, подлежащих доказыванию, т. е. установлению истины по делу, вынесению по нему судом законного, обоснованного и справедливого решения. Потому, придя на основе имеющихся по делу доказательств к убеждению в невиновности или в меньшей виновности подсудимого по сравнению с предъявленным ему обвинением, прокурор не только вправе, но и обязан высказать и обосновать перед судом это свое убеждение в форме мотивированного полного или частичного отказа от обвинения.

Деятельность прокурора как на досудебных стадиях уголовного судопроизводства, так и в судебном разбирательстве направлена на обеспечение прав и законных интересов участвующих в деле лиц. Система охраны и защиты прав человека в науке считается многофункциональной [4], одна из таких функций и реализуется прокурором в судебном разбирательстве уголовных дел.

Деятельность прокурора в судебном разбирательстве уголовного дела имеет многофункциональное содержание, и ее не следует сводить к односторонней обвинительной деятельности [5]. Поддержание государственного обвинения — основное, но не единственное направление деятельности прокурора. В судебном разбирательстве государственный обвинитель действует также и в других важных направлениях: правозащитном, профилактическом и правос воспитательном.

В судебном разбирательстве уголовных дел не только суд, но и прокурор выполняет возложенную на него процессуальную функцию от имени государства. Являясь государственным должностным лицом, прокурор, в отличие от защитника, действует не в личном качестве, а от имени государства, осуществляя конституционную обязанность государства соблюдать и защищать права и свободы

граждан — участников уголовного судопроизводства (ст. 2 Конституции РФ).

Итак, форма российского уголовного судопроизводства характеризуется процессуальным положением прокурора в стадии судебного разбирательства, заключающимся в трех основных моментах:

1) прокурор выступает органом надзора за законностью, при этом прокурор не стоит «над судом», а способствует тому, чтобы в ходе процессуальной деятельности не допускалось нарушения законов;

2) поддержание обвинения в суде — не самостоятельная функция прокурора, а всего лишь один из возможных способов осуществления функции надзора за законностью;

3) действующий уголовно-процессуальный закон обязывает прокурора в стадии судебного разбирательства осуществлять не только логическое доказывание виновности подсудимого, но и познавательную деятельность, направленную на установление новых обстоятельств, как подтверждающих виновность подсудимого, так и опровергающих ее, в том числе обстоятельств, указывающих на совершение преступления другим лицом.

Таким образом, согласно действующему уголовно-процессуальному закону в стадии судебного разбирательства отсутствует функция обвинения. Прокурор реализует здесь функцию надзора за законностью посредством таких процессуальных способов, как поддержание обвинения, участие в исследовании доказательств, в том числе и тех, которые ранее не были известны органам предварительного расследования, отказа от обвинения, изменения обвинения на более мягкое. Поддержание обвинения здесь не вычлняется в самостоятельную функцию, не является основным и единственным направлением деятельности прокурора в стадии судебного разбирательства. Поддержание обвинения представляет собой одно из средств осуществления функции надзора за законностью, поддержание обвинения совмещается с другим направлением деятельности прокурора в стадии судебного разбирательства — с познавательной деятельностью, то есть с отысканием новых доказательств, в том числе и оправдывающих подсудимого, и уличающих в совершении данного конкретного преступления другое лицо.

Такое процессуальное положение прокурора исключает строго обвинительную направленность деятельности прокурора против конкретного лица в стадии судебного разбирательства. Рассматриваемое положение закона на практике ставит перед прокурором характерную розыскного процесса задачу — осуществление на стадии судебного разбирательства не только логической, но и познавательной деятельности.

Составительная конструкция судебного разбирательства предполагает, что в случае необходимости в познавательной деятельности прокурора дело должно поступать на досудебную стадию. В противном случае наблюдается частичное совпадение функции обвинения и функции раз-

решения дела, в силу которого прокурор в стадии судебного разбирательства, в частности, занимается тем, что совместно с судом устанавливает объективную истину по уголовному делу. Осуществление прокурором на стадии судебного разбирательства одновременно двух процессуальных функций свидетельствует об инквизиционности процесса.

Две процессуальные формы, в которых как на самостоятельных стадиях уголовного процесса осуществляется проверка и пересмотр судебных решений, не вступивших в законную силу, выступают способом реализации права сторон в уголовном процессе на обжалование этих решений. Апелляционный порядок, установленный УПК РФ исключительно для проверки приговоров и постановлений, вынесенных мировыми судьями, характеризуется, как известно, тем, что проверка законности, обоснованности и справедливости вынесенных мировыми судьями решений осуществляется по правилам производства в суде первой инстанции, т. е. путем рассмотрения дел по существу.

В кассационном порядке рассматриваются жалобы и представления на не вступившие в законную силу решения судов первой и апелляционной инстанций, кроме решений, вынесенных мировыми судьями. Обращения в апелляционную или кассационную инстанцию не только служат восстановлению нарушенных прав, но и выявляют недостатки в работе следственных и других органов, а также судов.

Цель апелляционного разбирательства заключается в новом пересмотре уголовного дела. В современном уголовном процессе апелляционное производство восстановлено Федеральным Законом РФ от 8 июля 2000 года (до 1917 г. апелляционное производство было достаточно полно урегулировано) [6], который дополнил Уголовно-Процессуальный кодекс РСФСР разделом XII, регламентирующим апелляционное обжалование (опротестование) судебных решений мирового судьи, не вступивших в законную силу. Закреплен этот процессуальный порядок и в разделе XIII нового УПК РФ.

Право апелляционного и кассационного обжалования приговоров, не вступивших в законную силу (внесение представлений), предоставлено только государственным обвинителям. По новым нормам в этих стадиях возможно непосредственное исследование имеющихся и вновь представленных доказательств.

Важная задача прокуроров в уголовном процессе — исправление судебных ошибок путем принесения кассационных и надзорных протестов (с введением в действие УПК РФ — в форме соответствующих представлений). С принятием УПК РФ эта работа прокуроров приобрела особую актуальность, поскольку пересмотр оправдательного, а равно обвинительного приговора по основаниям, влекущим ухудшение положения осужденного, с 1 июля 2002 года стал возможен только в кассационном порядке.

Литература:

1. Комментарий к УПК РФ / Под ред. А. В. Смирнова. — СПб., 2003. — с. 563.
2. ч. 3 ст. 49 Конституции РФ.
3. Розенблит, С. Я. Участие прокурора в судебном разбирательстве. — М., 1954. — с. 114.
4. Гуськова, А. П. Обеспечение прав и свобод граждан как приоритетное направление прокурорской деятельности. — М., 1999. — с. 21.
5. Демидов, И. Ф. Участие прокурора в рассмотрении судами уголовных дел-М., 2002. — с. 653.
6. Александров, А. С., Ковтун Н. Н. Апелляция в русском уголовном судопроизводстве — Н. Новгород, 1999.

Признаки самовольной постройки в современном гражданском праве

Фандий Сергей Васильевич, магистрант

Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина

Статья 222 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ) дает нам следующее определение самовольной постройки — самовольной постройкой является здание, сооружение или другое строение, возведенные, созданные на земельном участке, не предоставленном в установленном порядке, или на земельном участке, разрешенное использование которого не допускает строительства на нем данного объекта, либо возведенные, созданные без получения на это необходимых разрешений или с нарушением градостроительных и строительных норм и правил. Данное определение позволяет нам вывести признаки самовольной постройки.

Первым признаком самовольной постройки является факт создания строения на земельном участке, не предоставленном для этих целей.

Статья 40 Земельного кодекса Российской Федерации (далее — ЗК РФ) и статья 263 ГК РФ указывают, что среди распорядительных полномочий собственников земельных участков есть право возведения зданий и сооружений, однако осуществить это право они могут лишь при условии соблюдения требования о целевом назначении земельного участка.

Второй признак — это факт создания постройки без получения на это необходимых разрешений. Согласно Градостроительному кодексу Российской Федерации (далее — ГрК РФ) таковыми являются разрешение на строительство и разрешение на ввод в эксплуатацию.

Третий признак — это факт возведения строения с существенным нарушением градостроительных и строительных норм и правил

Рассмотрим вышеуказанные признаки более подробно.

В соответствии с п. 1 ст. 7 Земельного кодекса РФ земли в Российской Федерации делятся по целевому назначению на следующие категории:

- 1) земли сельскохозяйственного назначения;
- 2) земли населенных пунктов;
- 3) земли промышленности, энергетики, транспорта, связи, радиовещания, телевидения, информатики, земли для обеспечения космической деятельности, земли обороны, безопасности и земли иного специального назначения;
- 4) земли особо охраняемых территорий и объектов;
- 5) земли лесного фонда;
- 6) земли водного фонда;
- 7) земли запаса.

Пункт 2 ст. 7 Земельного кодекса РФ определяет, что земли, указанные в п. 1 настоящей статьи, используются в соответствии с установленным целевым назначением, а правовой режим земель определяется в зависимости от принадлежности к категории и разрешенного использования в соответствии с зонированием территорий.

В соответствии с п. 6 ст. 1 Градостроительного кодекса РФ «градостроительное зонирование» — это зонирование территорий муниципальных образований в целях определения территориальных зон и установления градостроительных регламентов.

Пункт 9 ст. 1 Градостроительного кодекса РФ определяет понятие «градостроительного регламента» — это устанавливаемые в пределах границ соответствующей территориальной зоны виды разрешенного использования земельных участков, а равно как всего, что находится над и под поверхностью земельных участков используется в процессе их застройки и последующей эксплуатации объектов капитального строительства, предельные размеры земельных участков и предельные параметры разрешенного строительства, реконструкции объектов капитального строительства, а также ограничения использования земельных участков и объектов капитального строительства.

Согласно п. 1 ч. 6 ст. 30 Градостроительного кодекса РФ виды разрешенного использования земельного участка определяются в градостроительном регламенте, входящем в состав правил землепользования и застройки.

Исходя из положений ст. 31 Градостроительного кодекса РФ правила землепользования и застройки разрабатываются применительно ко всем территориям поселений и городских округов.

Согласно ст. 85 Земельного кодекса РФ, в состав земель населенных пунктов могут входить земельные участки, отнесенные в соответствии с градостроительными регламентами к следующим территориальным зонам:

- 1) жилым;
- 2) общественно-деловым;
- 3) производственным;
- 4) инженерных и транспортных инфраструктур;
- 5) рекреационным;
- 6) сельскохозяйственного использования;
- 7) специального назначения;
- 8) военных объектов;
- 9) иным территориальным зонам.

Границы территориальных зон должны отвечать требованиям принадлежности каждого земельного участка только к одной зоне.

На основе всего вышесказанного можно сделать следующий вывод: «Самовольная постройка считается таковой, если она возведена (создана) на земельном участке, градостроительный регламент которого не допускает строительства на нем данного объекта».

Следующим рассмотрим признак: «Самовольная постройка возведена (создана) без получения на это необходимых разрешений».

При анализе части 2 ст. 51 Градостроительного кодекса РФ, мы можем сделать вывод о том, что указанный перечень самостоятельных этапов строительной деятельности относится в том числе и к реконструкции объектов недвижимости.

В части 1 ст. 51 Градостроительного кодекса РФ указано нормативное определение понятия «разрешение на строительство», под которым понимается документ, подтверждающий соответствие проектной документации требованиям градостроительного плана земельного участка или проекту планировки территории и проекту межевания территории (в случае строительства, реконструкции линейных объектов) и дающий застройщику право осуществлять строительство, реконструкцию объектов капитального строительства, за исключением случаев, предусмотренных настоящим Кодексом.

Согласно градостроительному законодательству РФ «разрешение на строительство» выдается в зависимости от земельных участков, на которые распространяется градостроительный регламент. Соответственно разрешение на строительство будет выдаваться органом местного самоуправления по месту нахождения земельного участка, или федеральным органом исполнительной власти, либо

органом исполнительной власти субъекта РФ в соответствии с их компетенцией.

Из всего вышесказанного можно сделать следующий вывод: «Самовольная постройка признается таковой, когда она возведена (создана) без получения на это необходимых разрешений, то есть без получения от уполномоченного государственного или муниципального органа официального документа дающего застройщику право осуществлять строительство, реконструкцию объектов капитального строительства».

Следующий признак самовольной постройки — возведение с существенным нарушением градостроительных норм и правил.

Данный признак самовольной постройки закреплен в ч. 1 ст. 222 Гражданского кодекса РФ.

В соответствии со статьей 54 Градостроительного кодекса РФ, при строительстве, реконструкции объектов капитального строительства и при их капитальном ремонте федеральным органом исполнительной власти осуществляется государственный строительный надзор. Надзор в данном случае необходим для проверки соответствия выполняемых работ требованиям проектной документации и технических регламентов.

Если в ходе надзора будет выявлено существенное нарушение градостроительных и строительных норм и правил в процессе строительства, то постройка будет признана самовольной.

«Градостроительные нормы и правила определяются в соответствии с Градостроительным кодексом РФ и другими федеральными законами, иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, а также законами и иными нормативными правовыми актами субъектов Российской Федерации. Так, в соответствии со ст. 24 Градостроительного кодекса РФ утверждение региональных нормативов градостроительного проектирования осуществляется с учетом особенностей поселений, городских округов в границах субъекта Российской Федерации. Состав, порядок подготовки и утверждения региональных нормативов градостроительного проектирования устанавливаются законодательством субъектов Российской Федерации. Утверждение местных нормативов градостроительного проектирования осуществляется с учетом особенностей населенных пунктов в границах муниципальных образований, межселенных территорий. Состав, порядок подготовки и утверждения местных нормативов градостроительного проектирования устанавливаются нормативными правовыми актами органов местного самоуправления» [1].

Обращаем Ваше внимание, что строительные нормы и правила (СНиП) утверждает уполномоченный на это федеральный орган в области строительства. Например, Строительные нормы и правила РФ СНиП 30–02–97 «Планировка и застройка территорий садоводческих (дачных) объединений граждан, здания и сооружения» утверждены Постановлением Госстроя РФ от 10.09.1997 N 18–51; Строительные нормы и правила СНиП

3.04.03–85 «Защита строительных конструкций и сооружений от коррозии» утверждены Постановлением Госстроя СССР от 13.12.1985 N 223. В отдельных отраслях применяются ведомственные строительные нормы (ВСН). Например, Ведомственные строительные нормы ВСН 19–89 «Правила приемки работ при строительстве и ремонте автомобильных дорог» утверждены Минавтодором РСФСР 14.07.1989 N НА-18/266.

Также следует помнить, что согласно положениям статей Гражданского кодекса РФ собственник земельного участка, при условии соблюдения градостроительных и строительных норм и правил, а также требований о целевом назначении земельного участка, имеет право возводить на нем здания и сооружения, осущест-

влять их перестройку или снос, разрешать строительство на своем участке другим лицам. Более того если иное не предусмотрено законом или договором, то собственник земельного участка приобретает право собственности на здание, сооружение и иное недвижимое имущество, возведенное или созданное им для себя на принадлежащем ему участке.

В ходе анализа ч. 3 ст. 222 Гражданского кодекса РФ и всего вышеуказанного, следует прийти к выводу, что законодатель относит к существенным нарушениям градостроительных и строительных норм и правил только те нарушения, которые ущемляют права и охраняемые законом интересы других лиц, либо создают угрозу жизни и здоровью граждан.

Литература:

1. Резников, Е. В. Самовольная постройка: вопросы теории и судебной практики // Twirpx. URL: <http://www.twirpx.com/file/1627976/> (дата обращения: 16.05.2017).

К вопросу о видах юридической ответственности некоторых субъектов строительной деятельности

Харченко Вероника Алексеевна, магистрант

Научный руководитель: Муратова А. Р., кандидат юридических наук, доцент
Башкирский государственный университет (г. Уфа)

В статье рассматривается одна из составляющих правового статуса субъектов строительной деятельности, которая касается юридической ответственности, установленной за нарушение норм российского законодательства, регламентирующего строительную деятельность.

Ключевые слова: ответственность, строительная деятельность

Обобщая понятия гражданской, уголовной, административной и дисциплинарной ответственности, формулируется предельно широкое понятие юридической ответственности.

Юридическая ответственность выступает правовой категорией. Отвлекаясь от признаков, свойственных отдельным видам отраслевой ответственности и сосредоточивая внимание на общем, что присуще юридической ответственности в целом, ее понятие закрепляет существенные признаки.

Юридическая ответственность — это применение предусмотренных санкцией юридической нормы мер государственного принуждения за совершенное правонарушение, связанное с претерпеванием виновным лицом соответствующих лишений личного (организационно-физического) или имущественного характера [1].

Строительная деятельность — это отдельные виды проектных и строительного-монтажных работ, инженерных изысканий для строительства, производство строительных

материалов, изделий и конструкций, оказание инженерных и других работ и услуг, для осуществления которых требуется получение лицензии [2].

В то же время, в России данное определение не является официальным [3], но на наш взгляд в нем отражены одни из основных признаков и составляющих строительной деятельности. Также представленное определение возможно использовать в научных исследованиях.

Таким образом, строительная деятельность — это сложно-устроенный технический процесс по созданию объектов недвижимости, которые в последствии должны быть безопасны и пригодны для эксплуатации.

В связи с чем вопрос ответственности субъектов строительной деятельности особенно важен для рассмотрения.

Застройщик — юридическое лицо независимо от его организационно-правовой формы, имеющее в собственности или на праве аренды, на праве субаренды либо в предусмотренных случаях на праве безвозмездного пользования земельный участок и привлекающее

денежные средства участников долевого строительства в соответствии с законом для строительства (создания) на этом земельном участке многоквартирных домов и (или) иных объектов недвижимости, за исключением объектов производственного назначения, на основании полученного разрешения на строительство (Закон 214-ФЗ) [4].

Гражданская ответственность застройщика закреплена в ч. 2 ст. 6 Закона 214-ФЗ и представлена в виде неустойки. А именно законной неустойки, которая предусмотрена за нарушение срока передачи доли объекта долевого строительства. Стоит обратить особое внимание на правило о том, что размер законной неустойки не может быть уменьшен договором. Договорная неустойка может только увеличивать законную.

Застройщик также может быть привлечен к административной ответственности в соответствии с главой 14 Кодекса об административных правонарушениях (далее — КоАП РФ) [5]. Например, за такие правонарушения как, продажа товаров, выполнение работ либо оказание населению услуг ненадлежащего качества или с нарушением установленных законодательством РФ требований (ст. 14.4 КоАП РФ); обман потребителей (ст. 14.7 КоАП РФ); нарушение требований законодательства об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и (или) иных объектов недвижимости (ст. 14.28 КоАП РФ); и иные.

Для привлечения застройщика к административной ответственности по указанным статьям, участник долевого строительства может обратиться в Государственный комитет Республики Башкортостан по строительству и архитектуре (если нарушение законодательства совершено на территории Республики Башкортостан) в соответствии с п. 3 ч. 1 ст. 28.1, ст. ст. 23.49, 23.64 КоАП РФ.

Уголовная ответственность застройщика установлена ст. 200.3 Уголовного кодекса РФ (далее — УК РФ) за привлечение денежных средств граждан в нарушение требований законодательства Российской Федерации об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и (или) иных объектов недвижимости [6].

Подрядчик — это физическое или юридическое лицо, выполняющее различные виды работ по договору подряда либо на основании государственного или муниципального контракта, сторона договора подряда, которая обязуется выполнить по заданию заказчика определенную работу и сдать ее результат заказчику.

Гражданский кодекс РФ (далее — ГК РФ) в статьях 714 и 723 устанавливает ответственность подрядчика за несохранность предоставленных заказчиком материала, оборудования, переданной для переработки (обработки) вещи или иного имущества, а также за ненадлежащее качество работы [7].

Стоит обратить особое внимание на ст. 723 ГК РФ, поскольку, во-первых, оценка качества результата работы напрямую зависит от соглашения сторон по договору, во-вторых, заказчику предоставлен выбор относительно того как минимизировать свои убытки с учетом условий дого-

вора, а подрядчик имеет вариантность выбора относительно того как исправить ненадлежащий результат работы.

Также следует сказать, что в случае, когда подрядчик, согласно статье 706 ГК РФ, нанимает субподрядчика и становится генподрядчиком, он лично несет ответственность перед заказчиком за результат строительства. При этом субподрядчики несут ответственность за выполнение своего объема работы непосредственно перед генподрядчиком.

Административная ответственность подрядчика установлена в главе 7 КоАП РФ, стоит отметить, что основания этой ответственности связаны с деятельностью, регулируемой законодательством Российской Федерации о контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд.

В ст. 143 УК РФ установлена ответственность за нарушение требований охраны труда, совершенное лицом, на которое возложены обязанности по их соблюдению. В определенных случаях таким лицом может быть подрядчик.

Также существует возможность привлечения подрядчика к дисциплинарной ответственности, в том случае, когда речь идет о работах, для выполнения которых нужно иметь допуск СРО. Согласно ст. 10 Закона о СРО [8], ст. 55.15 Градостроительного кодекса РФ (далее — ГрК РФ) [9] несоблюдение требований технических регламентов, требований к выдаче свидетельств о допуске, правил контроля в области саморегулирования, требований стандартов саморегулируемых организаций, правил саморегулирования могут послужить основанием для применения таких мер дисциплинарного воздействия, как: вынесение члену саморегулируемой организации предупреждения; прекращение действия свидетельства о допуске к некоторым работам; исключение из членов саморегулируемой организации, и иные.

Саморегулируемыми организациями в соответствии со ст. 3 Закона о СРО признаются некоммерческие организации, созданные в целях, предусмотренных указанным Федеральным законом и другими федеральными законами, основанные на членстве, объединяющие субъектов предпринимательской деятельности исходя из единства отрасли производства товаров (работ, услуг) или рынка произведенных товаров (работ, услуг) либо объединяющие субъектов профессиональной деятельности определенного вида.

Основная идея саморегулируемых организаций в строительстве заключается в том, чтобы передать надзорные, а также контрольные функции за деятельностью участников строительной отрасли непосредственным участникам рынка от государства [10].

Согласно ст. 13 Закона о СРО саморегулируемая организация в пределах средств компенсационного фонда несет ответственность по обязательствам своего члена, возникшим в результате причинения вреда вследствие недостатков, произведенных членом саморегулируемой организации работ.

Ст. 60 ГрК РФ устанавливает ответственность строительной саморегулируемой организации в случае причинения вреда тем видом работ, свидетельство о допуске к которому было выдано ею.

Стоит отметить, что согласно ст. 55.1 ГрК РФ строительные СРО должны предупреждать причинение вреда, который может возникнуть из-за недостатков работ, оказывающих влияние на безопасность объектов капитального строительства. Таким образом, можно сделать вывод о том, что СРО несет субсидиарную ответственность перед третьими лицами за действия своих членов.

Нормы градостроительного законодательства предусматривают механизм субсидиарной ответственности лишь в случаях ненадлежащего качества исполнения, участниками СРО именно договорных обязательств. Следо-

вательно, СРО не несет ответственность за сроки исполнения работ, за причинение вреда жизни, здоровью, имуществу при ненадлежащем исполнении строительных работ, за исключением обстоятельств, когда данные вопросы не касаются качества выполненных работ, разрешение на которые оформлено в СРО.

Таким образом, исходя из сказанного, мы можем утверждать, что в соответствии с нормами российского законодательства, перечисленные выше субъекты строительной деятельности подлежат привлечению к различным видам ответственности в зависимости от совершенного нарушения, что, как предполагается, будет стимулировать их к надлежащему выполнению работ и совершенствовать осуществление строительной деятельности в целом.

Литература:

1. Ячменев, Ю. В. Юридическая ответственность и ее виды в современной учебной литературе: критический анализ. Правоведение. 2001. № 1. с. 247–249.
2. Соглашение Правительств государств — участников стран СНГ от 27 марта 1997 г. «О взаимном признании лицензий на осуществление строительной деятельности, выдаваемых лицензионными органами государств — участников Содружества Независимых Государств» [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. Распоряжение Правительства РФ от 31 января 2009 г. № 92-р «О намерении Российской Федерации не становиться участником Соглашения о взаимном признании лицензий на осуществление строительной деятельности, выдаваемых лицензионными органами государств — участников СНГ, подписанного в г. Москве 27.03.1997» [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
4. Федеральный закон от 30 декабря 2004 г. № 214-ФЗ «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL: www.pravo.gov.ru (дата обращения: 02.04.2017).
5. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (с посл. изм. и доп.) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 26, ст. 101.
6. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (с посл. изм. и доп.) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 126, ст. 325.
7. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ (с посл. изм. и доп.) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 12, ст. 301.
8. Федеральный закон «О саморегулируемых организациях» от 1 декабря 2007 г. № 315-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL: www.pravo.gov.ru (дата обращения: 02.04.2017).
9. Градостроительный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 2004 г. № 190-ФЗ (с посл. изм. и доп.) // Собрание законодательства РФ. 2005. № 9, ст. 95.
10. Российский строительный портал: сайт. URL: <http://www.stroyka24.ru> (дата обращения: 14.04.2017).

Правовые основы противодействия экстремистской деятельности

Шевченко Станислав Олегович, магистрант

Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина

В 1995 году был принят указ Президента под номером № 310 «О мерах по обеспечению согласованных действий в борьбе с проявлениями фашизма и иных форм политического экстремизма в Российской Федерации». Целью, которого, было предупреждение и борьба с проявлениями фашистской идеологии в России.

На основании данного указа была создана комиссия, при Президенте России, которая и дала определение фашизму, указала и перечислила все действия, которые на основании данного указа попадали под термин — фашизм. Но что, интересно были сделаны выводы, что все действия ельцинского режима и правления и попадали под термин и определение — фашистский режим. Но, к сожалению, результаты исследования не были выгодны заказчикам и не были доведены до всей общественности. И было принято решение, приостановить работу комиссии.

Следующим этапом формирования правовых основ противодействия экстремистской деятельности стал доклад, который был составлен по просьбе администрации Президента общественным фондом, на тему: «Информатика для демократии», цель данного доклада — изучение проблем политического экстремизма в России. Именно данный доклад и служил основой федеральной программы, цель которой была сформулирована следующим образом: разработка мероприятий по противодействию политическому и религиозному экстремизму в России. Данная программа была составлена на короткий срок всего два года — 1999 и 2000 года. Программа была принята — Министерством Юстиции и одобрена Правительством России. На основе данной Программы были разработаны и приняты следующие законы: «О запрещении нацистской символики» и «О противодействии политическому экстремизму», данные законы были направлены на рассмотрение в Государственную Думу.

В законе от 25 июля 2002 г. N 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» дается следующее определение экстремизма [1]:

1) экстремистская деятельность (экстремизм):

- насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации;
- публичное оправдание терроризма и иная террористическая деятельность и т. д.

Также приказом Генерального прокурора Российской Федерации от 19.11.2009 № 362 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства о противодействии экстремистской деятельности», закреплено, что на основе анализа состояния законности систематически проводить проверки исполнения федеральными органами исполнительной власти, органами государственной власти субъектов Российской Федерации,

органами местного самоуправления и их должностными лицами в пределах своей компетенции требований законодательства о противодействии экстремистской деятельности, в том числе о приоритетном порядке принятия профилактических мер. Считать надзор за исполнением указанного законодательства одним из важнейших направлений деятельности органов прокуратуры. Особое внимание уделять обеспечению постоянного и эффективного надзора за исполнением законодательства о международных отношениях и противодействии экстремизму в деятельности Министерства внутренних дел Российской Федерации, Министерства юстиции Российской Федерации, Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций и их территориальных органов, в том числе за своевременностью, полнотой, законностью и обоснованностью принимаемых ими мер по выявлению и пресечению экстремистских проявлений.

Для пресечения и предупреждения правонарушений необходимо в полной мере использовать имеющиеся полномочия, предусмотренные ст. 6–11 Федерального закона от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности»: объявление предостережения и вынесение предупреждения о недопустимости осуществления экстремистской деятельности, обращение в суд с заявлением о ликвидации общественного или религиозного объединения, иной организации и запрещении их деятельности, о прекращении деятельности средства массовой информации.

При реализации мер уголовно-правового характера по противодействию экстремистской деятельности необходимо обеспечить надзор за законностью и обоснованностью принятия правоохранительными органами решений по материалам, заявлениям, обращениям и другим сообщениям о проявлениях экстремизма, а также задержанием лиц, осуществляющих экстремистскую деятельность; соблюдением законности при проведении оперативно-розыскных мероприятий уполномоченными органами, легализации полученных результатов и использовании их при расследовании уголовных дел; исполнением требований закона об устранении обстоятельств, способствовавших совершению преступлений.

При выявлении нарушений закона требовать их устранения и привлечения виновных лиц к ответственности, используя в полном объеме предусмотренные законом меры прокурорского реагирования.

В организации надзора за исполнением законодательства о противодействии экстремистской деятельности при наличии оснований использовать возможности взаимодействия с негосударственными организациями, обще-

ственными и религиозными объединениями, политическими партиями.

В необходимых случаях предавать гласности принимаемые органами прокуратуры меры по предупреждению и пресечению экстремизма.

Таким образом, положения данного приказа, представляющего широкий перечень полномочий прокурорам для противодействия экстремизму, в основе из которых лежит усиление надзорных функций в отношении государственных органов, деятельность которых направлена на противодействие экстремизму.

Так же приказ Генерального прокурора Российской Федерации № 195 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов, соблюдением прав и свобод человека», закрепляет необходимость в полной мере использовать предоставленные федеральным и региональным законодательством полномочия для укрепления правовых основ российской государственности, обеспечения верховенства закона и единства законности.

Основными направлениями надзорной деятельности считать надзор за законностью правовых актов, соблюдением прав и свобод человека и гражданина, надзор в сфере экономики и экологической безопасности, предупреждение преступных проявлений.

А также позицию, что в надзорных действиях руководствоваться положением о высшей юридической силе Конституции Российской Федерации, прямом ее действии и применении на всей территории России, а также общепризнанными принципами и нормами международного права и международными договорами Российской Федерации.

Наличие коллизий в праве различных государств порождает проблемы в организации правового обеспечения деятельности органов внутренних дел по противодействию проявлениям экстремизма в глобальной компьютерной сети.

В последние годы был разработан ряд федеральных законов, которыми введена уголовная ответственность за финансирование экстремизма (статья 282.3 УК РФ), нормативно закреплён порядок досудебной блокировки интернет-сайтов, распространяющих экстремистский контент; законодательно запрещены анонимные денежные переводы; установлена административная ответственность владельцев сайтов или страниц в сети Интернет (блогеров), ежесуточная посещаемость которых составляет более трёх тысяч пользователей, за размещаемый контент [2].

Кроме того, организация правового обеспечения проводится в рамках Межведомственной комиссии по противо-

действию экстремизму в Российской Федерации (образована Указом Президента Российской Федерации от 26 июля 2011 года № 988), в состав которой включены представители 16 федеральных министерств и ведомств [3]. Организуется сотрудничество на антиэкстремистском направлении с правоохранительными органами государств СНГ.

Таким образом, предлагается:

1. уточнить правовое и уголовно-процессуальное разграничение компетенции правоохранительных органов в сферах борьбы с экстремизмом.

2. Ужесточить санкции по ст. 280, 282, 282.1, 282.2 УК РФ, предусматривающим уголовную ответственность за совершение преступлений экстремистского характера, для возможности осуществления ряда оперативно-розыскных и следственных мероприятий, предусмотренных за совершение только тяжких и особо тяжких преступлений.

3. Заключить международные договоры с рядом исламских государств (Саудовской Аравией, Афганистаном, Пакистаном, Йеменом, Кувейтом, Сирией, Турцией, Суданом, Малайзией, Катаром), где предусмотреть: отказ в выдаче въездной визы гражданам Российской Федерации при отсутствии соответствующего разрешения государственных органов субъектов Российской Федерации и их депортация в установленном порядке.

По результатам исследования можно выделить положительные черты законодательства, которые позволяют совершенствовать организацию правового обеспечения деятельности органов внутренних дел по противодействию проявлениям экстремизма.

Однако, существуют и проблемы — недостаточная разработанность терминологии в законодательстве отдельных государств, что создает проблемы во взаимодействии служб отдельных государств в сфере организации правового обеспечения деятельности органов внутренних дел по противодействию проявлениям экстремизма в глобальной компьютерной сети.

Рекомендации по профилактике экстремизма в законодательной сфере включают в себя:

— законодательно уточнить само понятие «экстремизм», разработать мероприятия по предотвращению экстремизма;

— подвергнуть экспертизе, действующие, а также разработать новые федеральные акты и законы, и другие правовые акты в сфере культурной и миграционной политики противодействия экстремизму [4].

Экстремизм представляет серьезную угрозу стабильности и безопасности страны в целом.

Литература:

1. Федеральный закон от 25.07.2002 N 114-ФЗ (ред. от 23.11.2015) «О противодействии экстремистской деятельности» // «Собрание законодательства РФ», 29.07.2002, N 30, ст. 3031.
2. Мельникова Д.П. Правовое регулирование экстремистской деятельности в сети интернет. Режим доступа: <http://www.scienceforum.ru/2013/151/2191>.

3. Указ Президента РФ от 26.07.2011 N 988 (ред. от 17.02.2016) «О Межведомственной комиссии по противодействию экстремизму в Российской Федерации» (вместе с «Положением о Межведомственной комиссии по противодействию экстремизму в Российской Федерации»).
4. Карпов А.В. Механизм противодействия экстремизму в Российской Федерации посредством конституционно-правовых гарантий равноправия и самоопределения народов / А.В.Карпов, В.В.Ломакин // Нац. интересы: приоритеты и безопасность. — 2012. — N 11. — с. 17-29.

ИСТОРИЯ

Исторические предпосылки освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием

Камеко Вера Александровна, магистр
Сибирский федеральный университет (г. Красноярск)

Изучение отечественного уголовного права и уголовного законодательства показывает, что главным предметом их исследования и правового регулирования являлись в основном вопросы преступления и наказания.

Однако, в борьбе с преступлениями важная роль отводилась не только санкциям, мерам уголовного наказания, но нередко и поощрительным нормам, к которым относится институт деятельного раскаяния в совершенном преступлении.

Деятельное раскаяние — система актов позитивного посткриминального (постпреступного) поведения виновного, выражающееся в добровольной явке с повинной, способствовании раскрытию преступления, возмещении причиненного ущерба или заглаживании вреда иным образом, свидетельствующее о нецелесообразности применения к нему уголовной ответственности при наличии предусмотренных законом условий [1]. Попытки исследовать социальную, правовую и психологическую природу подобного поведения человека имеют глубокие исторические корни. Еще в Ветхом Завете Библии о раскаянии было сказано: «Скрывающий свои преступления не будет иметь успеха; а кто сознается и оставляет их, тот будет помилован».

Деятельное раскаяние в качестве самостоятельного общего основания от освобождения от уголовной ответственности было впервые закреплено в ч. 1 ст. 75 УК РФ в 1996 г., однако в истории отечественного уголовного законодательства можно усмотреть некоторые его частные проявления, которые послужили предпосылками становления данного института.

Обратимся вначале к дореволюционному уголовному праву России. В первом на Руси источнике уголовного права «Русской Правде», являющейся своеобразным уголовным кодексом не проводилось четкого разграничения между уголовно — правовыми и иными последствиями «неправды». Так, в ряде ее статей содержится такое последствие преступления, как «плата за обиду» потерпевшему. Например, трехгривенное взыскание с виновного

за нанесение телесных повреждений, предусмотренное «Правдой Ярослава», однако в данном случае «вознаграждение за обиду» стоит рассматривать не в качестве основания освобождения от более строгой ответственности, а как одну из альтернативных уголовно-правовых санкций. Отмена кровной мести поставила денежное возмещение («виру», «продажу») на первое место в числе уголовно-правовых мер.

Большой интерес представляют частные случаи своего рода «деятельного раскаяния», например, выдача холопа, бежавшего от господина. Согласно ст. 32 «Пространной правды» укрывательство холопа в чужом доме наказывалось «продажей» в три гривны. Однако укрыватель освобождался от этой ответственности, если в течение первых двух дней после появления холопа в доме укрыватель выдавал его хозяину. Кроме того, при совершении убийства в разбое, подлежала ответственности и вервь (община), на территории которой было совершено преступление (ст. 20 «Правды Ярослава»). Однако община освобождалась от этой ответственности, если она своими силами найдет и выдаст преступника княжеской власти. Также, лицо, растратившее товар, освобождалось от наказания при уплате его стоимости владельцу. По делам о воровстве «...кто, не будучи задерживаемым, сам приносил владельцу им похищенное... не подвергался никакой ответственности».

Учитывалось раскаяние и в Соборном Уложении 1649 г., согласно ст. 2 главы второй которого, «лицо, совершившее изменнические действия и возвратившееся в Московское государство после бегства за границу, освобождается от наказания в виде смертной казни».

Артикулы Воинские Петра I, предусматривающие смертную казнь за дезертирство, значительно смягчали наказание лицам, которые «после своего побегу, раскаясь по дороге, сами возвратятся и добровольно у своего офицера явятся подобает». Норма свидетельствует о том, что предусматривался случай добровольной явки дезертира. Последний все равно наказывался по усмотрению суда либо шпицрутенами, либо другим наказанием, но смертная казнь к нему не применялась. [2]

«Уложение о наказаниях уголовных и исправительных» в ред. 1866 г. в ст. 153 предусматривала смягчение наказания, когда преступник, «явившийся сам собой в суд с повинною, или даже и взятый к допросу по подозрению, не только учинит полное чистосердечное признание в своем преступлении и укажет всех своих сообщников, но сверх того, доставлением верных в свое время сведений предупредит исполнение другого злого умысла, грозившего опасного какому-либо частному лицу, или многим, или всему обществу и государству». В некоторых актах того периода в числе обстоятельств, исключающих «возбуждение или дальнейшее производство уголовного преследования», указывалась добровольная уплата виновным пени и вознаграждения потерпевшему.

Устав о наказаниях налагаемых мировыми судьями 1864 года в качестве обстоятельств, уменьшающих вину подсудимого, предусматривал признание и чистосердечное раскаяние, добровольное, до вынесения приговора, вознаграждение понесшего вред или убыток (ст. 13). Перечень таких обстоятельств не являлся исчерпывающим, и применялся он не автоматически, а по усмотрению суда. [3]

Согласно ст. 124–126 Уголовного уложения 1903 г. участнику организованного «противозаконного сообщества», донесшему о нем «прежде обнаружения существования оно», наказание смягчалось или же он мог вовсе быть освобожден от наказания.

Таким образом, рассмотрение законодательных актов дореволюционной России позволяет сделать вывод, что уголовное право этого периода еще не имело четкой систематизации. Не было сформулировано понятия уголовной ответственности, в связи с этим не делалось различий между освобождением от ответственности и освобождением от наказания, поэтому все виды именовались освобождениями от наказания. Поэтому дореволюционном российском праве деятельное раскаяние не считалось самостоятельным основанием освобождения от уголовной ответственности, а лишь просматривается в отдельных нормах уголовного законодательства. Наряду с этим происходило постепенное закрепление в законе отдельных элементов института деятельного раскаяния.

Основы советского уголовного законодательства закладывались ее первыми декретами. Постановлением Совета рабочей и крестьянской обороны 25 декабря 1918 г. «О дезертирстве» дезертиры, которые в течение двухнедельного срока со дня опубликования особого приказа добровольно явятся в распоряжение военных властей, освобождались от наказаний. Постановлением Совета рабочей и крестьянской обороны 3 июня 1919 г. «О мерах по искоренению дезертирства» предоставлялась возможность «всем уклонившимся от мобилизации и дезертировавшим из армии, загладить свое преступление добровольной явкой в ближайший волостной или городской комиссариат по военным делам. Явившиеся добровольно в течение семи дней со дня опубликования постановления

освобождались от суда и наказания за уклонение от мобилизации и дезертирство». [5] В Декрете СНК от 16 августа 1921 г. «лицо, давшее взятку, не наказывается, если оно своевременно заявит о вымогательстве взятки или окажет содействие раскрытию дела о взяточничестве» [4]. Декретом СНК 17 Октября 1921 г. «О порядке реквизиции и конфискации имущества частных лиц и обществ» лица, добровольно сдавшие в установленные сроки подлежащие реквизиции или конфискации предметы или имущество, освобождались от уголовной ответственности.

В соответствии с примечанием ст. 174 УК РСФСР указывалось, что лицо, давшее взятку, не наказывается, если оно своевременно заявит о вымогательстве взятки или окажет содействие раскрытию дела о взяточничестве. [6]

В послевоенный период существенную роль сыграли акты об амнистии, которые обуславливались последующим позитивным поведением виновных.

Основами уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик, утвержденными Верховным Советом СССР 25 декабря 1958 г., было предусмотрено (ст. 32, ст. 33), что при назначении наказания суд должен учитывать помимо других обстоятельств в деле и обстоятельства, смягчающие ответственность. К таким, в частности, были отнесены чистосердечное раскаяние или явка с повинной, предотвращение виновным вредных последствий совершенного преступления или добровольное возмещение нанесенного ущерба или устранение причиненного вреда и др.

УК РСФСР 1961 г. хотя еще и не предусматривал понятие деятельного раскаяния в преступлении, однако все его признаки в полном объеме нашли свое отражение в качестве обстоятельств, смягчающих ответственность (ст. 38). К ним, в частности, относились: предотвращение виновным вредных последствий совершенного преступления или добровольное возмещение нанесенного ущерба или устранение причиненного вреда (п. 1), и чистосердечное раскаяние или явка с повинной, а также активное содействие раскрытию преступления (п. 9). При этом условиями освобождения от уголовной ответственности были небольшая общественная опасность совершенного им преступления и его чистосердечное раскаяние.

Кроме того, по нормам Особой части Уголовного кодекса РСФСР предусматривалось освобождение от уголовной ответственности: лица, добровольно заявившего о своей преступной связи с иностранной разведкой (ст. 64); взяткодателя, если в отношении его имело место вымогательство взятки или это лицо после дачи взятки добровольно заявил о случившемся (п. 3, примечание к ст. 174); лица, добровольно сдавшего огнестрельное оружие, боевые припасы или взрывчатые вещества, хранившиеся у него без соответствующего разрешения (примечание к ч. 2 ст. 218).

Таким образом, к середине 80-х годов ясно прослеживается тенденция расширения оснований освобождения

от уголовной ответственности, которая направлена на гуманизацию уголовного законодательства. Одновременно в научной литературе все более активно обсуждался вопрос о придании более четкого юридического значения таким смягчающим обстоятельствам, как предотвращение виновным вредных последствий совершенного преступления, добровольное возмещение нанесенного ущерба или устранение причиненного вреда, а также чистосердечное раскаяние виновного или его явка с повинной, активное его содействие раскрытию преступления [1]. Разработкой этих вопросов занимались такие ученые как Л. Л. Кругликов, Н. И. Загородников и А.Б. Сахаров, Ю. В. Голик, И. Э. Звечаровский и Х. Д. Аликиперов, их теоретические воззрения, несомненно, оказали влияние на ход и результат разработки нового УК РФ.

В соответствии с Постановлением Верховного Совета СССР от 2 июля 1991 г. «О введении в действие Основ уголовного законодательства Союза ССР и республик» Основы должны были быть введены в действие с 1 июля 1992 г. Данный документ был призван заменить прежнее уголовное законодательство, но в связи последовавшим вскоре распадом СССР, он так и не вступил в силу, но тем не менее он вызывал определенный интерес. Так, в раз-

деле, посвященном освобождению от уголовной ответственности, впервые появилась специальная норма об освобождении от уголовной ответственности «в связи с деятельным раскаянием лица».

В действующем УК РФ, принятом Государственной Думой 24 мая 1996 г., одобренном Советом Федерации 5 июня 1996 г. и Президентом РФ 13 июня 1996 г. появились отличия в ч. 2 ст. 75, где указываются случаи освобождения от уголовной ответственности, их стало 13, а именно ст. 126, 204, 205, 206, 208, 222, 223, 228, 275, 278, 291, 307.

Таким образом, освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием формируется в процессе становления российской государственности и совершенствования ее правовой системы. В российском законодательстве ясно прослеживается тенденция постепенного расширения оснований освобождения от уголовной ответственности, направленная на гуманизацию уголовного законодательства. Специальная норма об освобождении от уголовной ответственности «в связи с деятельным раскаянием лица» в разделе, посвященном освобождению от уголовной ответственности, впервые появилась в «Основах уголовного законодательства Союза ССР и республик» от 2 июля 1991 года.

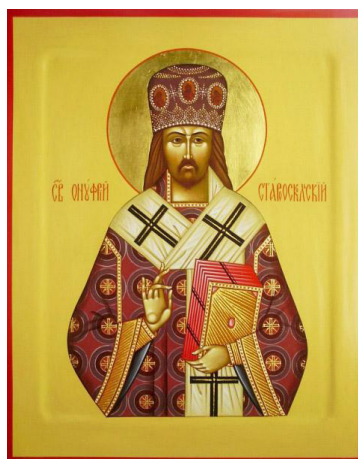
Литература:

1. Антонов, А. Г. Деятельное раскаяние // Кемерово: Кузбассвуиздат, 2002. — с. 8.
2. Кашапов, Р. М. История возникновения и развития института освобождения от уголовной ответственности // Российский следователь. — 2010. — № 13. — с. 39.
3. Меньшикова, Н. А. Деятельное раскаяние в уголовном праве (проблемы теории и практики) Дисс. канд. юрид. наук. Хабаровск., 2002. — с. 3.
4. Сборник документов по истории уголовного законодательства СССР и РСФСР 1917–1952 / Под ред. И. Т. Голякова. М.: Госюриздат, 1953. — с. 101.
5. СУ РСФСР, 1919, № 99 — с. 1015.
6. СУ РСФСР, 1922, № 15 — с. 152.

Священномученик Онуфрий Старооскольский (Гагалюк)

Плетнева Юлия Викторовна, учитель истории и православной культуры
 ЧОУ «Православная гимназия № 38» г. Старый Оскол (Белгородская обл.)

*Пока жив, спасайся,
 Время не теряй.
 Плачь, молись, смирайся,
 Будь готов и знай,
 Что, когда оставишь свет,
 Будешь позван на ответ.*

С 1929 по 1933 гг. в Старом Осколе жил и молился. Первый епископ Старооскольский Онуфрий Гагалюк. Владыка сам выбрал наш маленький уютный городок. Он возвращался из очередной ссылки и ему разрешили поселиться в центральной части Советского Союза. Так он и оказался в Старом Осколе. Здесь его очень полюбили, он обрел духовника и сам стал духовным учителем для своих многочисленных чад. Владыка до конца своих дней молился о них, передавал благословение в письмах и получал ответные послания.

В 1938 гг. переписка прервалась....

Как все начиналось...

Ефрейтор Максим Гагалюк, отслужив на благо Родине, вернулся домой. Женился на девушке из бедной мещанской семьи. У них появилось 6 детей. Младшего сынишку назвали Антоном. Отец его был лесником, честно выполнял свою работу, чем очень раздражал самовольным порубщикам леса. Однажды отца будущего Владыки сильно избили, дом сожгли, семья чудом спаслась. Господь не оставил погорельцев, им помогли добрые люди. Произошло первое чудо. Мать глядя на своих ребятишек часто плакала, а пятилетний Антошка, крепко обняв ее сказал: «Когда я стану епископом, я возьму тебя к себе!». Мама потом не раз его спрашивала, откуда он знает кто такой епископ.

Далее будущий епископ был определен в сиротский приют, затем за хорошую учебу его отправили учиться в духовное училище в город Холм. Так начинается духовное служение будущего Владыки. Потом происходит

второе чудо. Во время тяжелой болезни, ему является старик с длинной бородой. Впоследствии Антон узнает старца на иконе Онуфрия Великого.

Монашеское служение....

5 октября 1913 гг. Антон принял иноческий постриг. С этого дня студент 3 курса Петербургской Духовной Академии Антон Максимович Гагалюк стал иноком с именем Онуфрий. В 1915 гг. Онуфрий окончил академию, получил ученую степень кандидата богословия и должность преподавателя в семинарию при Григорие-Безюковом монастыре Херсонской епархии.

Голгофа владыки...

В 1922 г. в городе Бериславь отец Онуфрий был возведен в сан архимандрита и назначен настоятелем в кафедральный собор. 23 января 1923 г. архимандрит Онуфрий был рукоположен в сан епископа Елисаветградского. Ровно через 6 дней Владыку арестовали. Он узнал, как выглядят тюрьмы в Елисаветграде, Одессе, Екатеринославле, Харькове. Через несколько месяцев владыку выпустили. Власть больше всего раздражало во владыке, то, что он говорил яркие проповеди. Многие священники утверждались в православной вере, те, кто впадал в обновленчество, возвращались целыми приходами в лоно Православной церкви.

В декабре 1926 г. Онуфрий был вновь арестован и водворен в ссылку в село Кудымкар. В 1928 г. он отправляется в тюрьму в городе Тобольска, затем в Сургут. С ноября 1929 г. Владыка живет в глухом сельце Уват. [6]

Служение в Старом Осколе.

Гонения немного стихают, и владыке предложили переехать в Старый Оскол. В 1929 г. в Старом Осколе действовало 13 храмов: шесть городских и семь слободских. Многие храмы были разрушены или использовались под зернохранилище. Здесь власти церковные утверждают епископскую кафедру и назначают владыку Онуфрия епископом Старооскольским. Владыка получил разрешение совершать богослужения только в одном храме. (Благовещенский собор в Старом Осколе). В старый Оскол Владыка приезжает вместе с престарелой матерью, от которой мы и узнаем, что единственной пищей Владыки была: просфорочка, картофель без соли и кусочек хлеба. Все ночи Владыка проводил в молитве.

Большую часть старооскольского периода владыка Онуфрий квартировал в доме на улице Пролетарской, 47 (бывшей Воронежской), который принадлежал супругам Давыдовым. Николай Иванович был известный в то время аптекарь. Пригласить находящегося под надзором органов служителя культа — шаг, безусловно, мужественный, но любовь к своему архипастырю была сильнее. «Владыка, приходите к нам жить, у нас всё же вода есть, и садик, где бы Вам погулять», — уговаривали они. Святитель согласился. Он полюбил этот тихий домик и сад, где порой отдыхал под большой раскидистой яблоней. Кстати, яблоня плодоносит до сих пор.

Епископ Онуфрий развивает бурную деятельность: и проповедует, служит, пишет письма и послания. Его очень полюбили на Старооскольской земле. Епископ Онуфрий снискал к себе огромную любовь и уважение многочисленной паствы и ненависть врагов веры христианской. В Старом Осколе Владыка находится под усиленным Наблюдением НКВД, ему запрещено посещать больных на дому, в больницах и тюрьмах.

Не имея епархиальной канцелярии, всех посетителей принимал в маленькой комнатке на улице Пролетарской, в которой жил. Домик, где квартировал священномученик Онуфрий, уцелел. [5]

1933 г. опять гонения, в этот раз в воронежской тюрьме. Потом нес служение в Курской епархии, там и получает сан архиепископа. Через два года приговорен к десяти годам лишения свободы. В 1936 г. его увозят на Дальний Восток. Последнее письмо датировано 9 декабря 1937 г. Удалось узнать, что 8 марта 1938 г. Владыка был осужден Хабаровским краевым судом на 10 лет лишения свободы без права переписки.

1 июня 1938 г. Владыку Онуфрия, Антония (Панкеева) и других священнослужителей расстреляли в тюрьме Благовещенска. [4]

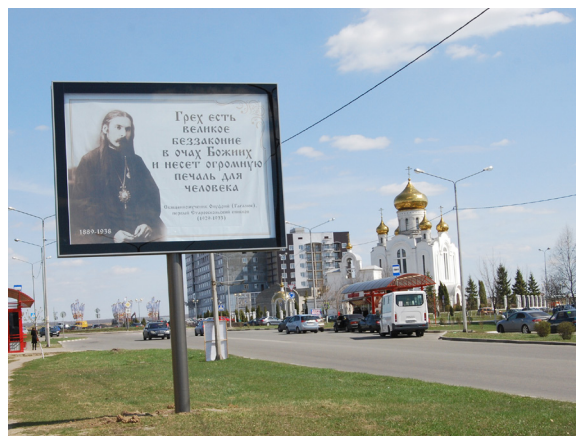
Почитание...

После ареста Владыки, многие верующие с благоговением чтят память о любимом владыке. В дни памяти его небесного покровителя Онуфрия Великого, заказывались панихиды о невиновном страдальце.

В марте 1994 г. архиепископ Онуфрий был прославлен в Курско-Белгородской епархии как местночтимый святой. В августе 2000 г. Архиерейский собор Русской Православной Церкви прославил владыку в сонме новомучеников российских.

Память священномученика Онуфрия

В последнюю неделю перед Пасхой в Старом Осколе появились необычные большие стенды (билборды) с изображением священномученика Онуфрия, епископа Старооскольского, с цитатами из его трудов.

«Эта акция посвящена увековечиванию памяти священномученика Онуфрия, первого епископа Старооскольского, одного из небесных покровителей Старого Оскола, — рассказала Светлана Воронцова, директор ИМЦ «Православное Осколье». — Молитвенный покров владыки Онуфрия простирается над нашим городом. Цель акции — рассказать людям о владыке Онуфрии, чтобы они хотя бы просто увидели его фотографию — очень многие не знают, как он выглядел, не знают того, что у нас в Старом Осколе была епископская кафедра, что человек, который ее возглавлял, был причислен к лику святых. Это наш старооскольский святой. [3]

В начале апреля в Старом Осколе состоялся муниципальный детский конкурс изобразительного искусства, посвященный священномученику Онуфрию (Гагалюку).

27 апреля на базе Православной гимназии пройдут Онуфриевские чтения. Это будут первые Чтения такого формата. Планируется прибытие гостей из Москвы и Белгорода. Гости, которые приедут на Онуфриевские чтения, познакомятся со стендами и рисунками детей во время мероприятия. [2]

Музей в Старооскольской православной гимназии

Музей был создан по предложению нынешнего митрополита Белгородского и Старооскольского Иоанна. 8 января 2003 года Владыка Иоанн лично освятил наш музей.

Все экспонаты музея подлинные. Здесь мы видим его облачение, в котором он служил на старооскольской кафедре в Богоявленском соборе, который находился на нынешней ул. Ленина, напротив ГРТ, который, к сожалению, был разрушен. В музее представлены личные вещи архиепископа, фотографии, подписанные его рукой, документы, записки прихожан. В музее представлены

воспоминания о владыке, о положении православных верующих и священнослужителей в Старом Осколе в 20-х — 30-х годах. Архиерей жезл и 2 рипиды (богослужебная утварь, в виде металлического или деревянного круга, ромба, квадрата, на длинной рукояти), используются при архиерейском богослужении, которыми дьякон осеняет св. дары. [1]

Литература:

1. Музей священномученика Онуфрия. Гимназические музеи http://gimnazia38.ru/?page_id=100
2. XX век — стояние в вере, Белгородская и Старооскольская епархия <http://beleparh.ru/index.php/novosti-blagochinij/mitropolichij-tsentr-starooskolskogo-okruga/8000-xx-vek-epokha-stoyaniya-v-verе>
3. XX век — стояние в вере, Информационный портал митрополичьего центра Православное Осколье, <http://stal-nevsky.ru/?p=20965>
4. Последний арест и мученическая кончина. Википедия свободная энциклопедия. [https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9E%D0%BD%D1%83%D1%84%D1%80%D0%B8%D0%B9_\(%D0%93%D0%B0%D0%B3%D0%B0%D0%BB%D1%8E%D0%BA\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9E%D0%BD%D1%83%D1%84%D1%80%D0%B8%D0%B9_(%D0%93%D0%B0%D0%B3%D0%B0%D0%BB%D1%8E%D0%BA))
5. Священномученики Онуфрий (Гагалюк), архиепископ Курский, Антоний (Панкеев), епископ Белгородский, Региональный Общественный фонд память мучеников и исповедников русской православной церкви http://www.fond.ru/index.php?menu_id=370&menu_parent_id=0&person_id=424
6. Олег Кобец, протоиерей; А. Крупенков, Н. Крупенков. Новомученики земли святого Белогорья. Белгород. 2003.

ПОЛИТОЛОГИЯ

Вопросы внешней политики современной России в концепциях праволиберальных партий

Головченко Антон Владимирович, кандидат политических наук, доцент
Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского

Идеи и практика либерализма уверенно вошли в российскую политическую жизнь в начале 90-х годов прошлого века. Одной из отличительных особенностей становления либерального направления в России стало то, что в отличие от западных стран отечественные либералы сразу и решительно отмежевались от левых политических идей [1]. Однако неразборчивое копирование и прямолинейное следование российских реформаторов духу и букве западных либеральных ценностей, в частности, в процессе проведения так называемых «рыночных реформ», обернулось тотальным разочарованием большинства российских граждан социально-политической практикой и экономической теорией либерализма, что негативно сказалось на имидже этого направления [4]. Вместе с тем следует отметить, что внешнеполитические концепции правых либералов нередко оказываются востребованными лидерами различных политических течений.

В настоящее время либеральная оппозиция в России представлена на федеральном уровне несколькими политическими организациями. Причем почти все они принадлежат к праволиберальному направлению, т. е. строго придерживаются идеологии классического англо-саксонского либерализма [2]. Среди этих партий самой известной и медийно-раскрученной на данный момент является партия «ПАРНАС», возглавляемая бывшим премьер-министром России Михаилом Касьяновым.

Примкнув к оппозиции, политик стал последовательным и жестким критиком В. В. Путина и проводимых им реформ, организатором и активным участником «Маршей несогласных», акций протеста за честные выборы и т. п. Он считает, что война с Украиной необходима главе Российской Федерации, чтобы удержать под контролем своих граждан и власть. Все решения действия российских властей по Крыму политик назвал прямой агрессией и противоправной аннексией территории соседнего государства [3]. В конце 2014 г. экс-премьер подписал петицию с требованием остановить агрессию в Украине с выводом с ее территории войск РФ, положить конец всесторонней поддержке сепаратистов на Донбассе.

Весной нынешнего года в Европарламенте он объявил, что считает правомерным и поддерживает ввод санкций против РФ [3].

По итогам переговоров, Алексей Навальный и Михаил Касьянов договорились о сотрудничестве на период электорального цикла 2015–2016 гг. В совместном заявлении лидеры двух либеральных партий призвали широкие общественные и гражданские силы к консолидации «на общей платформе неприятия лжи, коррупции, агрессии, подавления экономических и гражданских свобод и стремления построить в нашей стране демократическое государство» [9].

В заявлении, в частности, говорится, что необъявленная война с Украиной привела к международной изоляции России, а пропаганда государственных и окологосударственных СМИ возбуждает в обществе ксенофобию и ненависть к инакомыслящим. Убийство Бориса Немцова и ситуация с его расследованием, по их мнению, показывают, что в стране не действуют не только законы, но и считавшиеся раньше незыблемыми неформальные правила «эпохи стабильности». Они предлагают новую программу развития, в основе которой лежат прагматичные идеи экономического и социального созидания на основе открытости, уважения к человеку и его правам [6].

Праволиберальная коалиция, созданная вокруг «ПАРНАСа», в своей предвыборной платформе проводит практически те же идеи, но в еще более радикальной и конкретной форме. Жестко критикуя так называемые «неоимперские амбиции Кремля», сталкивающие, по их мнению, Россию с Западом, «Демократическая коалиция» в одном из пунктов своей программы выступает за «интеграцию с объединенной Европой по всем направлениям сотрудничества» [6]. Причем первыми шагами на пути этой евроинтеграции «парнасовцы» продвигают идею «Зоны свободной торговли» с ЕС, переход на европейские нормы технического регулирования, снятие ограничений на иностранные инвестиции в отдельные сектора экономики» [6]. Фактически это означает вступление России на путь евроассоциации, по которому уже пошел ряд пост-

советских государств [7]. Однако сам термин «евроассоциация» «ПАРНАС» не использует, видимо, учитывая не очень привлекательный опыт Молдовы и Украины.

24 марта 2015 г. состоялось заседание Федерального политического комитета «Гражданской платформы», которая в скором времени может стать патриотической платформой. Между тем, следует подчеркнуть, что после ухода сторонников бизнесмена-миллиардера М. Д. Прохорова из ФПК партии остались только два человека, включая его председателя Р. Шайхутдинова, которые формируют идеологическую концепцию «Гражданской платформы». Программные установки Шайхутдинова базируются на том постулате, что классические трактовки понятий либерализм, даже правого толка, и патриотизм вовсе не являются взаимоисключающими. В то же время современные российские оппозиционеры постоянно пытаются противопоставить друг другу эти идеологические ценности. Получается, что до Шайхутдинова не только ни одна оппозиционная партия, но даже не один известный либерал прямо не высказывался, к примеру, о поддержке воссоединения с Крымом или о согласии с политикой государства по украинскому вопросу.

Можно констатировать, что в политике «Гражданская платформа» в той или иной степени превалирует склонность к идеологии «Антимайда», несмотря на осуждение и негативную реакцию других оппозиционных течений. Кроме того, очевидно, что у партии с этим или, возможно, с другим названием есть востребованный об-

ществом идейный потенциал и политическое будущее [5]. Об этом, в частности, свидетельствует заявление её нынешнего лидера. Уход Прохорова, произошедший на почве разногласий по вопросу участия в патриотической акции 21 февраля, продемонстрировал, что рядовые члены партии готовы поддержать позицию Шайхутдинова. А вот остальные т. н. проевропейски настроенные партийцы, как оказалось, стали балластом и отягчающим фактором в деятельности партии. Первым и существенным результатом подобного размежевания стало то, что участники конференции смогли принять резолюцию с достаточно простыми и очевидными, но зато конкретными положениями [5].

Кроме абсолютного следования идеологической доктрине, на деятельность российских либералов нередко оказывают влияние насущные и сугубо прагматичные интересы. Можно сделать вывод о том, что одна часть либерального спектра российской политики, как правило, тесно связанная с деловым сообществом, чаще всего занимает ярко выраженную патриотическую позицию по конкретным вопросам внешней политики, особенно там, где интересы российского государства совпадают с интересами развития бизнеса и национальной экономики. В качестве примера можно назвать последовательный и устойчивый тренд правительства по вступлению России в ВТО, а также постоянные усилия по ведению переговоров с США и ЕС по вопросу отмены различного рода квот в отношении экспорта российской продукции.

Литература:

1. Амангалиева, Г., Дрякин Р., Козенко Д. Либеральное слово. Либеральное дело // Газета недели в Саратове. 2015. № 41. с. 5–7.
2. Внешняя политика должна быть изменена таким образом, чтобы экономические санкции против России были отменены: Интервью Эмили Слабуновой журналу «Эксперт», 27.01.2016. URL: <http://www.yabloko.ru/2016/01/27> (дата обращения 01.05.2017).
3. Перегрузка ПАРНАСА: Михаил Касьянов об итогах съезда Партии народной свободы, ее избирательном списке и перспективах избирательной кампании по выборам в Государственную Думу РФ в программе «Лицом к событию» на радио Свободы. 06.07.2016. URL: <https://parnasparty.ru/opinion/306> (дата обращения 01.05.2017).
4. Головченко, А. В. Перспективы развития либеральных партий в России // Система ценностей современного общества. 2008. № 2. с. 43–47.
5. Журавлёв, С. В России появляется настоящая праволиберальная партия? Открытая Россия. 24.03.2017 — [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <https://openrussia.org/post/view/3704/> (дата обращения: 01.05.2017 г.)
6. Платформа Демократической Коалиции ПАРНАС. Москва, Съезд партии, 05.07.2015. URL: <https://parnasparty.ru/news/42> (дата обращения 01.05.2017).
7. Редченко, Д. В. Российские либералы РПП-Парнас и евразийская интеграция // Современные евразийские исследования. 2014. Т. 2. с. 74–80.

«Новые левые» в политике Франции в 60-е гг. XX века

Ерпылева Екатерина Олеговна, студент

Российский государственный педагогический университет имени А. И. Герцена (г. Санкт-Петербург)

«Новые левые» — это социальные движения против буржуазной культуры, которые характеризовались духовно-психологической неудовлетворенностью образом жизни капиталистического мира. Они отличались пестрым социальным составом. «Вместо рабочего класса, крестьянства и мелкой буржуазии (или в дополнение к ним) на роли революционного субъекта и революционного класса предлагались: интеллигенция, студенчество, молодежь, маргинальные слои и угнетенные стран третьего мира» [1, с. 137]. «Новые левые» — это непролетарское движение протеста 60-х и 70-х годов двадцатого века, выступающее под леворадикальными лозунгами, против духовно-эстетического кризиса внешне экономически благополучного индустриального общества. Новые левые протестные движения экзистенциально не принимали одномерность, считали главной задачей общества — способствовать развитию каждой личности. Они противостояли существующим структурам и институтам, невидимому господству массовой культуры над сознанием, конформизму в образовании; формировали контр-культуру, исключаящую подавление и самоподавление человека и не принимали бюрократизм с его иерархическими формами.

Движение «новых левых» получило широкую известность после майских протестов 1968 года во Франции. В мае—июне 1968-го во Франции произошли события, вошедшие в историю как «красный май» — взрыв протеста молодежи против существующей системы, создаваемой позднекапиталистическим истеблишментом [2, с. 199]. Это был пик морального радикализма, провозглашенного Гербертом Маркузе¹, предел отрицания существующей социальной материи и непринятия противоречий современного капиталистического общества. В мае 68-ого «новые левые» устроили массовый протест, выдвигая французскому правительству политические и социокультурные требования: демократизацию образования, отставку министров образования и культуры, либерализацию творчества, прекращение войны во Вьетнаме. Одной из главных причин майских событий была неудовлетворенность студентов реформой образования Фуше², пересматривающая систему циклов обучения в университете и регламентирующая жесткую специализацию. «Реформа Фуше не решила проблемы системы высшего образования и вызвала негативную реакцию университетской среды. По мнению многих преподава-

телей и студентов, реформа Фуше лишь продемонстрировала неспособность власти к адекватному ответу на проблемы, вызванные сложившимся массовым характером университетского образования — отличительной чертой новой эпохи в истории французских университетов» [3, с. 20].

По мнению Жан-Поль Сартра, причиной бунта стал селективный характер учебных заведений, формирующий специалистов для нужд правящего слоя, а не для просвещения людей [4, с. 69]. Студенты были катализатором массовых волнений, они провозглашали отказ от программного образования, выпускающего «винтики» капиталистического производства. Они выступали за демократические реформы против образования, отвечающего интересам крупного капитала, но за образование, соответствующее интересам трудящихся.

События мая предшествовал довольно длительный период социальных протестов молодежи, студентов, интеллигенции, профсоюзов, выступающих против духовной и политической нищеты позднекапиталистического общества. Протест против духовного закрепощения произошел осенью 1966 г. в Страсбургском университете — группа студентов-ситуационистов распространила свой памфлет на территории вуза: в нем порицалась система французского образования, производящая студентов, мыслящих в соответствии со спектаклем³, но не способных критически и творчески осмысливать действительность. Студенческая забастовка в январе 1968 г. в Нантере, ставила целью устроить сексуальную эмансипацию — молодежь бастовала против порядков в общежитиях — молодые люди не могли посещать девушек. Политический протест произошел 22 марта 1968 г., студенты устроили демонстрацию против ареста членов Национального комитета в защиту Вьетнама, после чего образовалось движение «22 марта», которое возглавлял немецкий эмигрант Даниэль Кон-Бендит. Наиболее явно протест «новых левых» проявился в мае 1968 года, когда десять миллионов людей приняли участие во Всеобщей забастовке [5].

«То, что в январе 1968 года казалось всего лишь незначительным конфликтом между студентами и правительством, превратилось в течение нескольких недель в революционную ситуацию» [5]. Весь май Францию наводняли демонстрации и протесты, силы и количество которых росли с каждым днем. В майских событиях принимали участие студенты и интеллигенция — Жан-Поль Сартр,

¹ Герберт Маркузе — немецкий и американский философ, социолог, представитель Франкфуртской школы.

² Министр национального образования Франции Кристиан Фуше подготовил образовательный проект, получивший название «реформа Фуше».

³ Термин «спектакль», введенный Ги Дебором в своем политическо-философском трактате «Общество спектакля», обозначает общественные отношения между людьми, опосредованные образами.

Симона де Бовуар, Натали Саррот, Франсуаза Саган, Андре Горц, Франсуа Мориак и др. [6, с. 119], к ним присоединялись левые движения, рабочие и профсоюзы. Участники «красного мая» провозгласили доктрину: «Фабрики — рабочим, университеты — студентам, радио — журналистам, власть — всем» [6, с. 121]. Стачечная волна приобрела сетевой характер, это объяснялось недоверием «новых левых» коммунистической партии и традиционным иерархичным системам. «Очевидно, что наряду со многими другими общими социальными последствиями, перелом, представленный культурной революцией 1968 года, подразумевал также кризис и обновление социальных антисистемных движений старого типа, а вместе с тем и кризис старых левых партийных структур, с их вертикалистской, иерархичной и догматической организацией и с их редуцированным, догматическим вульгарным марксизмом» [7, с. 60].

Майские события привели к политическому кризису, в стране остро стоял вопрос о власти. Президент Пятой Республики Шарль Де Голль после временного бездействия осуществил контрнаступление правых сил, которое стало возможно благодаря поддержке со стороны Французской коммунистической партии (ФКП) и Профсоюзной организации (ВКТ), выступавших против преобразований революционным путем. Силы, поддержавшие президента, выступали за сохранение существующих институтов для того, чтобы сохранить собственный политический вес — они боялись, что Франсуа Миттеран и Пьер Мендес-Франс смогут создать новое правительство, не учитывающее интересы ФКП и ВКТ. В конце мая Ш. Де Голль объявил по радио о роспуске парламента и проведении новых выборов, на которых граждане смогут выразить свое стремление к переменам. Правые силы, весьма расколотые, объединяются между собой и с ФКП и бросают все средства на прекращение стачек и протестов «новых левых». По итогам июньских парламентских выборов партия голлистов побеждает, набрав 59 % и ознаменовав тем самым, завершение политического кризиса мая 68-ого.

Бунт «новых левых» в конце 60-х во Франции был организован студенческим и интеллигентским ядром, протестующим против реалий буржуазного общества потребления и выдвигающим главной своей ценностью протест. Очевидно, что на идеологию «красного мая» повлияла критическая теория Франкфуртской школы. Перманентное отрицание существующего порядка, несогласие с математически строгим упорядочиванием общества бюрократией, опирается на философию Макса Хоркхаймера¹, который анализировал понятие «Я», как продукт интернализации внешнего господства. В его философии «Я» лишено внутреннего смысла вследствие практик тотальной инструментализации. Лозунги и требования мая

68-ого, такие как «сделать культуру и образование осмысленным», были направлены против ликвидации человеческого «Я» и его личного потенциала со стороны сложившейся бюрократической системы позднекапиталистического общества.

Студенты и интеллигенция, выступая против приватизации знания политическим и университетским истеблишментом, воплощали в жизнь не только философию М. Хоркхаймера, но и Эриха Фромма², выступающего против отчужденной и несознательной деятельности, плодящей людей неспособных к творческому и сознательному труду. Они считали, что университет и любые другие учебные заведения должны формировать людей, способных к оспариванию, а не к беспрекословному подчинению и согласию. Протест против унифицирующей системы образования — это протест против одномерного мышления, описанного Г. Маркузе в работе «Одномерный человек», который также писал о том, что сила отрицания теперь не сконцентрирована в руках рабочего класса, революционный класс становится более гибким и вмещает в себя новые социальные элементы. Майские события продемонстрировали, что рабочий класс уступил место новой смешанной и хаотичной протестной силе, включающей в свои ряды разные социальные группы.

В состав «новых левых», принимающих участие в майских событиях, входили неоанархисты, анархо-марксисты, ситуационисты и др., на которых помимо франкфуртской философии повлияли художественные течения первой половины XX века — дадаизм и сюрреализм, и политические — маоизм, троцкизм, анархизм и т. д. Их эстетический бунт против потребления и дегуманизации основывался на философии и культурных нарративах, но не на четко спланированной и реализуемой программе действия. Идеология майских «новых левых» также, как и франкфуртская критическая теория общества, продемонстрировали свою ограниченность — они были сконцентрированы скорее на отрицании, чем на альтернативной и продуманной политической программе, и не могли ничего предложить обществу взамен существующих реалий, кроме идеалистического и абстрактного нонконформизма и протеста. По словам Ш. Де Голля майские протесты во Франции были организованы «людьми, не знающими, чем бы они хотели заменить прежние общества, и обожающими негативность, разрушение, насилие, анархию; выступающими под черными знаменами» [6, с. 125]. Однако, несмотря на поражение вследствие отсутствия четкой программы действия, «красный май» 1968 повлиял на осуществление прогрессивных политических и социальных изменений, и способствовал реализации требований студентов и интеллигенции. Началась реформа в сфере образования — 12 ноября 1968 г. был принят Закон об ориентации высшего образования. Закон радикально изменил

¹ Макс Хоркхаймер — немецкий философ и социолог, один из основателей Франкфуртской школы.

² Эрих Фромм — немецкий философ, представитель Франкфуртской школы.

и реструктуризировал высшую школу Франции — структурные подразделения университетов стали более самостоятельными и автономными; закон утвердил ориентир на получение общекультурного и междисциплинарного образования; произошла децентрализация крупных уни-

верситетов, разгрузившая их и повысившая качество образования. События мая 68-ого изменили общий «моральный и интеллектуальный климат как во Франции, так и в Европе в целом» [8], способствовали утверждению индивидуальной свободы человека.

Литература:

1. Тарасов, А. Н. 1968: Пристрастный взгляд // Свободная мысль. — 2008. — № 8. — с. 135–144.
2. Хевеши, М. А. Антикапиталистический бунт «новых левых» // От абсолюта свободы к романтике равенства (из истории политической философии) [Текст]: сб. ст. — М.: Институт философии российской академии наук, 1994. — С. 195–2011.
3. Родин, И. В. Университеты и кризис системы высшего образования во Франции (60-е — начало 70-х гг. XX века). [Текст]: автореф. дис.... канд. ист. Наук: 07.00.03.; Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова. — М., 2015. — 27 с.
4. А. Н. Сидоров. Жан-Поль Сартр и либертарный социализм во Франции (50–70 гг. XX века). — И: Издательство Иркутского государственного технического университета, 2006. — 102 с.
5. 1968: Всеобщая забастовка и восстание студентов во Франции // World Socialist Web Site. [Электронный ресурс] URL: <http://www.wsws.org/ru/2009/jan2009/68p1-j13.shtml> (дата обращения: 15.05.2017)
6. Кара-Мурза, С. Г. Революции на экспорт. — М.: Алгоритм, Эксмо, 2006. — 529 с.
7. Рохас, К. Латинская Америка на распутье. Социальные движения и смерть современной политики. М.: Кругъ, 2012. — 160 с.
8. Сошников, А. Е., Никитина А. С. Студенческие волнения во Франции в 1968 году: предпосылки, эскалация и итоги // История и археология. 2015. № 6 [Электронный ресурс]. URL: <http://history.snauka.ru/2015/06/2184> (дата обращения: 29.04.2017)

Международный терроризм. Основные пути борьбы против международного терроризма на современном этапе

Цзинь Ина

Столичный педагогический университет (г. Пекин, Китай)

В статье рассмотрена проблема международного терроризма, возможные причины этого явления. Приведены основные пути борьбы против терроризма. Рассмотрены меры, направленные на его предотвращение, реализуемые мировым сообществом. Обозначены перспективы и тенденции развития международного терроризма на современном этапе.

Ключевые слова: терроризм, международный терроризм, международное сообщество, террор, террорист, террористический акт

Терроризм и другие, общественно опасные по своим формам, проявления экстремизма, которые формируются на разной идейно-политической платформе, стали повседневной реальностью для всего мирового сообщества. Сегодня трудно найти государство, правительство и население которого могли бы считать себя застрахованными от террористических актов.

В наши дни терроризм представляет угрозу для всего человечества. Сегодня повсеместно происходят убийства, захваты заложников, взрывы, поджоги и другие диверсии. Все это относится к числу основных проявлений социально-политического, националистического, религиозного и уголовного терроризма. [5]

Начиная с 30-х годов XX в., и до сих пор продолжается процесс поиска эффективных средств противодействия актам терроризма на международном уровне. 9 сентября 2010, Генеральной Ассамблеей ООН была проведена международная конференция, на которой были решительно осуждены все акты терроризма и единогласно одобрена резолюция, призывающая к глобальному сотрудничеству и диалогу в борьбе с международным терроризмом.

Современный терроризм — это масштабные провокации (вроде 11 сентября 2001) и преобразования терроризма в инструмент глобальной перестройки мира. Такой терроризм решает одновременно несколько задач, среди которых основное — лишение других стран возможности

объективного анализа ситуации и государственного суверенитета при принятии тех или иных важных решений.

Главными причинами терроризма на современном этапе являются следующие: [7]

— нерешенность социальных, национальных и религиозных проблем, но не любых, а только тех, которые имеют для определенной социальной, национальной или другой группы бытийное значение, которые связаны с ее самооценкой и самовосприятием, представлением о себе, с ее духовностью, фундаментальными ценностями, традициями и обычаями;

— война и военные столкновения, в рамках которых террористический акт выступает неотъемлемой частью военных действий;

— наличие социальных групп, отличающихся от своих ближних и дальних соседей высоким уровнем материального благосостояния и культуры, а также, в силу своей политической, экономической и военной мощи иных возможностей, диктующих свою волю другим странам и социальным группам;

— существование тайных или полутайных закрытых сообществ и организаций, религиозного или сектантского характера, которые наделяют себя магическими и мессианскими способностями, у которых выработано «единственно верно» учение спасения человечества или коренного улучшения его жизни или создания строя всеобщего добра, справедливости и достатка, вечного спасения души;

— в российском обществе террористические методы борьбы традиционно применялись для решения, в первую очередь, задач чисто политического характера;

— нерешенность важных экономических и финансовых вопросов, включая проблемы на законодательном уровне, а также конфликты при разделе собственности и в то же время слабая защищенность коммерсантов и финансистов со стороны правоохранительных органов.

Главной особенностью современного терроризма является наличие международных и региональных руководящих органов для решения вопросов организации, планирования террористической деятельности, руководства ею, организации взаимодействия между отдельными группами и исполнителями акций [3]. Создана разветвленная структура центров и баз по подготовке боевиков, организована сеть фирм, кампаний, банков и фондов, которые используются для прикрытия деятельности террористов, их финансирования и всестороннего обеспечения. За счет сращивания с наркобизнесом и торговлей оружием в руках террористов концентрируются огромные ресурсы. Кроме того, международный терроризм опирается на поддержку разного рода экстремистских организаций, которые разбросаны по всему миру, а также на содействие некоторых государств, получает от них финансовую и материальную помощь, современное вооружение и средства связи, готовит боевиков.

В связи с развитием общества причины совершения террористических атак трансформируются, с каждым

годом появляются все новые и новые факторы. Вместе с этим в рамках международного сообщества создаются новые организации, направленные на борьбу с международным терроризмом. В первую очередь эта миссия возложена на Организации Объединенных Наций (ООН), в рамках которой выпускаются важные документы по противодействию терроризму, создаются антитеррористические центры. [1]

ООН на сегодняшний день является единственным универсальным механизмом поддержания международного мира и глобальной безопасности за счет осуществления коллективного регулирования международных отношений и обеспечения устойчивого развития и стабильности. Устав ООН является основой и фундаментом всей международно-правовой системы современного миропорядка. Основными документами, направленными на борьбу с международным терроризмом, сегодня являются: [2]

Конвенция о предотвращении и наказании преступлений против лиц, пользующихся международной защитой, в том числе дипломатических агентов от 14 декабря 1973 года;

— Международная конвенция о борьбе с захватом заложников от 17 декабря 1979 года;

— Международная конвенция о борьбе с вербовкой, использованием, финансированием и обучением наемников от 4 декабря 1989 года;

— Конвенция о безопасности персонала ООН и связанного с ней персонала от 9 декабря 1994 года;

— Международная конвенция о борьбе с бомбовым терроризмом от 15 декабря 1997 года.

Кроме того, в наши дни в рамках международного сообщества предпринимаются некоторые действия, направленные на борьбу с международным терроризмом. Во-первых, нельзя не отметить заключение 12-ти международных договоров, призванных способствовать борьбе с терроризмом. Во-вторых, был принят ряд обязательных к исполнению всеми государствами — членами ООН резолюций Совета Безопасности ООН. В-третьих, в рамках борьбы с международным терроризмом был создан Контртеррористический комитет Совета Безопасности ООН (КТК). [6]

Сегодня существует, по меньшей мере, три концептуальные стратегии борьбы с терроризмом [4]. Собственно насильственное сопротивление в контексте борьбы за существование, результатом которого служит гибель наименее приспособленных к данным условиям жизни индивидуумов (социальных групп и систем) и выживание более приспособленных, то есть определенные эволюционные процессы. Вторая концепция — борьба как уничтожение противника (классового, экономического и т. п.) врага в ходе военных действий и антитеррористических операций, и третья — превентивное обеспечение невозможности полноценного функционирования терроризма т. н. информационная или «бескровная» борьба. В качестве гипотетического, можно рассматривать вариант гуманной

войны с терроризмом, когда нейтрализация терророгенности производится путем недопущения терророгенных факторов, заключения договоренностей и осуществления взаимных уступок.

При этом следует отметить, что первые две стратегии уже утратили свои позиции, во всяком случае, в практике борьбы с международным терроризмом, подтвердив свою неэффективность и нецивилизованность. Представляется, что перспективными являются такие стратегии борьбы с терроризмом, в основе которых отсутствуют признаки физического насилия, а основной упор делается на разумный компромисс, учитывающий интересы конфликтующих сторон. Соблюдение их позволяет обществу, или социальной системе, определить оптимальный алгоритм социального управления, при котором терроризм невозможен как в настоящем, так и в будущем. Борьбу с терроризмом следует рассматривать как контролируемый, сознательный процесс, в результате которого появляются хорошо продуманные, детально разработанные еще до начала формальной реализации стратегии мероприятия. Позиционирование стратегий борьбы с терроризмом повышает роль планирования специальных мероприятий по противодействию и профилактике терроризма на более высокую ступень, предполагая участие аналитики в процессе выработки стратегии, именно в выработке стратегии, а не в простом подборе ее составляющих из имеющегося арсенала доступных средств.

Таким образом, следует помнить, что терроризм является лишь методом, тактикой, а не политической программой или идеологией. Безусловно, уничтожить террористов можно и нужно, в обязательном порядке следует предпринимать меры по предупреждению терактов, однако, следует помнить, что для борьбы с международным терроризмом усилий одной великой державы или даже группы высокоразвитых государств недостаточно. Преодоление международного терроризма, как глобальной проблемы современного мира, требует коллективных и слаженных усилий большинства государств и народов всего мирового сообщества.

Кроме того, следует акцентировать внимание на том, что в существующих стратегиях борьбы с терроризмом упор делается на террористическую деятельность как свершившийся факт, требующий применения силы, в тоже время недостаточно внимания уделяется технологиям первичной нейтрализации социальных конфликтов, которые выступают глубинными социальными причинами терроризма. Не вызывает сомнения факт перспективности социально-информационных технологий противодействия терроризму. Их сущность сводится к элементарному — проще устранить предпосылки террористической деятельности через конформные реформы и своевременную коррекцию алгоритма социального управления, чем нейтрализовать социальный конфликт, который может стоить стабильности власти, а народу спокойствия и безопасности.

Литература:

1. Гуров, В. А. Международный терроризм: некоторые аспекты проблемы в историческом контексте // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. — 2010. — № 6–1. — Т. 12. — с. 168–173.
2. Зонов, Ф. А. Международный терроризм и мировой опыт борьбы с ним // Власть. — 2011. — 12. — с. 103–107.
3. Ивакин, С. В. О тенденциях международного сотрудничества в борьбе с терроризмом // NovaInfo.Ru. — 2017. — Т. 2. — № 59. — с. 468–472.
4. Морозова, О. Г., Устрижицкая Д. О. Международный терроризм и правовые меры борьбы с ним // Евразийский юридический журнал. — 2017. — № 3(106). — с. 301–302.
5. Самович, Ю. В. О понятии «международный терроризм» // Вестник Томского государственного университета. — 2012. — № 361. — с. 120–124.
6. Сычев, А. Н. Международный терроризм, как крайне опасная угроза современному мироустройству: характер проблемы и пути международного противодействия // Белорусский журнал международного права и международных отношений. — 2004. — № 1.
7. Хакимова, Г. А. Терроризм, как реальная угроза безопасности в современном обществе // Вестник Нижневартонского государственного университета. — 2011. — № 2. — с. 8.

ПСИХОЛОГИЯ

Психологические аспекты идеальной рекламы

Буслаев Сергей Николаевич, преподаватель

Институт пищевых технологий и дизайна — филиал Нижегородского государственного инженерно-экономического университета

Реклама — это многогранная и сложная сфера, поэтому до сих пор отсутствует единое определение этого термина. Под рекламой подразумеваются: распространение сведений о лице, организации, произведении литературы и искусства и т. п. с целью сознания им популярности, либо это вид деятельности, целью которой является реализация сбытовых и других задач предприятий и организаций.

Рекламное воздействие на человека несет в себе множество функций. Наиболее важная из них это коммуникативная, которая позволяет рекламе воздействовать на общество и формировать определенные мнения и мотивировать определенное поведение.

Эта функция основана на том, что человек приобретает товар не потому, что он ему необходим, а потому что с помощью этого товара можно решить свои проблемы. И в рекламных коммуникациях эта методика используется очень активно. Так, например, в дорогой фитнес-клуб приходят не для того, чтобы заняться своим здоровьем, а для того, чтобы решать такие проблемы как недостаток внимания, нереализованная детская мечта, желание изменить внешность или похвастаться перед друзьями, стать сильнее и т. д.

С помощью подобной рекламы продается не товар, а именно душевное состояние, за которое потребитель готов платить практически любые деньги, и при необходимости он готов в поте лица их заработать.

Реклама призвана продавать товар, и потому в большинстве своем основывается на принципе рекламного воздействия AIDA, где каждой букве соответствует определенный психический процесс, вызываемый рекламным сообщением. Так, A — это attention, внимание; I — interest, интерес; D — desire, желание; A — action, действие. [3, с. 32]

Согласно определению В. Г. Зазыкина, «внимание — это произвольная или произвольная направленность и сосредоточенность психической деятельности. [2, с. 21] Внимание может рассматриваться и как сосредоточение деятельности субъекта в данный момент времени на каком-либо реальном или идеальном объекте. Внимание является функцией психики и представляет собой ее ди-

намическую характеристику, определяющую согласованность функциональной структуры действия и влияющую на успешность его выполнения. Внимание может быть произвольным, произвольным (за счет волевого усилия).

В рекламе необходимо перевести внимание в произвольную форму и удержать его на протяжении рекламного сообщения. Для этого используются следующие приемы — громкий звук, необычная подача материала. Если реклама не привлекла внимание с первых секунд, то далее сообщение восприниматься не будет.

В. Г. Зазыкин отмечает также, что привлечение внимания с помощью ярких, выразительных персонажей, таких как эротичные девушки, счастливые семьи и т. д. должно соответствовать смыслу рекламного сообщения — потому как использование, например, в экологической рекламе бесспорно яркого и привлекательного образа жизнерадостной девушки может вызвать массу вопросов о цели такой рекламы. [2, с. 24]

Как формируется интерес к чему-либо? В психологических исследованиях отмечается следующее. Интерес возникает к тому, что находится в рамках привычной жизни человека. В товарной рекламе новых на рынке продуктов очень часто наблюдается отсутствие интереса к товарам, которые неизвестны. Примером может стать неизвестное слово «антиперспирант», из-за чего покупатели пользовались по привычке «ароматными» дезодорантами, не понимая, зачем нужен дезодорант без запаха.

Следующий этап рекламного воздействия — это формирование желания. Здесь большое значение имеет тот факт, что человек сам зачастую не осознает собственных потребностей, и в рекламе используется принцип формирования потребности и пропаганда удовлетворения ее за счет приобретения товара. Например, компании, выпускающие новейшую технику, поначалу объясняют покупателю основные её достоинства и отличия, функциональное назначение и необходимость — и покупатели приходят к выводу, что у них есть необходимость в приобретении этого товара.

И последний этап — действие. Он подразумевает под собой непосредственно приобретение товара. Человек

чувствует глубокое удовлетворение от покупки и ощущает неподдельную радость, хотя в большинстве своем товары, приобретаемые для удовлетворения желаний, на самом деле человеку не нужны. Например, можно смотреть телевизор нормальной «толщины», но благодаря рекламе потребитель покупает дорогой с плоским экраном, которые, по сути, мало чем отличаются от своих аналогов по функциональным свойствам, но имеют «дополнительную стоимость» за счет соответствующей рекламы.

Несмотря на то, что описанный выше принцип создания рекламы казалось бы должен гарантировать успех продажи товара, многие рекламные сообщения не только не создают нужного эффекта, но и наоборот, воспринимаются зрителем как негативные, вызывают шквал отрицательных эмоций и товар, соответственно, не продается. Естественно, возникает закономерный вопрос, почему так происходит, почему казалось бы, грамотно снятая, красивая и яркая реклама вызывает раздражение и множество негативных откликов у общественности. В чем причины позитивного или негативного восприятия зрителями того или иного рекламного сообщения?

Изучая специфику российской рекламы, специалисты обнаружили очень важный недостаток, устранить который было делом первой необходимости — иначе успокоившееся после всех реформ и перемен общество потребителей, выходящее на принципиально иной уровень восприятия товарного ассортимента, перестанет воспринимать рекламу вообще как жизненный факт. Недостаток этот заключался в том, что оценка рекламы ее субъектами и объектами (производителями и зрителями) была практически прямо противоположной. Человек, который создает рекламу, действует на основании профессиональных знаний о рекламе, о товаре, который предстоит рекламировать, в то время как потребитель не является профессионалом и зачастую ничего не знает о свойствах товара.

Что движет людьми, когда они воспринимают рекламу как непосредственное руководство к действию? Почему одна реклама понятна, а другая остается вообще без внимания? Самые активные покупатели — это женщины. 85 % всех покупок совершается именно женщинами, а 95 % мужских покупок совершаются под влиянием женщин.

У женщин, по наблюдениям психологов, эмоции стоят на первом месте, нежели разум и логика. Женщины оценивают объекты внимания с точки зрения возникающих чувств, а не с точки зрения необходимости. Поэтому приобретают товары, красиво упакованные, вкусно пахнущие и т. д.

Женское мышление построено на образах, которые подразумевают восприятие объектов окружающего мира как картин — ярких, красивых, и, соответственно, требующих описания сочными словесными красками. Язык женщин — это образность, чувственность, эмоциональность, описательность. Это язык, на котором создается поэзия.

Мужчины разговаривают друг с другом очень кратко и целенаправленно. Они предпочитают не употреблять

эпитетов. Мужчины предпочитают анализировать и логически размышлять, поэтому в рекламном сообщении важно, чтобы текст звучал как формула «ситуация-анализ-решение»; либо как «проблема-инструмент-решение». В мужской рекламе целесообразно использовать речевые конструкции, основанные на логике и союзах типа «если», «когда», «и тогда».

Отсюда получаем, что лингвистические особенности имеют большое влияние на процесс создания и восприятия рекламных сообщений: для того, чтобы создать «универсальную» рекламу, понятную как мужчине, так и женщине, необходимо, чтобы логика сочеталась с образностью, поэтика — с лаконичностью, эстетика — с рационализмом. Или реклама должна существовать отдельно для мужчин и для женщин.

Существует ещё и второй важнейший аспект восприятия рекламы — национальная особенность, или же национальный менталитет, который имеет огромное значение в вопросе восприятия рекламы и реакции на то или иное рекламное сообщение. Не учитывая данный аспект, многие иностранные компании, внедряя готовые ролики в другие страны, сталкивались с прецедентами, когда подобная реклама не только не была эффективной, но и становилась предметом насмешек и негативизма со стороны потребителей.

Коммуникативная эффективность рекламного сообщения — это степень привлечения зрительского внимания и максимально результативное для потребителя восприятие информации, передаваемой в рекламном сообщении, что включает в себя также и успешное запоминание данной информации. Таким образом критерий оценки коммуникативной эффективности рекламного сообщения — узнавание или воспроизведение основных моментов сообщения (образы, слоганы, фразы и т. д.).

Естественно, что для создания результативных в плане коммуникативной эффективности рекламных сообщений в работу над ними вовлекаются специалисты в области психологии, потому как именно психологические факторы восприятия рекламы имеют огромное значение в вопросе успеха рекламы и, соответственно, влияют на уровни продаж товара.

На рекламное сообщение отводится довольно мало времени, и человек, образ которого предлагается в рекламе потенциальному потребителю, совершенно не знаком. В этой ситуации особенно важным является соответствие рекламного образа определенным социальным стереотипам и ожиданиям. Этот образ должен за короткий срок расположить к себе зрителя, вызвать доверительное отношение к себе и товару, который с помощью этого образа рекламируется.

С недавних пор возникла проблематика выявления особенностей русской рекламы. Этой темой занимаются множество специалистов. Одним из тех, кто работал над проблемой моделирования образа идеального рекламного продукта, был известный рекламист В. Г. Ольховский, который полагал, что первостепенное значение для целевой

аудитории имеет когнитивная новизна коммуникативного сообщения, его способность интриговать, вызывать любопытство, заставлять задуматься и таким образом, запомнить основную суть рекламного сообщения.

Многие другие специалисты в области рекламы — в том числе специалисты-практики, которые работают над концепциями современных рекламных кампаний, рассчитанных на российского потребителя, соглашаются с Ольховским относительно того, что в рекламе на первых позициях должны стоять характеристики уникальности, гармоничности и правдивости, входящие, согласно пирамиде А. Маслоу, в перечень высших ценностей жизни. В то же время, в качестве критерия, который характеризует рекламный продукт как идеальный, производители предполагают его информативность, тогда как для зрителей наибольшее значение имеет достоверность рекламного сообщения.

При оценке стилистических особенностей художественного образа, предпочитается реальность, естественность разыгрываемых ситуаций. Сюжетная реклама кажется группе естественным и оптимальным способом построения рекламного сообщения. Соблюдение традиций — игровая завязка, слоган, использование музыки воспринимается как классическое решение и вызывает одобрение.

Идеальная рекламная коммуникация — это обращение к определенным гуманистическим, общечеловеческим ценностям, возможно даже, к существующим социальным проблемам. А для того, чтобы реклама получила

положительную оценку с позиции коммуникативного сообщения, в ней должен присутствовать максимально «натуральный образ», который зритель может положительно идентифицировать с самим собой — именно поэтому в рекламе не должно быть неловких и глупых людей. Наибольшее впечатление производит реклама, основанная на ситуациях из реальной жизни — ее предпочитают 44 % респондентов по всему миру. Из исследований в области потребительского нейромаркетинга также следует, что лучше всего запоминается реклама, в которой задействованы знакомые потребителям темы. [1, с. 47]

Современный мир диктует свои условия существования товаров и услуг на отечественном рынке, и реклама как информация о товаре имеет огромное значение. Реклама — это мост, соединяющий производителя и потребителя.

Однако в большинстве своем рекламные сообщения остаются без должного внимания, потому как российский человек, излишне уставший от непрофессиональной рекламы, льющейся этим нескончаемым потоком, уже не обращает на нее внимания, воспринимая как «предмет интерьера», который при большом избытке количества, становится причиной раздражения, а не интереса.

Для создания идеальной рекламы необходимо ориентироваться не на западные учебные пособия по созданию рекламы, с которыми успешно работают местные специалисты, а на исследования особенностей психологического восприятия рекламы в контексте национальности.

Литература:

1. Купрейченко, А. Б. Психология доверия и недоверия. — М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2008. — 564 с.
2. Зазыкин, В. Г. Психология в рекламе. — М.: ДатаСтром, 1992. — 64 с.
3. Кутлалиев, А., Попов А. Эффективность рекламы. М., Изд-во Эксмо, 2005. — 416 с.

Особенности компьютерной зависимости у младших школьников

Елкина Алина Евгеньевна, студент
Дальневосточный федеральный университет (г. Владивосток)

В статье рассматриваются вопросы компьютерной зависимости в младшем школьном возрасте и основные мероприятия по ее профилактике. Рассматриваются признаки и причины компьютерной зависимости в данном возрасте.

Ключевые слова: зависимость, компьютерная зависимость, интернет-зависимость, признаки компьютерной зависимости

Век информационных технологий, компьютер является неотъемлемой частью жизни, как взрослых, так и детей. Федеральный образовательный стандарт ориентируется на повышение информационной компетентности у младших школьников. По мнению М. В. Жуковой, ориентировка младших школь-

ников в информационных и коммуникативных технологиях (ИКТ) и формирование способности их грамотно применять являются важным элементом формирования универсальных учебных действий обучающихся на ступени начального общего образования, обеспечивающим его результативность [3].

На сегодняшний день вопрос о компьютерной зависимости младших школьников является одной из самых актуальных. Дети с раннего возраста имеют доступ к электронной технике: смотрят мультфильмы, играют в виртуальные игры. Современное обучение требует выполнение домашнего задания при помощи компьютера, школьникам приходится искать материал в Интернете, большую часть заданий им необходимо выполнять в электронном виде (доклады, презентации, рефераты и т. д.). Вопрос в том, насколько младший школьник, включенный в такой учебный процесс, сможет в дальнейшем социализироваться.

Проведение время за компьютером и в сети Интернет может как положительно, так отрицательно влиять на развитие личности младшего школьника. С точки зрения положительного влияния работа за компьютером помогает учащимся развивать интеллектуальные способности, повышать уровень эрудиции, способствует развитию памяти. Социальные сети помогают приобретать более широкий круг знакомых и друзей, способствуя развитию коммуникативных навыков. Онлайн — игры помогают развивать воображение. К противоречивому влиянию сети Интернет на личность школьников исследователи относят интернет-аддикции, то есть зависимость от компьютера. Сюда относят пристрастие к играм, компульсивную навигацию по интернету, зависимость от общения в чатах, групповых играх и телеконференциях, что может в итоге привести к замене имеющихся в реальной жизни семьи и друзей виртуальными. Это неуправляемая тяга влечет за собой много негативных последствий для школьников в сфере коммуникации. Заменяя непосредственное общение виртуальным, младшие школьники упускают возможность проявить свои чувства и эмоции, а также понять чувства и эмоции другого человека.

Термин компьютерной зависимости появился относительно недавно, примерно в девяностых годах прошлого столетия. Под этим термином Л. Н. Юрьева и Т. Ю. Болбот, понимают такое «нехимическое» расстройство личности, при котором обычные привычки и интересы перестают занимать основную часть свободного времени, отходя на второй план [1]. Таким образом, компьютерная зависимость — это пристрастие к занятиям, связанным с использованием компьютера, приводящее к резкому сокращению всех остальных видов деятельности, ограничению общения с другими людьми. Компьютерная зависимость наиболее часта в детском и подростковом возрасте, независимо от пола [3]. По мнению А. Е. Войскуновского, неконтролируемое времяпрепровождение школьника за компьютером, обязательно со временем перерастёт в навязчивую привычку, которая по своей силе и проявлениям имеет сходство с наркотической [4].

В России тема компьютерной зависимости раскрыта в работах таких авторов как: В. Абраменкова, А. Е. Войскунский, В. А. Бутова, А. Ю. Егоров, С. В. Лободина, А. Н. Ивлева, К. Янг и др. Разделяют два вида компью-

терной зависимости: от компьютерных игр и интернет-зависимость.

Наиболее выражено неблагоприятное влияние компьютерной зависимости на социальные качества младшего школьника, такие как дружелюбие, желание общаться, чувство сострадания. При выраженной компьютерной зависимости наблюдается деградация социальных связей личности и так называемая социальная дезадаптация ребенка. На фоне социальной дезадаптации и углубления в мир виртуальной реальности появляется необъяснимая агрессивность и различные виды антисоциального поведения [2].

Подчинение «всемирной паутине» и видеоиграм, у младших школьников можно отнести к проблемам современной семьи, потому что именно родители и другие родственники, в первую очередь, способны положительно повлиять на ребёнка, чтобы предотвратить компьютерную зависимость.

Признаком аддикции (зависимости) является не само по себе количество времени, проводимое за компьютером, а сосредоточение всех интересов ребенка вокруг компьютера, отказ от других видов деятельности. Младшие школьники свой путь к зависимости обычно начинают с пристрастия к незатейливым играм — кибераддикции, где ребёнок отождествляет себя с персонажем, который строит города и побеждает врагов. В старшем возрасте проявляется сетевая зависимость — «сетеголизм». Данная зависимость является более серьезной, так как в этой ситуации ребёнок не мыслит своей жизни без компьютера [1].

Наиболее распространенными психическими признаками компьютерной зависимости являются «потеря контроля» над временем, проведенным за компьютером, утрата интереса к социальной жизни и внешнему виду. Важными симптомами компьютерной зависимости являются смешанное чувство радости и вины во время работы за компьютером, а также раздраженное поведение, которое проявляется, в случае если по каким-то причинам длительность работы за компьютером уменьшается [5].

А. Е. Войскунский перечисляет следующие характеристики зависимого поведения от сети Интернет [4]:

- отсутствие желание проводить досуг за пределами виртуальной реальности; пренебрежение домашними и рабочими делами;
- неспособность контролировать времяпрепровождение за компьютером;
- нежелание слушать негативные отзывы о бесконтрольном времени препровождения в сети от близких и друзей и др.

Особенности поведения младшего школьника, которые свидетельствуют о компьютерной зависимости, связаны с приоритетами в общении ребенка, нежеланием выполнять домашние поручения, контролем времени, снижением успеваемости и пренебрежением к успехам.

Таким образом, большинство исследователей рассматривают в качестве критериев диагностики компьютерной зависимости у младших школьников, появившиеся негативные качества личности (агрессивность, необщи-

тельность, некритичность к своему поведению и высказываниям) и поведенческие особенности, которые не способствуют социализации ребенка (пренебрежение учебной, семейными обязанностями и нормам личной гигиены). При наличии нескольких критериев у ребенка, можно диагностировать компьютерную зависимость.

Основная причина для возникновения компьютерной зависимости в младшем школьном возрасте кроется в детско-родительских отношениях в семье, а именно отсутствие эмоциональной поддержки, которая в дальнейшем влияет на социализацию ребенка. Виртуальная реальность позволяет получить недостающую любовь и эмоциональное тепло, все суррогаты, связанные с дружескими отношениями, но так необходимые в этом возрасте. Также возможно возникновение компьютерной зависимости у ребенка при наличии инвалидности, что приводит к более узкому кругу общения, а возможность выйти в сеть позволяет его расширить.

Профилактика компьютерной зависимости среди младших школьников должна быть организована с учётом системности и непрерывности профилактической деятельности, и должна быть направлена на развитие эмоционально-личностной сферы, развитие навыков эмоциональной и поведенческой саморегуляции поведения, обучение учащихся эффективным моделям деятельности с компьютером.

Большое значение для профилактики зависимости имеет информационно-просветительская деятельность

с педагогами и родителями, которая освещает вопросы негативного влияния Интернета и компьютерных игр на детей, а также необходимых мер по предотвращению формирования компьютерной зависимости. Для родителей важно сохранять баланс между требовательностью в отношении регламентации времени общения с компьютером и включенностью в жизнь ребенка.

Таким образом, информационные технологии могут нести как положительные черты, так и отрицательные. Излишнее увлечение компьютером имеет отрицательные последствия для физического и психического здоровья младшего школьника, возникают изменения в эмоциональной, поведенческой, мотивационной и когнитивной сферах.

Профилактика компьютерной зависимости младших школьников зависит от родителей и педагогов, окружающих ребенка. В первую очередь родители делают жизнь ребёнка более яркой, эмоциональной, наполненной общением и впечатлениями, поэтому важно не допустить, чтобы виртуальный мир стал для ребенка важнее, чем реальный. Исследования показывают, что профилактика компьютерной зависимости должна начинаться в младшем возрасте. В заключение, следует отметить, что хотя основной группой риска для развития компьютерной зависимости (как игровой, так и непосредственно сетевой) являются подростки, тем не менее, требует внимания профилактика риска возникновения компьютерной зависимости среди младших школьников.

Литература:

1. Юрьева, Л. Н., Больбот Т. Ю. Компьютерная зависимость: формирование, диагностика, коррекция и профилактика. — Днепропетровск: Пороги. — 2006. — 196 с.
2. Гилинский, Я. И. Девиантология: социология преступности, наркотизма, проституции, самоубийств и других «отклонений» / Я. И. Гилинский. — СПб.: Изд-во «Юридический центр Пресс». — 2004.
3. Жукова, М. В. Компьютерная зависимость как один из видов аддиктивной реализации // Вестник Челябинского государственного университета, 2013. — Выпуск 11.
4. Войскунский, А. Е. Актуальные проблемы психологии зависимости от Интернета / А. Е. Войскуновский // Психологический журнал, 2004. — Т. 25. — № 1.
5. Аветисова, А. А. Психологические особенности игроков в компьютерные игры / А. А. Аветисова // Психология. Журнал Высшей школы экономики. — 2011. — Т. 8. — № 4.

Возможности работы педагога-психолога по развитию творческих способностей детей младшего школьного возраста

Завражнов Василий Владимирович, кандидат педагогических наук, доцент;

Чагина Марина Владимировна, студент

Арзамасский филиал Нижегородского государственного университета имени Н. И. Лобачевского

Интерес к развитию творческих способностей в настоящее время обусловлен рядом причин. Самая главная заключается в расширении круга задач, требующих оригинального подхода, причем, если ранее такие задачи были характерны для узкоспециальных отраслей,

то сейчас они стали постоянной частью профессиональной деятельности. Произошли изменения в понимании творческих способностей. Вплоть до первой трети XX века творчество отождествлялось с художественной деятельностью (рисованием, стихосложением и т. д.), а творческие

действия требовали наличия таланта. Соответственно, представления о возможности развития творческих способностей и применении их при решении разных задач так и не сложились. Исходя из этого, можно утверждать, что развитие творческих способностей проблема для современной психолого-педагогической науки не только актуальная, но и новая. Осознание того, что творческие способности могут быть развиты целенаправленно, является достижением науки XX века. Во многом это связано с изменением характера человеческой деятельности, когда стало очевидно, что все больше ее отраслей требуют творческого подхода. На современном этапе творчество уже не связывается только с художественной деятельностью, также и понятие творческих способностей не связывается с талантом. Усложнение форм и приемов деятельности привело к изменению сущности задач, стоящих перед людьми. Успешность их решения нередко обусловлена оригинальным видением проблемы, способностью предложить нестандартное решение. Вместе с тем, особенно в последнее время, существенно расширился круг действий, которые могут быть выполнены при помощи технических средств. Сложные расчеты и даже рисование картины часто выполняет компьютер. Широкое применение техники позволяет освободить человека для творческой деятельности.

В приоритетном национальном проекте «Образование» и Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года закреплено, что в основу развития системы образования должны быть положены такие принципы проектной деятельности, как открытость образования к внешним запросам, применение проектных методов, конкурсное выявление и поддержка лидеров, успешно реализующих новые подходы на практике, что требует наличия творческого потенциала у школьников.

Федеральный государственный образовательный стандарт начального общего образования направлен на обеспечение разнообразия организационных форм и учета индивидуальных особенностей каждого обучающегося (включая одаренных детей и детей с ограниченными возможностями здоровья), обеспечивающих рост творческого потенциала, а также освоение способов решения проблем творческого и поискового характера.

На современном этапе в условиях общеобразовательной школы данной проблеме уделяется недостаточное внимание. Хотя признается, что ученик является полноправным субъектом отношений со своим внутренним миром и системой ценностей, довольно часто внимание сосредотачивается только на оценочных показателях. Эта тенденция значительно усилилась после современных реформ в сфере образования.

В отечественной психолого-педагогической науке проблеме развития творческих способностей, совершенствованию форм и приемов творческой деятельности традиционно уделялось большое внимание. Исследование творческой деятельности связано с именами Г. С. Альт-

шуллера, П. Я. Гальперина, В. А. Данилиной, З. И. Калмыковой, Я. А. Пономарева и В. Н. Пушкина, В. Д. Шадрикова, В. И. Тютюнника, Е. Г. Алиевой, Н. М. Гнатько, В. Н. Дружинина, Н. В. Хозратовой и др.

«Творчество» и «социализация» выступают, как взаимосвязанные понятия, поскольку у ребенка нет иного пути личностного становления, кроме творческого, связанного с развитием воображения (Л. С. Выготский, В. В. Давыдов, Д. Кабаловский, Д. Б. Эльконин и др.).

Особую значимость данному исследованию придает тот факт, что младший школьный возраст наиболее благоприятен для развития творческих способностей. Начало учебы в школе является очень значимым событием для ребенка. Он начинает знакомиться с новой социальной средой и новым видом деятельности. Успешность развития творческих способностей в данном возрасте предопределена высокой чувствительностью ребенка к различным воздействиям.

В современной психолого-педагогической науке проблема развития творческих способностей вызывает повышенный интерес. Такое внимание обусловлено значением творчества для деятельности человека. Она связана с совершением двух видов действий: репродуктивных и творческих. Репродуктивные действия связаны с памятью человека, благодаря которой воспроизводятся или повторяются ранее выработанные формы поведения и деятельности. Творческие действия — это не только воспроизведение уже известного, но и появление принципиально новых продуктов деятельности. Соответственно творческие действия предполагают наличие особых способностей, определяемых как творческие [2].

В самом общем виде творческие способности определяются, как совокупность свойств личности, позволяющих осуществлять творческую деятельность [1]. Наиболее популярными подходами в исследовании творческих способностей являются психометрический и социально-личностный. Психометрический подход предполагает возможность измерения творческих способностей при помощи серии тестов. Однако, как показывает практика, способности к творчеству могут проявляться по-разному в зависимости от условий. Основное возражение вызывает тот факт, что уровень развития творческих способностей ставится в зависимость от развития познавательных способностей. Социально-личностный подход свое внимание сосредотачивает на качествах личности и характере ее отношений с миром. Общим для всех рассмотренных подходов является то, что творческие способности связываются с необходимостью создания принципиально новых продуктов деятельности, что предполагает использование большой совокупности знаний и умения рассматривать проблему с необычной точки зрения [3].

Успешность развития творческих способностей определяется несколькими условиями. Во-первых, это условия семейного воспитания. Исследователями выделяются следующие параметры микросреды, которые могут повлиять на развитие творческих способностей. Во-первых, гар-

мония или дисгармония в отношениях между родителями, а также между родителями и детьми. Во-вторых, являются ли родители творческими или не творческими личностями, что делает их образцом для подражания и субъектом идентификации. В-третьих, существует ли в семье общность интересов. В-четвертых, важное значение имеют ожидания родителей, требуют ли они от ребенка каких-то достижений или независимости [4]. Во-вторых, развитие творческих способностей обуславливается способом организации учебной деятельности. Характеристика процесса обучения дается по следующим параметрам: характер связи между педагогом и учащимся на занятии, группировка учащихся на занятии, специфика их деятельности, место проведения занятия, режим проведения. В условиях общеобразовательной школы наиболее часто применяется коллективный способ обучения (классно-урочная форма организации). Он включает в себя следующие компоненты: работу ученика с учителем, работу ученика с источником знаний, работу учителя с группой учеников и взаимное обучение [4].

Многими исследователями (С. И. Баранов, И. Я. Лернер, М. И. Махмутов, С. Ю. Курганов, М. Н. Скаткин, Д. Б. Эльконин) отмечается, что классно-урочная форма организации учебной деятельности затрудняет развитие творческих способностей. Она подразумевает, что все обучающиеся имеют одинаковый уровень развития способностей и не позволяет стимулировать развитие детей, уровень способностей которых выше остальных. Младший школьный возраст в силу своих особенностей является наиболее благоприятным для развития творческих способностей. Соответственно, в случае необходимости может быть проведена целенаправленная работа в данном направлении.

Приступая к работе по развитию творческих способностей младших школьников, педагог-психолог должен провести диагностику. Для усиления эффективности необходимо получить от учителей информацию о том, как проявляются творческие способности детей во внеурочной деятельности. Чтобы избежать ошибок, необходимо помнить, что диагностика должна быть комплексной. Высокие или низкие результаты по отдельным методикам не явля-

ются достаточным основанием для вывода о творческих способностях младших школьников. Для развития творческих способностей младших школьников педагог-психолог может использовать методы, стимулирующие творческую активность детей: сказкотерапию, арттерапию и игротерапию. Они способствуют развитию творческих способностей детей в различных сферах деятельности. Педагог-психолог проводит консультации для учителей, работающих с младшими школьниками. Это связано с тем, что развитие творческих способностей у детей предполагает наличие таких способностей у взрослого, осуществляющего эту деятельность. По итогам занятий должен происходить обмен опытом и выработка практических рекомендаций для учителей и родителей. Взаимодействие с родителями является важной частью работы педагога-психолога, так как без этого диагностика уровня творческих способностей окажется неполной, а развитие творческих способностей в дальнейшем окажется затруднено [5].

Таким образом, в современной психолого-педагогической науке проблема развития творческих способностей вызывает повышенный интерес. Такое внимание обусловлено значением творчества для деятельности человека. Она связана с совершением двух видов действий: репродуктивных и творческих. В самом общем виде творческие способности определяются, как совокупность свойств личности, позволяющих осуществлять творческую деятельность. Младший школьный возраст наиболее благоприятен для развития творческих способностей. Начало учебы в школе является очень значимым событием для ребенка. Он начинает знакомиться с новой социальной средой и новым видом деятельности. Успешность развития творческих способностей во многом зависит от условий семейного воспитания и организации учебной деятельности. Приступая к работе по развитию творческих способностей младших школьников, педагог-психолог проводит диагностику, применяет методы, стимулирующие творческую активность детей: сказкотерапию, арттерапию и игротерапию, проводит консультации для учителей, работающих с младшими школьниками, родителями школьников.

Литература:

1. Богоявленская, Д. Б. Одаренность и проблемы ее идентификации. / Д. Б. Богоявленская, М. Е. Богоявленская // Психологическая наука и образование. — 2001. — № 4. С.
2. Веракса, Н. Е. Диалектическое мышление и творчество. / Н. Е. Веракса // Вопросы психологии. — 1990. — № 4. — с. 3–5.
3. Ильин, Е. П. Творчество. Креативность. Одаренность. / Е. П. Ильин. — СПб.: — «Питер», 2008. — 360 с.
4. Яковлева, Е. Л. Психологические условия развития творческого потенциала у детей школьного возраста. / Е. Л. Яковлева // Вопросы психологии. — 1994. — № 5. — с. 5–9.
5. Хуторской, А. В. Развитие творческих способностей. / А. В. Хуторской. — М.: Владос, — 2007. — 179 с.

Социально-психологические аспекты развития межличностных отношений в подростковом возрасте

Завражнов Василий Владимирович, кандидат педагогических наук, доцент;

Чагина Марина Владимировна, студент

Арзамасский филиал Нижегородского государственного университета имени Н. И. Лобачевского

Подростковый возраст, по мнению многих исследователей, имеет переходный характер. С одной стороны, подросток ощущает себя вполне взрослым и стремится это подчеркнуть, с другой — ему явно не хватает опыта для конструктивного поведения во многих сложных ситуациях. Вместе с тем подростковый возраст имеет важное значение для формирования различных навыков, необходимых в дальнейшей жизни. Так в подростковом возрасте подросток учится взаимодействовать с окружающими, проявляет себя как личность.

В связи с этим развитие межличностных отношений в подростковом возрасте приобретает особую актуальность. Ведущим видом деятельности является общение со сверстниками. Межличностные отношения в подростковом возрасте отличаются рядом особенностей. Если в общении с взрослыми подросток старается подчеркнуть свою независимость, то в отношениях со сверстниками подросток боится оказаться в изоляции. Из-за того, что подростки не в полной мере владеют навыками взаимодействия им сложно поддерживать межличностные отношения с окружающими. Причин и трудностей довольно много: эгоизм подростков, категоричность в суждениях, неспособность эмпатии и др.

Исследованием проблем подросткового возраста и межличностных отношений занимались ведущие отечественные ученые Л. И. Божович, И. С. Кон, А. В. Мудрик, В. С. Мухина, Д. И. Фельдштейн, Д. Б. Эльконин и многие другие. Их выводы позволяют утверждать, что проблеме развития межличностных отношений подростков часто уделяется недостаточное внимание. Многие родители недооценивают важность общения со сверстниками в подростковом возрасте и не всегда понимают характер возрастных изменений. В то же время в школе это направление развития личности подростков остается невостребованным.

Проблема межличностных отношений является важной психолого-педагогической проблемой. А. В. Петровский определяет межличностные отношения как взаимную готовность субъектов к определенному типу взаимодействия. Готовность к взаимодействию сопровождается эмоциональным переживанием: положительным, индифферентным или отрицательным. То есть можно говорить о том, что межличностные отношения относятся к эмоциональной структуре группы, хотя, безусловно, в них присутствует и когнитивный элемент [6].

М. Ю. Кондратьев и В. А. Ильин под межличностными отношениями понимают объективно проявляющиеся взаимосвязи людей, отраженные в содержании и направ-

ленности их взаимодействия и общения и порождающие субъективное видение своей позиции и положения других, что, в свою очередь, определяет характер межличностных взаимосвязей, прежде всего, в рамках совместной деятельности [3].

В общем виде межличностные отношения — это многообразная и относительно устойчивая система избирательных, осознанных и эмоционально переживаемых связей между членами контактной группы, которые определяются в основном совместной деятельностью, ценностными ориентациями. Они постоянно развиваются и выражаются в поступках и во взаимооценках членов группы, совместной деятельности, общении. Можно выделить три основных вида межличностных отношений: функционально-ролевые, эмоционально-оценочные и личностно-смысловые. Они обеспечивают регуляцию совместной деятельности, коррекцию поведения в соответствии с общепринятыми нормами и осознание взаимной значимости партнеров. Особую актуальность межличностные отношения приобретают в подростковом возрасте [4].

Подростковый возраст характеризуется определенными особенностями межличностного взаимодействия. В этом возрасте наблюдается выраженная направленность ребенка на общение со сверстниками. Для подростков характерно стремление подчеркнуть свою «взрослость» перед окружающими. Следствием этого становится подчеркивание своей принадлежности к группе сверстников и демонстрация своей независимости от взрослых. Наиболее частой стратегией поведения в данном возрасте становится согласие с ценностями и мнениями группы. Подросток остро переживает свое одиночество и поэтому всеми средствами стремится подчеркнуть свою принадлежность к группе. Для этого могут использоваться стиль одежды, специфические выражения [5]. Межличностные отношения в подростковом возрасте развиваются под влиянием ценностей группы, свободных от опеки взрослых. В то же время подростки осуществляют довольно строгий контроль за соблюдением правил поведения в группе. Межличностные отношения в подростковой среде формируют у подростков многие социально важные навыки, так как основы общения с окружающими отрабатываются именно в подростковой группе [2]. Очень часто развитие межличностных отношений в подростковом возрасте затруднено. Возникает необходимость в оказании психологической помощи подросткам.

Возможности психологической помощи в развитии межличностных отношений подростков основываются на

работе педагога-психолога по следующим направлениям: психологическое просвещение, психологическая профилактика, психологическое консультирование, психологическая диагностика и психологическая коррекция.

Основной смысл психологического просвещения заключается в том, чтобы: познакомить учителей и родителей с основными закономерностями и условиями благоприятных межличностных отношений подростков; популяризировать и разъяснить результаты новейших психологических исследований по настоящей проблеме; сформировать потребность в психологических знаниях о межличностных отношениях, желание использовать эти знания в работе с подростками или в интересах развития собственной личности; познакомить учащихся с основами самопознания, самовоспитания [1].

Психологическая профилактика предполагает: ответственность за соблюдение психологических условий, необходимых для полноценного развития и формирования благоприятных межличностных отношений подростков; своевременное выявление таких особенностей подростков, которые могут привести к определенным сложностям, отклонениям в его поведении и межличностных отношениях со сверстниками; предупреждение возможных осложнений межличностных отношений подростков со сверстниками [1].

Осуществляя консультативную работу, педагог-психолог решает следующие конкретные задачи: консультирует администрацию школы, учителей, родителей по проблемам межличностного взаимодействия подростков. Проводит индивидуальные консультации подростков по вопросам межличностных отношений. Консультирует группы подростков и школьные классы по проблемам межличностных отношений. Способствует повышению психологической культуры педагогов и родителей путем проведения индивидуальных и групповых консультаций, участием в педсоветах, методобъединениях, общешкольных классных родительских собраниях [1].

В компетенцию и обязанности педагога-психолога входит выявление особенностей развития ребенка. Поэтому именно психодиагностика как деятельность по выявлению психологических причин нарушения межличностных отношений подростков находится в центре внимания педагога-психолога и имеет свою специфику. Задача психодиагностики — дать информацию об индивидуально-психологических особенностях подростков, которая была бы полезна им самим и тем, кто с ними взаимодействует — учителям и родителям [1].

Осуществляя коррекционную работу по разрешению межличностных проблем в среде подростков целесообразно использовать диспут — метод, способствующий формированию суждений. Диспут выявляет разные точки зрения подростков на этические понятия, противоречивость в оценке разных форм поведения, позволяет учить аргументировать свои взгляды, уметь выслу-

шать другого, возразить ему. Одним из перспективных методов решения межличностных проблем в среде подростков является организация работы с ними в тренинговых группах. Посещая тренинги в группе сверстников, подростки чувствуют себя более безопасно и комфортно. Цели тренинговой работы могут быть разнообразными, отражающими многосторонность происходящих процессов: исследование межличностных проблем подростков-участников группы и оказание помощи в их решении; улучшение субъективного самочувствия и укрепление психического здоровья; развитие самосознания и самоисследование участников для коррекции или предупреждения эмоциональных нарушений на основе внутренних и поведенческих изменений; изучение эффективных способов межличностного взаимодействия для создания основы более гармоничного общения с людьми; содействие процессу личностного развития, реализации творческого потенциала [1].

Каждое из направлений работы имеет свои особенности и требует от педагога-психолога компетентности в вопросах просвещения, профилактики, и консультирования по данной проблеме (умение подбирать необходимую литературу; умение предупреждать возможное неблагоприятное развитие межличностных отношений подростков; умение создавать психологические условия, максимально благоприятные для межличностных отношений подростков), владение способами и методами психологической диагностики и коррекции нарушений межличностных отношений подростков.

Таким образом, подростковый возраст, по мнению многих исследователей, имеет переходный характер. Подросток учится взаимодействовать с окружающими, проявляет себя как личность. В связи с этим развитие межличностных отношений в подростковом возрасте приобретает особую актуальность. В общем виде межличностные отношения — это многообразная и относительно устойчивая система избирательных, осознанных и эмоционально переживаемых связей между членами контактной группы, которые определяются в основном совместной деятельностью, ценностными ориентациями. Межличностные отношения в подростковом возрасте развиваются под влиянием ценностей группы, свободных от опеки взрослых. В то же время подростки осуществляют довольно строгий контроль за соблюдением правил поведения в группе. Межличностные отношения в подростковой среде формируют у подростков многие социально важные навыки, так как основы общения с окружающими отрабатываются именно в подростковой группе. Возможности психологической помощи в развитии межличностных отношений подростков основываются на работе педагога-психолога по следующим направлениям: психологическое просвещение, психологическая профилактика, психологическое консультирование, психологическая диагностика и психологическая коррекция.

Литература:

1. Дубровина, И. В. Руководство практического психолога: Психологические программы развития личности в подростковом и старшем школьном возрасте / И. В. Дубровина. — М.: Академия, 1998. — 128 с.
2. Кулагина, И. Ю. Возрастная психология: Развитие человека от рождения до поздней зрелости. / И. Ю. Кулагина, В. Н. Колюцкий. — М.: Сфера, 2001. — 440 с.
3. Кондратьев, М. Ю. Азбука социального психолога-практика. / М. Ю. Кондратьев. — М.: ПЕР СЭ, 2007. — 464 с.
4. Куницына, В. Н. Межличностное общение. / В. Н. Куницына, Н. В. Казаринова, В. М. Поголына. — СПб.: Питер, 2001. — 370 с.
5. Обухова, Л. Ф. Возрастная психология. / Л. Ф. Обухова. — М.: Педагогическое общество России, 2001. — 321 с.
6. Краткий психологический словарь / Под ред. А. В. Петровского, М. Г. Ярошевского. — 2-е изд. — Ростов н/Д.: «Феникс», 1999. — 157 с.

Психотравмирующие факторы в детских образовательных учреждениях

Ильченко Елена Сергеевна, магистрант
Северо-Кавказский федеральный университет (г. Ставрополь)

Детство, в особенности подростковый период, является таким периодом в жизни человека, когда закладываются основы личностной активности, ценности, определяющие «качество» будущей жизни. Одновременно это такой жизненный период, когда ребенок и как человек, и как личность наименее защищен от социального, психологического и физического воздействия стрессора, что может привести к постоянному эмоциональному напряжению. А если при этом возникает какая-то психотравма (например, на человека сильно подействовала какая-то информация), то психологическая защита, которая существует у каждого, нарушается.

Психотравмирующим воздействием обладает и организационная сторона образовательного процесса. Важно помнить, что недостаток информации из окружающей среды или различного вида депривации ограничивают развитие ребенка по всем направлениям, а перенасыщенная информацией среда с беспорядочной организацией стимулов его дезорганизует. Поэтому нерациональное расписание и организация жизнедеятельности учащихся, постоянные изменения расписания занятий, замены педагогов, не продуманная организация питания, внутришкольных мероприятий, несбалансированность и разноплановость требований повышают раздражительность, оставляют «осадок» неприятных воспоминаний, которые имеют тенденцию к накоплению и снижению мотивации школьника к образованию в целом. И как результат этого — получение психотравмы.

Психическая травма — это фактор, действующий своим сигнальным значением: угрозой, опасностью, обидой, информационной перегрузкой. В результате действия психотравмы (стрессора) возникает состояние стресса [1].

Можно предположить, что фактором психологического травматизма ученика выступают его одноклассники и ученический коллектив в целом.

Наиболее значимым фактором травматизма школьников выступают педагоги. Несмотря на тенденцию к гуманизации образования, по-прежнему в школе преобладает силовая, авторитарная педагогика. Дубровский А. А. [2], утверждает, что 35–40 % неврозов, выявляемых в школьном возрасте, возникают по вине учителей. Исследование, проведенное сотрудниками Института возрастной физиологии (г. Москва) показало, что в школе, где работает авторитарный жесткий учитель, школьники болеют в 3 раза чаще, а психических отклонений у таких детей гораздо больше. У авторитарных педагогов дети почти с первых дней пребывания в школе попадают в ситуацию отрицательного оценивания, хронического неуспеха. Жесткий, авторитарный, бескомпромиссный учитель во время урока делает очень много замечаний, и с родителями бывает очень строг, постоянно высказывая свое недовольство по отношению к ученику. В результате в семьях происходят конфликты под воздействием учителя. Поэтому причинами нарушения здоровья становится двойной пресс, в школе и дома, постоянное недовольство взрослых, чрезмерные требования, предъявляемые учителем и родителем. По К. И. Платонову [3], у учащегося в результате неуважительного отношения педагога, несправедливого, предвзятого отношения к нему, высмеивания его поведения перед всем классом, внешнего вида, способностей, грубого, унижающего порицания развивается «дидактогения».

Дидактогения — вызванное нарушением педагогического такта со стороны воспитателя (педагога, тренера, руководителя и т. п.) негативное психическое

состояние учащегося (угнетенное настроение, страх, фрустрация и др.), отрицательно оказывающееся на его деятельности и межличных отношениях [4]. Дидактогения имеет два источника своего происхождения, которые взаимосвязаны друг с другом: один — идущий от педагога, другой — от структуры образовательного процесса (порождаемой самой системой образования). На данном этапе будем рассматривать дидактогению как психическую травму, источником которой является только педагог.

В нашем экспериментальном исследовании была поставлена цель — выявить психотравмирующие факторы в школе для подростков 13–14 лет.

Исследование проводилось на группе учеников 7-го класса МБОУ гимназии № 25. Выборка составила 22 человека 13–14 лет.

На первом этапе исследования учащимся предлагалось пройти анкетирование, основной целью которого было проанализировать отношения между учениками и педагогами.

В анкетировании респондентам нужно было продолжить предложенные фразы:

1. Меня обижают, когда учитель...
2. В общении с учителями меня радует...
3. Я с удовольствием иду на урок...
4. Я с нетерпением жду, когда закончится урок...

Анализ первого суждения («Меня обижают, когда учитель...») дало следующие результаты: большая часть анкетированных (36 %) продолжили фразу примерно следующим образом: «...ругает меня, когда я не виноват». Такое заключение для детей данной возрастной группы не удивительно, ведь подростковый период — один из самых сложных в жизни ребенка. Прежде всего потому, что ребёнок в этом возрасте стремится всеми силами отстаивать свою свободу, ему хочется, чтобы к нему относились, как к взрослому. Любая критика в этом возрасте болезненна. Можно сделать вывод, что ребёнок в подростковый период зачастую воспринимает любое замечание учителя близко к сердцу, поэтому и считает, что его ругают незаслуженно. Но не исключён и другой вариант, когда вина за необоснованное замечание может стоять за педагогом.

«Меня обижают, когда учитель меня ругает» — так ответили 13 % респондентов. Здесь возможна связь с первым суждением, но данная фраза, по сравнению с первой, обобщена и размыта. То есть, ребенок не указывает, за что его ругают, важен сам факт того, что педагог агрессивно ведет себя по отношению к ребенку и, вероятно, по вине самого учащегося.

Следующие 13 % составляют те респонденты, которые обижаются, когда педагог ведет себя агрессивно и грубо в отношении к ученикам. Суждения были примерно такими: «Меня обижают, когда учитель груб и беспощаден», «...когда учитель злится», «...когда учитель не может сдерживать ярость». Если в первых суждениях в большей степени говорится именно об агрессии учителя, которая выразилась в конкретных замечаниях, то здесь ребенок отрицательно реагирует на тот факт, что педагог не может

сдерживать ярость и злость в принципе, что может уже говорить об отрицательных качествах самого учителя.

10 % составили те респонденты, которые обижаются, когда учитель не слушает их или по какой-либо причине не спрашивает на тему, к примеру, домашнего задания. Здесь причиной может служить либо предвзятое отношение учителя к ученику, либо проблема может крыться в самом ребёнке, у которого может быть завышенная потребность во внимании со стороны как сверстников, так и взрослых, что также наблюдается в подростковом возрасте.

Наконец, по 1 % составили суждения, не относящиеся ни к одной из перечисленных и рассмотренных нами групп, такие как «Меня обижают, когда учитель ставит незаслуженную оценку» или «Меня обижают, когда учитель не шутит». Последнее характеризует ту ситуацию, когда ученик ждёт от учителя соответствующего поведения, наоборот, потому, что другие учителя вели себя именно так.

Далее респондентам предлагалось продолжить суждение «В общении с учителями меня радует...». Многие ученики отметили, что их радует доброта и понимание со стороны учителей. Другую группу составили учащиеся, которые поставили в области ответа прочерк или отметили, что их ничего не радует. Такой ответ может свидетельствовать о том, что ребёнок находится в стрессовом состоянии или в состоянии, близком к стрессу.

Проанализировав суждение «Я с удовольствием иду на урок...», мы выявили следующие особенности: популярность тех или иных школьных предметов может объясняться благоприятной атмосферой, которую создают учителя на уроках, интересным объяснением материала, также личным интересом учащихся.

Для сравнения, а также выявления психотравмирующих факторов мы построили диаграмму, где отображены, наоборот, те школьные предметы, на которые ученики по тем или иным причинам ходят без удовольствия.

Таким образом, данное исследование позволило нам выявить следующие психотравмирующие факторы:

1. Агрессия со стороны преподавателя по отношению к ребёнку. Причем здесь не имеет значения, кто именно является инициатором.
2. Нежелание ребёнка ходить на определенные уроки. Может быть следствием первого психотравмирующего фактора.

Также среди учащихся 7-го класса был проведён опрос. Респондентам необходимо было ответить на вопрос «Какие ситуации в школе вызывают у вас стресс?». В этом исследовании приняли участие 18 учеников.

Ответ учащихся должен был состоять из трех уровней: первый — та ситуация, которая вызывает самый сильный стресс. На втором месте должна была быть та ситуация, которую респонденты считают менее стрессовой, и на третьем месте наименее стрессовая ситуация.

Исследование показало, что наиболее сильный стресс у респондентов вызывает контрольная работа, в особенности если она проводится без предупреждения учителя. Пять учеников поставили её на первое место по уровню

силы стресса, 4 ученика — на второе место. Причиной можно считать страх получения плохой оценки, ссоры с родителями на этой почве, боязнь оказаться хуже кого-либо среди одноклассников.

На втором месте оказалась «ссора с одноклассниками», где на первое место по уровню стресса ее поставили 3 человека, на второе — 3 человека, на третье — 1. Как было отмечено ранее, опрос проводился среди подростков, а в этом возрасте, как известно, важным фактором психического развития ребёнка является общение со сверстниками. Подростку важно быть принятым и признанным в какой-либо группе, классе и т. д. Страшнее всего в этом возрасте для него одиночество, поэтому страх остаться без внимания сверстников вызывает у подростка сильнейший стресс.

На третьем месте находится страх ответа у доски (у трех респондентов на первом месте). Здесь так же, как и при контрольной работе, причиной можно считать страх получения плохой оценки, ссоры с родителями на этой почве, боязнь оказаться хуже кого-либо среди одноклассников.

Трое учеников отметили как самую стрессовую ту ситуацию, когда «учитель кричит, а я не виноват». Этот же психотравмирующий фактор мы выявили в первом исследовании — анкетировании. Ребёнок в подростковый период зачастую воспринимает любое замечание учителя близко к сердцу, поэтому и считает, что его ругают незаслуженно. Но не исключён и другой вариант, когда вина за необоснованное замечание может стоять за учителем.

Таким образом, данное исследование позволило нам выявить следующие психотравмирующие факторы: контрольная работа (особенно, если она проводится без предупреждения), ссора с одноклассниками, ответ у доски, незаслуженное, по мнению ученика, замечание учителя (зачастую в грубой форме).

Стоит отметить, что психотравмирующие факторы со стороны педагога нередко бывают причинами и травматизации ученика со стороны сверстников, так как известно, что в подростковом возрасте ребёнок сильно подвержен чужому влиянию, особенно, если оно происходит от взрослого человека, и склонен подражать ему. То есть, если, например, учитель высмеивает ученика, его поведение, успеваемость, внешний вид и т. д., одноклассники, по большей вероятности, будут делать то же самое.

Исходя из сделанных выводов, подросток, чтобы избежать травматизации, должен, прежде всего, следить за своим психическим здоровьем, под руководством родителей совершать профилактические мероприятия. Со стороны образовательных учреждений, прежде всего, должна вестись работа по ликвидации пробелов психологической культуры педагогов. Педагог ни в коем случае не должен кричать на ребёнка, высмеивать его перед всем классом, ставить незаслуженные оценки. В работе с детьми необходим индивидуальный подход, иначе психологических травм детям не избежать.

Литература:

1. Василюк, Ф. Е. Психология переживания: Анализ преодоления критических ситуаций. — М.: Изд-во МГУ, 1984.
2. Дубровский, А. А. Открытое письмо врача учителю: Здоровье детей — будущее народа. — М.: Просвещение, 1988.
3. Платонов, К. И. Слово как физиологический и лечебный фактор. — М.: Книга по Требованию, 2012.
4. Психологический словарь [Электронный ресурс]. URL: <http://psychology.net.ru/dictionaries/psy.html?word=256>.

Психологическое обеспечение работы руководства школы по управлению педагогическим коллективом

Коваленко Светлана Александровна, магистрант
Ставропольский государственный педагогический институт

Ключевые слова: педагогический коллектив, управления педагогическим коллективом, этапы развития педагогического коллектива, психологическое обеспечение работы руководства школы, взаимодействие руководства школы и психолога

Работа руководителей школ по управлению педагогическим коллективом в наши дни вызывает много дискуссий. Данная тема исследуется с точки зрения психологического обеспечения сравнительно недавно и ограниченным кругом исследователей. Тем не менее, в современной рос-

сийской науке психологии управления и педагогической психологии возникла объективная необходимость в исследовании данной дефиниции, такое положение дел обусловлено тем, что в условиях перехода к рыночным отношениям изменился менталитет как подрастающего поколения, так

и некоторых педагогических работников, в особенности молодых, изменился подход к системе воспитания и обучения школьников. В этой связи руководителям школ приходится сталкиваться с решением ряда относительно новых управленческих и образовательных задач и в особенности остро стоит вопрос об осознании значимости выработки инновационных средств и методов управления педагогическим коллективом, психологического обеспечения работы руководства школы, которое возрастает в условиях трансформации образовательного процесса практически любой образовательной организации. Полагаем, что актуальность данной проблемы так же определяется возросшими требованиями к уровню психологической подготовленности руководства школы в связи с усложнением психической жизнедеятельности как педагогов, так и учащихся, постоянным ростом их притязаний.

Обоснованность исследования подчеркивают выводы Н. С. Касаткиной и И. С. Аксенова, которые полагают, что выбранный руководством образовательной организации стиль, методы и способы управления педагогическим коллективом оказывают первостепенное значение на морально-психологический климат в коллективе школы, на достижение поставленных перед образовательной организацией целей и задач [1, с. 84–85].

В настоящее время существуют различные подходы к определению понятия «педагогический коллектив». Анализ существующей психолого-педагогической литературы позволил сделать вывод о том, что наиболее емкое определение коллектива принадлежит А. С. Макаренко, по мнению автора, «Коллектив представляет собой контактную совокупность, основанную на принципе объединения. Коллектив объединяет людей не только в общей цели, но и в совместном труде, и в общей организации данного труда... Коллектив представляет собой социальный организм, в результате чего, он обладает органами управления и координирования, уполномоченными, в первую очередь, представлять интересы, коллектива и общества» [2, с. 14]. В. С. Лазарев приводит определение педагогического коллектива как «группы совместно работающих педагогов, имеющих общие образовательные цели, достижение которых является для них также лично значимым, и реализующих структуру межличностных взаимоотношений и взаимодействий, способствующих достижению общих целей» [3, с. 25]. Представляется так же весьма привлекательной идея А. Н. Леонтьева о том, что «системообразующей характеристикой деятельности, в том числе и педагогической, выступает цель», интересны исследования А. Л. Журавлева, в которых он определяет следующие сущностные признаки коллективного субъекта: «взаимосвязанность и взаимозависимость членов коллектива, совместная активность, способность к групповой саморефлексии» [4, с. 138–139]. Основываясь на вышеприведенных определениях, Е. А. Селюкова педагогический коллектив вполне обоснованно охарактеризовала как «самоуправляемую профессиональную общность педагогов образовательного учреждения, состоящую из

взаимосвязанных полоролевых и полифункциональных групп и отдельных индивидов, осуществляющих свою деятельность по реализации совместно выработанной и (или) принятой цели» [5, с. 91–95].

Педагогический коллектив как профессиональное объединение людей обладает всеми общими признаками коллектива, однако при этом имеет и свои специфические особенности, к числу которых ученые относят: самоуправляемость, полифункциональность, ненормирование рабочего дня педагога, то есть отсутствие временных рамок на выполнение тех или иных видов педагогического труда, коллективный характер труда и коллективная ответственность за результаты деятельности. Это отрицательно сказывается на жизни деятельности педагогического коллектива, является, как правило, причиной перегрузки педагогов, недостатком свободного времени для их профессионального роста, что, в свою очередь, ведет к возникновению стрессов и конфликтов, рассогласованию целей и интересов в педагогическом коллективе.

Педагогические коллективы школ по большей части состоят из женщин, которым зачастую приходится выполнять сверхурочную и мало оплачиваемую работу, ограниченных в общении друг с другом. Педагоги-предметники большинства школ Краснодарского и Ставропольского краев так же в 2016/2017 учебном году вынуждены проводить дополнительные занятия с учащимися старших классов на общественных началах, что так же увеличило нагрузку на педагогов и практически не отразилось на материальном благосостоянии учителей. Данные факторы негативно отражаются на качестве работы педагогов школ, способствуют формированию у них профессиональных деформаций. В связи с вышеприведенными факторами, руководство образовательного учреждения на основе взаимодействия с психологом, должны уделять особое внимание психологическому состоянию педагогических работников внутри коллектива, а также слаженности их взаимодействия, для эффективного достижения целей образовательной организации, а именно образованию и воспитанию подрастающего поколения.

При этом, очень важно в процессе управления обеспечить всем членам педагогического коллектива удовлетворение от труда и его содержания, удовлетворение отношениями, складывающимися как между членами педагогического коллектива, так и между педагогическим работником и руководством школы в процессе организации рабочего процесса. Важной задачей управления педагогическим коллективом является обеспечение успеха в деятельности всех сотрудников.

При этом, на всех этапах развития педагогического коллектива руководству школ совместно с психологами необходимо выбирать соответствующий арсенал методов, средств и способов управления.

Так, на первом этапе — возникновения педагогического коллектива, важно сплочение и объединение отдельно работающих педагогов, принятие в формирующуюся структуру новых ее членов. На данном этапе педагогический

коллектив выступает как объект управления со стороны руководства школы. Результативность деятельности коллектива на данном этапе низка, так как члены его еще незнакомы и не уверены друг в друге. Происходит организационное оформление коллектива. Единая цель деятельности отсутствует. Общий инновационный потенциал — низкий. Данный этап развития педагогического коллектива характеризует не только коллектив вновь открывающихся образовательных учреждений, но также и коллективы уже давно и стабильно работающих заведений. В этих образовательных учреждениях педагогический коллектив представляет собой лишь форму — своеобразную организационную оболочку, в которой каждый педагог действует в отдельности, самостоятельно и независимо от других [5, с. 95].

Второй этап — становление педагогического коллектива. На данном этапе продолжается процесс формирования различных (по своему основанию) групп. Начинает складываться групповое самосознание, появляются первые групповые нормы деятельности. Этап характеризуется низким уровнем инновационного потенциала, то есть коллектив не способен разрабатывать новшества, способствующие развитию своего образовательного учреждения. На данном этапе важно обеспечить освоение и адаптацию уже известного содержания в новых условиях. Это этап модифицирующих нововведений.

Третий этап представляет собой период зрелости или стабильного функционирования педагогического коллектива. На этом этапе педагогическому коллективу свойственно четкое решение совместно поставленных задач деятельности, сформированность определенной структуры коллектива с фиксированным морально-психологическим климатом и набором принципов группового взаимодействия и нормирования совместной деятельности на основе учета интересов как существующих групп, так и отдельных педагогов; сплочение и единение педагогического коллектива в организационном и психологическом плане. Педагогический коллектив способен комбинировать известные новшества в «свою» композицию, ведущую к изменению блоков воспитательной системы. Этот этап позволяет руководителю приобщать всех педагогов к совместно выработанным ценностям и целям деятельности своего образовательного учреждения [5, с. 96].

Четвертый этап представляет собой переход педагогического коллектива в новое качество, происходит некое преобразование педагогического коллектива [5, с. 96]. На этом этапе проявляется высокая мотивированность членов педагогического коллектива относительно достижения совместно выработанной общественно значимой цели своей деятельности. Педагогический коллектив характеризуется структурированностью — четким распре-

делением функций; своей целостностью, т. е. внутренним единством образующих его педагогов; согласованностью действий, высоким уровнем активности и организованности, то есть самоуправлением. Педагогический коллектив уже самостоятельно способен разрабатывать новшества и экспериментально их проверять, констатируется готовность к радикальным нововведениям, способным привести воспитательную систему образовательного учреждения в новое качественное состояние. На четвертом этапе своего развития коллектив используется руководством школы в целях развития творческой индивидуальности каждого педагога и как средство развития всего образовательного учреждения в целом.

Резюмируя все выше изложенное, можно заключить, что проблема психологического обеспечения работы руководства школы — это одна из главных задач организации управления педагогическим коллективом школ. Наиболее эффективными путями психологического обеспечения работы руководства школы по управлению педагогическим коллективом, по нашему мнению, являются:

1. Нацеленность взаимодействия психолога и руководства школы на совершенствование методов и стиля управления педагогическим коллективом в соответствии с особенностями этапа развития педагогического коллектива, создание в коллективе атмосферы доброжелательности, доверия и уважения к подчиненным, использование коллегиальных способов принятия решений, демократизация управления;
2. Создание оптимальных условий деятельности педагогов;
3. Улучшение структуры взаимоотношений, личных контактов и т. д.;
4. Обеспечение процедуры комплектования первичных коллективов школ с учетом психологической совместимости людей;
5. Применение активных социально-психологических методов, способствующих выработке у членов коллектива навыков эффективного взаимопонимания и взаимодействия.

Таким образом, психологическое обеспечение работы руководства школы — результат сложной и кропотливой работы руководства школ, психолога и всего педагогического коллектива. Роль психолога в гармонизации межличностных отношений и организации взаимодействия достаточно активна. Он создает психологические условия для формирования коллектива, обеспечения взаимодействия руководства с педагогическим коллективом, ориентированного на задачу и отношения, и тем самым способствует коренному улучшению социальной ситуации развития детей.

Литература:

1. Касаткина, Н. С. Формирование благоприятного социально-психологического климата в педагогическом коллективе / Н. С. Касаткина, И. С. Аксенов // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. — 2013. — № 10. — с. 84–85

2. Пивченко, В. П. Педагогический коллектив в воспитательной системе А. С. Макаренки: исторический контекст и современный взгляд / В. П. Пивченко // Сибирский педагогический журнал. — 2013. — № 1. — с. 14
3. Руководство педагогическим коллективом: модели и методы: пособие для руководителей образовательных учреждений / под ред. В. С. Лазарева. — М.: Центр социальных и экономических исследований, 1995. — с. 25
4. Журавлев, А. Л. Психология совместной деятельности / А. Л. Журавлев. — М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2005. — с. 138–139
5. Селюкова, Е. А. Педагогический коллектив и его развитие в процессе глобализации и конвергенции образования / Е. А. Селюкова // Сибирский педагогический журнал. — 2008. — № 7. — с. 91–95

Зачем нужно слушать свое тело

Эхте Татьяна Алексеевна, специалист по туризму и сервису (г. Белгород)

В отечественной психологии личность рассматривают как интегральную психологическую категорию. Личность — социальный индивид, субъект общественных отношений, деятельности и общения. Термин «индивид» подразумевает природные, врожденные особенности человека, это его биологическая сущность. Индивидом рождаются, а личностью становятся в процессе воспитания и обучения [1, с. 58]. Таким образом, в процессе обучения, который продолжается всю нашу сознательную жизнь, однажды мы переходим на ступень самообучения, точнее, самоизучения. Мы приходим к тому, что нужно слушать свою «душу» (внутренние стремления, желания) и тело (физический дискомфорт, повреждения и т. д.). Это очень важно, потому как только ты сам точно знаешь, что именно для тебя действительно ценно! Чем старше мы становимся, тем больше забываем это важное умение. Мы пытаемся найти подтверждение правильности своих мыслей, действий, поступков не внутри себя, а снаружи — среди друзей, коллег, постановлений и указаний, и даже среди стереотипов, когда-то принятых в обществе, но не обязательно правильных для тебя. И сами не замечаем, что уже живем не своей, а чьей-то жизнью. Поэтому очень важно суметь вовремя остановиться и начать слышать себя. Здесь уже каждый находит для себя подходящий вариант. Для меня проблема понимания своей души решена была легко: это определение «положительности» либо «негативности» мысли, действия, поступка, которые в данный конкретный момент для меня в приоритете. Проще говоря, все то, что вызывает во мне положительные эмоции и, будет правильно для меня, и наоборот. Осталось только отрабатывать новые навыки — советоваться с собой в первую очередь, а не с окружением. А вот научиться слышать свое тело уже сложнее, хотя душа и тело тесно переплетены и работают всегда совместно. Об этом рассуждали еще древние ученые...

Известно, что чувства и переживания человека отражаются на физическом состоянии его организма и могут выражаться не только в телесных, но и душевных страданиях. Платон считал, что «всякое расстройство пси-

хики и сомы является следствием диспропорции и нарушения равновесия между тем и другим» [2, с. 91]. И для того чтоб достичь состояния радости от каждого прожитого мгновения, нужно слушать не только душу, но и тело.

Приведу простой пример из собственного опыта. Месяцев пять назад я в очередной раз составила для себя план действий, без которого я буду снова просто плыть по течению. Он включал в себя определенный ежедневный список литературы для прочтения, изучения, прослушивания аудиокниг и физические нагрузки в выходные дни. Каждый вечер планировался распорядок следующего дня. И первые три месяца все шло отлично. Потом я стала замечать, что никакой радости от выполнения ежедневного графика работ я не испытываю. Я могла читать книгу, а потом вдруг поймать себя на том, что совершенно не вникаю в смысл читаемого. Я перестала успевать, сын требовал все больше отдельного внимания, но я со свойственным мне упрямством продолжала идти напролом, не внося никаких корректив. Тогда все чаще во время тренировок стали проявляться болевые ощущения. Тело пыталось мне донести то, что я не хотела замечать сама. Пока в один прекрасный, именно прекрасный день, не подвернула ногу. Так мне пришлось на неделю полностью отказаться от физических нагрузок и потом еще некоторое время работать по облегченному графику. Так я наконец вынуждена была обратить внимание на то, что действую, не прислушиваясь к самой себе. Ноги — это то, чем мы движемся вперед. И если я повредила ногу, значит мне нужно остановиться или замедлить ход, произвести анализ и переоценку настоящей действительности. Это самая простая, поверхностная расшифровка вывиха ноги как соматического сигнала. Если разбираться глубже, то очень много других причин способствовало данному событию в моей жизни. Но мы сейчас говорим не обо мне. Мы говорим о том, что наше тело тоже говорит с нами, и его нужно слушать!

Итак, мы переходим к основной теме статьи — психосоматике и ее роли в изучении своего тела и своей души. Психосоматика (от греч. «psyche» душа и «soma» тело) —

область междисциплинарных исследований (психология, медицина, физиология, философия и др.), направленных на изучение проблем взаимосвязи психики и сомы, души и тела. Еще до выделения психосоматики в отдельную отрасль, люди в обычной жизни находили примеры взаимосвязи этих двух составляющих: дискомфорт телесный приводил к угнетению душевного состояния, и, наоборот, определенная психологическая проблема со временем выливалась в физическую боль. Многие философы на протяжении веков рассуждали о взаимоотношениях души и тела. Безусловно, одним из духовных отцов становления психосоматического подхода следует считать Фридриха Ницше. Он создал философию, которая «исходит из тела и нуждается в нем, как в путеводной нити», говорил о «разуме тела», его «множественности с единым смыслом» [3, с. 8]. Впервые термин «психосоматика» озвучил в 1818 году немецкий врач-психиатр Иоганн Христиан Гейнрот, который рассматривал многие соматические болезни как психогенно обусловленные. Основу психосоматического подхода составляет исследование характера взаимосвязи между психическими и соматическими изменениями. Большой вклад в развитие психосоматики внес Фрейд и его психоанализ. Он ввел понятие конверсии, под которой подразумевал символическое выражение психологического конфликта через различные соматические симптомы [1, с. 159]. Франц Александер утверждал, что каждая форма соматического нарушения зависит от характеристик эмоционального статуса человека, те эмоции имеют решающее влияние на функции органов.

В современной психосоматике принято различать психосоматические реакции и психосоматические нарушения. Психосоматические реакции — это своего рода защитная реакция на различные эмоциональные переживания. Они непродолжительны и исчезают после разрешения конфликтной ситуации. Возникают в случае направленности негативной эмоции вовнутрь себя, невозможности или неумения выплеснуть ее наружу. Это, например, головокружение или покраснение при волнении, потеря аппетита при стрессовой ситуации, и т. п. Психосоматические нарушения являются более стойкими отклонениями, и подразделяются на 3 группы:

1. Конверсионные синдромы имеют символическое значение и являются попыткой разрешения конфликтной ситуации. К ним можно отнести слепоту, глухоту, истерические параличи.

2. Функциональные синдромы сопровождают эмоциональное напряжение. Это работа органов дыхания, сердечно-сосудистой и пищеварительной системы, двигательного аппарата.

3. Психосоматозы — это остро выраженные реакции организма на хронические конфликтные ситуации. К ним относят бронхиальную астму, язвенную болезнь желудка и двенадцатиперстной кишки, неспецифический язвенный колит, тиреотоксикоз, гипертоническую болезнь, ревматоидный артрит и нейродермит. Это семь основных забо-

леваний, которые достаточно изучены и имеют психосоматическую причину возникновения.

На характер протекания психосоматических расстройств влияет множество факторов: наследственность, закономерности течения заболевания, ход индивидуального развития (рост, созревание, индивидуализация, формирование, обучение), возраст и пол, системные влияния (психотерапия и другие виды помощи), «случайные события» (жизненные события, факторы окружающей среды), факторы риска, защитные факторы самого пациента и его окружения. Под защитными факторами понимают влияния, способные задержать, смягчить или предотвратить проявление заболевания, причем их действие не обязательно сопровождается положительными или радостными переживаниями. Они могут различным образом взаимодействовать: «суммироваться, взаимно усиливаться, взаимоисключаться или дополнять друг друга» [4, с. 41].

Итак, мы можем говорить о значимости такого явления, как язык тела. Каждый из нас наблюдал и испытывал определенные сигналы тела, но не каждый задумывался о природе их появления и значимости для человеческого организма. Ведь сложные психологические ситуации приводят к тяжелым формам соматических расстройств, которые не всегда удается полностью излечить. Поэтому раннее распознавание сигналов, которые подает нам наше тело, поможет лучше разобраться в самом себе и предупредить появление тяжелых психосоматозов. Здесь важно внутреннее желание научиться, познать самого себя, научиться не только слушать, но и слышать, и понимать то, о чем старается тебе рассказать твое собственное тело. И здесь, как и во всей психотерапии, требуется индивидуальный подход. Потому как каждый человек, несмотря на наличие определенного темперамента, характера и общей направленности, имеет свою историю, свою неповторимость — индивидуальность! Поэтому каждый человек должен распознавать знаки своего тела либо обратиться к тому, кто сможет это сделать. Найти скрытую причину психосоматических реакций и простых психосоматических нарушений способен каждый, кто хочет узнать себя. Сейчас достаточно теоретических источников и интернет-ресурсов, связанных с проблемой любого соматического нарушения, нужно лишь правильно его интерпретировать с учетом индивидуальных особенностей. Ваше тело — словно сторонний наблюдатель, опершийся об изгородь, который решает, что так делать не годится. [5, с. 117] Нужно только прислушаться к нему. Как же это сделать правильно?

При постановке психосоматического диагноза в распоряжении психотерапевта имеются две основные методики: диагностическая беседа и психологическое тестирование. Диагностическая беседа дает возможность собрать психосоматический анамнез, чтобы привести неосмысленные пациентом соматические симптомы в понятную смысловую связь с внешней и внутренней историей его жизни [3, с. 25]. Тестирование направлено на опреде-

ление психических свойств личности (темперамент, характер и т. п.). Таким образом, любой желающий разобраться в своих соматических нарушениях должен уметь вести честный диалог с самим собой. При фиксации любого физического дискомфорта необходимо отметить в первую очередь время проявления данного нарушения и собственные действия (мысли, либо поступки), которые в данный момент времени были в приоритете, и определить, есть ли между ними связь. Наличие связи говорит о том, что причина соматического дискомфорта найдена, нужно только ее проработать. Многие спросят: а зачем мне это нужно? Действительно, зачем? Дело в том, что любая соматическая реакция возникает в ответ на переживания, и в своем большинстве отрицательные, которые человек не может выплеснуть, либо сублимировать. Подавление эмоций приводит к появлению эмоционального напряжения, которое, в свою очередь, может блокировать моторные и вегетативные функции. Постоянное напряжение, неумение его снимать может привести к стрессу и хроническим нарушениям сердечно-сосудистой системы

и внутренних органов. Сложные психосоматические нарушения и болезни с трудом поддаются самоизлечению и предполагают обращение к профессиональным психотерапевтам.

Жизнь — это постоянное движение, развитие, обретение мудрости. Особенности современной жизни часто предполагают появление таких негативных эмоций, как страх, беспокойство и тревога, злость и даже агрессия — все то, что может разрушительно воздействовать на наш организм. Поэтому очень важно следить за своим эмоциональным состоянием, бережно относиться к своей психике и прислушиваться к реакциям своего тела. «Болезнь учит человека любить себя в бесконечном течении жизни» [5, с. 399]. Мы редко задумываемся об этом сами, пока серьезное событие (а часто именно болезнь таковым и становится) не заставит нас остановиться, задуматься и наконец-то начать действительно жить.

Любите и слушайте сейчас свое тело и душу, только тогда вы сможете понять, что для вас действительно важно и необходимо.

Литература:

1. Петрова, Н. Н. Психология для медицинских специальностей. — М.: Издательский центр «Академия», 2008.
2. Шустов, Д. И., Шустова С. А. Классические концепции психосоматической медицины. — Рязанский медицинско-биологический вестник имени академика И. П. Павлова, № 3, 2006.
3. Основы психосоматики/ сост. к.С. Карташова. — Красноярск: Сибирский федеральный университет, 2012.
4. Кулаков, С. А. Основы психосоматики. — СПб.: Речь, 2003.
5. Виилма, Л. Справочник жизни. — Рига: Издательство АПЛИС, 2004.

ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА И СПОРТ

Влияние гендерного фактора на оценку функционального состояния у мальчиков и девочек школьного возраста при физической нагрузке

Денисов Евгений Николаевич, доктор медицинских наук, профессор;
Ермакова Марина Аркадьевна, кандидат педагогических наук, доцент;
Климов Александр Васильевич, кандидат физико-математических наук, ассистент;
Петрунина Анна Михайловна, студент;
Райзих Елизавета Леонидовна, студент;
Абдршина Эльвина Рустямовна, студент
Оренбургский государственный медицинский университет

Современные условия жизни предъявляют повышенные требования к состоянию физического и психического состояния человека с раннего возраста.

Одной из насущных проблем является диагностика физической и функциональной подготовленности школьников, выявление гемодинамических показателей, определяющих функционирование сердечно-сосудистой системы. Актуальность исследования обусловлена проблемой выявления механизмов адаптации и оптимизации физических нагрузок, разработкой методов и средств оценки функционального состояния школьников в условиях спортизации [1], что является важной задачей отечественной физической культуры и спорта.

Важной задачей является выявление функциональных резервов молодого организма в условиях повышенной физической активности. Определение уровня функциональных резервов ребенка позволит провести донологическую диагностику, разработать и оценить эффективность профилактических, оздоровительных, коррекционных или реабилитационных программ [2, 3]. Традиционно под функциональными показателями понимают гемодинамические, такие как, частота сердечных сокращений (ЧСС) и артериальное давление (АД). Они, в целом, хорошо характеризуют функциональный статус организма. Оценка уровня функциональных резервов организма школьников лишь в условиях покоя, не может позволить получить более полную информацию о функциональных резервах ребенка.

Анализ полученных результатов детей разного возраста и пола специалисты осуществляют по субъективным оценкам, поскольку отсутствуют нормативы. Использование различных оценок функционального контроля, создает условия для врачебного мониторинга состояния сердечно-сосудистой системы детей и влияния различных

факторов (пол, физическая подготовка) на результаты функциональных проб.

При соблюдении этих условий спортизация способствует гармоничному физическому и психическому развитию личности и эффективной социализации школьников. В решении задач медико-спортивного контроля важен научный подход к выбору характера и объема физических нагрузок [4], что и послужило побудительным мотивом для данного исследования.

Целью данного исследования является изучение влияния различных гендерных, социальных и физиологических факторов на изменение гемодинамических показателей ЧСС после нагрузки с помощью функциональной пробы Мартине-Кушелевского.

В ходе исследования решались следующие задачи:

- 1) измерение частоты сердечных сокращений (ЧСС) у детей до и после нагрузки;
- 2) провести сравнительный статистический анализ выборок.

В качестве объекта исследования выступили 23 мальчика и 24 девочки от 8 до 17 лет, ведущих активный образ жизни, регулярно занимающиеся физическими упражнениями. Из них 24 ребенка (12 мальчиков и 12 девочек) посещают спортивные секции.

В качестве метода исследования выступила функциональная проба Мартине-Кушелевского, согласно которой испытуемый выполняет 20 приседаний в медленном темпе за 30 с. ЧСС считается до и после нагрузки за 10 секунд. Оценка реакции пульса на физическую нагрузку определяется сопоставлением данных частоты сердечных сокращений в покое (до нагрузки) и после нагрузки, т. е. определяется процент учащения пульса. ЧСС в покое принимают за 100 %, разницу в частоте до и после нагрузки — за X. Составляется пропорция и выводится формула:

Таблица 1

% прироста	оценка	% прироста	оценка	% прироста	Оценка
<25	«5,0»	50,0–55,9	«3,8»	80,0–84,9	«2,6»
25,1–29,9	«4,8»	56,0–60,9	«3,6»	85,0–89,9	«2,4»
25,1–34,9	«4,6»	61,0–65,9	«3,4»	90,0–94,9	«2,2»
35,0–39,9	«4,4»	66,0–70,9	«3,2»	95,0–99,9	«2,0»
40,0–44,9	«4,2»	71,0–74,9	«3,0»	100,0–104,9	«1,8»
45,0–49,9	«4,0»	75,0–79,9	«2,8»	105–109,9	«1,6»

$$\text{Процент прироста} = \frac{\text{ЧСС}_1 - \text{ЧСС}_2}{\text{ЧСС}_1} \cdot 100 \%$$

Оценка определяется по таблице 1.

Испытуемые разбивались на группы по гендерному и социальному (посещение спортивных секций) факторам. Сравнительный анализ оценок функциональной пробы

производился с помощью U-критерия Манна-Уитни, позволяющего использовать внутригрупповые проверки достоверности различий, в программе «Statistica 10.0».

Результаты и обсуждение.

Средние значения оценки функциональной пробы, группированные по гендерному и социальному признаку представлены в таблице 2.

Таблица 2

Мальчики	Мальчики (спорт. секция)	Девочки	Девочки (спорт. секция)
3,727±0,094	3,512±0,111	4,154±0,183	4,109±0,112

Согласно приведенным данным мальчики обеих социальных групп показали приемлемые результаты, а девочки — хорошие.

Проверка статистической достоверности различий в оценках не выявила их, — различия носят случайный характер. Таким образом, занятия в спортивной секции не оказывают существенного влияния на функциональные показатели ЧСС, что может говорить о том, что простых занятий физической культурой достаточно для поддержания хорошего тонуса сердечно-сосудистой системы.

Сравнительный анализ оценок функциональной пробы по гендерному признаку проводился без дополнительного деления выборки на социальные подгруппы, поскольку, как отмечено выше, социальный фактор не оказывает статистически значимого эффекта.

В результате проведенного анализа были выявлены статистически достоверные различия ($p < 0,05$) в оценках функциональной пробы у мальчиков и девочек. Ящичная диаграмма сравнения данных функциональной пробы обеих гендерных групп представлена на рисунке 1.

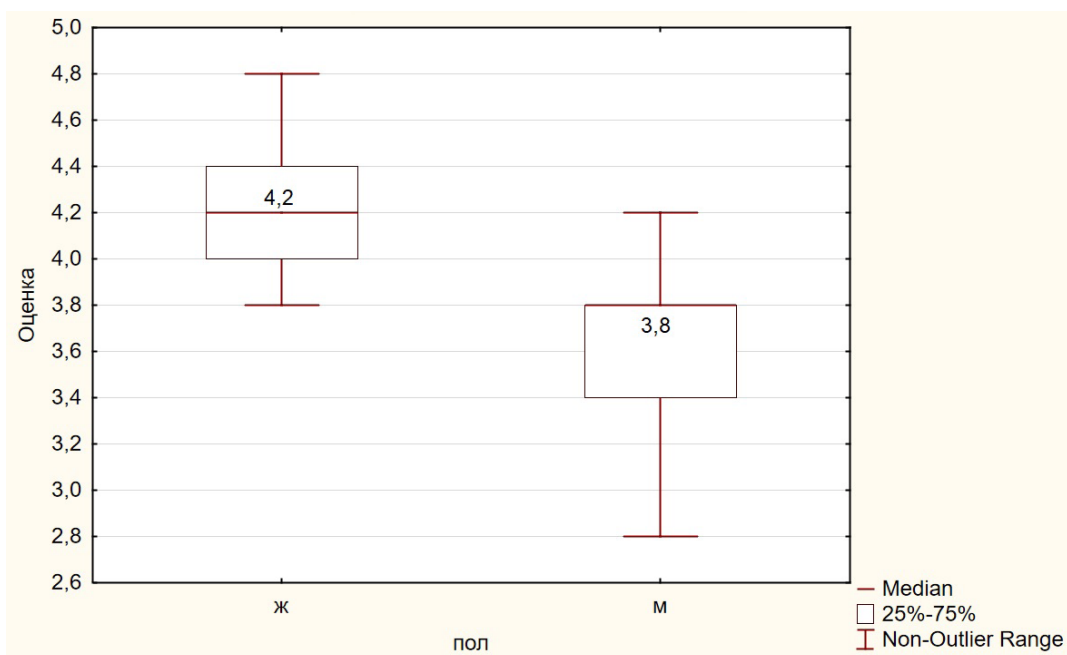

Рис. 1. Сравнительная диаграмма «ящик с усами» с оценками функциональной пробы гендерных подгрупп

Согласно данным сравнительной диаграммы видно, что функциональная проба ЧСС у девочек лучше, чем у мальчиков. Это может быть связано с более ответственным отношением к занятиям физической культурой и отношением к собственному здоровью, свойственному девочкам.

Исходя из вышеизложенного можно сделать следующие выводы:

— Занятие в спортивной секции влияет на функциональное состояние несущественно по сравнению с профилактическими занятиями физкультурой;

— Функциональная проба ЧСС у девочек лучше, чем у мальчиков;

— Занятия физической культурой благотворно сказываются на работе сердечно-сосудистой системы.

Литература:

1. Бальсевич, В. К. Новые векторы модернизации систем массового физического воспитания детей и подростков в общеобразовательной школе [Текст] // Теория и практика физической культуры. — 2003. — № 4. — с. 56–59.
2. Анохин, П. К. Очерки по физиологии функциональных систем. — М.: Наука, 1979. — 448 с.
3. Баранов, А. А., Кучма Р. В., Сухарева Л. М. [и др.]. Оценка состояния здоровья детей. Новые подходы к профилактической и оздоровительной работе в образовательных учреждениях: руководство для врачей. — М.: ГЭОТАР-Медиа, 2008. — 432 с.
4. Гавриш, Т. В., Салеев Э. Р. Особенности функциональной и физической подготовленности школьников 13–14 лет, дополнительно занимающихся легкоатлетическими прыжками // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. — 2010. — № 9. — с. 245–254.

Занятия физкультурой для дошкольников младшего и среднего возраста

Старостин Кирилл Васильевич, студент

Северо-Восточный федеральный университет имени М. К. Аммосова (г. Якутск)

Детский фитнес поможет не только направить энергию ребёнка на пользу его физическому здоровью, но и научит его работать в команде. Переживаете, что ребёнку могут быть противопоказаны какие-либо нагрузки по причине хронических заболеваний? Квалифицированный доктор сможет подобрать программу занятий, которая подойдет вашему ребёнку и будет способствовать укреплению организма. Например, плавание рекомендовано при проблемах с позвоночником, а йога — для некоторых видов сердечно-сосудистой недостаточности и астмы. Консультации врача и инструктора помогут выявить и решить возможные проблемы, связанные с физическими нагрузками.

Детский фитнес — это спортивные тренировки для детей в возрасте от 3-х до 12 лет. Как и в любом другом виде спортивных занятий, в фитнесе важны последовательность, систематичность, учёт индивидуальных особенностей, наличие положительных эмоций. Занятия включают в себя элементы гимнастики, аэробики, хореографии, они отлично развивают координацию, гибкость, выносливость, ловкость и чувство ритма. [1]

Необходимость соблюдать возрастную группу.

Организм детей младших классов находится в стадии развития костно-мышечной структуры. Ребенок проводит достаточно много времени на уроках и за выполнением домашнего задания, что может приводить к искривлению по-

звоночника. Следовательно, очень важно уделять внимание физическим занятиям, направленным на развитие осанки.

Следующей возрастной группе рекомендуется заниматься развитием гибкости, координации, подвижности и эластичности суставов. В данный период времени организм тратит силы на быстрый рост костной ткани при малом развитии мышц, поэтому силовые тренировки будут приводить к быстрой усталости ребенка. Однако будет полезно добавлять в программу занятий нагрузки небольшого веса, которые могут регулироваться на различных тренажерах.

Любая нагрузка на организм, особенно детский, обуславливает целый ряд реакций в теле. Самый элементарный пример — занятия и упражнения будут способствовать нормализации массы тела, что в свою очередь является отличной профилактикой детской гипертонии, искривления позвоночника, поражения коленных суставов. Таким образом, только лишь один эффект (нормализация веса) сразу ведет к нескольким другим позитивным явлениям [2]

Определение рода занятий для ребенка.

Не стоит зарывать в землю таланты ребенка. Сложно определить в какое направление спорта отдать подрастающего чемпиона? Присмотритесь к его наклонностям и желаниям. Они помогут сделать правильный выбор, который будет интересен и полезен малышу. Если родители хотят видеть своего ребенка в большом спорте, то нужно

вводить его в тренировочный процесс как можно раньше. Только при профессиональном изучении того или иного вида спорта можно добиться высоких результатов. Сотрудники фитнес-центра смогут в ходе занятий оценить способности ребенка, уровень его подготовки и помогут определить, куда лучше отдать малыша.

Какие проблемы школьного возраста могут быть решены на занятиях?

Правильное развитие костно-мышечного аппарата;
Общее укрепление организма;
Развитие нервной системы и снижения эмоционального напряжения;

Развитие коммуникативных навыков;
Достижение определенных спортивных результатов станет для ребенка уроком в умении ставить перед собой цели и уверенно идти к их исполнению;

Развитие гибкости и моторики;
Улучшение режима сна.

Благодаря фитнес-занятиям у детей повышается уровень внимательности, собранности. Правильно подобранные тренировки ведут к улучшению осанки, физического и умственного состояния, что будет положительным образом сказываться на обучаемости ребенка.

Рис. 1.

Отличия занятия в фитнес-центре от самостоятельных тренировок.

Утренняя зарядка — прекрасный способ проснуться и привести организм в здоровый тонус. Однако возникает 2 вопроса:

- 1) Достаточно ли этой нагрузки?
- 2) А что можно получить, посетив занятия в центре?

Зарядка замечательная вещь, но она не дает того эффекта, который способны принести регулярные занятия спортом. В фитнес центре подбирается необходимая нагрузка в зависимости от возраста и особенностей организма. А групповые занятия дадут ребенку возможность не только заниматься, но и общаться с ребятами его возраста. Малыши научатся не только грамотному физическому воспитанию, но и установлению социальных связей.

Литература:

1. Детский фитнес // <http://fitnes73.ru/page.php?id=16>. URL: (дата обращения: 18.05.2017).
2. Детский фитнес: польза и методики // http://www.doc-baby.ru/razvitie_rebenka/sport/detskij_fitnes/. URL: (дата обращения: 18.05.2017).

Совершенствование техники поворота на спине у юных пловцов

Табакова Елена Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент;

Доронин Антон Иванович, студент;

Исаева Лариса Николаевна, доцент

Российский государственный университет физической культуры, спорта, молодежи и туризма (г. Москва)

Результат на соревновательной дистанции в плавании зависит от многих показателей, в том числе и от уровня технической подготовленности.

При совершенствовании техники плавания уделяют большое внимание работе над каждым элементом техники. Совершенствование техники выполнения поворотов является важной задачей на разных этапах подготовки пловцов.

Высококвалифицированные пловцы при прохождении соревновательных дистанций используют поворот кувырком вперед без касания стенки бассейна рукой, лишь с постановкой на стенку ног для отталкивания. [2, с. 127]

Актуальность исследования. Для юных пловцов выполнение скоростного поворота является непростой задачей, требует оптимального уровня подготовленности.

Основы рациональной техники закладываются у юных пловцов уже на этапах начальной и базовой подготовки, а в целом процесс совершенствования техники должен осуществляться непрерывно.

Тренеру необходимо владеть критериями оценки техники, для проведения этапного контроля степени осво-

ения техники поворота на спине, целенаправленно подбирать упражнения по совершенствованию техники.

Объект исследования:

Процесс становления техники плавания юных спортсменов.

Предмет исследования:

Техника поворота на спине юных пловцов 10–11 лет.

Цель исследования: Проведение исходного тестирования для выявления степени владения техникой выполнения поворота на спине.

Задачи исследования:

1. Оценить уровень технической подготовленности юных пловцов при выполнении поворота на спине
2. Выявить типичные ошибки в технике выполнения элементов поворота на спине

Методы исследования:

1. Педагогическое наблюдение. Оценка выполнения элементов техники и сравнение с моделью выполнения поворота кролем на спине.

Оценка проведена по карте оценки техники (автор Макаренко Л. П., [2, с. 165, переработано)

Таблица 1. Карта оценки техники плавания (поворот на спине)

Фазы поворота на спине	<ul style="list-style-type: none"> • При сравнении с моделью техники выполнения поворота ошибок нет, Оценка «отлично-5 баллов» 	При сравнении с моделью техники выполнения поворота незначительные ошибки, не влияющие в целом на исполнение, «хорошо — 4 балла»	<ul style="list-style-type: none"> • При сравнении с моделью техники выполнения выявлены существенные ошибки «удовлетворительно-3 балла» 	При сравнении с моделью техники выполнения выявлены грубые ошибки, «Неудовлетворительно — 2 балла	Не выполнено
Подплывание	Оптимальное расстояние до стенки (борта) до начала вращательного скольжения Руки у бедер Лежит на груди	Недостаточное расстояние до стенки (борта) Лежит на боку	Поздно заканчивается переворот на грудь <ul style="list-style-type: none"> • Маленькое расстояние до стенки (борта) • Выполняется вдох 	Расстояние до стенки (борта) большое Руки не у бедер Лишнее движение руками или ногами Появляется остановка	,
Вращение	Использует энергичное наплывание Использует энергичный вход во вращение Оптимальная группировка Точная постановка стоп на стенку (борт)	Недостаточная группировка <ul style="list-style-type: none"> • Недостаточная скорость вращения • Неточная постановка стоп на стенку (борт) 	Вращение начинается не в едином движении Наплыв с паузой	Поднятие головы перед вращением Много лишних вспомогательных движений для полного вращения	,

Отталкивание	Положение тела лицом к поверхности И.п. постановка ног оптимальна для отталкивания Руки впереди Энергичное отталкивание	Положение тела на боку Постановка ног не точная Отталкивание не энергичное	Ноги сильно согнуты или выпрямлены Отталкивание слабое • Трудно продолжить скольжение	Ноги практически не стоят на стенке (борту) или стоят в неудобном для отталкивания положении Отталкивание практически отсутствует • Невозможно продолжить скольжение
Скольжение с выходом на поверхность	<ul style="list-style-type: none"> И.п. на спине Руки впереди Оптимальная глубина погружения Движение ногами дельфинообразное без пауз Движение ног и на подхват работа рук 	И.п. на боку Глубина погружения неточная	Резкое всплытие на поверхность Раннее начало движений руками Движение ног начинается с паузой	Практически отсутствует скольжение Глубина погружения очень большая Нет дельфинообразной работы ног Руки не вытянуты вперед

2. Хронометраж — прохождение участка поворота на дистанции 50 на спине (время прохождения 10 метрового отрезка, с)

3. Методы математической статистики (выявление отношения выполненных элементов в % от общего количества в группе, X — среднее арифметическое, σ — стандартное отклонение)

Организация исследования

Исследование проводилось на базе ДЮСШ по плаванию г. Москвы.

Количество испытуемых: 20 юных пловцов (12 мальчиков и 8 девочек), возраст 10–11 лет, разряд 3 взрослый. Этап базовой подготовки. Второй год обучения. Период исследования ноябрь 2015 года.

Результаты исследования

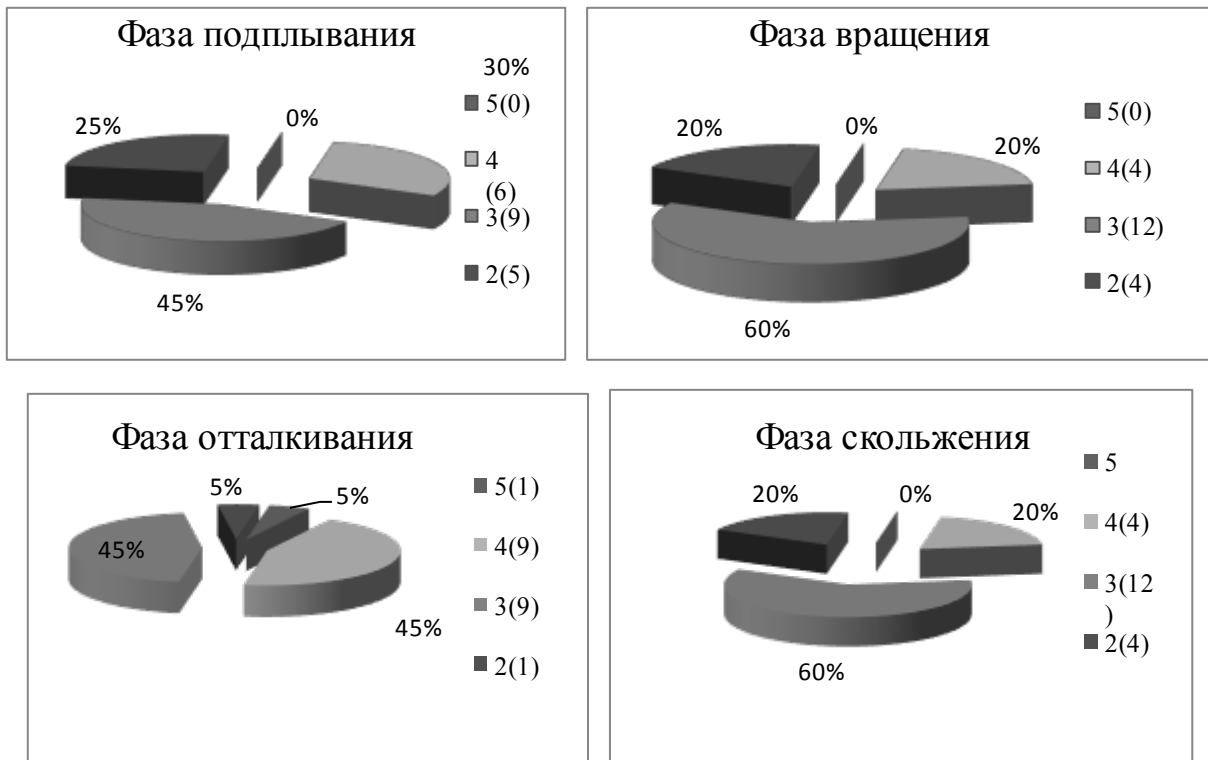

Рис. 1. Соотношение встречаемости ошибок в различных фазах поворота на спине у юных пловцов

При анализе техники выполнения поворота на спине было установлено: в каждой фазе поворота можно выя-

вить различную степень освоенности техники поворота. Данные представлены на рисунке 1.

В фазе подплыwania наибольшее количество юных пловцов продемонстрировало технику на оценки «хорошо» 45 % и «удовлетворительно» 45 %. Без ошибок справился с выполнением упражнения один спортсмен.

В фазе вращения у большей части группы 60 % были выявлены грубые ошибки в технике, что соответствовало оценке «удовлетворительно».

В фазе подплыwania оценки распределились следующим образом: по 45 % занимающихся выполнили элемент техники на «хорошо» и «удовлетворительно».

В фазе скольжения большая часть группы получили оценку «удовлетворительно».

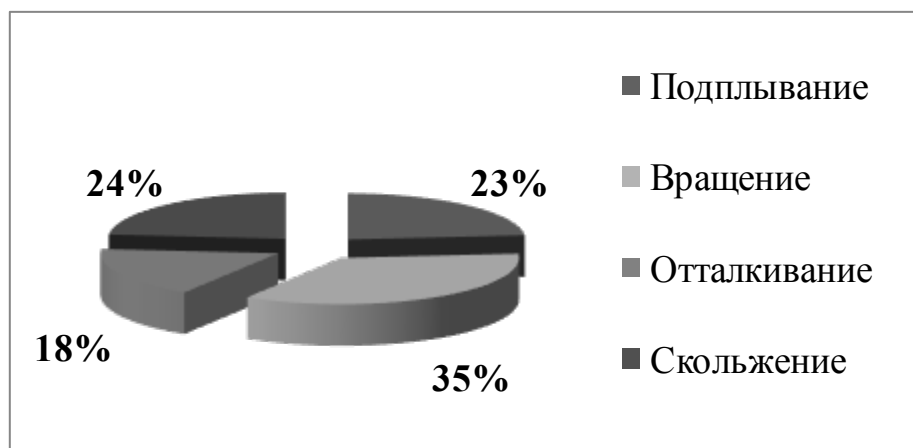

Рис. 2 Соотношение количества ошибок в фазах поворота на спине

Для получения дополнительных данных об эффективности выполнения поворота на спине юными пловцами проводился хронометраж, определялось время прохождения участка поворота. Для учебного тестирования был выбран участок поворота 10 м. В среднем на прохождение участка поворота юные спортсмены затрачивали время $9,09 \pm 0,39$ с.

Полученные данные могут использоваться при повторном тестировании в последующие периоды тренировки, после использования программы упражнений на совершенствование техники плавания.

Выводы.

В результате проведения анализа установлена степень владения техникой поворота на спине у группы юных пловцов.

Наиболее часто юные пловцы демонстрируют эле-

менты техники поворота на спине на оценки «удовлетворительно» и «хорошо» при сравнении с моделью техники поворота на спине

Выявлено, что наиболее сложным для освоения элементом техники поворота на спине для юных пловцов является фаза вращения. Следующими по сложности для юных пловцов явились такие фазы как подплывание и скольжение с выходом на поверхность.

Совершенствование техники поворота на спине должно осуществляться на основе использования анализа техники. Проведение анализа возможно как при целостном выполнении упражнения поворот на спине, а также по его отдельным элементам. Анализ отдельных элементов позволит более избирательно использовать упражнения для совершенствования техники поворота на спине юных пловцов.

Литература:

1. Макаренко, Л. П. Юный пловец: Учеб. Пособие для тренеров ДЮСШ и студентов тренерского фак. ин-тов физ. культ. — М.: Физкультура и спорт, 1983. — с. 162–166.
2. Спортивное плавание. Учебник для вузов физической культуры. /Под ред. проф. Н. Ж. Булгаковой. — М.: ФОН, 1996. — с. 124–129.

МОЛОДОЙ УЧЁНЫЙ

Международный научный журнал
Выходит еженедельно

№ 20 (154) / 2017

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Главный редактор:

Ахметов И. Г.

Члены редакционной коллегии:

Ахметова М. Н.
Иванова Ю. В.
Каленский А. В.
Куташов В. А.
Лактионов К. С.
Сараева Н. М.
Абдрасилов Т. К.
Авдеюк О. А.
Айдаров О. Т.
Алиева Т. И.
Ахметова В. В.
Брезгин В. С.
Данилов О. Е.
Дёмин А. В.
Дядюн К. В.
Желнова К. В.
Жуйкова Т. П.
Жураев Х. О.
Игнатова М. А.
Калдыбай К. К.
Кенесов А. А.
Коварда В. В.
Комогорцев М. Г.
Котляров А. В.
Кузьмина В. М.
Курпаянниди К. И.
Кучерявенко С. А.
Лескова Е. В.
Макеева И. А.
Матвиенко Е. В.
Матроскина Т. В.
Матусевич М. С.
Мусаева У. А.
Насимов М. О.
Паридинова Б. Ж.
Прончев Г. Б.
Семахин А. М.
Сенцов А. Э.
Сенюшкин Н. С.
Титова Е. И.
Ткаченко И. Г.
Фозилов С. Ф.

Яхина А. С.

Ячинова С. Н.

Международный редакционный совет:

Айрян З. Г. (Армения)
Арошидзе П. Л. (Грузия)
Атаев З. В. (Россия)
Ахмеденов К. М. (Казахстан)
Бидова Б. Б. (Россия)
Борисов В. В. (Украина)
Велковска Г. Ц. (Болгария)
Гайич Т. (Сербия)
Данатаров А. (Туркменистан)
Данилов А. М. (Россия)
Демидов А. А. (Россия)
Досманбетова З. Р. (Казахстан)
Ешнев А. М. (Кыргызстан)
Жолдошев С. Т. (Кыргызстан)
Игисинов Н. С. (Казахстан)
Кадыров К. Б. (Узбекистан)
Кайгородов И. Б. (Бразилия)
Каленский А. В. (Россия)
Козырева О. А. (Россия)
Колпак Е. П. (Россия)
Курпаянниди К. И. (Узбекистан)
Куташов В. А. (Россия)
Лю Цзюань (Китай)
Малес Л. В. (Украина)
Нагервадзе М. А. (Грузия)
Прокопьев Н. Я. (Россия)
Прокофьева М. А. (Казахстан)
Рахматуллин Р. Ю. (Россия)
Ребезов М. Б. (Россия)
Сорока Ю. Г. (Украина)
Узаков Г. Н. (Узбекистан)
Хоналиев Н. Х. (Таджикистан)
Хоссейни А. (Иран)
Шарипов А. К. (Казахстан)
Шуклина З. Н. (Россия)

Руководитель редакционного отдела: Кайнова Г. А.

Ответственные редакторы: Осянина Е. И., Вейса Л. Н.

Художник: Шишков Е. А.

Верстка: Бурьянов П. Я., Голубцов М. В., Майер О. В.

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются.

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.

При перепечатке ссылка на журнал обязательна.

Материалы публикуются в авторской редакции.

АДРЕС РЕДАКЦИИ:

почтовый: 420126, г. Казань, ул. Амирхана, 10а, а/я 231;

фактический: 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

E-mail: info@moluch.ru; http://www.moluch.ru/

Учредитель и издатель:

ООО «Издательство Молодой ученый»

ISSN 2072-0297

Подписано в печать 31.05.2017. Тираж 500 экз.

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, 25